

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№4, 2022

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); Артюхович Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); Архипова Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); Берестнев Геннадий Иванович, д-р филол. наук, проф. (Калининград); Вестов Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); Гавриленков Алексей Федорович, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Гаранина Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., (Москва); Горшунов Юрий Владимирович, д-р филол. наук, проф., (Бирск); Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., (Омск); Доманский Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., (Москва); Ефременков Константин Николаевич, д-р пед. наук, доц., (Смоленск); Итунина Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Казданян Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); Карпухина Тамара Петровна, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); Колесов Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф. (Москва); Кучеренко Светлана Валериевна, канд. психол. наук, доц. (Ялта); Макаров Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); Мартынова Елена Александровна, доктор пед. наук, проф. (Челябинск); Микерова Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); Мурзин Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); Николаева Татьяна Геннадьевна, д-р филол. наук, проф., (Самара); Николаева Татьяна Геннадьевна, д-р филол. наук, проф., (Самара); Никольский Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Руженцев Сергей Евгеньевич, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц. (Тверь); Стройков Сергей Александрович, канд. филол. наук, доц. (Самара); Супонина Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); Счастливецва Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф. (Киров); Таказов Федар Магомедович, д-р филол. наук, доц. (Владикавказ); Тужба Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); Фоменков Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); Шендерей Павел Эдуардович, канд. пед. наук, доц. (Тольятти); Шитов Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Шошин Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-Chief) Doctor of Philosophy. sciences, prof. (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilievna*, Doctor of Philosophy. Sciences, Prof. (Volgograd); *Arkipova Irina Viktorovna*, Ph.D. philol. Sciences, Assoc. (Novosibirsk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology. sciences, prof. (Kaliningrad); *Vestov Fedor Alexandrovich*, Ph.D. legal Sciences, Assoc., Prof. (Saratov); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of History. Sciences, Cand. philosophy sciences, prof. (Smolensk); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophy. Sciences, prof., (Moscow); *Gorshunov Yury Vladimirovich*, Doctor of Philology. Sciences, prof., (Birk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Dr. Ped. Sciences, prof., (Omsk); *Domansky Yury Viktorovich*, Doctor of Philology. Sciences, prof., (Moscow); *Efremenkov Konstantin Nikolaevich*, Dr. Ped. Sciences, Assoc., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Ph.D. philosophy sciences, prof. (Smolensk); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Ph.D. psychol. Sciences, Assoc., (Yerevan, Republic of Armenia); *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology sciences, prof. (Khabarovsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Dr. Ped. sciences, prof. (St. Petersburg); *Kondrashikhin Andrey Borisovich*, Doctor of Economics sciences, prof. (Moscow); *Kucherenko Svetlana Valerievna*, Ph.D. psychol. Sciences, Assoc. (Yalta); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Social Sciences. sciences, prof. (Smolensk); *Martynova Elena Alexandrovna*, doctor of ped. sciences, prof. (Chelyabinsk); *Mikerova Galina Georgievna*, Dr. Ped. sciences, prof. (Krasnodar); *Murzin Anton Dmitrievich*, Ph.D. economy Sciences, Assoc., (Rostov-on-Don); *Nikolaeva Tatyana Gennadievna*, Doctor of Philology Sciences, prof., (Samara); *Nikolaeva Tatyana Gennadievna*, Doctor of Philology Sciences, prof., (Samara); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophy. Sciences, prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenievich*, Doctor of Philosophy. Sciences, Assoc. (Voronezh); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Ph.D. philol. Sciences, Assoc. (Tver); *Stroikov Sergey Aleksandrovich*, Ph.D. philol. Sciences, Assoc. (Samara); *Suponina Elena Alexandrovna*, Ph.D. legal Sciences, Assoc., (Voronezh); *Shastlivtseva Elena Anatolyevna*, Doctor of Philosophy. sciences, prof. (Kirov); *Takazov Fedar Magometovich*, Doctor of Philology. Sciences, Assoc. (Vladikavkaz); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociology. Sciences, Assoc., Prof. (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Ph.D. ped. Sciences, Assoc. (Smolensk); *Shenderov Pavel Eduardovich*, Ph.D. ped. Sciences, Assoc. (Tolyatti); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophy. Sciences, prof., (Moscow); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Ph.D. legal Sciences, Assoc. (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Нуржанов С.У.</i> Мобилизационная функция прессы Каракалпакстана в 1941-1945 годы	1
<i>Трушков С.А., Зубрицкий А.Д.</i> Политические идеи К.П. Победоносцева и их оценка в отечественной историографии	7
<i>Упоров И.В.</i> Об обеспечении жителей хлебом в неурожайные годы и другие российские законы за апрель 1822 года	13
<i>Упоров И.В.</i> Уголовно-процессуальные аспекты в Судебнике 1497 года: историко-правовой контекст	18
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	24
<i>Котлецов В.В., Забродина Ю.А.</i> Сказочно-былинные образы в творчестве В.М. Васнецова и И.Я. Билибина: сравнительный анализ	24
<i>Кузьмина М.Л.</i> Некоторые особенности жанра камерной музыки в контексте эволюции творчества Богуслава Мартину	31
<i>Цвижба А.Г.</i> Этнокультурные традиции малочисленных народов как инструмент их сохранения и сплочивания в эпоху глобализации	40
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	50
<i>Гитайло Е.Н.</i> Эффективность обучения студентов иностранному языку в вузе	50
<i>Криричек М.А., Криричек А.В.</i> Цифровые образовательные технологии как механизм эффективности образовательного процесса	54
<i>Мартынова Е.А.</i> Формирование у бакалавров навыка иноязычного диалогического общения в профессиональной сфере	61
<i>Петровский А.М.</i> Формирование готовности будущих химиков-технологов к научно-исследовательской деятельности	67
<i>Сбитнева О. А.</i> Анализ мотивации студентов в условиях современного образования	71
<i>Упоров И.В.</i> В школе – ученик или воспитанник? Главная задача учителей: мнения блогеров	76

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
<i>Воронин И.В., Киреева А.В., Киреев В.Б., Поздняков В.М.</i>	
Перспективы развития дистанционной магистратуры в свете особенностей психологического восприятия дистанционных образовательных технологий	83
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	90
<i>Базаков А.З.</i>	
Теоретические основы исследований радикального поведения молодежи	90
<i>Найденев Н. Д.</i>	
Классовая структура в индустриальном и постиндустриальном обществах	101
<i>Нехорошева И.В.</i>	
Возникновение и развитие концепции качества жизни за рубежом и в России	115
<i>Ясников Н.Н.</i>	
Взаимосвязь доверия и социального самочувствия населения Вологодской области	123
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	131
<i>Андреева Л.А., Худобина О.Ф.</i>	
Цветовая лексика в марийских сказках	131
<i>Беринская Я. Д.</i>	
Историческая проблематика драмы М. Андерсона «Королева Елизавета»	140
<i>Макарчук Я. В.</i>	
Языковые особенности текстов мобильных приложений для обучения игре в шахматы (на материале английского языка)	145
<i>Минибаева С.В., Шагимуратова Р.Р.</i>	
Синтаксические особенности современной орнаментальной прозы (на примере романа Е. Некрасовой «Калечина-Малечина»)	155
<i>Чубарова Н. А.</i>	
Глаголы с атрибутивной валентностью со значением печали	159
<i>Щербина Т.С.</i>	
Репрезентация концепта «frau» в околоспортивном коммуникативном пространстве (на примере высказываний с юмористической тональностью)	165
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	173
<i>Анненков М.Е.</i>	
Познающий субъект в науке: герменевтическая перспектива	173
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	185
<i>Лукьянова З. А.</i>	
Современный методический подход к совершенствованию государственного финансового контроля	185

<i>Лукьянова З.А., Серяков И. А., Слесарева Е. С.</i>	
Влияние пандемии на финансирование здравоохранения Российской Федерации	191
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	197
<i>Казеко М. Ф.</i>	
Отстранение работника от работы при отказе от обязательной вакцинации: вопросы судебной практики	197
<i>Матюшкина А.В.</i>	
Права человека и гражданина и обеспечение их защиты средствами массовой информации	205
<i>Чертаева Е.А., Ястребова Л.О.</i>	
Особенности квалификации некоторых преступлений в сфере экономики и экономической деятельности	212

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Nurjanov S.U.</i> Mobilization function of the press of Karakalpakstan in 1941-1945	1
<i>Trushkov S.A., Zubritsky A.D.</i> K.P. Pobedonostsev's political ideas and their evaluation in Russian Historiography	7
<i>Uporov I.V.</i> About providing residents with bread in lean years and other Russian laws for April 1822	13
<i>Uporov I.V.</i> Criminal procedure aspects in the Sudebnik of 1497: historical and legal context	18
CULTUROLOGY	24
<i>Kotletsov V.V., Zabrodina Yu.A.</i> Fairy-tale epic images in the work of V.M. Vasnetsov and I.Ya. Bilibin: comparative analysis	25
<i>Kuzmina M.L.</i> Some features of the chamber music genre in the context of the evolution of Boguslav Martinů's creative work	31
<i>Tsvizhba A. G.</i> Ethnocultural traditions of small peoples as a tool for their preservation and rallying in the era of globalization	40
PEDAGOGICAL SCIENCES	50
<i>Gitailo E.N.</i> The effectiveness of teaching students a foreign language at the university	50
<i>Kirichek M.A., Kirichek A.V.</i> Digital educational technologies as a mechanism for the effectiveness of the educational process	54
<i>Martynova E.A.</i> Formation of foreign language dialogic communication skills in the professional sphere among bachelors	61
<i>Petrovsky A.M.</i> Formation of readiness of future chemists-technologists for research activities	67
<i>Sbitneva O. A.</i> Analysis of students' motivation in the conditions of modern education	71
<i>Uporov I.V.</i> Is there a student or a pupil at school? The main task of teachers: opinions of bloggers	76

PSYCHOLOGICAL SCIENCES	83
<i>Voronin I.V., Kireeva A.V., Kireev V.B., Pozdnyakov V.M.</i>	
Prospects for the development of distance Master's degree in the light of the peculiarities of the psychological perception of distance educational technologies	84
SOCIOLOGICAL SCIENCES	90
<i>Bazakov A.Z.</i>	
Theoretical foundations of studies of radical behavior of youth	90
<i>Naydenov N. D.</i>	
Class structure in industrial and post-industrial society	101
<i>Nekhorosheva I.V.</i>	
The beginning and development of the concept of quality of life in foreign countries and in Russia	115
<i>Yasnikov N.N.</i>	
Bonds of trust and social well-being of the population of the Vologda region	123
PHILOLOGICAL SCIENCES	131
<i>Andreyeva L. A., Khudobina O. F.</i>	
Colour vocabulary in Mari fairy tales	131
<i>Berinskaia I. D.</i>	
Historical problems of M. Anderson's drama "Elizabeth the Queen"	140
<i>Makarchuk Ya.V.</i>	
Linguistic features of texts of mobile applications for teaching the game of chess (on the material of the English language)	145
<i>Minibaeva S.V., Shagimuratova R.R.</i>	
Syntactic features of modern ornamental prose (on the example of E. Nekrasova's novel "Kalechina-Malechina")	155
<i>Chubarova N. A.</i>	
The verbs with attribute valence with the meaning of sadness	159
<i>Shcherbina T. S.</i>	
Representation of the concept of "frau" in the near-sports communicative space (using the example of statements with a humorous tone)	165
PHILOSOPHICAL SCIENCES	173
<i>Annenkov M.E.</i>	
Cognizing subject in science: hermeneutics perspective	173
ECONOMIC SCIENCES	185
<i>Lukyanova Z. A.</i>	
Modern methodological approach to improving state financial control	185
<i>Lukyanova Z. A., Seryakov I. A., Slesareva E. S.</i>	
The impact of the pandemic on healthcare financing in the Russian Federations	191

LEGAL SCIENCES	197
<i>Kazeko M. F.</i>	
Suspension of an employee from work in case of refusal of mandatory vaccination: issues of judicial practice	197
<i>Matyushkina A.V.</i>	
Human and citizen rights and ensuring their protection by the media	205
<i>Cheretaeva E.A., Yastrebova L.O.</i>	
Features of qualification of some crimes in the sphere of economy and economic activity	212

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6517220>

УДК 002.5 (09) (575.172)

Нуржанов С.У.

Нуржанов Сабит Узакбаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан, 230100, г. Нукус, ул. А.Тимура, 179А. E-mail: nurzhanovs69@mail.ru.

Мобилизационная функция прессы Каракалпакстана в 1941-1945 годы

Аннотация. Данная статья посвящена роли периодической печати Каракалпакстана в мобилизации населения в годы Второй мировой войны, которая стала самым тяжелым испытанием для всех народов СССР. Важнейшим залогом победы над фашизмом стало единение всех народов и слоев общества. На основе широкого круга архивных документов и материалов республиканской печати Каракалпакстана, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, показывается роль прессы, которая в условиях военного времени наравне с радио, стала одним из важнейших инструментов пропаганды и агитации. Газета с первых дней войны стала связующим звеном между фронтом и тылом. Изучена проблема партийного руководства печатью, а также научно осмыслен опыт каракалпакстанской прессы в мобилизации населения на самоотверженный труд в годы войны, выявлены общие закономерности и направления деятельности.

Ключевые слова: Вторая мировая война, мобилизация, пресса, общество, пропаганда и агитация, Фонд обороны, труд, сбор средств.

Nurjanov S.U.

Nurjanov Sabit Uzakbaevich, candidate of historical sciences, senior research associate, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, 230100, Nukus, Amir Timur Street 179 A. E-mail: nurzhanovs69@mail.ru.

Mobilization function of the press of Karakalpakstan in 1941-1945

Abstract. This article is devoted to the role of the periodical press of Karakalpakstan in mobilizing the population during the Second World War, which became the most difficult test for all the peoples of the USSR. The most important guarantee of victory over fascism was the unity of all peoples and strata of society. Based on a wide range of archival documents and materials of the republican press of Karakalpakstan, a sig-

nificant part of which is introduced into scientific circulation for the first time, the role of the press is shown, which, in wartime, along with the radio, has become one of the most important tools for propaganda and agitation. The newspaper from the first days of the war became the link between the front and the rear. The problem of party leadership of the press was studied, as well as the experience of the Karakalpakstan press in mobilizing the population for selfless work during the war years was scientifically understood, general patterns and areas of activity were identified.

Key words: World War II, mobilization, press, society, propaganda and agitation, Defense Fund, labor, fundraising.

Вторая мировая война в жизни каракалпакского общества является одной из героических, одновременно трагических, страниц истории Каракалпакстана, где проявляются присущие народу твердость духа и героизм, чувства сострадания и приверженности общечеловеческим ценностям. Сама тема Второй мировой войны в историографии, где по праву получил отражение вклад каракалпакстанцев в победу над фашизмом, изучена в достаточной мере.

Известно, что в жизни каракалпакского общества тяжелый след оставила тотальная репрессия 1930-х годов: был нарушен вековой образ жизни, глубоко задела интересы тружеников аула и кишлака насильственная коллективизация и форсированные темпы индустриализации. Сложилась своеобразная психология масс, которая в сущности своей все еще придерживалась традиционных основ мировосприятия, а молодая поросль жадно впитывала новые лозунги и клише советской системы через систему просвещения и агитационно-пропагандистскую риторику.

Одним из важных средств агитации и пропаганды стала периодическая печать, а началом войны её роль, наравне с радио, стала еще более важной и ответственной. Газета с первых дней войны выступала как связующее звено между фронтом и тылом.

23 июня 1941 года все газеты страны выпустили экстренный номер с речью В.М.Молотова с правительственным сообщением о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Республиканские газеты Каракалпакстана также выпустили экстренный номер газет. «Қызыл Қарақалпақстан» опубликовала речь В.Молотова на каракалпакском языке 24

июня, здесь же был помещен Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Указ об объявлении мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 год, на территории 14 военных округов, кроме Среднеазиатского военного округа.

Вскоре роль газеты возросла, так как из-за частого отсутствия электроэнергии районные радиоузлы работали с большими перебоями, поэтому газеты нередко становились единственным источником информации для населения. Поэтому советско-партийные органы власти Узбекистана приняли важные документы, направленные на усиление роли радио и прессы в идеологическом воспитании общества. 8 августа 1941 года были приняты постановление Бюро ЦК КП(б)Уз «Об усилении политической агитации и пропаганды в республике в условиях военного времени», решение ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 29 сентября 1941 года о практическом осуществлении постановления Государственного Комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» [1].

Редакции республиканских газет Каракалпакстана организовали несколько совещаний секретарей первичных парторганизаций и редакторов стенных газет и разъясняли задачи печати в условиях войны. Газеты должны были быть сосредоточением всей агитационно - пропагандистской деятельности, а журналисты – активными её участниками [2]. Вскоре по всей республике были организованы агитпункты, которых на начало 1942 года было 625, из них свыше 400 – в сельской местности. Только в Тахтакупырском районе были

созданы 39 агитпунктов и 247 агитаторов [3].

В материалах печати больше места стали занимать отчеты о митингах трудящихся и обязательствах о помощи фронту. На митингах и собраниях осуждалось вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Основным мобилизующим воззванием стали слова, прозвучавшие в речи В.Молотова: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!», который стал всеобщим мобилизующей установкой. 27 июня в главной республиканской газете «Қызыл Қарақалпақстан» на первой странице был опубликован лозунг «Народ и армия непобедимы!», а 29 июня 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) был сформулирован лозунг «Все для фронта, все для победы!» и 1 июля 1941 года газета «Правда» на своих страницах впервые опубликовала этот лозунг. 3 июля 1941 года Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин выступил по радио, это выступление также было опубликовано и в печати.

Центральные республиканские газеты под общим призывом «Враг будет разбит. Мы победим!» («Душпан қиратылады. Бизлер жеңгеміз!») публиковали репортажи и резолюции с митингов, состоявшихся в городах и районных центрах республики. «Қызыл Қарақалпақстан» опубликовала резолюцию общегородского митинга населения Турткуля, где прозвучали призывы к сплочению и бдительности, самоотверженному труду и вере в победу над фашизмом.

Характерная особенность печати периода начала войны – это увеличение объема сводок Совинформбюро, даже в некоторых номерах конца 1941 года информация о военных действиях, материалы под рубрикой «За рубежом» занимали весь номер. Анализ показывает, что в целом, новостную пропаганду на страницах периодики второй половины 1941 и 1942 годов можно сгруппировать по нескольким темам: тема всеобщей мобилизации и всеобщего военного обучения, сводки Совинформбюро с фронта, мобилизация средств

населения на нужды фронта, перевод сельскохозяйственного производства на военное положение, помощь эвакуированным детям, пропаганда героического прошлого в образах народных героев и др.

К концу 1941 года в республиканских газетах Каракалпакстана устоялась форма подачи материалов, состоявшая из новых разделов и рубрик: обзор военных действий (сводки Совинформбюро), информация о помощи фронту (сбор продовольствия, вещей и пр.), ходе социалистического соревнования, уборка хлопка, рубрика «Шет ел хабарлары» («За рубежом»). «Қызыл Қарақалпақстан» отличалась тем, что часто перепечатывала передовицы центральной газеты «Правда», в «Советской Каракалпакии» печатались передовая статья, построенная на фактах из жизни республики, появился раздел «В помощь фронту», в котором на основе заметок и писем аульно-кишлачных корреспондентов показывалась борьба за выполнение планов по хлопку, повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины и т. д.

Российская ученая С.Ушакова указывает, что «социальная мобилизация – это основанное на подавлении или искажении свободных и рациональных предпочтений, мотивации действий отдельных индивидуумов и групп воздействие на общество со стороны политических лидеров или организаций с целью приведения общества в состояние, которое обеспечивает выполнение тех или иных задач». При этом в условиях Каракалпакстана военного периода, как и во всем СССР, установилась система «авторитарной мобилизации», которая сводится к воздействию на общественное сознание, в ней процесс «аккумуляции общественных интересов подменяется работой по политическому просвещению масс [4]. Например, основная тема газетных полос этого периода – труд во имя увеличения поставок хлопка. Хлопок стал стратегическим сырьем, поэтому газетные полосы всегда были полны информацией с хлопковых полей колхозов. Организация осенне-весенней пашни, сева, прополки и

окучки хлопка, сбор и выполнение плана хлопкозаготовок – все это отражалось как в опубликованных официальных документах, так и с репортажей и других материалов корреспондентов газет.

Одним из важнейших мобилизующих факторов стало информативная агитация за обязательное военное обучение и подготовку. 2 июля 1941 года было принято постановление СНК УзССР и ЦК ВКП(б)Уз «О всеобщей обязательной подготовке населения и противовоздушной и противохимической обороне». Во исполнение этого решения СНК ККАССР и Бюро Каракалпакского обкома приняли соответствующее постановление за №21 от 12-18 июля 1941 года, где указывалось усилить работу среди трудящихся с вовлечением их в члены Осоавиахима и осуществить широкую пропаганду в печати [5].

Во второй половине 1941 года мобилизующий посыл имели также материалы газет об оказании помощи эвакуированному населению, в том числе детям. Для оказания помощи создавались городские и районные комиссии, при СНК ККАССР был создан Эвакуационный Совет. На добровольных началах создавались специальные денежные и продовольственные фонды для нужд эвакуированных. Корреспонденты газеты передавали репортажи с мест, что население восприняли их как своих: брали на воспитание к себе домой, собирали деньги для оказания помощи, перечисляли часть своих колхозных трудов. В одном из сообщений передается, что «каракалпакский народ оказывает не только материальную помощь, но и берут на воспитание эвакуированных детей, несмотря на то, что имеют своих малолетних детей» [6]. Только в первые 9 месяцев войны населением Каракалпакстана в фонд обороны были собраны 4 млн. 556 тысяч рублей, в виде подарков, в том числе защитникам Ленинграда – на 1 млн. 088 080 рублей, в фонд строительства танков – 46 тысяч 573 рублей, в фонд теплых вещей на сумму 526 тысяч 830 рублей, на содержание Каракалпакской национальной бригады – 2 млн. 609 тысяч 300 рублей, в фонд

эвакуированным детям – 151 тысяч 195 рублей. Населением республики в фонд обороны были сданы облигаций займов на сумму 3 млн. 891 тысяч рублей, золотых и серебряных изделий на сумму 1 тысячи 915 рублей. Общая сумма всего внесенного населением Каракалпакстана в фонд обороны составило около 13 млн. рублей. Кроме всего этого, население республики сдали 47583 штук полушубков, шапок, фуфаяк, теплых брюк и других вещей, 1532 пар валенок, около одной тонны шерсти, свыше 12 тысяч тонн кожи, около 3000 кг мануфактуры, а также 663 тонны зерна, муки, различных круп, мяса, копченной рыбы, зерна-фуража и т.д. [7].

Подобные материалы воздействовали на формирование необходимых установок в подсознании индивида и масс, которые формируют соответствующие паттерны поведения целиком, влияют на сознание народа, следовательно, и на мысли, и поступки как отдельных индивидов, так и индивидов, объединенных в массы. Это своего рода манипулятивная технология воздействия на сознание масс, с целью изначального формирования и организации общества. Она включала различные вербальные и аудиовизуальные воздействия посредством печати и радио. Например, в соответствии с постановлением СНК ККАССР и Бюро КК Обкома КП (б) Уз от 13 января 1942 года, была образована Республиканская комиссия по устройству и воспитанию эвакуированных детей-сирот. Первая партия детей прибыла в республику в начале 1942 года – их было 5180 детей [8]. Это сообщение было растиражировано через прессу и спущено на низовые органы управления, призывавшие организовать шефство над детдомами, сбор одежды, обуви, продуктов и топлива. Сострадание и сочувствие простых граждан стало одним из тех элементов, которые послужили основой для выполнения вышеуказанных решений. Дети были распределены по районам. Простые люди проявили истинные чувства, многих эвакуированных детей приютили и обогрели, определили в детские дома Турткуля, Кунграда, Ходжейли.

Жители автономной республики взяли на воспитание приехавших детей, например, коллектив школы №27 им. М. Горького Кегейлийского района приютили у себя дома 23 эвакуированных детей, а также собрали более 525 рублей. Женщины Шаббазаского района приютили прибывших детей, собрали свыше тысячи рублей и большое количество вещей в Фонд помощи детям.

Несмотря на «сухость» языка подобного рода сообщения, они несли в себе груз, воздействующий на умы и чувства людей, скрытно имея целью внедрения необходимых власти поведенческих установок. При этом, в стиле сообщения воздействие, убеждение выступают как главная функция языка, причем воздействие имеет концентрированный, открытый, подчеркнуто агитационный характер.

Подобные материалы, по сути, олицетворяли собой газетно - публицистическую речь, призванную воздействовать на аудиторию, поэтому максимально учитывающую её настроение и интересы.

1942-1943 годы были наиболее сложными и тяжелыми. Резко уменьшилась численность рабочей силы, до минимума сокращены вложения в сельское хозяйство, увеличиваются налоги, например, с 1942 года сумма военного налога была доведена до 11 млн. 20 тысяч рублей, что было непосильно населению. Применялись меры принуждения и преследования со стороны властей, сверхцентрализованное управление порождало необходимость принятия непопулярных, порой жестоких мер по отношению сельского населения. В 1942-1943 году многие хозяйства подверглись наводнению, многие посевные земли оказались затопленными [9].

В это время в идеологической области большие усилия прилагаются в направлении по укреплению патриотизма. Была дана установка на героизацию отечественного прошлого, внесены новые элементы в методы пропаганды. Например, в периодической печати часто стали упоминаться понятиями «Ўатан», «азатлык», «ар-намыс» вместо классовых, социали-

стических ценностей. Руководство страны переориентировало деятельность историков, философов, юристов на пропаганду патриотизма, которая стала мощным средством мобилизации духовных сил народа на борьбу с врагом. Так, именно в годы войны были созданы крупные литературные и драматургические произведения каракалпакских поэтов и писателей. Ж.Аймурзаев, Н.Жапаков, Д.Назбергенов, С.Нурымбетов, Н.Давкараев и др. создали целый цикл произведений на тему патриотизма и героического прошлого каракалпакского народа.

Мобилизующую сущность несли в себе публикации республиканских газет, которые были просты и понятны аудитории. Например, военное время стало важным в контексте пропаганды всего советского как единого целого, универсальной для всего многонационального народа СССР, стирая все национальные различия. Так, с 1943 года главное внимание уделяется укреплению партийно - государственного контроля над массовым сознанием, проявившееся в материалах об усилении агитационно-пропагандистской работы на местах. Так, 12-15 января 1943 года Каракалпакский обком партии организовал республиканское совещание по пропаганде и агитации, где отмечалась необходимость усиления партийной пропаганды и агитации на фоне героического подвига народа на фронте и в тылу. Особо отмечалась необходимость выпуска «боевых листовок» в МТС, формирование агитационных групп, всемерно показать мобилизацию всех трудящихся на выполнение планов заготовок сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, функционирование республиканских и районных газет в предвоенные годы имело ряд специфических особенностей, которые наложили серьезный отпечаток на последующее развитие газетного дела. В частности, пресса выступала, скорее, не как информатор, а как организатор, как средство мобилизации населения на выполнение решений советско-партийного аппарата. Именно в это

время были сформулированы основные клише, стереотипность публикаций, харак-

терные для каракалпакстанской прессы второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦГА РУз, ф.58, оп.18, д.117, л. 23.
2. ЦГА РК, ф.Р-551, оп.1, д.5314, л.88.
3. ЦГА РК, ф.Р-551, оп.1, д.5312, л.2.
4. Ушакова С. Идеолого-пропагандистские кампании как способ социальной мобилизации советского общества в конце 1920-х-начале 1940-х гг.: На материалах Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск. 2001. 23 с.
5. ЦГА РК, ф.Р-322, оп.1, д.802, л.106.
6. Кызыл Каракалпакстан. 1942. URL: <http://kungrad.com/history/estelik/n3-htm>.
7. ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 1, д.5326, л.120-121.
8. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). Иккинчи китоб. 1939-1991 йиллар. Тошкент. 2019. 407 с. URL: <https://kun.uz/news/2019/03/26/ozbekiston-tarixi-1917-1991-yillar-kitobi-chop-etildi>.
9. Каракалпакстан жана тарихи. Нукус. 2003. 262 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. CGA RUz, f.58, op.18, d.117, l. 23.
2. CGA RK, f.R-551, op.1, d.5314, l.88.
3. CGA RK, f.R-551, op.1, d.5312, l.2.
4. Ushakova S. Ideologo-propagandistskie kampanii kak sposob social'noj mobilizacii sovetskogo obshchestva v konce 1920-h-nachale 1940-h gg.: Na materialah Zapadnoj Sibiri: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk. 2001. 23 s.
5. CGA RK, f.R-322, op.1, d.802, l.106.
6. Kyzyl Karakalpakstan. 1942. URL: <http://kungrad.com/history/estelik/n3-htm>.
7. CGA RK, f. R-551, op. 1, d.5326, l.120-121.
8. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 jillar). Ikkinchi kitob. 1939-1991 jillar. Toshkent. 2019. 407 s. URL: <https://kun.uz/news/2019/03/26/ozbekiston-tarixi-1917-1991-yillar-kitobi-chop-etildi>.
9. Karakalpakstan zhana tarixi. Nukus. 2003. 262 s.

Поступила в редакцию 16.04.2022.
Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Нуржанов С.У. Мобилизационная функция прессы Каракалпакстана в 1941-1945 годы // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Nurjanov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6517252>
УДК 340.154

Трушков С.А., Зубрицкий А.Д.

Трушков Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru.

Зубрицкий Андрей Дмитриевич, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: morozt96@yandex.ru.

Политические идеи К.П. Победоносцева и их оценка в отечественной историографии

Аннотация. В статье анализируются политико-правовые идеи Константина Петровича Победоносцева. Авторы считают, что его взгляды на государство и общество определялись религиозными убеждениями. Подчеркивается, что основой мировоззрения К.П. Победоносцева была вера в Бога. Согласно убеждению К.П. Победоносцева, только власть самодержавного царя является настоящей властью с православной точки зрения. В то же время, реализовывать эту власть самодержец должен в максимально «живой», небюрократической форме. Царь обязан вникать во все нюансы государственного управления и опираться на конкретных людей, которым он лично доверяет, а не на безликие «учреждения». Проанализированы оценки взглядов и государственной деятельности К.П. Победоносцева в отечественной историографии. Авторы считают, что длительное время в исторической науке господствовало пристрастное, необъективное представление о месте и роли К.П. Победоносцева в отечественной истории. Лишь на рубеже 20-21 вв. появляются первые попытки всестороннего и непредвзятого анализа личности, идей и государственной деятельности К.П. Победоносцева.

Ключевые слова: государство, идеология, консерватизм, реформы, самодержавие, община, контрреформы.

Trushkov S.A., Zubritsky A.D.

Trushkov Sergey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: sergey.trushkov.73@mail.ru.

Zubritsky Andrey Dmitrievich, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: morozt96@yandex.ru.

K.P. Pobedonostsev's political ideas and their evaluation in Russian Historiography

Abstract. The article analyzes the political and legal ideas of Konstantin Petrovich Pobedonostsev. The authors believe that his views on the state and society were determined by religious beliefs. It is emphasized that the basis of K.P. Pobedonostsev's worldview was faith in God. According to K.P. Pobedonostsev's conviction, only the power of an autocratic tsar is a real power from the Orthodox point of view. At the same time, the autocrat should exercise this power in the most "lively", non-bureaucratic form. The tsar is obliged to delve into all the nuances of public administration and rely on specific people whom he personally trusts, and not on faceless "institutions". The article analyzes the assessments of K.P. Pobedonostsev's views and state activities in Russian historiography. The authors believe that for a long time a biased, biased view of the place and role of K.P. Pobedonostsev in Russian history prevailed in historical science. It was only at the

turn of the 20th - 21st centuries that the first attempts of a comprehensive and unbiased analysis of the personality, ideas and state activities of K.P. Pobedonostsev appeared.

Key words: state, ideology, conservatism, reforms, autocracy, community, counter-reforms.

Константин Петрович Победоносцев является крупнейшим политическим мыслителем своего времени, подлинным лидером русского консерватизма. Внешне невзрачный, он, тем не менее, обладал мощной харизмой и даром убеждения. Под влиянием его неординарной личности находился не только император Александр III, но и многие другие выдающиеся современники. Например, Ф.М. Достоевский, который в частном письме уверял К.П. Победоносцева, что приезжал к нему «дух лечить» [2, с. 126].

Хотя Константин Петрович и принадлежал к потомственному дворянству, но был дворянином лишь во втором поколении. Его отец Петр Васильевич сделал академическую карьеру в Московском университете, стал профессором, дослужившись до чина статского советника, а дед был простым священником. Соответственно, Константин Петрович по своему происхождению не принадлежал к элите общества, его взлет на вершину власти стал итогом кропотливого труда.

Окончив в 1846 г. Училище правоведения, К.П. Победоносцев поступил на службу в канцелярию 8 департамента Сената, располагавшегося в Москве. Константин Петрович был необычным чиновником. Будучи по своей натуре человеком честным и неподкупным, добросовестным исполнителем, до мозга костей законником и педантом, он был просто шокирован установившимися в то время в сенатской канцелярии порядками. Приписки, формализм, беззастенчивое взяточничество, низкопоклонство перед начальством возмущали его до глубины души. Дело дошло до того, что в 1859 г. он выслал в Лондон Герцену публицистический очерк «Граф Панин», который в том же году был опубликован в сборнике «Голоса из России».

Очерк молодого московского чиновника в нелегально доставлявшемся в Россию антиправительственном издании со-

держал острую критику тогдашней бюрократической системы. Автор подробно описывал чрезмерную централизацию и произвол, творившиеся в Министерстве юстиции, возглавляемом В.П. Паниным. Он восклицал: «Взгляните отчеты министра юстиции, все итоги подведены удивительно верно: но какая страшная официальная ложь скрывается под этой гладкой поверхностью» [5, с. 57].

Но К.П. Победоносцев не только обличал эту «официальную ложь», он активно включился в работу по подготовке судебной реформы. Включение его в рабочую группу творцов реформы, по всей видимости, было вызвано тем, что в 1859 г. он защитил диссертацию на актуальную тему «К реформе гражданского судопроизводства». Эта работа получила большую известность в обществе благодаря публикации одноименной статьи в авторитетном журнале «Русский вестник». В результате, в 1861 г. его пригласили читать лекции на юридическом факультете Московского университета, где он был избран на должность профессора в возрасте 34 лет. Преподавательскую деятельность К.П. Победоносцев совмещал со службой в Сенате.

Тогда же, в знаковое для российской истории 1861 г., К.П. Победоносцев был приглашен главным воспитателем царских детей С.Г. Строгановым преподавать законоведение наследнику престола великому князю Николаю Александровичу. А после неожиданной смерти Николая Александровича в 1865 г. он стал учителем нового наследника, будущего императора Александра III. Так цепь, казалось бы, случайных событий вывела скромного правоведа к подножью трона. Однако случайными эти события кажутся только на первый взгляд. К.П. Победоносцев являл собой редкий тип чиновника-ученого, сумевшего сохранить честность и честь в атмосфере тотальной коррупции, готового всего себя

без остатка отдавать делу, максималиста, всегда говорящего то, что думает.

Поэтому не удивительно, что такой человек смог очаровать наследника престола. Александр III до конца своих дней испытывал к К.П. Победоносцеву чувство глубокого уважения. 1865 год стал переломным в судьбе Константина Петровича. С этого момента его карьера пошла в гору. В 1868 г. он стал сенатором, а в 1872 г. – членом Государственного Совета. Наконец, в 1880 г. он занял пост обер-прокурора Святейшего Синода, на котором находился до 19 октября 1905 г.

К моменту воцарения Александра III в 1881 г. 54-летний К.П. Победоносцев имел богатый жизненный опыт, авторитет в научной среде и стройную систему убеждений. От либеральных увлечений молодости не осталось и следа, он стал крупнейшим в тогдашней России теоретиком консерватизма.

Краеугольным камнем, основой мировоззрения К.П. Победоносцева была вера в Бога. Это проявлялось не только в его взглядах, но и в образе жизни. Так, в частности, он ежегодно, начиная с 1868 г., на последнюю неделю Великого поста удалялся в один из монастырей под Петербургом. Именно глубокая религиозность придавала Константину Петровичу безграничную уверенность в собственной правоте. Свято веря в Бога, он верил и в то, что освященная православной традицией самодержавная власть тоже священна.

Согласно глубокому убеждению К.П. Победоносцева, только власть самодержавного царя может быть настоящей властью с православной точки зрения. В то же время, реализовывать эту власть самодержец должен в максимально «живой», небюрократической форме. Царь должен вникать во все нюансы государственного управления и опираться на конкретных людей, которым он лично доверяет, а не на безликие «учреждения». При этом монарх обязан выступать в роли охранителя традиций, обеспечивать стабильность и следовать устоявшимся политическим принципам.

Недоверие Победоносцева к ценности свободы личности основывалось на христианском взгляде на человека как падшее существо, склонное не только к добру, но и к злу. Поэтому свобода может высвободить в людях звериные инстинкты, до того подавлявшиеся сильной государственной властью. Отсюда вытекает жизненная необходимость подчинения личности общественным интересам.

Именно такое преобладание коллективного начала Победоносцев видел в крестьянской общине, в связи с чем был категорическим противником её разрушения. Такая любовь к общине даже дала основание некоторым авторам (среди которых В.И. Жиров и Ю.Г. Степанов) называть Победоносцева «консервативным народником» [5, с. 23].

Но если революционные народники видели в общине ячейку социализма, то К.П. Победоносцев – главную опору царской власти. Простой народ, утверждал Победоносцев, считал именно самодержавие своей духовно близкой формой правления. Народ сам жаждал над собой «крепкого правления» [5, с. 116].

Ставка на «простой народ» как опору самодержавия объяснялась «испорченностью» образованных слоев русского общества западными философскими и общественно-политическими идеями. Поэтому рассуждающие о свободах интеллигенты могут завести страну в тупик. Напротив, неграмотные крестьяне сохранили чистые, незамутненные инстинкты уважения к старшим, подчинения авторитету. А только такое иерархически организованное общество, где каждый знает свое место, может быть жизнеспособным. Это особенно важно для России.

Россия всей своей историей «выстрадала» самодержавие. Она может быть только самодержавной, поскольку только абсолютная единоличная власть способна решить все вызовы и угрозы, возникающие перед самой обширной по территории, неблагоприятной по климату и привлекательной для многочисленных врагов страной. Как указывал Константин Петрович,

«окруженная врагами, раздробленная, отесненная вглубь равнин и степей, Россия достигла своей независимости и своего могущества благодаря единению власти, сосредоточенной в личности царя» [7, с. 38].

Демократию К.П. Победоносцев категорически отрицал, называя ее «великой ложью нашего времени». Он считал, что власть народа на практике не осуществима, выборы не выражают волю народа. Придя к власти в результате предвыборной демагогии, «представители народные не стесняются взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчетом, сообщаемым с тактикою противной партии» [4, с. 12].

Имея такие убеждения, К.П. Победоносцев посвятил свою жизнь (во всяком случае, тот ее период, когда находился на вершине власти) борьбе со всякими проявлениями самостоятельности, свободомыслия, инакомыслия в обществе. Поэтому он страстно, даже с болезненным иступлением набросился на либеральный проект М.Т. Лорис-Меликова. На заседании Совета министров 8 марта 1881 г. он, сильно волнуясь, заявил Александру III: «В России хотят ввести конституцию, и если не сразу, то, по крайней мере, сделать к ней первый шаг... А что такое конституция? Ответ на этот вопрос дает нам Западная Европа. Конституции, там существующие, суть орудия всякой неправды, орудие всяких интриг» [3, с. 160].

Именно твердая бескомпромиссная позиция отрицания, которую занял Победоносцев по отношению к проекту М.Т. Лорис-Меликова, убедила Александра III отказаться от продолжения либеральной политики отца. Нельзя, кстати, утверждать, что Константин Петрович был противником Великих реформ. Он приветствовал отмену крепостного права и считал ее важнейшим достижением Александра II. Но он считал излишней и вредной дальнейшую либерализацию всех сторон общественной жизни.

К.П. Победоносцев был среди высших сановников государства, вне всякого сомнения, наиболее близким и доверенным лицом императора Александра III на протяжении всего периода его царствования. Он регулярно с ним беседовал, ежемесячно писал царю письма по самым различным вопросам общественной и государственной жизни, в которых на правах старого учителя и наставника, призывал к определенным действиям и давал оценки событиям. Наиболее примечательно письмо, которое Константин Петрович направил императору через несколько дней после убийства Александра II, в котором он одновременно ставил диагноз общественной атмосфере в стране и предлагал стратегию действия: «Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердою рукою, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего она хочет, и чего не хочет и не допустит никак» [4, с. 111].

В историографии существуют различные, порой диаметрально противоположные, оценки деятельности К.П. Победоносцева. Большинство современников (тех, кто, так или иначе, высказывался о нем в письменных источниках) оценивали личность и политику Константина Петровича крайне негативно. В литературе встречаются такие эпитеты как «сатрап», «злой гений России», «бюрократический вампир», «дикий кошмар русской истории» и т.п.

Среди современников лишь некоторые авторы, например Н.А. Бердяев, пытались более взвешенно подойти к оценке личности Победоносцева. Бердяев считал, что основная черта Победоносцева – «неверие в силу добра», уверенность в том, что мир лежит во зле. Злом поражена и человеческая натура, поэтому людям ни в коем случае нельзя давать слишком много воли. Противостоять духовному разложению могут только церковь и самодержавная власть. Задача государства – «задержать ход зла, остановить, обуздать силой, подморозить» [1]. Такой была, по мнению

Н.А. Бердяева, логика рассуждений К.П. Победоносцева.

В советский период к Победоносцеву прочно приклеился ярлык «реакционера», защитника привилегий дворянства. Серьезный анализ философских и политических взглядов обер-прокурора Синода практически отсутствовал, всё сводилось к примитивному идеологическому клише: раз Победоносцев защищал самодержавие, значит, он являлся выразителем классовых интересов дворянства. Некоторые авторы, например, С.Л. Эвенчик упоминали все же и о симпатиях Победоносцева к простому народу, но безапелляционно называли их «простым лицемерием» [5, с. 11].

В постсоветскую эпоху, как ни странно, большинство пишущих о Победоносцеве авторов сохранили пристрастное отношение к нему. Многие определяются тем, какой идеологии придерживается исследователь. Коммунисты продолжают линию советских историков, либералы обвиняют Победоносцева в том, что он своей политикой пытался воспрепятствовать естественному ходу истории и тем самым способствовал повороту России с эволюционного пути на революционный.

Но появилась и новая группа авторов – современных консерваторов, которые стремясь восстановить «доброе имя» якобы «оболганного» государственного деятеля, выпускают откровенно апологетические работы. Такова, например, диссертация О.С. Суржик «Проблемы пореформенной России в духовно-нравственной концепции К.П. Победоносцева».

Однако главным достижением современной историографии является появление исследований, в которых предпри-

нимаются попытки всестороннего, объективного, непредвзятого анализа личности, идей и государственной деятельности К.П. Победоносцева. Таковы работы Ю.Г. Степанова, А.Ю. Полунова, В.И. Жирова, А.Л. Соловьева. Опираясь на широкий круг источников, указанные авторы доказывают, что Константин Петрович призвал поддерживать традиционно-патриархальные институты – общину, патриархальную семью, настороженно относился к процессам урбанизации и социальной мобильности. Победоносцев по своим убеждениям был именно традиционалист, а вовсе не «идеолог дворянства». Традицию он понимал гораздо шире классовых установок. Самодержавие, с его точки зрения, будучи частью традиции, стояло на страже других традиционных ценностей, прежде всего православной веры.

Слабым местом в воззрениях Победоносцева были идеализм, оторванность от реалий современной ему России, игнорирование тенденций развития общества. По справедливому замечанию А.Ю. Полунова, «многие начинания обер-прокурора представляли собой безнадежную попытку остановить развитие объективно неизбежных процессов» [6, с. 49].

В целом, при всей своей образованности и одаренности, К.П. Победоносцев был кабинетным мыслителем. Зачастую он игнорировал объективные процессы, проходившие в обществе. В результате, идеалы вдохновителя контрреформ оказались утопичными, далекими от реальной действительности. А сами контрреформы содержали как полезные для развития страны, так и узкословные реакционные элементы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России // URL: <https://predanie.ru/book/134472-tipy-religioznoy-mysli-v-rossii>.
2. Буров А.В. Консервативные основы социально-философских взглядов К. П. Победоносцева // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2007. № 2. С. 126-130.
3. Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф. 2004. 687 с.
4. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга. 1993. 638 с.

5. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН. 2010. 374 с.
6. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М. 2010. 53 с.
7. Степанов Ю.Г. «Безочарованный скептик» (власть и общество в политической концепции К. П. Победоносцева) // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2010. Т. 10. № 1. С. 36-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. Tipy religioznoj mysli v Rossii // URL: <https://predanie.ru/book/134472-tipy-religioznoj-mysli-v-rossii>.
2. Burov A.V. Konservativnye osnovy social'no-filosofskih vzgljadov K. P. Pobedonosceva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Serija: Social'nye nauki. 2007. № 2. S. 126-130.
3. Itenberg B.S., Tvardovskaja V.A. Graf M.T. Loris-Melikov i ego sovremenniki. M.: Centrpoligraf. 2004. 687 s.
4. Pobedonoscev K.P. Velikaja lozh' nashego vremeni. M.: Russkaja kniga. 1993. 638 s.
5. Polunov A.Ju. K.P. Pobedonoscev v obshhestvenno-politicheskoj i duhovnoj zhizni Rossii. M.: ROSSPJeN. 2010. 374 s.
6. Polunov A.Ju. K.P. Pobedonoscev v obshhestvenno-politicheskoj i duhovnoj zhizni Rossii: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. M. 2010. 53 s.
7. Stepanov Ju.G. «Bezocharovannyj skeptik» (vlast' i obshhestvo v politicheskoj koncepcii K. P. Pobedonosceva) // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2010. T. 10. № 1. S. 36-42.

Поступила в редакцию 12.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Трушков С.А., Зубрицкий А.Д. Политические идеи К.П. Победоносцева и их оценка в отечественной историографии // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 6-12. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Trushkov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6517294>
УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Об обеспечении жителей хлебом в неурожайные годы и другие российские законы за апрель 1822 года

Аннотация. В статье представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России за апрель 1822 г., то есть 200 лет назад. Такой подход позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Рассматриваемые нормативно-правовые акты сгруппированы по сферам их регулирования. В ходе исследования рассмотрено первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.). Описаны акты, принятые в сфере государственного управления в апреле 1822 г. Рассмотрены законы по финансовым делам в апреле 1822 г. Также описаны законы, регулирующие публично-властные. Выделена группа актов в сфере экономико-финансовых отношений. Рассмотрена специфика регулирования вопросов процессуальных отношений и исполнения наказаний. Сделан вывод, что рассмотрение данных актов позволило проследить динамику российского права в аспекте правового регулирования социально-экономической, правовой и иных сфер общественной жизни.

Ключевые слова: указ, закон, хлеб, комиссия, Сибирь, крестьяне, переселение.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

About providing residents with bread in lean years and other Russian laws for April 1822

Abstract. The article presents a brief overview of the legislative acts adopted in Russia in April 1822, that is, 200 years ago. This approach allows us to better understand the main trends in the historical development of Russian law. The regulatory legal acts under consideration are grouped according to the scope of their regulation. In the course of the study, the first Complete collection of laws of the Russian Empire (1649-1825) is considered. The acts adopted in the sphere of state administration in April 1822 are described. Laws on financial matters in April 1822 are considered. It also describes the laws governing public authority. A group of acts in the field of economic and financial relations is highlighted. The specifics of regulation of issues of procedural relations and execution of punishments are considered. It is concluded that the consideration of these acts made it possible to trace the dynamics of Russian law in the aspect of legal regulation of socio-economic, legal and other spheres of public life

Key words: decree, law, bread, commission, Siberia, peasants, resettlement.

В апреле 1822 г. количество принятых указов и иных нормативных актов, как следует из Полного собрания законов Российской империи, составило 37 (для сравнения: в январе 1822 г. их было – 52, в феврале – 42, в марте – 36).

Особенностью законодательной деятельности в этот период было то обстоятельство, что все принятые законы носили текущий характер в разных сферах социально-экономической жизни, то есть, регулировали отдельные вопросы, в том числе

довольно мелкие, например, «*О перемене отворотов на мундирах у Конно-Пионеров Гвардейских и Армейских*» (Указ от 6 апреля 1822 г.). Соответственно, каких-либо крупных нормативно-правовых актов общегосударственного значения не издавалось.

Наиболее важным, на наш взгляд, является закон в сфере государственного управления от 14 апреля 1822 г. «*Об учреждении в каждой Губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием*» [1], учитывая, что неурожай в России были «хроническим явлением» [2, с. 184]. В начале этого документа отмечалось, что ранее принятые меры (учреждение по всей страны сельских запасных магазинов) по этому вопросу «не достигло предполагаемой цели». В этой связи предписывалось создать в каждой губернии комиссии продовольствия, которые должны были организовывать в каждой губернии хлебные запасы или же денежные капиталы – в зависимости от следующих фактов: «а) количество собственных хлебных произведений Губернии; б) положение, относительно к водяным и сухопутным сообщениям и к хлебной торговле; в) способы промышленности; г) удобность содержать хлебные магазины» [1]. О важности такого решения свидетельствует тот факт, что выбор (хлебные запасы или денежные капиталы) должен был определяться «на особом собрании Губернского Предводителя Дворянства, Вице-Губернатора, Уездных Предводителей Дворянства, Губернского Прокурора и Управляющего Удельною Конторою (где они есть), под председательством Гражданского Губернатора» [1]. В случае недостаточности запасов Комиссия продовольствия должна была обращаться за чрезвычайной ссудой к Правительству.

Согласно данному закону, в состав Комиссии должны были входить указанные выше лица (уездных предводителей дворянства – 2 человека), а также «непременный Член от дворянства, избираемый при каждом возобновлении дво-

рянских выборов» [1]. «Главная» обязанность Комиссии была определена четко и лаконично: «наблюдение, чтобы ежегодное продовольствие Губернии хлебом было обеспечено» [1]. Далее подробно излагаются правила хранения хлеба (в зерне, в помещениях по распоряжению ответственных помещиков или, в селениях свободных хлебопашцев, волостных Правлений), «образ употребления денежных капиталов», получения чрезвычайной ссуды и другие аспекты этого предприятия. Практические действия должен был определить Сенат своими распоряжениями. Управляющий МВД обязывался «снабдить Губернские Начальства подробными предписаниями к точному исполнению правил, в указе сем постановленных». И уже 30 апреля 1822 г. были изданы «*Распоряжения, относящиеся к исполнению Высочайшего Его Императорского Величества Указа 14 апреля 1822 года, о обеспечении продовольствия народного*», которые носили сугубо практический, инструктивный характер, включая формы ведомостей о состоянии сельских хлебных запасов, о посеве и урожае в губерниях, отчетов о капиталах для продовольственных целей и т.д., и являлись, по сути, приложением к Указу от 14 апреля.

Однако, как отмечается в литературе, и этот закон не смог предотвратить продовольственных кризисы: «достаточно скоро выяснилось, что имеющихся хлебных и денежных губернских запасов не хватало для полноценного пропитания населения в кризисных условиях. В результате правительством для предотвращения очередного голода (1832 г.) была выделена сумма в размере 30 млн руб.» [3, с. 19]. По сведениям Н.М. Дружинина, успешному решению продовольственной проблемы сильно мешали коррупционные проявления чиновников, причастных к продовольственным комиссиям [4, с. 198]. Правительству приходилось позже неоднократно издавать законы для решения данной проблемы.

В сфере государственного управления в апреле 1822 г. были приняты также акты (всего 8):

О принятии в почтовых мест просьб от частных лиц, о посланных с почтами письмах и посылках, на простой бумаге (5 апреля);

О водворении некоторых крестьян Царскосельского Дворцового ведомства на землях близ большой Охты (25 апреля);

Об обращении в первобытное состояние податного класса людей, определяемых в гражданскую службу, если не получив Обер-Офицерского чина, будут просить увольнения или будут удалены Начальством за нерадение (30 апреля);

О предписании Западным Губерний Правлениям и Губернаторам, дабы указы 766 июля 1 и 773 годов декабря 18 числа, о сроках на исполнение предписаний высших и требований равных мест, исполняемы были с точностью (30 апреля) и др.

По вопросам, связанным с публично-властными отношениями, в апреле 1822 г. были изданы 4 акта. Так, 2 апреля была наложена императорская резолюция «Быть по сему» на записке Министра Финансов «Об упразднении Российского Таможенного Управления в Царстве Польском» [5]. Записка составлялась по вопросам от Департамента Внешней Торговли, которые, в свою очередь, возникли в связи с принятием 12 марта 1822 г. «Общего Тарифа для всех портовых и пограничных Таможен Российской Империи, кроме состоящих в Губерниях: Астраханской, Оренбургской, Тобольской, Иркутской и в Грузии». Были заданы семь вопросов, среди которых: «1. По восстановлению между Империей и Царством Польским прежней пограничной черты, должно ли Российские в Царстве Польском Таможни и Главное правление упразднить ныне же? ... 3. Каким образом производить отныне попуск Российских произведений и изделий в Царство Польское?» [5]. На все семь вопросов Министр Финансов дал развернутые ответы, в том числе на указанные вопросы: «Учрежденные на внешней границе Царства Польского Российские Декларационные Таможни уничтожить ныне же ... По уничтожении всех Российских в Царстве Польском Таможен, определить двухмесячный срок на

поверку Главным Правлением книг, документов и счетов Таможенных и на сдачу дел его ... 3. Российские произведения и изделия по Тарифу дозволенные, пропускать отныне со взысканием следующих по Тарифу пошлин; а запрещенные к отпуску лошади, монету золотую, серебряную и медную Российского чекана и Российские банковские ассигнации, пропускать на прежнем основании свободно, так как о невыезде оных за внешнюю границу Царства Польского, Правительством Царства приняты строгие меры еще в 1818 году» [5].

Публично-властные отношения в апреле 1822 г. регулировались еще 2 актами:

Об определении в Мемель Комиссара (26 апреля); это был, по сути, кадровый вопрос: состоящий в ведомстве Государственной Коллегии Иностранных дел статский советник Энгельбах назначался российским комиссаром в немецком тогда Мемеле (ныне – Клайпеда), с возложением на него обязанности Российского Агента для исполнения правил о ввозе в Россию изделий Прусских фабрик;

Об определении чиновников за Обер-Прокурорские столы не ниже чинов Коллежских Советников и о производстве жалования состоящим из них в комплекте по 1500 руб. в год (28 апреля).

Относительно немного в апреле 1822 г. было принято законов в сфере экономико-финансовых отношений (5 актов). Среди них заслуживает внимания принятый 10 апреля Указ «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли Сибирских Губерний» [6]. Этим законом, в частности, предписывалось: «1. Переселение в Сибирские Губернии казенным крестьянам по желанию их на удобные и свободные земли из всех других Губерний дозволить. Дозволение сие распространяется на старожилов и в самой Сибири, когда они пожелают перейти из одной Сибирской Губернии в другую ... 5. Не позволять переселения крестьянам прежде, нежели внесут они все причитающиеся на них по прежнему жительству недоимки...» [6]. Этот закон был принят не без участия

М.М. Сперанского, к тому времени уже хорошо изучившему проблемы Сибири и понявшему, что прежний метод колонизации Сибири преимущественно за счет ссылки неэффективен, и вот предполагалось, что крестьяне будут заинтересованы ухать из малоземельных районов европейской части России и перебраться в Сибирь, где земли было много. Однако и в этом случае данный стимулирующий закон на получил активного практического воплощения в связи с необходимостью оформления множества документов, что занимало 1,5-2 года, а администрация сибирских губерний оказалась не готова к приему большого числа переселенцев, к тому же много времени требовалось для начальной обработки земли [7, с. 179]. В итоге этот проект, предварявший столыпинские реформы, не получил должного развития.

По финансовым делам в апреле 1822 г. были приняты 4 закона:

О дозволении повсеместного отпуска рогож и циновок при отправлении кораблей и товаров (14 апреля); этим актом определялись пошлины на указанные изделия;

О производстве жалованья дровяным Смотрителям в Подольской Губернии (18 апреля);

О взыскании накопившихся за прошедшее время по рекрутскому сбору недоимок определенной пени, по одной копейке на месяц, с платимым вместо рекрут денег, равно и штрафа по указу 20 июля 770 года (27 апреля);

О взимании пошлин в Грузии за паспорта ассигнациями (29 апреля).

Ряд законов (их было 3) регулировали вопросы процессуальных отношений, исполнения наказаний (о надзоре за крепостными арестантами в тюрьмах и на работах; о неподверганию телесных наказаний купцов 2 гильдии, если они после содеянного уже перешли в 3 гильдию; о необходимости быстрейшим образом закончить изыскания о приписных в ревизию людях и неотсылке в судебные места следствий об оных). Больше всего (12) актов в апреле 1822 г. было издано по вопросам военной службы, однако все они носили сугубо специальный характер и были незначительными по масштабу, на что выше уже обращалось внимание (о мундирах, о столовых деньгах, о переименовании военных подразделений, о штате саперных рот и др.). По одному закону было издано в сфере образования (о порядке производства в чины Директоров Училищ по всем вообще учебным округам) и деятельности религиозных организаций (о возведении Валаамского монастыря в первый класс).

Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены принятые за апрель 1822 года нормативно-правовые акты в российском законодательстве и выделены основные сферы их применения. Данный подход позволил проследить динамику российского права в аспекте правового регулирования социально-экономической, правовой и иных сфер общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Именной, данный Сенату, от 14.04. 1822 г. «Об учреждении в каждой Губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием» // ПСЗ-1. № 29000. URL: <https://af.yar-archives.ru/archive1/funds/10000057759>.
2. Суворин Р.В. Деятельность органов государственной власти по оказанию помощи голодающим Тамбовской губернии в 1800-1820-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (44). С. 184-191.
3. Просеков А.Ю. Хлебозапасная система в дореволюционной России: формирование и совершенствование // Пищевая промышленность. 2018. № 2. С. 18-23.
4. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. II. М.Л. 1958. 620 с.
5. Высочайше утвержденная записка Министра Финансов от 02.04.1822 г. «Об упразднении Российского Таможенного Управления в Царстве Польском» // ПСЗ-1. № 29989. URL:

<https://docplayer.com/61477493-Normativnoe-regulirovanie-tamozhennogo-dela-v-pervoy-chetverti-xix-veka-1.html>.

6. Указ Именной, данный Сенату, от 10.04.1822 г. «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли Сибирских Губерний» // ПСЗ-1. № 28997. 1352 с.
7. Крих А.А. Динамика заселения южнорусскими переселенцами Среднего Прииртышья в XIX - начале XX века и практика их этногруппового номинирования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 176-182.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ukaz Imennyj, dannyj Senatu, ot 14.04. 1822 g. «Ob uchrezhdenii v kazhdoj Gubernii komissii dlja prodovol'stvija v neurozhajnye gody zhitelej hlebom i denezhnym posobiem» // PSZ-1. № 29000. URL: <https://af.yar-archives.ru/archive1/funds/10000057759>.
2. Suvorin R.V. Dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti po okazaniju po-moshhi golodajushhim Tambovskoj gubernii v 1800-1820-e gg. // Vestnik Tambov-skogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. № 4 (44). S. 184-191.
3. Prosekov A.Ju. Hlebozapasnaja sistema v dorevoljucionnoj Rossii: formirovanie i sovershenstvovanie // Pishhevaja promyshlennost'. 2018. № 2. S. 18-23.
4. Druzhinin N.M. Gosudarstvennye krest'jane i reforma P.D. Kiseleva. T. II. M.L. 1958. 620 s.
5. Vysochajshe utverzhdannaja zapiska Ministra Finansov ot 02.04.1822 g. «Ob uprazhnenii Rossijskogo Tamozhennogo Upravlenija v Carstve Pol'skom» // PSZ-1. № 29989. URL: <https://docplayer.com/61477493-Normativnoe-regulirovanie-tamozhennogo-dela-v-pervoy-chetverti-xix-veka-1.html>.
6. Ukaz Imennyj, dannyj Senatu, ot 10.04.1822 g. «O dozvolении казенным крест'janам пересел'atsja на земли Сибирских Губерний» // ПСЗ-1. № 28997. 1352 с.
7. Крих А.А. Динамика заселения южнорусскими переселенцами Среднего Прииртыш'я в XIX - начале XX века и практика их этногруппового номинирования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 176-182.

Поступила в редакцию 11.04.2022.
Принята к публикации 18.04.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Об обеспечении жителей хлебом в неурожайные годы и другие российские законы за апрель 1822 года // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 13-17. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Uporov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6517335>

УДК 343

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г.Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Уголовно-процессуальные аспекты в Судебнике 1497 года: историко-правовой контекст

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности судопроизводства по уголовным делам в нормах важнейшего процессуального акта Московского государства второй половины XV в. – Судебника 1497 г. Дается описание системы судостройства, функции и полномочия судебных инстанций, приводятся точки зрения ученых на отдельные стадии судопроизводства. Выделены и охарактеризованы судебные инстанции, которые в Судебнике были упорядочены иерархически. Рассмотрен вопрос об использовании пытки в судопроизводственном процессе и её правовом регулировании. Описаны стадии судебного процесса: допрос обвиняемого, очная ставка, при необходимости – пытки обвиняемого. Отмечается, что Судебник 1497 г. знаменует собой окончательный переход на розыскной тип уголовного процесса, когда государство берет на себя защиту наиболее важных ценностей, сформированных в обществе.

Ключевые слова: судебник, уголовный процесс, судья, розыск, пытка, приговор.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Criminal procedure aspects in the Sudebnik of 1497: historical and legal context

Abstract. This article examines the peculiarities of criminal proceedings in the norms of the most important procedural act of the Moscow State of the second half of the XV century – the Judicial Code of 1497. The description of the system of judicial system, functions and powers of judicial instances is given, the points of view of scientists on separate stages of legal proceedings are given. The judicial instances, which were arranged hierarchically in the Judicial System, are identified and characterized. The issue of the use of torture in the judicial process and its legal regulation is considered. The stages of the trial are described: interrogation of the accused, confrontation, if necessary, torture of the accused. It is noted that the Judicial Code of 1497 marks the final transition to the investigative type of criminal process, when the state takes over the protection of the most important values formed in society.

Key words: judicial officer, criminal trial, judge, search, torture, sentence.

Во второй половине XV в. Московское государство, как известно, стало активно укрепляться, что видно по созданию целой системы приказов, характеризующих централизацию гос-

ударственного управления. Этот процесс находил отражение в законодательных актах, и если иметь в виду регулирование уголовного процесса, а именно это является предметом нашего исследования, то

наиболее характерным являлся Судебник 1497 г. [1].

Здесь необходимо, прежде всего, отметить то обстоятельство, что к рассматриваемому периоду истории российского государства вместе с укреплением централизованности государственного управления менялся и тип уголовного процесса. Если раньше, в период раннефеодальной государственности, он был состязательным, то есть, потерпевший должен был самостоятельно обвинять нанесшего вред и представлять соответствующие доказательства, то теперь укрепившееся государство основную часть добывания доказательств и изобличения преступников стало брать на себя, и тем самым стал развиваться розыскной тип уголовного процесса.

Такое изменение объясняется, очевидно, прежде всего, тем, что вместе с развитием и углублением социальных отношений в обществе все больше и больше выделяются такие важные для многих членов общества ценности, которые нуждались в дополнительной защите, и эту защиту как раз и должно было обеспечивать государство – в данном случае посредством уголовно-процессуального производства. И в этом смысле Судебник 1497 г. представляет немалый интерес. В целом этот закон исследован во многих публикациях (авторы Ю.Г. Алексеев, А.А. Зимин, Н.О. Добротвор, И.И. Смирнов, Л.В. Черепнин, С.И. Штамм, С.В. Юшков и др.), что избавляет нас от детального рассмотрения данного закона. Соответственно в центре нашего внимания будут те процессуальные аспекты, определяющие порядок производства по уголовным делам, которых в Судебнике достаточно много, что дает основание считать их как начало системного регулирования уголовного процесса [2, с. 38]. Предварительно заметим, что данный Судебник, несомненно, вобрал в себя нормы более ранних актов, регулировавших данную сферу общественных отношений (Русская Правда, Псковская судная грамота и др.). Нужно еще также заметить, что Московское государство тогда еще не было единым государством, в

ряде территорий сохранялась некоторая самостоятельность, в том числе по судебным делам, например, московские недельщики в Рязань не ездили, и полномочия московского суда на Рязань не распространялись – там имела силу своя администрация со своими традициями [3, с. 128].

Уголовно-процессуальные нормы в Судебнике начинается со ст. 37, которая именуется как «Указ наместником о суде городским», где выделяются наместничий суд, боярский суд и великокняжеский суд. Как видно, имело место разделение судебных инстанций по иерархии. Помимо этих общих судов функционировали также церковные и вотчинные (сеньориальные) суды [4, с. 503] (они вне нашего внимания). Некоторые приказы также наделялись судебными функциями [5, с. 43], более того, именно в приказах проводилось первоначальное расследование преступлений, и прежде всего это касалось деяний против государства. Но в любом случае приказы руководствовались Судебником.

Как отмечалось, нижней судебной инстанцией был наместничий (волостельский) суд, который состоял из наместника в городах или волостеля в уездах – как представителей великокняжеской власти на суде, и дворского или старосты и «лучших» людей, как представителей общества. По Судебнику ни наместник, ни волостель без дворского, старосты и лучших людей не могли судить. Кроме того, как пишет Ю.Г. Алексеев, в состав наместничьего суда входили тиун, на котором лежало начальное производство судебного дела, и дьяк, который занимался делопроизводством. Судебные пошлины от наместничьего суда по Судебнику делились на три разряда: пошлины от иска; пошлины от судебного поединка; пошлины от правых грамот, от холопских правых грамот и отпусковых. Боярский суд состоял из боярина или окольного и дьяка. Представителями от земщины (общины) были те же, что и в наместничьем суде. Пошлины были тех же видов. Великокняжеский суд был представлен великим князем или его сыном или боярином, которого

назначал великий князь. В тексте Судебника, таким образом, регулируются принципы отправления правосудия, которые закреплены в ст. 38, где, в частности, запрещалось брать «посулы» от участников судебного процесса. Обязательное присутствие дворского на суде свидетельствует о проникновении в волость великокняжеских (дворцовых) земель и людей, о тесной связи и переплетении управленческих и частнохозяйственных функций великокняжеской администрации в ее низшем эшелоне [6, с. 297]. Что касается участия «судных мужей» в отпращивании правосудия, то этот вопрос довольно активно комментировалось историками. Согласно мнению И.Д. Беляева, присутствие на суде представителей «мира» есть «законом скрепленное утверждение обычных прав крестьянской общины». Закон стремится «поддержать и восстановить то, что некоторые общины с течением времени... стали утрачивать». Великий князь Иван Васильевич был «самым усердным утвердителем крестьянских прав» [7, с. 55]. Присутствие представителей «мира» на суде наместника, как считает А.А. Зимин, являло собой «процессуальный институт, введенный в период усиления Русского государства». Появление этого института, направленного на ограничение произвола кормленщиков, - «закономерный этап в общем процессе развития и укрепления государственной власти» [8, с. 217]. Подавляющее большинство судов на местах происходило с участием представителей местного мира.

В общем случае процесс по уголовным делам начинался самими судебными органами, которые обычно вместе с тем были и административными органами, часто заинтересованными в жалобе. Обвиняемого либо подвергали аресту, либо требовали за него надежного поручительства. Активность сторон в судебном разбирательстве была минимальной, и, наоборот, исключительное значение приобрели распоряжения судьи. В розыске сам суд изыскивал доказательства, допрашивал обвиняемого, пытал, устраивал очную ставку, проводил другие следственные действия.

На основе этого практика выработала своеобразную форму судебного процесса – «облихование». «Облихование» порождало особый субъект – «лихого человека», его появление в деле придавало особую значимость состава преступления. К «лихим», то есть особо опасным делам относились: разбой, грабеж, поджог, убийство, особые виды кражи (татьбы), заговор. Но не требовалось доказывать, что совершены определенные, конкретные преступления, достаточно было установить на основании опроса «лучших» людей, что обвиняемый был «ведомо лихим человеком». К «лучшим» людям относились боярские дети, дворяне, представители верхушки посада или крестьянской общины. Наказания за одни и те же преступления разнились, одни были для «лихих людей», другие для не «облихованных». При этом основными средствами розыска были поличное (улики), повальный обыск и пытка. Повальный обыск, как и в Древнерусском государстве, заключался в опросе местных жителей. Обыск производили губные учреждения, а также воеводы, причем допрашивались люди всей губы или представители (по одному) от каждой выти. При повальном обыске отбирались не только показания тех людей, которые сами видели какое-либо событие, но и тех, которые слышали или даже просто были убеждены в том или ином важном для розыска факте. Общее «облихование» (обвинение) означало виновность и могло повлечь, согласно ст. 39 Судебника, суровое наказание, вплоть до смертной казни. Если же при повальном обыске общество называло уличаемого «добрым» человеком и показывало, что он не «бывал уличаем» прежде, то его били кнутом на торгу и отдавали на поруки, а ежели порук по нем не было, то его сажали в тюрьму до тех пор, пока не находились поруки. Как видно, судьба подозреваемого во многом зависела от мнения людей, знавших его.

В этом контексте представляет интерес использование пытки в судопроизводственном процессе. Такое процессуальное действие появилось и закрепилось именно

в период Московского государства. Так, С.В. Юшков отмечает, что облихованного человека пытали с целью вынудить собственное признание в преступлении и указание на соучастника. Обычным видом пытки на Руси была так называемая дыба. Обвиняемому завязывали сзади руки, привязывали к ним веревку, и этой веревкой через блок, укрепленный на потолке, выворачивали их из плеч. Были и другие способы пытки. Пытали неоднократно: в первый раз вынуждали признание в том преступлении, которое вменялось; во второй раз добивались признания в других преступлениях. Все, кого пытаемый оговаривал при пытке, становились обвиняемыми и подвергались, в свою очередь, всем процедурам сысканого процесса. Если же преступник был пойман с поличным во второй раз, то его подвергали пытке, и если он под пыткой сознавался в преступлении, то его, как отмечалось выше, наказывали, а если не сознавался, то о нем также производился повальный обыск. Приговор выносился судьями, которые присутствовали на судебном разбирательстве. Приговоры приводились в исполнение органами судебной власти самостоятельно [4, с. 570].

Пытка, таким образом, была одним из основных способов выяснения обстоятельств дела при производстве дел розыском: «правительство приняло на себя обязанность истца и не усомнилось ввести в уголовный процесс новое доказательство, неизвестное в гражданском процессе, именно пытку, на которой и был основан весь новый порядок судопроизводства» [9, с. 389]. Помимо повального обыска, пытки, очной ставки при розыске применялись и освидетельствования, и осмотр места происшествия. В связи с изложенным, следует заметить, что Судебник содержал немало признаков, сходных с судопроизводством, установленным еще во времена Русской Правды и носящим состязательный характер. Вместе с тем Судебник свидетельствует о возникновении новой формы процесса. Исследуя вопрос о государстве и праве централизованного государства, С.В. Юшков отмечает, что усиление

классовых противоречий в Московском княжестве в XV в. приводило к тому что при обвинении в наиболее серьезных преступлениях применялась следственная, или инквизиционная форма процесса, которая носила тогда название сыска, или розыска [10, с. 182]. Здесь дело начиналось либо по инициативе самого государства, либо по оговору (заявлению) кого-либо со стороны «добрых» людей. При доставке в суд обвиняемых возможность передачи ответчика на поруки ограничивалась – для этого требовалось разрешение вышестоящей инстанции. Недельщики должны были обеспечить доставку на суд самих обвиняемых, для чего последние подвергались задержанию согласно ст. 35 Судебника 1497 г. При этом замена сторон или предоставление вместо себя наймита не допускались.

Собственно судебный процесс заключался в том, что суд (судья) допрашивал обвиняемого, устраивал очную ставку, при необходимости дело доходило до пытки обвиняемого. Для отыскания «лихих» людей, как отмечалось выше, производились повальные обыски. Как писал в этой связи А.Ф. Кони, сплочение государств в одно целое и торжество монархического единства над феодальной раздробленностью объединяло суд, сосредоточивая его в руках специальных судей, назначаемых от короны – подобно служителям церкви, имевшим свой особый инквизиционный процесс, коронные судьи начинали разыскивать доказательства преступления и доискиваться виновности подсудимого [11, с. 319]. Под влиянием церкви, которая все более и более сливалась с государством, постепенно устранялись «кровавые» доказательства, исчезали всякие следы ордалий, не назначались более судебных поединков. Однако при этом в период Судебника «связанное с формальной проповедью мира и человеколюбия влияние церкви на светский суд привело к обратному результату, усвоив этому суду приемы и обстановку своих исследований. Очищенная церковью от воззрений феодального времени, система доказательств

сосредоточилась на показаниях, и прежде, и главное всего на собственном сознании и оговоре. Это сознание надо добыть во что бы то ни стало – не убеждением, так страхом, не страхом, так мукою Средством для этого является пытка, которую делать все-народно - и суд уходит в подземелье, в застенки. Там суд заносит в свои мертвые и бесцветные записи признания, данные с судорожными рыданиями или прерывающимся, умирающим шепотом. Отсюда – отсутствие, очевидно, бесполезной, защиты, безгласность, письменность и канцелярская тайна» [11, с. 320].

Однако в литературе указывается, что, например, «пересуд» можно расценивать как апелляционную жалобу [12, с. 109]. В этой же связи можно назвать и нормы Судебника о необходимости решать дела без волокиты (ст. 36), а выше упоминалась возможность «взятия на поруки», в литературе справедливо указывается также

на содержащиеся в Судебнике обязательность приема жалоб [13, с. 84], снижение наказания в случае признания вины [14, с. 217]. Поэтому, на наш взгляд, полагать, что уголовный процесс во времена Судебника, пусть даже связанный с применением пыток, совершенно отвергал защиту обвиняемого, было бы, на наш взгляд, неверно. Другое дело, что в централизованном государстве, каковым уже было Московское государство, институт защиты, конечно же, уступал институту обвинения.

Таким образом, в результате проведенного анализа были рассмотрены уголовно-процессуальные аспекты Судебника 1497 года. Данный свод законов contained в себе законодательные акты, регулирующие уголовный процесс. В то время Московское государство стало активно укрепляться, что видно по созданию целой системы приказов, характеризующих централизацию государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. М.: Юрид. лит-ра, 1985. Т. 2. С. 54-62.
2. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Альфа, 1995. 846 с.
3. История России с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н.И. Павленко. М.: Высшая школа. 2000. 560 с.
4. Юшков С.В. История государства и права России. Ростов-на-Дону. 2003. 735 с.
5. Высшие органы государственной власти и управления в России 1X-XX вв. / Под общ. ред. А.С. Тургаева. СПб.: Образование-культура. 2000. 366 с.
6. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб. 2001. 446с.
7. Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. М.:Кн. мг. А.Д. Ступина. 1903. 306 с.
8. Памятники русского права. Т. III / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: ГОсюриздат, 1955. 527 с.
9. Калачев Н. Об уголовном праве по судебнику царя Иоанна Васильевича // Юридические записки. М.: Типогр. Университета. 1842. Т. 2. С. 306-408.
10. Юшков С.В. Судебник 1497 г. К внешней истории памятника // Ученые записки Саратовского государственного университета, факультета хозяйства и права. Т.5. Вып.3. Саратов. 1926. С. 172-203.
11. Кони А.Ф. Собр.соч. Т. 4. М.: Юрид. лит-ра. 1967. 543 с.
12. Шабунина О.В. К вопросу истории и развития апелляционного обжалования // Legal Concept. 2015. № 1(26). С. 105-110.
13. Крымов В.А. Предпосылки становления процессуального порядка начала производства по уголовному делу в российском законодательстве XI-XVII вв. // Пенитенциарная наука. 2018. № 1 (41). С. 82-87.
14. Корякин А.Л. История развития законодательства об ускоренных производствах в российском уголовно-процессуальном праве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 214-220.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Sudebnik 1497 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov. V 9 t. M.: Jurid. lit-ra, 1985. T. 2. S. 54-62.
2. Chel'cov-Bebutov M.A. Kurs ugolovno-processual'nogo prava. SPb.: Al'fa, 1995. 846 s.
3. Istorija Rossii s drevnejshih vremen do 1861 goda / Pod red. N.I. Pavlenko. M.: Vysshaja shkola. 2000. 560 s.
4. Jushkov S.V. Istorija gosudarstva i prava Rossii. Rostov-na-Donu. 2003. 735 s.
5. Vysshie organy gosudarstvennoj vlasti i upravlenija v Rossii IH-HH vv. / Pod obshh. red. A.S. Turgaeva. SPb.: Obrazovanie-kul'tura. 2000. 366 s.
6. Alekseev Ju.G. Sudebnik Ivana III: Tradicija i reforma. SPb. 2001.446s.
7. Beljaev I.D. Krest'jane na Rusi. M.:Kn. mg. A.D. Stupina. 1903. 306 s.
8. Pamjatniki russkogo prava. T. III / Pod red. L.V. Cherepnina. M.: GOSjurizdat, 1955. 527 s.
9. Kalachev N. Ob ugolovnom prave po sudebniku carja Ioanna Vasil'evicha // Juridicheskie zapiski. M.: Tipogr. Universiteta. 1842. T. 2. S. 306-408.
10. Jushkov S.V. Sudebnik 1497 g. K vneshnej istorii pamjatnika // Uchenye za-piski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, fakul'teta hozjajstva i prava. T.5. Vyp.3. Saratov. 1926. S. 172-203.
11. Koni A.F. Sobr.soch. T. 4. M.: Jurid. lit-ra. 1967. 543 s.
12. Shabunina O.V. K voprosu istorii i razvitija apelljacionnogo obzhalovanija // Legal Concept. 2015. № 1(26). S. 105-110.
13. Krymov V.A. Predposylki stanovlenija processual'nogo porjadka nachala proizvodstva po ugolovnomu delu v rossijskom zakonodatel'stve XI-XVII vv. // Penitenciarnaja nauka. 2018. № 1 (41). S.82-87.
14. Korjakin A.L. Istorija razvitija zakonodatel'stva ob uskorenyh proizvodstvah v rossijskom ugolovno-processual'nom prave // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 418. S. 214-220.

Поступила в редакцию 11.04.2022.
Принята к публикации 18.04.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Уголовно-процессуальные аспекты в Судебнике 1497 года: историко-правовой контекст // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 18-23. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/UporovI.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6521754>

УДК 75.03

Котлецов В.В., Забродина Ю.А.

Котлецов Владимир Викторович, старший преподаватель, Гуманитарный институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Забродина Юлия Алексеевна, Гуманитарный институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: zu23-6@mail.ru.

Сказочно-былинные образы в творчестве В.М. Васнецова и И.Я. Билибина: сравнительный анализ

Аннотация. Статья посвящена анализу сказочно-былинных образов в полотнах Виктора Васнецова и Ивана Билибина – как выдающихся представителей русской живописи второй половины XIX – первой трети XX вв. В проведённом исследовании хорошо выражен индивидуальный творческий путь художников, но несмотря на это, каждый из них стремился выразить одно – любовь к сказке и народному творчеству. Проанализировав творчество художников и образы, к которым они обращались, можно отметить общность тем и мотивов в изображении тех или иных образов. Авторы статьи затрагивают использование художниками в своих картинах, таких образов, как витязь, сказочная птица, Баба Яга, Кашей Бессмертный, леший, водяной. Именно данные образы помогли показать русский дух и менталитет русского народа, который на фоне быстро развивающихся событий начала XX века был крайне важен.

Ключевые слова: русская живопись, сказочно-былинный жанр, В.М. Васнецов, И.Я. Билибин, образы и мотивы, народ, художественный стиль.

Kotletsov V.V., Zabrodina Yu.A.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, Senior Lecturer, Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Zabrodina Yulia Alekseevna, Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: zu23-6@mail.ru.

Fairy-tale epic images in the work of V.M. Vasnetsov and I.Ya. Bilibin: comparative analysis

Abstract. The article is devoted to the analysis of fairytale-epic images in the canvases of Viktor Vasnetsov and Ivan Bilibin - as outstanding representatives of Russian painting of the second half of the 19th - the first third of the 20th centuries. In the study, the individual creative path of the artists is well expressed, but despite this, each of them strove to express a single love for a fairy tale and folk art. After analyzing the work of artists and the images to which they turned, one can note the commonality of themes and motives in the depiction of certain images. The authors of the article touch upon the use by artists in their paintings of such images as a knight, a fairy-tale bird, Baba Yaga, Kashchei the Deathless, goblin, water. It was these images that helped to show the Russian spirit and mentality of the Russian people, which was extremely important against the backdrop of rapidly developing events at the beginning of the 20th century.

Key words: Russian painting, fairy tale genre, V.M. Vasnetsov, I.Ya. Bilibin, images and motives, people, artistic style.

Одна из многогранных сторон русского искусства второй половины XIX – начала XX вв. характеризуется стремлением к изучению народных сказок и к их обращению во всех сферах жизни общества. В этот период выходят научные трактаты и различные исследования, которые становятся базой для изучения народных сказок. Также появляются фундаментальные работы деятелей культуры – писателей, художников и композиторов, посвященные сказкам и былинам. Сказочно-былинный жанр стал одним из самых популярных для XIX века и стал неотъемлемой частью культурной жизни общества.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России отмечалось повышенное внимание к истокам народной культуры, к фольклору, а также к историческому прошлому страны. В живописи в это время все чаще встречаются сказочные и былинные мотивы, которые впоследствии станут отдельным жанром. Самым ярким из тех, кто начинает обращаться к сказочным мотивам, считают В.М. Васнецова. И. Я. Билибин стал иллюстратором сказок, во многом благодаря творчеству именно этого великого художника. Сам Билибин буквально изобрел собственный стиль написания и отражения сказочных мотивов. Его работы стали известны по всему миру в качестве иллюстраций ко многим сказкам. Их вклад в развитие искусства сложно переоценить,

ведь они значительно обогатили мировую коллекцию своими шедеврами.

Известный батальный живописец П.О. Ковалевский в письме художественному критику В.В. Стасову рассказывает о знакомстве с Васнецовым. Здесь весьма интересен его рассказ о том, как художник перешёл от бытового жанра, где он обычно изображал крестьян к былинно-сказочному жанру. Многих такой резкий поворот очень испугал, ведь они ждали от Васнецова продолжения его творчества в крестьянском жанре. Здесь Ковалевский отмечает, что именно этот его переход и дал те самые ошеломительные результаты в его творческой деятельности [2, с. 298].

Необходимо рассмотреть очерк 1926 года советского художника-живописца, искусствоведа, теоретика искусства. И. Грабаря, где он дает оценку многим работам Васнецова, особенно тем, которые связаны с русскими сказками и бытовыми сценами [2, с. 348]. Как пишет автор, этот совершенно новый для того времени стиль, будет назван «Васнецовским стилем». Внимание автора привлекли такие работы как «Аленушка», «Снегурочка» и «После побоища Игоря Святославовича с половцами», о которой даже иностранцы говорили как об истинно русской. Далее рассказывается биография художника, указываются работы, связанные с архитектурой, религиозной тематикой и бытовым жанром. В конце автор отмечает Васнецо-

ва как самого русского живописца их времени.

В своих воспоминаниях «Об учителе» К.С. Елисеев, русский советский художник-сатирик, график, художник театра, кино и цирка, отмечает, какой огромный труд Билибин посвятил изучению на местах древнего русского искусства, изъездил множество городов в поисках образов для своих картин. В особенности Елисеева привлекал тот факт, что художник изучал различные виды орнаментов, которые он использовал для написания своих работ, что позволило ему создать свой уникальный стиль. Художник не перестает удивляться и гордиться богатством и разнообразием творчества народных мастеров и ставит своей целью популяризировать и прославлять его в своих работах. Как отмечает сам Билибин, его любовь к сказкам уже навсегда определила дух и направление всех его работ [3, с. 81].

Известный отечественный искусствовед Г.Е. Климов посвятил свою научную жизнь поиску интересных страниц о русской графике, в которой в особенности выделял И.Я. Билибина. В его работе «Поиски пера жар-птицы: жизнь и творчество русского художника И.Я. Билибина» представлено совсем немного воспоминаний о художнике, зато остался результат сорокалетнего труда – полное собрание графических работ Билибина. Также автор очень четко отобразил путь художника, включив в повествование даже несколько писем, а в заключении представлен список слайдов, снятых с материалов собрания [6, с. 29].

Как писал П.О. Ковалевский в своей переписке с В.В. Стасовым, в этот период Васнецов обращается к нашей русской поэтической старине, к былинам. «Наш современный мужичок перестал всецело занимать его. Этот поворот в деятельности Васнецова напугал тех наших господ, которые именно желали от Васнецова специального изображения нашего крестьянина на всех его ступенях положений...» – писал он в своем письме [2, с. 127].

С середины 1880-х гг. Виктор Васнецов всё чаще обращается к старым рус-

ским сказкам и былинам. Именно к этим сюжетам он стал делать наброски. В дальнейшем, Савва Мамантов заказал у него несколько картин для украшения московского вокзала. Именно для него художник создал прекрасные полотна: «Витязь на распутье», «Ковер-самолет», «Три царевны подземного царства», «Битва славян с кочевниками». Однако противники Васнецова не позволили повесить их на вокзале. Мамантов приглашает художника в свое имение в Амбрамцево. Там он вместе с братом пишет этюды и придумывал будущие работы [1, с. 103].

На протяжении всей жизни Виктор Васнецов создавал множество замечательных полотен. Среди них – «Воины Апокалипсиса» (1887), «Крещение Руси» (1890), «Гамаюн – птица вещая» (1897), «Богатыри» (1898), «Снегурочка», «Гусляры» (1899), эскиз фасада Третьяковской галереи, «Страшный суд» (1904), «Поединок Пересвета с Челубеем», «Илья Муромец» (1914). После революции – «Царевна-лягушка» (1918), «Кощей Бессмертный» (1917-1926). [1, с. 98].

Также были незаконченные проекты, зарисовки, наброски, эскизы. После революции 1917 он создал полотно «Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем».

Работы Васнецова показывают красоту русского фольклора и русской истории. Его сказочные персонажи стали синтезом вымысла, подлинных событий и силы родного края. Васнецов стал родоначальником нового направления, где он раскрыл себя в бытовом и фантастическом жанре.

Среди ключевых мотивов творчества художников стоит выделить сказочно-былинный образ, связанный с образом Русских Богатырей. Для многих критиков и писателей именно он символизирует русский дух. Самой известной картиной посвященной этой тематике стала картина Васнецова «Богатыри». Художник работал над ней очень долгое время. «Богатыри» являются завершением исканий Васнецова воплощения героических идеалов, неисся-

каемой его любви к родине, выражением человечности и мужества, внутренней и внешней, душевной и физической красоты русского народа. Исключительно глубокое отношение Васнецова к «Богатырям» вытекало из чувства патриотизма и близости художника к народному творчеству. В каждом из богатырей художник сумел воплотить лучшие, типические черты русского характера, русской силы и доблести. Очень хорош – в полном и гармоничном сочетании с фигурами богатырей пейзаж картины, просторный, с клубящимися в небе тяжелыми облаками. Здесь во многих деталях отражается сила русского народа его твердость и самобытность [4, с. 23].

В творчестве Билибина образ богатырей встречается довольно часто. Существует множество иллюстраций к сказкам и былинам, посвященных этой теме. Например, иллюстрации «Вольга и Микула», «Илья Муромец и Святогор» и «Илья Муромец и гроб Святогора». В каждой из картин персонажи изображены в своеобразном стиле Билибина и отражают различные представления о Богатырях в зависимости от произведения. В первых двух картинах присутствует два типа богатырей. Одни показаны более крупно что придает им эффект превосходства и силы, вторые чуть меньше. В картине «Илья Муромец и гроб Святогора» богатырь изображен совсем маленьким, что резко отличается творчество художника от Васнецовских богатырей [5, с. 136].

Здесь же отдельно стоит рассмотреть близкий к теме богатырей образ Витязя. В.М. Васнецов писал картину «Витязь на распутье» в течение нескольких лет, каждый раз меняя положение персонажа. Как и многие картины этого жанра, полотно наполнено тревожностью. Художник специально изобразил Витязя так, чтобы дороги назад у него не было. Это очень хорошо отражает тяжесть того выбора, который должен сделать персонаж. Об этом же говорит и пейзаж картины. Мрачную атмосферу картины дополняют кружащиеся и сидящие на камнях вороны. Витязь из картины Васнецова – воплощение духа

русского народа, стоящего на распутье перед грядущими переменами [5, с. 153].

В отличие от Васнецова Билибин изобразил данный образ в более светлых тонах. Здесь картина не смотря на присутствие тех же элементов не вызывает испуга, она не так мрачна и не нагнетает страха. Здесь Витязь вглядывается в камень, как бы одновременно поглядывая в даль, туда, где ждет его трудная дорога [5, с. 154].

У русского народа птицы всегда символизировали счастье и свободу. Их образы часто связывали с образами неба и высшей силы. Издавна славяне считали, что птица, сидящая на дереве – это душа человека, посланная Солнцем на Землю. Во многих русских сказках символом счастья и удачи считается волшебная Жар-птица [5, с. 135].

В картине Васнецова «Ковер Самолет» тоже присутствует этот образ. На переднем плане изображен летящий на волшебном ковре Иван-царевич. Для птицы живописец выбирает светлые оттенки, символизирующие чистоту. Она является единственным источником света на картине. Ее сияние настолько сильное, что затмевает свет показавшегося из-за облаков месяца [5, с. 137].

Картина же Билибина «Иван Царевич и Жар-Птица» немного отличается по цветовой гамме – цвета фона приглушены, но несмотря на это, сама сказочная птица выражена достаточно ярко. Птица излучает яркий желтый и выглядит более детально, чем на картине Васнецова [5, с. 136].

Образ птицы одновременно является символом счастья, полёта, мечты; печали, грусти и размышления; так же прожорливости и коварности. Поэтому в сказках встречаются разные птицы.

Здесь необходимо рассмотреть картину Васнецова «Сирин и Алконост». Этот мифологический образ выражает два противоположных чувства – радость и печаль. В этой картине присутствует гармония между изображенными на ней образами, ведь подобные образы уравнивают друг друга. Виктор Васнецов написал кар-

тину «Сирин и Алконост» накануне Революции. Он предчувствовал перемены, которые должны были произойти в России, но Васнецов верил в силу русского народа и в то, что тот выдержит любые испытания. Именно в образах птицы радости и птицы печали он выразил происходящие события в стране. Художник рядом с вестником несчастий изображает светлый образ Алконоста – как надежду на победу добра над злом.

И.Я. Билибин тоже часто обращается к образам сказочных птиц. Они часто встречаются чаще всего как элементы орнамента в рамках или титульных страницах, которые выполнены в индивидуальном стиле художника. Также он изобразил Сирина и Алконоста на открытках в древнерусском стиле [5, с. 146].

Одним из часто встречающихся персонажей в русских сказках является Баба-Яга. Несмотря на зловещий образ данного персонажа, она является главной помощницей для добрых героев и одновременно она старуха, которая похищает детей, портит имущество и строит различные козни. В своей картине Васнецов изобразил бабу Ягу классической костлявой бабкой, одетой в яркий красный сарафан с седыми, растрепанными волосами. В руках она держит ребенка, а сзади виднеется горящая деревня. На этой картине зло во всей своей красе торжествует. Среди современников художника ходило мнение о том, что эта картина связана с кровавыми и жестокими событиями Октябрьской Революции, а Баба-Яга в своем алом сарафане – это ее символ [5, с. 146].

Рассматривая картину Билибина «Баба-яга в ступе» можно отметить, что художник несколько иначе отображает ее образ. Несмотря на однозначный образ Бабы Яги в фольклоре, на полотне Билибина она не пугающая, а отталкивающая. Сидя на старухи демонстрирует мудрость. Недалеко по сюжетам она помогает возлюбленным обрести друг друга. Билибин показал образ Бабы-яги так, как ее обычно представляют дети и изображают в сказках. По мнению некоторых искусствоведов столь

низким полетом ступы, Билибин демонстрирует простоту, «приземленность» верований русского народа [5, с. 148].

Следующий очень важный персонаж русских сказок, образ которого также встречается в картинах многих художников – Кощей Бессмертный. Этот представитель сказочных персонажей всегда считался самым главным злодеем в сказках. Иногда добро в работах Васнецова кажется хрупким и беззащитным. Например, в картине «Кощей Бессмертный» юная царевна предстает перед настоящим злом. Сам персонаж выглядит очень характерно – сгорбленный худой старик с искрой безумия в глазах и с неудовлетворимым чувством жадности. Многие говорят, что меч Кощея является неким посланием людям будущего о прекращении вражды. Картина Билибина «Кощей Бессмертный» была создана для сказки «Марья Моревна». Художник изобразил этот образ по-своему. В отличие от Васнецова, Билибин изображает Кощея не таким чахлым, худым стариком, здесь он выглядит более бодро, но все равно стремится вновь завладеть утерянным богатством. Также в этом образе присутствует эффект комичности, т.к. Кощей рвется в бой размахивая саблей. Здесь сразу виден контраст между пониманием образа Кощея разными художниками – Билибиным и Васнецовым. Если Васнецов видит лишь мрачный пугающий образ, то Билибин даже в злом персонаже находит немного комического. Это можно объяснить тем, что Билибин был именно иллюстратором детских сказок, а Васнецов отражал в своих картинах реальный мир [5, с. 153].

Отдельно необходимо рассмотреть сказочные образы, связанные с нечистой силой. В.М. Васнецов в начале XX века создал серию рисунков, посвященную духам природы и домашним духам. Художник изображает нечисть совсем не страшной, а даже добродушной и положительной. Среди их такие рисунки как «Дедушка Водяной» и «Домовой», выполненные в непривычном для васнецовских картин стиле. И.Я. Билибин же видит образ водяного не так как Васнецов. Если Васнецов

изобразил водяного похожим на человека, то Иван Яковлевич отходит от такого понимания героя. Здесь водяной теряет черты человека, и приобретает схожесть с земноводным. И.Я. Билибин также обращался к образу Домового. На его рисунке огромное волосатое существо чуть выглядывает из-за печки.

Сказочно-былинный жанр стал популярен именно благодаря близости его образов к простым человеческим чувствам. Тем более, нельзя забывать о том, что люди всегда стремятся вернуться к своему прошлому, сохранить его. В данной работе хорошо выражен индивидуальный творческий путь художников, но несмотря на это каждый из них стремился выразить однолюбшь к сказке и народному творчеству [8, с. 211]. Проанализировав творчество художников и образы, к которым они обращались, можно отметить общность тем и мотивов в изображении тех или иных образов. Пожалуй, самым ярким направлением их творчества, стала тема «Богатырей». Именно в ней, выразились все основные черты самобытности и определения рус-

ского народа. Как часть этой темы, стал образ «Витязя на распутье» – символ выбора в сложной ситуации. Не чужд был сказочникам и образ «Снегурочки» – символ женской красоты. Одной из самых общих тем у художников-сказочников стал поиск счастья и удачи. Образом неуловимой удачи стала «Жар птица». Самыми характерными темами для русских сказок были образы злодеев. Художники часто изображали именно Бабу Ягу и Кощея Бессмертного, как главных злодеев русских сказок. Они стали символом зла и проблем для народа. Обращение художников к образам нечистой силы в сказках было частью мифологизации жизни в народе. Многие явления отождествлялись именно с силами природы, а эта тема особенно близка всему русскому народу. Тем самым, были изучены основные сказочные мотивы, к которым обращались художники конца XIX – начала XX вв. также выделены все основные аспекты творчества великих художников – В.М. Васнецова и И.Я. Билибина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселова А. Начало пути. Великие художники // изд. «Союз художников». СПб. 2017. 160 с.
2. Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников/ Сост., вступ. ст. и примеч. Н.Л. Ярославцевой. М.: Искусство. 1987.496 с.
3. Иван Яковлевич Билибин: Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / С. В. Голынец. Ленинград: Худож. РСФСР, 1970. 370 с.
4. Казиева М. Сказка в русской живописи. М. : Белый город. 2002. 46 с.
5. Калашникова Т.В. Энциклопедия русской живописи. Русская живопись XIV - XX веков // [Под ред. Т.В. Калашниковой]. М. : ОЛМА-ПРЕСС. 1999. 350 с.
6. Климов Г.Е. Поиски пера жар-птицы : жизнь и творчество рус. худож. И. Я. Билибина, по материалам собр. Е. П. Климова / [Авт.-сост. Г. Е. Климов]. М. : Б. и. 1981. 39 с.
7. Орлова. Е. В. М. Васнецов. М.: РИПОЛ классик. 2015. 40 с.
8. Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки //Э.В. Померанцева. Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М: Наука. 1965. 220 с.
9. Семенов О. Иван Билибин// О. Семенов. М.: Детская литература. 1986. 87 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Veselova A. Nachalo puti. Velikie hudozhniki // izd. «Sojuz hudozhnikov». SPb. 2017. 160 s.
2. Viktor Mihajlovich Vasnecov: Pis'ma. Dnevniki. Vospominanija. Suzhdenija sovremennikov/ Sost., vstup. st. i primech. N.L. Jaroslavcevoj. M.: Iskusstvo. 1987.496 s.
3. Ivan Jakovlevich Bilibin: Stat'i. Pis'ma. Vospominanija o hudozhnike / S. V. Goly nec. Leningrad: Hudozh. RSFSR, 1970. 370 s.

4. Kazieva M. Skazka v russoj zhivopisi. M. : Belyj gorod. 2002. 46 s.
5. Kalashnikova T.V. Jenciklopedija russoj zhivopisi. Russkaja zhivopis' XIV - XX vekov // [Pod red. T.V. Kalashnikovoj]. M. : OLMA-PRESS. 1999. 350 s.
6. Klimov G.E. Poiski pera zhar-pticy : zhizn' i tvorcestvo rus. hudozh. I. Ja. Bilibina, po materialam sobr. E. P. Klimova / [Avt.-sost. G. E. Klimov]. M. : B. i. 1981. 39 s.
7. Orlova. E. V. M. Vasnecov. M.: RIPOL klassik. 2015. 40 s.
8. Pomeranceva Je. V. Sud'by russoj skazki //Je.V. Pomeranceva. Akad. nauk SSSR. In-t jetnografii im. N. N. Mikluho-Maklaja. M: Nauka. 1965. 220 s.
9. Semenov O. Ivan Bilibin// O. Semenov. M.: Detskaja literatura. 1986. 87 s.

Поступила в редакцию 15.04.2022.

Принята к публикации 20.04.2022.

Для цитирования:

Котлецов В.В., Забродина Ю.А. Сказочно-былинные образы в творчестве В.М. Васнецова и И.Я. Билибина: сравнительный анализ // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 24-30.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Kotletsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6421250>

УДК 78.082

Кузьмина М.Л.

Кузьмина Марина Леонидовна, доцент, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 22. E-mail: info@kgii.ru.

Некоторые особенности жанра камерной музыки в контексте эволюции творчества Богуслава Мартину

Аннотация. Статья посвящена выявлению обусловленности камерного творчества чешского композитора Б.Мартину внешними и внутренними факторами его жизни. В произведениях раннего периода отмечена открытость и щедрость таланта музыканта, которые нашли отражение в естественном стремлении освоить современные стили в искусстве, расширить возможности музыкально-выразительных средств в сочетании с характерными особенностями чешской мелодики. Выявлен диапазон интересов композитора. Отмечена, высокая трагедийность и философская глубина многих поздних сочинений демонстрируют высочайший уровень Мастера, органично соединившего глубокую привязанность к народным истокам с художественными традициями прошлого и яркими приметами настоящего. Предпринята попытка определения определенных закономерностей, раскрывающих творческий метод композитора на конкретных примерах.

Ключевые слова: камерно-инструментальный, жанр, ассоциативные, музыкальные, связи, влияние, джаза, художественные впечатления, эмоциональное, единство, произведений.

Kuzmina M.L.

Kuzmina Marina Leonidovna, associate Professor, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russia, 660049, 22, Lenina Street, E-mail: info@kgii.ru.

Some features of the chamber music genre in the context of the evolution of Boguslav Martinů's creative work

Abstract. The article is devoted to the identification of the conditionality of the chamber work of the Czech composer B.Martin by external and internal factors of his life. In the works of the early period, the openness and generosity of the musician's talent are noted, which are reflected in the natural desire to master modern styles in art, to expand the possibilities of musical and expressive means in combination with the characteristic features of Czech melodics. The range of the composer's interests is revealed, the high tragicality and philosophical depth of many later compositions demonstrate the highest level of the Master, who organically combined a deep attachment to folk origins with the artistic traditions of the past and vivid signs of the present. An attempt is made to identify certain patterns that reveal the creative method of the composer on specific examples. The main task of the paper is to show certain patterns that reveal the composer's creative method in specific samples.

Key words: chamber-instrumental genre, associative musical links, jazz influence, artistic impressions, emotional integrity of works.

Чешский музыковед Ярослав Мигуле в книге о Богуславе Мартину (1890-1959) обращает внимание на одно

примечательное свойство творчества композитора: «...отдельные произведения как бы предвосхищают последующие сочине-

ния, возникают целые «цепочки» ассоциативных связей между близкими сочинениями» [4, с. 110]. В музыкальном багаже Мартину этих связей найдется немало. Они относятся к определенным периодам насыщенной событиями жизни композитора и объясняют, в частности, характер, эмоциональный настрой и образность многих его камерно-инструментальных сочинений.

Обласканного любовью и вниманием родных и близких, с самого рождения созерцающего красоту природы любимой Полички (городка на Чешско-Моравской возвышенности в Австро-Венгрии), впитавшего сокровища чешского фольклора через песни, сказания, пословицы, баллады, Мартину рано привлекла музыка и желание её сочинять. Однако продолжение образования в Пражской консерватории (1906-1910) закончилось исключением за «неисправимую нерадивость» [4, с. 11]. Дух академизма, царивший в консерватории, и необходимость посещать скучные занятия не способствовали развитию одаренного юноши. Зато теперь Мартину, обладающий невероятной работоспособностью и постоянным стремлением познать жизнь во всех её проявлениях, может всецело посвятить себя сочинению музыки. Гаврилова Н.А. подчеркивает «... творчество для Мартину было глубочайшей внутренней потребностью и, если можно так сказать, его религией» [1, с. 6].

Прага дала Мартину возможность не только накопить художественные впечатления, но и утвердиться в выборе собственного направления в творчестве. А впечатлений было немало: выставки современных художников, концерты, балетные и оперные спектакли, знакомство с русской литературой, древней японской и китайской поэзией. Он открывает для себя новые пласты богатой чешской литературы и истории. Изучает партитуры Дворжака, Сметаны, Малера, Вагнера, Р.Штрауса, Дебюсси, Равеля, Стравинского, Дюка, Русселя. Играя в оркестре Чешской филармонии в группе вторых скрипок, он изнутри постигает особенности оркестрового

письма и красочность звучания каждого из инструментов.

Исследователи творчества Мартину отмечают уже в этот ранний период интерес и использование им нехарактерных для привычных классических и романтических гармоний острых диссонансов, смещенного метроритма, синкоп в сочетании с ясной мелодикой.

А дальше был... Париж. Мартину получает стипендию от министерства образования для обучения на курсах композиции у Альбера Русселя и в 1923 году покидает Чехию.

С французской музыкальной культурой он познакомился ещё в Праге. И совершенно пленился импрессионизмом, находясь под влиянием Дебюсси, упиваясь его чудесными гармониями, восхищаясь его умением останавливать время, не ограничивая себя строгими канонами. Но, как пишет Я. Мигуле «...в Париже оказалось, что "его так называемый французский стиль выражения отделяют тысячи километров от того, что он слышит вокруг себя" (Мартину, 1944)» [4, с. 35]. Художественная атмосфера Парижа после Первой мировой войны была пестрой и насыщенной: творчество композиторов «Шестерки», объединенных стремлением к простоте и доступности музыки, отрицавших атональность Шенберга, позднего Вагнера и расплывчатость импрессионизма; неоклассицизм Стравинского; концерты из новых сочинений Хиндемита, Бартока, Прокофьева, Кодаи, Шимановского, Шенберга, Фальи; литературные откровения Фитцджеральда и Хемингуэя.

Откликом на новые направления в европейской музыке стали произведения Мартину в урбанистическом духе: пьесы для оркестра «Half-time» (1924) и «La Bagarre» (1926), реалистично передающие накал футбольных страстей и шумных человеческих эмоций; многочисленные камерные ансамбли разных составов, в которых он увлечен обостренной ритмизацией, политональным наложением аккордов, неукротимой моторикой, комбинированием тембров разных инструментов.

Остановимся подробнее на его увлечении джазом. Оно длилось недолго – с 1927 по 1931 годы. Сам Мартину объясняет свое отношение к джазу, сравнивая его с народной музыкой: «Я часто думаю о громадной содержательности ритма в наших славянских песнях, о песнях словацких, об их характерном ритмическом инструментальном сопровождении, и мне кажется, что нам незачем искать убежища в джаз-банде. Но в то же время я не могу не признавать его значения в общем течении, по которому идет жизнь, сама диктующая то, что необходимо для её выражения...» [2, с. 129]. Отдельные вкрапления танцевальных элементов польки, бостона, фокстрота есть уже в сочинениях, написанных в Праге. Из созданных в Париже произведений в этом жанре назовем некоторые: джаз-балет «The Kitchen Revue» («Кухонное ревю»), где роли «исполняют» предметы кухонного обихода – кастрюля, полотенце, веник и т. д., а также «Jazz-suite» из одноименного балета (1927); «Jazz» – a Movement for Orchestra (1928); «Jazz-suite» for small Orchestra (1928); Eight Preludes for Piano (1929); 7 Rhythmische Jazz-Etude (1931).

Рис. 1. Часть I.

После ферматы, завершающей каденцию, скрипка и рояль вместе «вбегают» в танцевальный раздел *Allegro*. В сменяющих друг друга шести-восьмитактных построениях мы сразу узнаем «заявленные» в каденции и превратившиеся то ли в польку, то ли в рэгтайм скрипичные восьмые. А с трехдольного такта (т. 23) секундно-

В «компанию» джазовых экспериментов входит и Соната для скрипки и фортепиано №1 Н 182. Написанная еще в 1929 году, она увидела свет в парижском издательстве Alphonse Leduc в 1930-м [5]. Серьезный жанр классической сонаты не «отягощён» у Мартину глубоким психологизмом или романтической чувственностью. «Джазовая волна была для него плодотворной лишь до тех пор, пока он как композитор не поднялся выше, и, не относясь к джазу серьезно, ставил своей задачей лишь вызвать улыбку публики» [4, с. 52]. Композитору было интересно попробовать в своем творчестве новые средства выразительности.

Соната трёхчастна. I часть открывается экспрессивной скрипичной каденцией-импровизацией (рис. 1), которая сразу «выдаёт» интонационные и ритмические секреты дальнейшего музыкального развития: синкопированная секундно-терцовая реплика (как же она близка интонациям «Блюза» из скрипичной сонаты Равеля и теме из «Rhapsody in Blue» Гершвина) и активная декламация восьмых. Это основные «действующие лица» части.

терцовый мотив, подчеркиваемый острым стаккатным ритмом фортепианного сопровождения, воспринимается как легкий вальсок. Первая танцевальная картина завершается фортепианным *tutti* (т. 56-63), в котором принимают участие уже знакомые нам мотивы скрипичной каденции. Далее звучит «обольстительная» импровизация

скрипки на фоне легкого рэгтайма фортепиано (с т. 64). В *Largamento* (т. 81) ритмические и интонационные взаимоотношения обоих инструментов обостряются до предела и на *accelerando* «выплескиваются» во вторую скрипичную каденцию. Она более

пылкая, вызывающая ассоциации с «Цыганкой» Равеля. Эмоциональный накал последних тактов, завершающих танцевальное действие (рис. 2), очень близок финалу «Болеро» Равеля.

Рис.2. Завершение части I.

Форма I части напоминает рапсодию, где развернутые скрипичные каденции разделяют танцевальные разделы.

II часть – джазовая зарисовка для эстетов, форму которой можно определить как «фантазийная» трехчастность. С ше-

стого такта *Andante*, обрамленная *pizzicato* обоих инструментов, зарождается гипнотизирующая, синкопированная цепочка ниспадающих интонаций фортепианных септаккордов (Рис.3), с характерными для джазовых гармоний секундами, тритонами

Рис.3. Часть II.

Ход аккордов останавливается в десятом такте, давая возможность насладиться «хрустальной» каденцией рояля. С т. 11 на фоне продолжающихся *pizzicato*

рояля уже скрипка увлекает томительностью своей импровизацией, используя мягкие задержания (рис. 4).

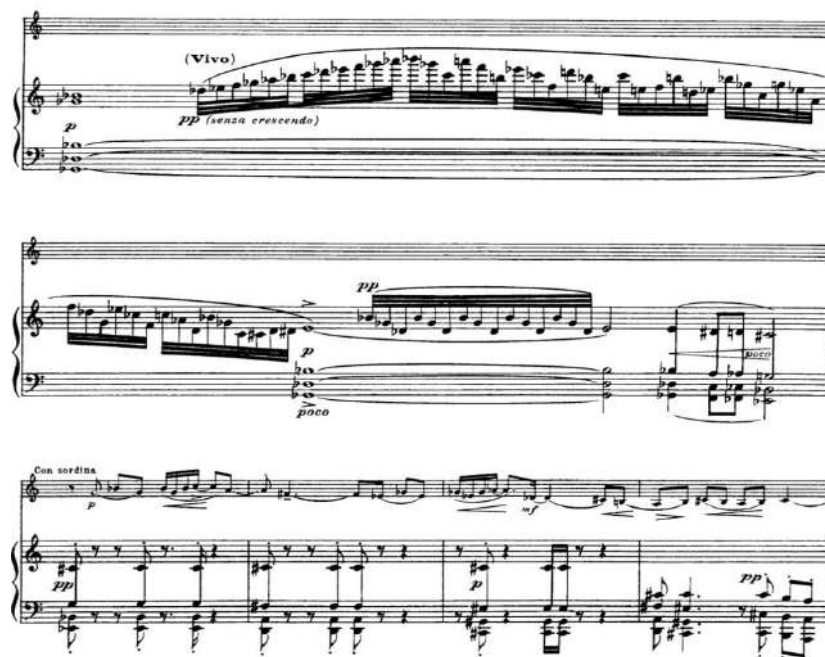

Рис.4. Такт 11.

И далее чередуются каденции – скрипичная и фортепианная. После экстаического совместного звучания инструментов экспрессия первого большого фрагмента постепенно «истончается».

В следующем далее Moderato (с т. 42) слух ласкает теплая и наивная тема скрипки (рис. 5). В ней не сразу узнаешь уже

знакомые по предыдущему фрагменту ниспадающие аккордовые цепочки, она не отличается от простого народного чешского напева с его мягкой сменой метра, покачивающимися «округлыми» интонациями. Однако! Характерная ритмика фортепианного сопровождения явно подсказывает, что это блюз.

Рис. 5. Такт 42.

После нескольких тактов кульминации он заканчивается под затухающую пульсацию рояльных октав в чистом F-dur. Завершающий раздел Andante (с т.71), повторяющий первый фрагмент, очень сжат. Зато Автор украшает и дополняет его длящимся всего несколько тактов (т. 87-94) чудесным импрессионистским «ароматом» (рис. 6) – одновременным «шелестом» и

дрожанием постепенно исчезающих гармоний скрипки и рояля.

В последних тактах (рис. 7) «отстраненность» нисходящих аккордов, сопровождаемых ритмизованным pizzicato инструментов, и абсолютно атональная гармоническая «гроздь» рояля возвращают слушателя к неопределенной, «непроявленной», атмосфере начала части.

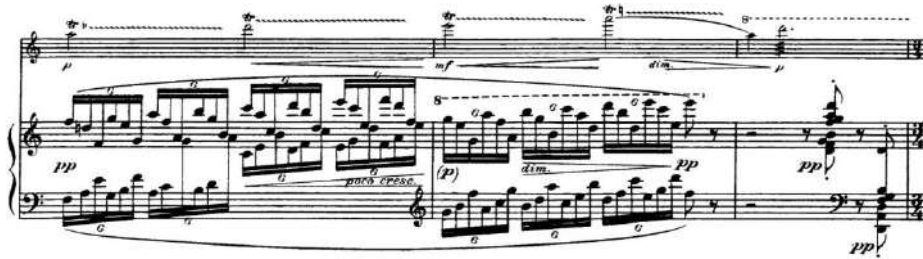

Рис.6. Такты 87-94.

Рис. 7. Последние такты части II.

III часть. Стихия джазовой танцевальной эксцентрики, усиленная «акробатикой» ярких виртуознейших фортепианных и скрипичных каденций, захватывает слушателя с первых же тактов Allegretto, вовлекая его в непрерывный танцевальный «марафон» с помощью всего лишь одного синкопированного «подпрыгивающего» мотивчика скрипки. Он вполне мог быть основой народного чешского танца (особенно в десятом-пятнадцатом тактах первого раздела), если бы не гармонически

обостренное сопровождение рояля. Мартину здесь явно покорен характерностью «Cake-Walk» Дебюсси (рис. 8). Постепенно оба инструмента начинают вести себя эмоционально более непредсказуемо – ритмически, динамически – и приводят к первой каденции в партии фортепиано (т. 39), которая так же, как и вторая (т. 115), не оставляет сомнений в том, что это очередной «реверанс» в адрес «Rhapsody in Blue» Гершвина.

Рис. 8. Часть III.

Второй раздел *Poco meno* (с т. 61) также начинается с незатейливого, уже знакомого нам мотивчика-наигрыша. Простой прием игры аккордов *pizzicato* отчетливо рисует образ деревенского скрипача (рис. 9). Но шестнадцатые рояля, акцентируя слабые доли, убеждают нас том, что все-таки мы имеем дело с джазовым экспериментом.

Напряженная ритмическая пульсация обеих партий (с т. 109) продолжается в активном высказывании второй фортепианной каденции. Ее эмоциональный накал подхватывает не менее страстное скрипичное откровение, вновь отсылающее к «Цыганке» Равеля (рис. 10).

Рис. 9. Второй раздел *Poco meno*.

Рис.10. Каденции.

Заключительный эпизод *Allegro con brio* (т. 141) – это финал танцевального марша, в котором октавное удвоение скрипичного мотива звучит очень эффектно вместе с гармонической и ритмической поддержкой рояля. В строении III части угадывается форма рондо, где каденции играют роль эпизодов. Партии инструментов «честно» распределили свои роли в сонате: в крайних частях интонационная эксцентрика скрипки поддержана точной

организацией изощренной ритмики рояля, смелым использованием гармонической характерности, оркестровой тембральности. Во II части, напротив, рояль деликатен и неназойлив в ритмической пульсации, подчиняясь обоюдному желанию выразить блюзовое настроение.

Ассоциативные музыкальные связи прослеживаются и между другими сочинениями. О них вкратце.

Двойной концерт для двух струнных оркестров, фортепиано и литавр Н 271(1938) и Соната №1 для виолончели и фортепиано Н 277 (1939) – еще один пример близких по духу сочинений, которые роднит, увы, трагедия конца 30-х годов 20-го века: в Европу приходит фашизм. Мартину пишет о Двойном концерте: «...закончил произведение, которое несет в себе следы драматических событий и атмосферы тех дней, предостерегающий “шквал”, который пронесся по Европе...» [4, с. 113], «...я предчувствовал тогда, какие события должны были произойти, опасность, угрожавшую моей родине...» [4, с. 117]. Концентрация трагизма, выразившаяся в переплетении растерянности и активности, беспомощности и протеста, боли и надежды – так можно описать впечатления от этой музыки. Мрачная неопределенность будущего выражена последним аккордом концерта – «пустом», без терций, наложением созвучий в тонах си-бемоль и си-бекар с верхним до-диез I скрипок.

Соната для виолончели и фортепиано №1 также представляет собой сгусток драматических эмоций, в котором смятение души и мысли I части сменяется скорбью II. Но, в отличие от финала Двойного концерта, «сумасшедшая», «протестующая» ритмическая активность III части получает в награду, как символ надежды, заключительный победный C-dur, единственный устойчивый мажор во всей сонате. По глубине замысла она стоит в одном ряду с виолончельными сонатами Шостаковича, Бриттена. Первыми ее исполнителями стали виолончелист Пьер Фурнье (ему же она и посвящена) и пианист Рудольф Фиркушный в 1940 году.

И еще один пример эмоционального единства произведений.

Вынужденный покинуть в 1941 году Париж Мартину уезжает в Америку. Однако он в курсе событий, происходящих в

Европе, и, тем более, в Чехии, и откликается на них, создавая сочинения, которые можно описать словами его парижского друга, румынского музыканта Марселя Михаловичи: «его музыка, пронизанная ритмами и ароматом народной песни, дышит тоской по родине... по тому уголку земли, где он впервые увидел свет» [1, с. 252]. Символично, что Четвертая симфония Н 305 и Соната для флейты и фортепиано Н 306 появились весной победного 1945 года. Ликующую, свободную, позитивную, создаваемую в надежде на мирную жизнь и возвращение на Родину, Четвертую симфонию не случайно называют «симфонией радости». Состоянием внутреннего восторга и освобождения пронизана и Соната для флейты. Этот «бриллиант» камерного творчества Мартину являет собой образец совершенства в камерном репертуаре. Все совпало в этом шедевре: мягкая, ясная мелодика чешского напева с характерными для него синкопами и сменной метра, с изумительными пейзажными зарисовками, передающими изменчивость природы. А если добавить к этому изысканный ритм, подчеркивающий особенности народных танцев, энергию безудержного бега времени, виртуозное сочетание тембров столь разнородных инструментов, компактную форму каждой части и всего сочинения в целом, то без преувеличения можно оценить флейтовую сонату как безусловное проявление света и оптимизма в музыке.

Творческое наследие Мартину включает в себя более 400 опусов. Обращение к его музыке позволяет сделать вывод о том, что, независимо от времени создания, многогранный талант автора проявляется в любом сочинении – и там, где композитор ищет свой путь в искусстве, и в зрелых шедеврах, Мастера, всю жизнь стремившегося к идеалу «...искусства для народа, для радости» [3, с. 107].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова Н.А. Богуслав Мартину: монография. М.: Музыка. 1974. 261 с.

2. Иванов К. Богуслав Мартину // Сов. музыка. 1972. №2. С. 122-133.
3. Полякова Л. Гонимый миром странник // Сов. музыка. 1990. №12. С.106-112.
4. Мигуле Я. Богуслав Мартину / пер. С чешск. С.Д. Баранниковой и Ю.А. Шкариной. Музыка. М.: 1981. 232 с.
5. Мартину Б. Соната №1: [для скрипки и фортепиано] = Sonate: pour Violon et Piano / комп. Б. Мартину. Париж: Alphonse Leduc. 1980. 29 с.
6. Нумерация сочинений представлена The Orel Foundation. URL: http://orelfoundation.org/composers/works/bohuslav_martinu.
7. The OREL Foundation Bohuslav Martinu Works. URL: http://orelfoundation.org/composers/works/bohuslav_martinu.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gavrilova N.A. Boguslav Martinu: monografija. M.: Muzyka. 1974. 261 s.
2. Ivanov K. Boguslav Martinu // Sov. muzyka. 1972. №2. S. 122-133.
3. Poljakova L. Gonimyj mirom strannik // Sov. muzyka. 1990. №12. S.106-112.
4. Migule Ja. Boguslav Martinu / per. S cheshsk. S.D. Barannikovej i Ju.A. Shkarinoj. Muzyka. M.: 1981. 232 s.
5. Martinu B. Sonata №1: [dlja skripki i fortepiano] = Sonate: pour Violon et Piano / komp. B. Martinu.Parizh: Alphonse Leduc. 1980. 29 s.
6. Numeracija sochinenij predstavlena The Orel Foundation. URL: http://orelfoundation.org/composers/works/bohuslav_martinu.
7. The OREL Foundation Bohuslav Martinu Works. URL: http://orelfoundation.org/composers/works/bohuslav_martinu.

Поступила в редакцию 06.04.2022.

Принята к публикации 07.04.2022.

Для цитирования:

Кузьмина М.Л. Некоторые особенности жанра камерной музыки в контексте эволюции творчества Богуслава Мартину // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 31-39. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Kuzmina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6417628>

УДК 39

Цвижба А.Г.

Цвижба Абзагу Геннадиевич, аспирант кафедры национальных и федеративных отношений факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, Москва, 119571, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: svizhba.Abzagu97@mail.ru.

Этнокультурные традиции малочисленных народов как инструмент их сохранения и сплачивания в эпоху глобализации

Аннотация. В статье представлен анализ традиций и обычаев малочисленных народов, которые рассмотрены не только через мистическое и религиозное значение, но и через рациональное начало, что способствует сохранению их самосознания и уникального менталитета. Описаны этнокультурные традиции нескольких малочисленных народов не в качестве пережитка, а в качестве инструмента, способствующего сохранить этнокультурный социум в процессе глобализации. Рассмотрены этнокультурные традиции народов ханты и манси, а также абхазская система Апсуара. Автор делает вывод, что этнокультурные традиции не противоречат нормам современного общества и цивилизации, и объяснять их необходимо через рациональный подход. Этнокультурные элементы присущие малочисленным народам являются фактором сохранения и консолидации в эпоху глобализации.

Ключевые слова: этнические традиции, обычаи, менталитет, идентичность, апсуара, глобализация.

Tsvizhba A. G.

Tsvizhba Abzagu Gennadievich, post-graduate student of the Department of National and Federative Relations of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of the Institute of Public Administration and Administration of the RANEPa under the President of the Russian Federation. Russia, Moscow, 119571, Vernadsky Ave., 82. E-mail: Tsvizhba.Abzagu97@mail.ru.

Ethnocultural traditions of small peoples as a tool for their preservation and rallying in the era of globalization

Abstract. The article presents an analysis of the traditions and customs of small peoples, which are considered not only through mystical and religious significance, but also through a rational beginning, which contributes to the preservation of their self-consciousness and unique mentality. The ethnocultural traditions of several small-numbered peoples are described not as a relic, but as a tool that helps to preserve the ethnocultural society in the process of globalization. The ethnocultural traditions of the Khanty and Mansi peoples, as well as the Abkhazian Apsuara system, are considered. The author concludes that ethno-cultural traditions do not contradict the norms of modern society and civilization, and it is necessary to explain them through a rational approach. Ethnocultural elements inherent in small peoples are a factor of preservation and consolidation in the era of globalization.

Key words: ethnic traditions, customs, mentality, identity, apsuara, globalization.

В настоящее время на фоне продолжающейся глобализации все больше становится очевидным тот факт, что происходит размывание «этнокультурного» феномена, основ гражданской и государственной идентичности. Все меньше остается элементов, способствующих сохранению самосознания многих народов, не дающих раствориться в безликой и многообразной людской массе. Поэтому значимыми оказываются аспекты, способствующие сплочению народа и сохранению основ государственности.

Первичным фактором понимания окружающей действительности каждого человека является мифологическое мышление. Но затем в процессе социализации мышление индивида рационализируется, адаптируется под окружающую действительность и преобразуется, впитывая все социальные категории.

У малочисленных народов, для которых характерно сохранение именно традиционного мышления, также предельно минимизирована самостоятельная роль сознания.

Каждый индивид находится в пределах социально опознаваемой и (или) значимой нормы, что и формирует чувство аутентичности, в данном случае действуют стратегии поведения: «как все», «как принято испокон веков». Это необходимо учитывать при анализе этнокультурных традиций, так как понятие «традиционное общество» охватывает огромную историческую эпоху – от (условно) патриархально-родового общества с господствующим мифологическим сознанием до (так же условно) окончания феодального периода, для которого были характерными господство натурального хозяйства, деление общества на сословия с их привилегиями, с достаточно жесткими, в том числе юридическими, межсословными перегородками, монархическая наследственная власть [4, с. 190-192.].

Леви-Брюль ввел понятие дологического мышления, для которого характерно то, что первобытный человек не анализировал структуру актуального события, а

накладывал на нее архаическую модель своего сознания [2]. Именно консерватизм мифологического мышления, рефимологизация современного общества малочисленных народов препятствует рациональному подходу к социальной действительности.

Потусторонний смысл и сакральность традиций и обычаев объясняются именно мифологическим мышлением индивидуума, но в основе своей являются весьма рациональными, и в данном смысле способствуют сохранению базовых этнокультурного и этнорелигиозного идеологием различных народов, которые позволяют им существовать и в наше время. В работе мы постараемся доказать, что рациональное начало в этнокультурных традициях прошлого малых народов оказывается достаточно значимым по природе, в них существует немало здравых идей, способствующих сплочению общества сегодня.

Вопрос сохранения этнической уникальности народа невозможно представить без языка. Роль языка не подвергается сомнению, ведь именно язык выступает той платформой, которая создает картину мира, содержит весь тот опыт, который накопили представители народа за многие столетия. Важность языка для сохранения малых народов, их культуры заключается в том, что он является хранилищем данных / информации, содержит генетический «код» народа, который зашифрован в различных сказках, преданиях, поговорках, различных элементах эпоса.

Сегодня в мире повсеместно распространена деятельность по сохранению языков малых и исчезающих народов и накоплению богатого исторического наследия прошлого. Те данные, содержащиеся в различных источниках, позволяют пролить свет на многие неясные моменты – «белые пятна» в истории, этнографии, антропологии и целом ряде других наук и научных дисциплин.

Начнем с изучения обычаев и традиций северных коренных народов – ханты и манси. Следование историческим традициям способствует выживанию этих людей,

хотя они часто совершенно не задумываются по поводу того, каков смысл того или иного обряда или обычая.

Так, младенцев в период, когда у них режутся зубы, кормят щучьей головой. Религиозная сторона обряда указывает на храбрость щуки, и тот факт, что вместе с поеданием головы сила рыбы и ее способности передаются человеку. Однако у традиции есть и практическое предназначение: Сибирь является достаточно суровым краем, а потому часто для выживания в диких условиях необходимо предпринимать самые активные действия. Поскольку детям в малом возрасте, в том числе и при прорезывании зубов, требуются витамины, то поедание рыбы, в том числе и ее головы, позволяет этот недостаток витаминов восполнить. Детей постарше кормят печенью той же рыбы, причем, зная капризный характер подрастающего поколения, взрослые ханты заворачивали начинку в так называемую «пустышку» из ягод. Неспроста у этих северных народов существует следующая поговорка: «Не поешь рыбы – голодным выйдешь из-за стола» [1].

Значительное количество обрядов ханты и манси по сей день связано с беременностью и рождением детей. Эти народы наделяют душу людей бессмертными свойствами, а тело рассматривается лишь как временное хранилище души. Сам переход человека из потустороннего в реальный мир имеет большое сакральное значение для этих народов, так как в этот период следует совершать большое количество ритуальных действий, которые уберегут ребенка от злых духов, не позволят напасть на него нечистой силе. Однако в них есть также и рациональное объяснение: запрет беременной женщине на посещение похорон и поминок призван уберечь ее от возможных волнений и раннего выкидыша младенца.

В период до и после родов женщине предписывалось находиться в специальном бабьем доме, с минимальным женским окружением, поскольку этот период принято было называть «нечистым» [5]. Практическая суть этого обряда заключалась в

том, что во время беременности и после нее женщина и ребенок оказывались уязвимыми с точки зрения различных болезней и инфекций из-за ослабленного иммунитета. Тот факт, что женщине разрешалось брать с собой в бабий дом малое количество предметов и доступ к ней близких был ограничен, говорит о том, что северные малочисленные народы старались женщину с ребенком от этой опасности уберечь.

Сохранение здоровья женщин в местах, где практически нет никакой врачебной помощи, является первоочередной задачей, поскольку они являются продолжательницами рода, от них зависит само существование северного народа.

Послеродовая депрессия является одной из значимых проблем послеродового периода. По результатам различных исследований, данные о распространенности послеродовой депрессии в разных странах значительно варьируются – от 5 до 61%. Такой разброс значений объясняется межкультурными различиями, существенной разницей социальных и экономических характеристик, используемых диагностических методов [13].

Особое место среди всех обрядов ханты и манси занимал «медвежий праздник». Это было время, когда представители общины ханты или манси собирались вместе для убийства медведя и последующих церемониальных действий. На охоту уходили одни мужчины, уходили они сразу с рассветом, чтобы успеть добраться до места назначения в дневное время. Женщин на охоту не брали, считая, что женщина «недостойна смотреть в глаза медведю» [8] и способна принести неудачу. Однако реальная причина такого разделения указана выше.

После того, как охота была успешным образом завершена, проводились медвежьих игрища, которые оказывались весьма продолжительными – 3-4 и более дней. В ходе праздника с тушей медведя выполняется несколько действий – так называемое «раздевание», то есть снимается почти вся шкура, кроме головы и передних лап,

«очищение» – тушу медведя протирают снегом, водой, мхом, укладывают пряными травами (это действие также имеет практическое значение, поскольку позволяет отбить у медвежьего мяса неприятный привкус и возможные токсины), придание туше жертвенной позы – передние лапы укладываются под голову, а на глаза и нос кладутся монеты [11].

Далее устраиваются непосредственно игрища – устроители поют примерно 20-25 «медвежьих» песен, исполняются различные по характеру номера – танцы, песнопения, пантомимы, кукольные представления и разные виды народного творчества. Интересно, что вне зависимости от жанра фольклорного представления оно должно исполняться только мужчинами, включая и женские роли, в спектаклях путем переодевания в женскую одежду. Исключение делалось только для женского танца.

Медвежьи игрища способствовали сплочению членов общин и родов, сплачивали членов семей и участников охоты, давали возможность развлечься и расслабиться в непростых жизненных условиях, характерных для северных народов.

Перейдем к освещению обычаев и традиций адыгских малочисленных народностей, которые важны с точки зрения понимания сохранения этнокультурного своеобразия и уникальности. Многие из них формировались в условиях горной местности, что наложило отпечаток на менталитет людей, которые здесь проживают. Другой важный фактор, который оказал существенное влияние на мировосприятие адыгских народов – это влияние исламской культуры, которая повсеместно оказалась распространенной на Северном Кавказе.

История адыгов связана с созданием совершенно уникальной социальной организации, а также сельской и родовой общины. С течением времени сформировался феномен некровного межэтнического родства между адыгами, появился адыгский кодекс чести, адыгский этикет, возникло понятие адыгкости. Если не принимать во внимание указанные аспекты, то невоз-

можно понять природу культуры адыгских народов.

Формирование культуры адыгского народа происходило на протяжении длительного периода времени, при этом представителям адыгских общин пришлось столкнуться с рядом вызовов, включая ведение войн, соперничество с соседними народами, феодальные междоусобицы. Позднее началась русско-кавказская война и борьба кавказских народов за независимость и освобождение от царского правительства. Даже с учетом влияния указанных факторов, адыгская культура смогла в течение многих веков сохраниться в качестве уникальной единой системы. В культуре адыгов прослеживается религиозный синкретизм, который связан с переплетением ислама, христианских и языческих верований, их различных элементов между собой.

Для адыгских народов очень важны положения своеобразного кодекса чести, подавляющее большинство адыгов руководствуются ими в своей повседневной жизни. Бгажноков Б.Х. утверждает, что «адыгагъэ» – это «долг рыцарской чести, основанный на принципах адыгского этикета, на идеализированных свойствах национального характера» [3, с. 89].

Указанный термин означает проявление мудрости, честности, справедливости, терпимости к другим людям, доброжелательности и гостеприимства, уважения в отношении пожилых людей, галантности к женщинам и соблюдение положений этикета народа. В целом, в адыгском кодексе были указаны все те добродетели, что в целом составляют человечность. «Адыгагъэ» – это истинная ценность для представителей адыгских народов. Это то направление, которое лучше всего подходит для развития и самосовершенствования.

Бгажноков Б. говорит о наличии сходных черт у адыгского кодекса чести и японского кодекса «гири», и в результате говорит о том, что у данных кодексов имеется типологическое сходство, поскольку они строятся вовсе не на понятиях добра и

зла, а на определении строгого порядка взаимоотношений между людьми, которые указывают на необходимость применения определенных норм поведения в той или иной ситуации. Например, в журнале «Философия и социология в Республике Адыгея» Р.А. Ханаху и О.М. Цветков выделяют адыгагъэ как «совокупность взглядов, основой которой является специфическая система морально-нравственных, этических и некоторых других норм, соотносенных с общечеловеческими ценностями и ориентированных на них» [7].

В черкесском этическом кодексе можно выделить следующие важные положения, имеющие значение в контексте настоящей работы [15, с. 58]:

- Семейные отношения в адыгском роде – в каждом случае все важные решения принимает муж, на нем вся ответственность в отношении семьи. Жена подчиняется мужу, но не является его рабыней. Данная традиция несет в себе рациональное начало, поскольку женщина практически не оказывается в опасности, ее удел – воспитание детей и контроль за ними, что важно с точки зрения сохранения народа и продолжения рода.

- Наличие в кодексе чести наиболее важных ценностей, в числе которых здоровье, природа, потребление качественных продуктов.

- Экологическое равновесие – до прихода в жизнь адыгов ислама у этих народов было распространено многобожие. Природа, горная местность, окружающая среда во многом считали сакральными, священными местами. У данного явления есть и вторая сторона – понимание хрупкости природы, необходимость ее охраны.

- Наличие важных социальных и политических ценностей – превыше богатства ценились храбрость, любовь к родному краю, к собственной семье и детям. Люди, которые воспитывались в соответствии с данной системой ценностей, становились настоящими патриотами своей земли, они понимали всю важность сохра-

нения народных традиций, своего языка и культуры.

В культуре адыгских народов большое значение имели обряды, связанные с рождением детей и их последующим воспитанием. Женщины, также как и в случае с северными народами, постоянно оказывались под защитой. Они не участвовали в общественной жизни, в их отношении проводились различные оберегающие и очищающие обряды. Известно, что благополучие любого народа строится на его численности, на рождении потомков, а потому необходимо было сделать все возможное, чтобы защитить женщин и детей от любых возникающих опасностей. Также маленьким детям мазали лицо сажей, которую брали из очага. Во времена язычества считалось, что тем самым домашние духи брали детское здоровье на себя. На деле зола содержала вещества, которые обеззараживали, способствовали борьбе с вирусами и бактериями.

Далее перейдем к рассмотрению актуальных в свете сохранения малых народов этнических и культурных традиций, обратившись к опыту жителей Абхазии. Для Абхазии характерно благоприятное географическое положение, наличие мягкого климата, наличие достаточно большого количества национальностей, проживающих на ограниченной по площади территории.

У жителей Абхазии и сегодня сохранились некоторые традиции, которые не утрачивают своей актуальности. К сожалению, с течением времени можно отметить снижение влияния исторических и культурных традиций на жизнь абхазского населения, что можно связать с непрекращающимся технологическим прогрессом, глобализацией, ослаблением семьи и рода в стране.

Сохранившиеся традиции, существующие сегодня в Абхазии, позволяют оценить их важность в сохранении менталитета отдельно взятого народа, понять, каково их значение в том, что малые народы продолжают существовать в нашу непростую эпоху.

Термин «Ажьрацэара» в абхазском обществе означает «кровь и плоть» (или экзогамия – кровосмешение). Люди, которые нарушали данное неписаное правило и вступали в брак с близкими родственниками, становились изгоями в абхазском обществе. Следование этому правилу абхазского древнего этического кодекса – «апсуара» давало возможность избежать кровосмешения, в результате в семье рождались здоровые, а не хилые дети. Сегодня науке известно, что близкие родственные связи способны привести к рождению немого потомства.

В связи с настоящим примером становится понятно, что обычаи и традиции многих народов во многих случаях имеют не только сакральное и мистическое, но и вполне понятное и рациональное объяснение – стремление защитить женщин и детей, добиться увеличения численности населения, желание сплотить представителей этого народа, научить их действовать и жить в составе коллектива.

Вот почему в настоящей статье сделана попытка отразить научный подход к этнокультурным традициям, уйти от религии и мистики в сторону научного подхода, как метод, способствующий дать наибольшее количество важной информации.

Другой пример такой практичной и важной этнической традиции: в абхазской традиционной религии есть культ железа «Ажьира», следование которому означает, что представители одного рода или одной семьи собираются в определенном месте, совершают жертвоприношения, просят Всевышнего о здоровье, благах для себя и своих близких, и о многом другом. Данная традиция, помимо религиозного предназначения, также приводит к сплочению близких людей, к тому, что они вырабатывают общие интересы, находят общие темы для диалога, формируют общие ценности.

В данной статье также важно рассмотреть с точки зрения традиций такой важный феномен, как абхазское долгожительство. В книге «Долголетние люди Аб-

хазии» за авторством И.Б. Шафира, Я.М. Дарсания, И. Е. Кортуа, В.Р. Чикватия (вышла в свет в 1956 году), говорится следующее: «особенно много долголетних людей в Абхазии, на побережье Черного моря, в центре производства субтропических культур, в этой большой всесоюзной здравнице. Здесь более двух тысяч долгожителей, изучение которых может дать наиболее конкретный ответ на важнейшие вопросы и способах долголетия»[6].

В издании говорится о том, что, во многом, ключом к абхазскому долголетию служат абхазские традиции. В соответствии с ними, пожилые люди много работают, стараются на постоянной основе чередовать работу и отдых, проводят много времени с близкими, с потомками, заряжаются от них энергией, передают им накопленный жизненный опыт. Не менее важно наличие режима, ранний подъем, наличие постоянной работы, полностью продуманный пищевой рацион. Спать пожилые люди в Абхазии предпочитают на открытом воздухе до наступления холодов, также менталитет предполагает снятие раздражительности и частое проявление положительных эмоций.

В исследовании Пола Гарб «Долгожители» отмечено, что следование этническим традициям прошлого, в плане питания, работы, отдыха, семейных отношений и образа жизни, позволяет пожилым сохранять здоровье и трудоспособность на протяжении длительного времени [9].

Также в данной работе важно упомянуть такой важный вид этнических традиций, как традиция абхазского застолья. В одной из научных работ говорится по поводу застолья следующее: «Во главе стола был только тот старший, который умел произносить уместные тосты, был выдержанным в употреблении спиртных напитков, умел проявлять внимание к гостям. За стол молодых людей не сажали, они не пили алкоголь. Пьянство порицалось, особенно оно было недопустимо на глазах у молодежи» [12].

На церемониях, различных мероприятиях, празднествах и семейных торже-

ствах существовал строго определенный этикет для застолья. Такой порядок соблюдался при организации застолья – как на различных мероприятиях, так и в семье. Когда у абхазов происходят различные важные события, то могут быть приглашены не только представители рода, но и друзья молодежи – подрастающее поколение, а также соседи. Подобная организация застолий была необходима для воспитания подрастающего поколения, сплочения представителей одного народа. В ходе застолий было принято уважать старших, соблюдать традиции и обычаи, проявлять такие качества, как остроумие, находчивость, снисходительность, демонстрировать навыки ораторского мастерства.

Традиции, которые относятся к абхазскому застолью, имеют серьезное воспитательное значение, благодаря чему подрастающее поколение получает возможность получить понятие о необходимых в жизни нравственных качествах, о том, каким образом следует вести себя в обществе. Дети должны были с малых лет соблюдать все традиции, которые отличали представителей абхазского общества, они должны были проявлять вежливость и обходительность по отношению к старшим, а также к сверстникам. Житель Абхазии должен был уметь себя вести подобающим образом, его приучали к соблюдению строгих правил, иерархии по возрастному признаку, проявлению такта, так как все эти правила приводят лишь к созиданию и взаимопониманию среди людей.

На сегодняшний день в абхазском обществе еще жива традиция почитания старших. Так, в случае разговора со старшим по возрасту человеком молодой представитель абхазского народа должен стоять перед старшим по возрасту, опустив глаза, и вести разговор, не повышая голоса, достаточно тихо, если судить по интонации. Дело в том, что в то время, когда в Абхазии еще не было письменности, накопленный народом опыт, его мудрость и знания передавались исключительно от пожилых людей подрастающему поколе-

нию. Порой это был вопрос выживания целых родов и общин.

Также в абхазском этническом кодексе была прописана система взаимоотношений внутри рода или большой семьи. В соответствии с указанными традициями, нельзя высказывать родительские претензии, проявлять родительские чувства в отношении детей в присутствии посторонних людей.

Также существовало правило, в соответствии с которым отцу не следовало брать маленького ребенка на руки, даже в том случае, когда возникала серьезная опасность или смертельная угроза. Сегодня отцы, которые берут маленьких детей на руки, проявляют при этом волнение или серьезное смущение. Данное правило, опять же, продиктовано желанием обезопасить представителей подрастающего поколения, сделать так, чтобы отцы по неопытности не причинили им травм. Дети с малого возраста росли в женской половине дома, и мужчины с ними практически не виделись. Поэтому у них практически не было опыта в общении с собственными потомками на этой стадии [10, с. 129].

Еще одна важная семейная традиция, которая существует и в данное время в абхазском обществе, касается супругов. В соответствии с этой нормой, мужу и жене не следует появляться вместе на обедах, застольях, в общественных местах. Садиться же вместе за один стол считается категорически неприемлемым. Супругу нельзя называть по имени при нахождении в общественном месте.

Важно отметить, что такой формат взаимоотношений в семье продолжает существовать. Со стороны подобное поведение может показаться несколько сдержанным, однако оно в полной мере демонстрирует скромность, уважение и почтение перед старшими, показывает серьезный педагогический подтекст, оказывает влияние на воспитание. Молодой человек, который развивался в тесных семейных отношениях, будучи сформированным и готовым привести в дом нового члена семьи, чувствовал стеснение перед своими роди-

телями, родственниками, поэтому избегал контакта на «своем же» торжестве, свадьбе. Молодым людям предписано стыдиться того, что им предстоит совместная жизнь и все, что может намекнуть на их близость, считается неприличным.

К специфическим традициям абхазского народа следует также отнести и традицию искусственного родства – аталычество, она проявлялась и у других кавказских народов: «поручение вскармливания и развития детей чужим семьям. Обычно младенцев из высших сословий передавали в семьи крестьян. У низших сословий тоже было принято отдавать отпрысков на воспитание в другие крестьянские же семьи, но происходило это намного реже. Отец (князь или дворянин) считает неподобающим держать при себе своих наследников, так что, если ему только позволяют средства, он всегда старается сыновей, равно как и дочерей передавать на воспитание в чужие руки»[14].

Можно привести пример богатых людей, миллионеров / миллиардеров, которые вынуждают своих отпрысков работать на низкооплачиваемых местах, дабы они ощутили на своем примере ценность труда. Для того чтобы сохранить это богатство, нужно понять его ценность, усердно работая, проявляя выдержку и жертвуя собой. Особенно когда дети привыкли к определенному уровню жизни, они должны знать и понимать, как получить свое собственное богатство и управлять им.

Аталычество способствовало не только укреплению дружественных и приятельских связей, но также имело обучающий характер, приводило к тому, что происходил обмен знаниями.

То воспитание, которое осуществлялось при использовании указанного метода, принято было называть побратимством или куначеством, при этом дети обучались уважению по отношению к другим людям из других родов и народов, толерантности, они могли делом помочь другим людям, когда у тех возникала такая необходимость.

Однако у неписанных законов есть и другие стороны, включая кровную месть. Вероятно, если кровная месть ведет к убийствам, то она вполне однозначно может быть оценена как «плохо», но есть и обратная сторона. Общество и без того ведь убивает – в частности, убивает преступников, оно берет на себя право судить и казнить. То есть общество заменяет кровную месть своей местью, называя это красивым словом «правосудие». Более того: общество делегирует свое «право» убивать конкретным людям, в частности военным. Наличие института личной кровной мести являлось мощным фактором, сдерживающим преступность. Может быть, потенциальный преступник задумывался / задумается: стоит ли рисковать, если тебя станут искать, чтобы отомстить?

Таким образом, этнокультурные традиции являются закономерным фактором общественного развития, играющим важную роль в консолидации рода и племени в борьбе с силами природы, в формировании лучших черт человеческой личности. Сохранение и передача этнокультурного наследия малочисленными народами свидетельствует о непротиворечивости нормам современного общества и цивилизации, которые диктуют свои правила выживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.В. Хозяйство Остяко-Вогульского округа в первой половине 1930-х гг. // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. IV. 457 с.
2. Бондарев А.П. Историзация мифа и мифологизация истории. Вестник МГЛУ. № 10 (749). 2016. С. 79-100.
3. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик. 1978. 246 с.
4. Вебер М. Три типа господства//Двадцать два: М. Иерусалим. 1990. № 72. С. 190-192.

5. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север : в 3 т. М. : Либерия. 1995. Т. 1. 376 с.
6. В чем секрет долголетия? // Издание «Республика Абхазия». URL: http://gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=13267 (дата обращения: 15.11.2021)
7. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX -нач. XX в. М: 1985. 179 с.
8. Загадки мансийские (вогульские) / авт.-сост. Т. Д. Слинкина ; науч. ред. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: ГУИПП Полифафист. 2002. 178 с.
9. Гарб П. Долгожители. URL: http://apsnyteka.org/2090-garb_p_dolgozhiteli_1986.html (дата обращения 09.12.2021)
10. Григулевич Н.И. Проблема долгожительства и традиции воспитания в Абхазии. В сборнике: Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. Дубова Н.А., Козлов В.И., Ямсков А.Н. Москва. 2006. 364 с.
11. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX-нач. XX в.) / Народы Сибири и Дальнего Востока М.; Л.: АН СССР. 1963. 494 с.
12. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухум: Алашара. 1984 190 с.
13. Послеродовая депрессия в азиатских культурах: обзор литературы. URL: https://www.researchgate.net/publication/24240292_Postpartum_depression_in_Asian_Cultures_A_literature_review (дата обращения: 13.02.2022)
14. Тарба Б.Г. Вопросы нравственного воспитания в абхазской этнопедагогике // Труды Абхазского государственного университета им. А. М. Горького. Сухум Алашара 1988. Т. 6. 252 с.
15. Ханаху Р.А. Феномен адыгагъэ: (К постановке исследовательской проблемы) / Р.А. Ханаху, О.М. Цветков // Философия и социология в Республике Адыгея. Майкоп, 1994. № 1. С. 17-32.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseeva L.V. Hozhajstvo Ostjako-Vogul'skogo okruga v pervoj polovine 1930-h gg. // Tjumenskij istoricheskij sbornik. Tjumen', 2000. Vyp. IV. 457 s.
2. Bondarev A.P. Istorizacija mifa i mifologizacija istorii. Vestnik MGLU. № 10 (749). 2016. S. 79-100.
3. Bgazhnokov B.H. Adygskij jetiket. Nal'chik. 1978. 246 s.
4. Veber M. Tri tipa gospodstva//Dvadcat' dva: M. Ierusalim. 1990. № 72. S. 190-192.
5. Dunin-Gorkavich A.A. Tobol'skij Sever : v 3 t. M. : Libereja. 1995. Т. 1. 376 с.
6. V chem sekret dolgoletija? // Izdanie «Respublika Abhazija». URL: http://gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=13267 (data obrashhenija: 15.11.2021)
7. Gadzhieva S.Sh. Sem'ja i brak u narodov Dagestana v XIX -nach. XX v. M: 1985. 179 s.
8. Zagadki mansijskie (vogul'skie) / avt.-sost. T. D. Slinkina ; nauch. red. E. I. Rombandeeva. Hanty-Mansijsk: GUIPP Polifafist. 2002. 178 s.
9. Garb P. Dolgozhiteli. URL: http://apsnyteka.org/2090-garb_p_dolgozhiteli_1986.html (data obrashhenija 09.12.2021)
10. Grigulevich N.I. Problema dolgozhitel'stva i tradicii vospitanija v Abhazii. V sbornike: Sovremennaja sel'skaja Abhazija: social'no-jetnograficheskie i antropologicheskie issledovanija. Dubova N.A., Kozlov V.I., Jamskov A.N. Moskva. 2006. 364 s.
11. Ivanov S.V. Ornament narodov Sibiri kak istoricheskij istochnik (po materialam XIX-nach. XX v.) / Narody Sibiri i Dal'nego Vostoka M.; L.: AN SSSR. 1963. 494 s.
12. Inal-ipa Sh.D. Ocherki ob abhazskom jetikete. Suhum: Alashara. 1984 190 s.
13. Poslerodovaja depressija v aziatskih kul'turah: obzor literatury. URL: https://www.researchgate.net/publication/24240292_Postpartum_depression_in_Asian_Cultures_A_literature_review (data obrashhenija: 13.02.2022)
14. Tarba B.G. Voprosy нравstvennogo vospitanija v abhazskoj jetnopedagogike // Trudy Abhazskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo. Suhum Alashara 1988. Т. 6. 252 s.

-
15. Hanahu R.A. Fenomen adygag#je: (K postanovke issledovatel'skoj problemy) / R.A. Hanahu, O.M. Cvetkov // Filosofija i sociologija v Respublike Adygeja. Majkop, 1994. № 1. S. 17-32.

Поступила в редакцию 05.04.2022.
Принята к публикации 06.04.2022.

Для цитирования:

Цвижба А.Г. Этнокультурные традиции малочисленных народов как инструмент их сохранения и сплачивания в эпоху глобализации // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.40-49. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Tsvizhba.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6521897>

УДК 8

Гитайло Е.Н.

Гитайло Екатерина Николаевна, старший преподаватель, Российский Университет Транспорта (РУТ), Россия, Москва, ул. Образцова, д.9, стр.9. E-mail: vblpuknik@mail.ru.

Эффективность обучения студентов иностранному языку в вузе

Аннотация. В данной статье рассматриваются определенные меры и способы достижения эффективности обучения студентов иностранному языку. Эффективность обучения определена как мера соответствия достигнутых реальных результатов поставленным целям образовательной программы. Отмечены четыре аспекта цели обучения иностранным языкам. Для повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе предлагаются различные гибкие технологии обучения, приспособленные к современным условиям культурного и информационного пространства. Существует множество методических направлений и разрабатываемых методических моделей, которые помогают повышению эффективности обучения студентов. Владение иностранным языком с точки зрения повышения иноязычной культуры представляет собой одно из важнейших условий формирования профессиональной компетентности. В результате сделан вывод о позитивном воздействии коммуникативных и учебных стратегий на совершенствование коммуникативных языковых навыков.

Ключевые слова: «контекстное обучение», иноязычное образование, успешность обучения, студенты, эффективность обучения, цель обучения.

Gitailo E.N.

Gitailo Ekaterina Nikolaevna, senior lecturer, department of "Russian and Foreign Languages", Russian University of Transport (RUT), Russia, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 9. E-mail: vblpuknik@mail.ru.

The effectiveness of teaching students a foreign language at the university

Abstract. This article discusses certain measures and ways to achieve the effectiveness of teaching students a foreign language. The effectiveness of training is defined as a measure of compliance of the achieved real results with the set goals of the educational program. Four aspects of the purpose of teaching foreign languages are noted. To improve the efficiency of the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university, various flexible learning technologies are offered, adapted to modern conditions of the cultural

and information space. There are many methodological directions and methodological models being developed that help to improve the effectiveness of student learning. Knowledge of a foreign language from the point of view of improving foreign language culture is one of the most important conditions for the formation of professional competence. As a result, the conclusion is made about the positive impact of communicative and educational strategies on the improvement of communicative language skills.

Key words: "contextual learning", foreign language education, learning success, students, learning effectiveness, learning purpose.

С учётом меняющейся парадигмы как общественной жизни, так и образования, предлагается система критериев и показателей оценки эффективности процесса обучения иностранному языку в вузе. Отличительной особенностью предлагаемой системы является учёт не только результатов изучения курса «иностраный язык», но и использования изучаемого языка студентами в учебной и научно-исследовательской работе.

Среди перспективных методов инновационного технического образования выделяется «контекстное обучение», которое предполагает мотивацию к учению путём выстраивания отношений между знанием и его применением. Реализация такого подхода требует переосмысления роли дисциплины «иностраный язык» в высшем образовании, понимания её не только как части социального, гуманитарного и экономического цикла, направленной на формирования общекультурных компетенций, но и как неотъемлемого компонента профессионального цикла, а также как средство формирования профессиональных компетенций. При этом роль участников образовательного процесса уже не ограничивается собственно преподаванием и изучением иностранного языка. Важной составляющей становится также использование изучаемого иностранного языка как при изучении других дисциплин профессионального цикла, так и в научно-исследовательской работе. Основным мотивирующим фактором является появление, а главное, осознание студентами больших возможностей, которые даёт владение иностранным языком, непосредственно в период обучения.

Результатом различных изменений в обучении становится потребность и в но-

вом подходе к оценке эффективности преподавания иностранного языка. Мониторинг эффективности должен носить комплексный характер, строиться на объективных показателях, позволять полностью овладевать процессом определения итоговой оценки, обеспечивать обратную связь для повышения качества подготовки специалистов. Безусловно, система должна быть достаточно гибкой, необходимо сопоставлять приоритеты на различных этапах развития вуза. Предлагается одна из систем критериев и показателей для оценки эффективности обучения иностранным языкам, отражающая основные направления деятельности кафедр иностранных языков в вузе инновационного типа. Задействованы два основных критерия:

- Успешность обучения студентов.
- Использование изучаемого иностранного языка в учебной и научно-исследовательской работе.

Современные выпускники образовательных учреждений должны обладать определенными профессиональными навыками, знаниями и умениями, быть способными к их гибкому применению, уметь проявлять коммуникабельность, инициативность, творческую активность, быть готовыми к непрерывному саморазвитию. Конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. Знание иностранного языка в современном мире является необходимым условием успешного собеседования, трудоустройства, а также карьерного роста.

Иностранный язык в вузе относится к предметам общекультурного блока и изу-

чается в течение 2-4 семестров. Такой срок нельзя назвать большим, поэтому важно повышать эффективность изучения иностранного языка всеми возможными и доступными способами.

Иноязычное образование должно обеспечить студентам определенный уровень знания языка, который позволит им свободно участвовать в межкультурной коммуникации. Успех в обучении зависит от различных методов, которые преподаватель использует, чтобы добиться поставленных целей. Очень важно уметь заинтересовать студентов, чтобы у них возникло желание изучать данную дисциплину. Л.А. Арцимович говорил: «студент – это не сосуд, который надо заполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь». На протяжении долгого времени как зарубежные, так и отечественные педагоги пытались найти наиболее эффективные методы для обучения, которые позволили бы свободно овладеть иностранными языками. На данный момент существует четыре аспекта цели обучения иностранным языкам:

- 1) учебно-практический аспект;
- 2) воспитательный аспект обучения;
- 3) образовательный аспект;
- 4) развивающий аспект.

Учебно-практический аспект состоит в том, что учащиеся должны овладеть навыками иностранного языка настолько, чтобы уметь свободно использовать его как в устной, так и в письменной речи, что, конечно же, упрощает диалоговое взаимодействие и коммуникацию представителей разных стран.

Воспитательный аспект связан с воспитанием духовной и нравственной личности.

Образовательный аспект направлен на близкое знакомство учащихся с культурой, традициями изучаемого иностранного языка.

Развивающий аспект помогает наиболее правильно уметь выразить свои мысли, употреблять те или иные выражения в различном контексте, научиться применять чужой язык, а также уметь

сравнивать его со своим родным языком, тем самым находя сходства и отличия.

Коммуникативная деятельность владеющего языком студента зависит не только от полученных знаний, умений и навыков, она также находится под влиянием личностных факторов, которые определяются индивидуальностью человека. Индивидуальность человека характеризуется его взглядами, мотивациями его поступков, убеждениями, ценностями, типом познавательной способности, а также типом личности. Все это в целом составляет экзистенциальную компетенцию. Некоторым студентам проще запомнить звуковую форму слова с опорой на письменную форму или наоборот. Эту особенность можно использовать в качестве средства достижения конечной цели. В этом смысле важно отметить, в каком качестве будет рассмотрено развитие той или иной стратегии и вида деятельности.

Определение цели обучения английскому языку включает комплекс взаимосвязанных основных компетенций, а конкретно коммуникативной, профессиональной, межкультурной, которые обладают достаточно сложной внутренней структурой. Это означает, что они состоят из структурных компонентов, которые должны стать в практическом обучении объектом формирования и развития.

В процессе обучения английскому языку в вузе студент должен:

- переводить тексты по специальности;
- читать специализированную литературу;
- принимать участие в коммуникации в рамках тем и ситуаций, которые определяются государственными стандартами;
- реализовывать языковые знания, умения и навыки на практике в условиях иноязычного общения как в устной, так и в письменной речи.

Очень важно, чтобы обучающийся обладал определенными знаниями о традициях и культуре стран изучаемого языка, знал правила речевого этикета и ком-

муникации. Все это должно сопровождаться грамматическими навыками, что, в свою очередь, предполагает достаточно свободное владение системой языка на всех уровнях.

На определенном этапе обучения предпочтительнее всего сосредоточиться на развитии стратегий, позволяющих студентам выполнять те или иные задачи. Соответственно, целью становится совершенствование стратегий, традиционно исполь-

зуемых учащимися, расширение этих стратегий, делая их более осознанными, а также применяя их в процессе выполнения заданий, для которых они раньше не использовались. Если полагать, что коммуникативные и учебные стратегии способствуют совершенствованию коммуникативных языковых навыков, то развитие таких стратегий следует принять в качестве учебной, но не конечной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения ИЯ. М.: Аркти, 2003. 192с.
2. Жавнер Т.В. Формирование профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции студентов инженерных направлений подготовки при смешанном обучении на базе электронной платформы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. № 4 (38). С. 39–43.
3. Макарова О.С. Социальная мотивация учащихся в условиях реализации обратной связи в процессе обучения иностранному языку//Педагогическая наука и практика – региону. Материалы XVI региональной научно-практической конференции. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». 2016. С. 185-191.
4. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей, Язык и культура. № 2 (14). 2011. С. 121-129.
5. Павленко В.Г. Современные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Современные тенденции в научной деятельности VII Международная научно-практическая конференция. Научный центр «Олимп». Москва. 2015. С. 1056-1058.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gal'skova N.D. Sovremennaja metodika obuchenija IJa. M.:Arkti. 2003. 192s.
2. Zhavner T.V. Formirovanie professional'noj mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii studentov inzhenernyh napravlenij podgotovki pri smeshannom obuchenii na baze jelektronnoj platformy // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2016. № 4 (38). S. 39–43.
3. Makarova O.S. Social'naja motivacija uchaschihsja v uslovijah realizacii obratnoj svjazi v processe obuchenija inostrannomu jazyku//Pedagogicheskaja nauka i praktika – regionu. Materialy XVI regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. GBOU VO «Stavropol'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut». 2016. S. 185-191.
4. Matuhin D.L. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku studentov nelingvisticheskikh special'nostej, Jazyk i kul'tura. № 2 (14). 2011. S. 121-129.
5. Pavlenko V.G. Sovremennye metody obuchenija inostrannym jazykam v nejazykovom vuze. Sovremennye tendencii v nauchnoj dejatel'nosti VII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Nauchnyj centr «Olimp». Moskva. 2015. S. 1056-1058.

Поступила в редакцию 09.04.2022.
Принята к публикации 16.04.2022.

Для цитирования:

Гитайло Е.Н. Эффективность обучения студентов иностранному языку в вузе // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.50-53. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Gitailo.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6524024>

УДК 331.361.2

Криричек М.А., Криричек А.В.

Криричек Максим Александрович, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344065, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, д. 116. E-mail: kirichek.max@yandex.ru.

Криричек Анна Витальевна, учитель, МБОУ СОШ №1 Россия, 353864, Краснодарский край, Приморско-Ахтарский район, город Приморско-Ахтарск, ул. Космонавтов, д. 111. E-mail: AnnaKerechek1@yandex.ru.

Цифровые образовательные технологии как механизм эффективности образовательного процесса

Аннотация. В статье рассматривается применение цифровых технологий с целью улучшения качества образовательного процесса. Определена сущность цифровых технологий и выявлены достоинства их применения. В условиях современной школы, опираясь на личностно-ориентированный подход в обучении, предлагается ориентироваться на меняющийся тип мышления нового поколения детей. В этой связи использование цифровых средств на уроке позволит достичь эффективного обучения. Определены проблемы, ограничивающие применение цифровых инструментов на уроках. По мнению авторов, проблему переизбытка информации в сети Интернет, можно решить путем создания специализированного банка цифровых инструментов педагогической направленности, в котором бы размещался и проверялся материал, соответствующий принятому ФГОС. Решение перечисленных проблем способно сделать цифровые технологии механизмом эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, качество образования, цифровые технологии, повышение квалификации, учитель, цифровизация, ФГОС.

Kirichek M.A., Kirichek A.V.

Kirichek Maxim Alexandrovich, the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. Dneprovsky, 116. E-mail: kirichek.max@yandex.ru .

Kirichek Anna Vitalievna, teacher, MBOU Secondary school No. 1 Russia, 353864, Krasnodar Territory, Primorsko-Akhtarsky district, Primorsko-Akhtarsk, ul. Kosmonavtov, 111. E-mail: AnnaKerechek1@yandex.ru.

Digital educational technologies as a mechanism for the effectiveness of the educational process

Abstract. The article discusses the use of digital technologies to improve the quality of the educational process. The essence of digital technologies is defined and the advantages of their application are revealed. In the conditions of a modern school, relying on a personality-oriented approach to teaching, it is proposed to focus on the changing type of thinking of a new generation of children. In this regard, the use of digital tools in the classroom will allow for effective learning. The problems limiting the use of digital tools in the classroom are identified. According to the authors, the problem of an overabundance of information on the Internet can be solved by creating a specialized bank of digital tools of pedagogical orientation, in which the material corresponding to the adopted Federal State Educational Standard would be placed and checked. The

solution of these problems can make digital technologies a mechanism for the effectiveness of the educational process.

Key words: educational process, quality of education, digital technologies, professional development, teacher, digitalization, FGOS.

Вопрос эффективности образовательного процесса в период модернизации системы образования остается актуальным, так как от этого зависит качество образования в целом. Результатом обучения в современной школе, согласно ФГОС третьего поколения, является «системное и гармоничное развитие личности обучающегося, освоение им знаний, компетенций, необходимых как для жизни в современном обществе, так и для успешного обучения на следующем уровне образования, а также в течение жизни» [6, с.6]. Высокие результаты в обучении и воспитании, гармоничное развитие интересов и способностей детей возможно обеспечить при непрерывности и преемственности всех направлений в образовательном процессе.

Образовательный процесс – это педагогически обоснованная, последовательная, непрерывная смена актов обучения, решающая задачи развития и воспитания личности. В нынешних реалиях главенствующим остается личностно - ориентированный подход в обучении школьников.

Стоит заметить, что учителю удобнее работать с учениками, которые похожи друг на друга по типу восприятия информации, а также эмоционально-волевым особенностям. Однако такая ситуация крайне редко возможна в условиях государственных общеобразовательных организаций. Поэтому для условий эффективного обучения учеников целесообразно ориентироваться в первую очередь на тип мышления современных детей.

В 90-х годах XX века появилось понятие «клиповое мышление». Термин этот описывает меняющийся тип мышления школьников, требующий динамичной и дозированной подачи материала в форме гипертекста. При клиповом мышлении окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между со-

бой фактов. Подобное мышление характеризуется рядом особенностей: любой текст должен быть наполнен большим количеством коротких фраз, которые отражают эмоциональное состояние человека; текст делится на фрагменты: смысловые блоки небольшого (два-три абзаца) объема; фрагменты текста слабо связаны между собой и образуют нечто схожее с мозаичным изображением с частично утраченными элементами; в тексте преобладает описание действия. Исходя из вышеизложенного и опираясь на то, что современные ученики проявляют искусственность в технике, прекрасно ориентируясь в новых технологиях, так как им это интересно, а самое главное, привычно, целесообразно для лучшего усвоения учебного материала использовать *цифровые образовательные технологии*.

Цифровые технологии – это инструмент эффективной доставки информации и знаний до обучающихся. Использовать цифровые технологии в образовательном процессе можно для создания современных учебных материалов, эффективного способа преподавания, построения новой образовательной среды: развивающей и технологичной.

Рассмотрим достоинства и недостатки применения цифровых технологий в образовательном процессе. Этим вопросом задавались Строков А.А., Уваров А. Ю., Ершова Р.В. Проанализировав изученные источники, выявили, что к достоинствам применения цифровых технологий относятся:

1. Возможность совершенствования методов и технологий отбора учебных материалов.

2. Появление дополнительной мотивации обучающихся. Это приводит к повышению эффективности обучения: уроки с использованием цифровых технологий интереснее детям, чем традиционные.

3. Изменение в методике преподавания традиционных школьных дисциплин, которые не связаны с информатикой. Так использование компьютеров на уроках биологии или химии даёт возможность проводить опыты путем моделирования последних с помощью специальных программ, а виртуальные экскурсии по музеям известных писателей на уроке литературы позволит ученикам проникнуться атмосферой жизни автора, что улучшит понимание ряда произведений школьной программы.

4. Уместность введения новых специализированных дисциплин, связанных с изучением информатики и информационных технологий как в университетах, так и в школах.

5. Возможность создания новых форм взаимодействия в ходе обучения: ученик – компьютер.

6. Развитие альтернативного и логического мышления.

7. Совершенствование системы управления образованием.

8. Формирование стратегий поиска решения учебных и практических задач с помощью современных технологий.

9. Индивидуализация обучения.

Среди недостатков можно выделить:

1. Недостаток живого общения между учителем и учениками: основная роль в обучении постепенно отходит техническим средствам, в то время как учитель, по большей части, занимается отбором необходимого материала и последующей его презентацией.

2. Снижение коммуникативных навыков из-за наличия диалога «ученик – компьютер». Чем больше времени учащийся общается с техническими средствами обучения, тем меньше времени остается на непосредственное взаимодействие с учителем и другими учениками. В такой ситуации существенно снижаются навыки коммуникации, это в дальнейшем негативно влияет и на социализацию.

3. Снижение социальных контактов. Последствия, описанного в предыдущем пункте. Общение с компьютером снижает

уровень социальной активности детей не только на уроке, но и в жизни.

4. Постоянная работа за компьютером может стать причиной зависимости. Это серьезная проблема, которая может привести не только к проблемам с учебой, но и психическим, физиологическим отклонениям.

5. Использование готовой информации. Пользуясь цифровыми ресурсами, дети все меньше времени уделяют поиску и обработке информации. Они берут из Интернета готовые доклады или рефераты, зачитывают их на уроке. При этом не проводится детальный подбор и анализ материала. В дальнейшем таким ученикам будет довольно сложно самостоятельно писать курсовые и дипломные работы высокого уровня уникальности.

6. Снижение здоровья. Долгая работа за компьютером отрицательно влияет на формирование осанки ребенка, его зрение [14, с.138].

Так как цифровые технологии вошли во все сферы жизни человека, система образования не может остаться в стороне, не смотря на видимые недостатки. Для предотвращения негативных последствий использования цифровых (электронных и дистанционных) технологий в образовании разрабатываются регламентирующие использование данных технологий документы. Например, документ «Методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Согласно этому документу, продолжительность урока при использовании дистанционных образовательных технологий рекомендуется сократить до 30 минут. При необходимости допускается интеграция форм обучения, например, очного и электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий [3, с.1].

Цифровые инструменты учебной работы, которые используют в образовательных организациях, включают:

– общепользовательские (офисные инструменты, средства работы с Интернетом, общедоступные средства поиска информации, базы данных и т.п.);

– учебные компьютерные симуляторы и тренажеры;

– виртуальные лаборатории;

– обучающие игры;

– специализированные цифровые среды / инструменты (например, для разработки компьютерных программ, выполнения математических преобразований и вычислений, автоматизации проектирования и т. п.) [13, с. 264].

Опрос 140 респондентов, среди которых были учителя как начальной, так и основной школы, проведенный среди педагогических работников МБОУ СОШ № 1 и педагогов, состоящих в тематических сообществах в социальных сетях, в период с 12 января по 2 февраля 2022 года показал, что из перечисленных цифровых инструментов учебной работы наибольшую популярность имеют общепользовательские инструменты – их используют 100% опрошенных. Учебные компьютерные симуляторы и тренажеры применяют при проведении уроков 40%, а обучающие игры 30% учителей, основная масса которых учителя начальных классов. 25% респондентов отметили периодическое использование виртуальных лабораторий. Специализированные цифровые среды учителя, принимавшие участие в опросе, не используют. Такое соотношение процентной доли использования различных видов цифровых инструментов, 126 опрошенных связывают с недостатком знаний в данной сфере, а 14 респондентов – с отсутствием нужного для применения цифровых технологий оснащения школы.

Таким образом, проведенное исследование показало, что продуктивное применение цифровых технологий в образовательной деятельности зависит от уровня владения этими технологиями педагога, а значит, цифровизация образования напря-

мую связана с развитием цифровых компетенций среди преподавательского состава образовательных организаций.

Проблему неподготовленности учителей к свободному использованию цифровых технологий вследствие низкой цифровой грамотности (умение осуществлять обоснованный выбор цифровых средств для реализации педагогических целей, знание возможностей и современных тенденций развития цифровизации, владение инструментальными средствами разработки собственных цифровых ресурсов учебного назначения) способно решить повышение квалификации педагогических работников в области применения цифровых технологий в процессе образования. Важно отметить, что курсы повышения квалификации должны быть не формальной обязанностью для учителей, а преподноситься как средство обеспечения профессиональных компетенций современного учителя.

Другой проблемой применения цифровых технологий в образовании является переизбыток информации в сети, достоверность, уместность применения которой, может вызывать сомнения.

Для того чтобы уроки, построенные на основе цифровых технологий, соответствовали ФГОС, необходимо осуществлять контроль, а также методическую помощь учителям посредством создания единого образовательного пространства. Реализация данного проекта возможна посредством создания банка презентаций уроков, видео-уроков, компьютерных тренажеров и других технологий, которые будут контролировать не только квалифицированные методисты, но и специализированные чат-боты.

Механизм контроля и методической помощи способен решить такие задачи:

1. Исключение некачественной подготовки к уроку за счет недостаточности квалификации и заинтересованности учителя.

2. Освобождение учителей от ежедневной длительной подготовки к заняти-

ям, им останется скачать материал, а при необходимо его скорректировать.

3. Все занятия будут соответствовать ФГОС.

4. Ученики, пропустившие очное занятие, могут воспользоваться банком цифровых технологий, для самостоятельного изучения темы.

Таким образом, использование цифровых образовательных технологий как

механизма эффективного образовательного процесса зависит от решения проблем, связанных с их использованием в сфере образования. Ведущую роль в решении этих проблем играет повышение квалификации учителя в области цифровой и компьютерной грамотности, так как большая часть инновационных процессов в образовательном пространстве реализуется через эффективную работу педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексанков А.М. Четвертая промышленная революция и модернизация образования: международный опыт // Стратегические приоритеты. 2017. № 1. С. 53-69.
2. Мартин Буркхардт. Краткая история цифровизации. Издательство: Ад Маргинем. 2021. 184 с.
3. Методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26aa857e0152bd199507ffaa15f77c58>.
4. Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2021 г., г. Гелябинск). Уфа: Аэтерна. 2021. 156 с.
5. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С.107-113.
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования"(зарегистрирован 05.07.2021 № 64101). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>.
7. Прогноз HolonIQ. URL: <https://www.holoniq.com/notes/74b-online-degree-market-in-2025-up-from-36b-in-2019>.
8. Распоряжение Министерства просвещения РФ от 22 января 2021 г. N P-23 "Об утверждении методических рекомендаций по материально-техническому оснащению и обновлению содержания образования в отдельных общеобразовательных организациях в 2021 году". URL: <https://docs.cntd.ru/document/727265165>.
9. Севумян Г.М. Педагогические компетенции современного учителя. Доклад // Г.М. Севумян. 2017. URL: https://урок.пф/library/doklad_pedagogicheskie_kompetentcii_sovremennogo_uch_122822.html.
10. Собкин В.С. Трансформирование целей и мотивации учебы школьников // СоцИс: Социол. Исслед. М. 2006. № 8. С.106-115.
11. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Минского университета 2020. Том. 8. № 2. С.15-28.
12. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Уваров А. Ю., Гейбл Э., Дворецкая И. В. [и др.]; под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей шк. экономики. 2019. 342 с.
13. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. 2018. 4 с.
14. Шишкина Ю.М. Классификация и инструменты современных цифровых технологий в образовании / Ю.М.Шишкина, Л.Х.Гаттарова, А.Э.Исламов//Актуальные исследования. 2021. № 47 (74). С. 136-138

15. Magda A., Capranos D., Aslanian C.B. Online College Students 2020. Comprehensive Data on Demands and Preferences. NY: Wiley Education Services and Education Dynamics. 2020. 58 p.
16. Robinson K. Changing Education Paradigms. URL: https://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigms.
17. Size of e-learning packaged content market in 2013 and 2016, by region (in million U. S. dollars) // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/501115/worldwide-elearning-packaged-content-market-size-by-region>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksankov A.M. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija i modernizacija obrazovanija: mezhdunarodnyj opyt // Strategicheskie priority. 2017. № 1. S. 53-69.
2. Martin Burkhardt. Kratkaja istorija cifrovizacii. Izdatel'stvo: Ad Marginem. 2021. 184 s.
3. Metodicheskie rekomendacii po realizacii obrazovatel'nyh programm nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovanija, obrazovatel'nyh programm srednego professional'nogo obrazovanija i dopolnitel'nyh obshheobrazovatel'nyh programm s primeneniem jelektronnogo obuchenija i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26aa857e0152bd199507ffaa15f77c58>.
4. Nauchno-tehnicheskij progress kak mehanizm razvitija sovremennogo obshhestva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 nojabrja 2021 g., g. Geljabinsk). Ufa: Ajeter-na. 2021. 156 s.
5. Nikulina T.V., Starichenko E.B. Informatizacija i cifrovizacija obrazovanija: ponjatija, tehnologii, upravlenie // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 8. S.107-113.
6. Prikaz Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii ot 31.05.2021 № 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija"(zaregistrirovan 05.07.2021 № 64101). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>.
7. Prognoz HolonIQ. URL: <https://www.holoniq.com/notes/74b-online-degree-market-in-2025-up-from-36b-in-2019>.
8. Rasporyazhenie Ministerstva prosveshhenija RF ot 22 janvarja 2021 g. N R-23 "Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po material'no-tehnicheskomu osnashheniju i obnovleniju sodержanija obrazovanija v otdel'nyh obshheobrazovatel'nyh organizacijah v 2021 godu". URL: <https://docs.cntd.ru/document/727265165>.
9. Sevumjan G.M. Pedagogicheskie kompetencii sovremennogo uchitelja. Doklad // G.M. Sevumjan. 2017. URL: https://urok.rf/library/doklad_pedagogicheskie_kompetencii_sovremennogo_uch_122822.html.
10. Sobkin V.S. Transformirovanie celej i motivacii ucheby shkol'nikov // SocIs: Sociol. Issled. M. 2006. № 8. S.106-115.
11. Stokov A.A. Cifrovizacija obrazovanija: problemy i perspektivy // Vestnik Minskogo universiteta 2020. Tom. 8. № 2. S.15-28.
12. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija / Uvarov A. Ju., Gejbl Je., Dvoreckaja I. V. [i dr.]; pod redakciej A.Ju. Uvarova, I.D. Frumina. M.: Izdatel'skij dom Vyshej shk. jekonomiki. 2019. 342 s.
13. Cifrovoe obshhestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitija cheloveka: sbornik nauchnyh statej / pod obshh. red. R.V. Ershovoj. Kolomna: Gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj universitet.2018.4s.
14. Shishkina Ju.M. Klassifikacija i instrumenty sovremennyh cifrovych tehnologij v obrazovanii / Ju.M.Shishkina, L.H.Gattarova, A.Je.Islamov//Aktual'nye issledovanija. 2021. № 47 (74). S. 136-138
15. Magda A., Capranos D., Aslanian C.B. Online College Students 2020. Comprehensive Data on Demands and Preferences. NY: Wiley Education Services and Education Dynamics. 2020. 58 s.
16. Robinson K. Changing Education Paradigms. URL: https://www.ted.com/talks/ken_robinson_changing_education_paradigms.

-
17. Size of e-learning packaged content market in 2013 and 2016, by region (in million U. S. dollars) // Statista. URL: [https://www. statista. com/statistics/501115/worldwide-elearning-packaged-content-market-size-by-region](https://www.statista.com/statistics/501115/worldwide-elearning-packaged-content-market-size-by-region).

Поступила в редакцию 11.04.2022.
Принята к публикации 18.04.2022.

Для цитирования:

Криричек М.А., Криричек А.В. Цифровые образовательные технологии как механизм эффективности образовательного процесса // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.54-60. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Kirichek.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6524031>
УДК 372.881

Мартынова Е.А.

Мартынова Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: odou@csu.ru.

Формирование у бакалавров навыка иноязычного диалогического общения в профессиональной сфере

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития коммуникативных навыков бакалавров, связанных со способностью применять коммуникативные технологии на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия. Предпринята попытка расширения сферы владения бакалаврами иностранным языком в профессиональной сфере и способности коммуникаций в профессиональной деятельности. На основе принципов коммуникативного обучения предложена методика развития диалогической речи на практикумах, обеспечивающая включенность каждого обучающегося в поэтапно усложняющуюся естественную речевую ситуацию в коллективе учебной группы, связанную с профессиональной деятельностью. В качестве практического способа реализации поэтапной методики предложены подготовка и проведение студентами учебных и научных лекций на профессиональные темы по направлению подготовки и самостоятельного проведения эти лекций на групповом занятии. В результате развиваются навыки создания профессиональных текстов научного содержания и возможности представлять результаты своей профессиональной деятельности на публичных мероприятиях, профессиональных дискуссиях в соответствии с нормами иностранного языка.

Ключевые слова: бакалавр; профессиональная коммуникация; диалогическое общение; коммуникативное обучение; профессиональные тексты; иностранный язык.

Martynova E.A.

Martynova Elena Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State University, Russia, 454001, Chelyabinsk, Br. Kashyrinych, 129, E-mail: odou@csu.ru.

Formation of foreign language dialogic communication skills in the professional sphere among bachelors

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of communication skills of bachelors related to the ability to apply communication technologies in a foreign language for academic and professional interaction. An attempt has been made to expand the scope of bachelors' proficiency in a foreign language in the professional sphere and the ability of communication in professional activities. On the basis of the principles of communicative learning, a methodology for the development of dialogic speech at workshops is proposed, which ensures the inclusion of each student in a gradually complicating natural speech situation in the collective of the study group associated with professional activity. As a practical way to implement the step-by-step methodology, the preparation and conduct of educational and scientific lectures by students on professional topics in the direction of preparation and independent conduct of these lectures in a group lesson are proposed. As a result, the skills of creating professional texts of scientific content and the ability to present the results of their professional activities at public events, professional discussions in accordance with the norms of a foreign language are developed.

Key words: bachelor's degree; professional communication; dialogic communication; communicative training; professional texts; foreign language.

Знание иностранного языка стало необходимостью современной жизни человека, так как это инструмент международного общения в области политики, науки, техники, бизнеса, культуры, торговли. Владение разговорным иностранным языком позволяет расширять границы его общения и дает возможность общаться с людьми любой части света. В связи с актуальностью ситуации Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования устанавливает требование по достижению обучающимися в вузе бакалаврами такого уровня владения иностранным языком, который позволяет выпускникам вузов общаться и в устной, и в письменной форме как с носителями изучаемого языка, так и с представителями других стран, использующими данный язык в качестве средства общения.

В продолжение базового курса «Деловые коммуникации в межкультурном взаимодействии» в образовательные программы бакалавриата включаются такие дисциплины как «Деловые и межкультурные коммуникации в профессиональной сфере», «Технологии работы с иноязычным научным текстом по профилю подготовки», «Перевод иноязычных текстов по профилю подготовки», «Аннотирование и реферирование иноязычной литературы по профилю подготовки» и другие. Их основной целью является актуализация знаний в области межкультурных и деловых коммуникаций; расширение сферы владения иностранным языком и коммуникаций в профессиональной сфере: изучение особенностей стилистики и структуры профессиональных текстов научного содержания на иностранном языке; правил анализа и перевода научных текстов. Это развивает способность составлять в соответствии с нормами иностранного языка профессиональные тексты научного содержания, представлять результаты своей профессиональной деятельности на публичных мероприятиях, участвовать в профес-

сиональных дискуссиях на иностранном языке.

Основным видом контактных учебных занятий бакалавров по этим дисциплинам являются практикумы. При этом, несомненно, большую роль играет качественная самостоятельная работа студентов и ее организация со стороны преподавателя. Цель практикумов – развитие словарного запаса в общенаучной и профессиональной сфере; практических навыков поиска, анализа, структурирования и перевода иноязычного научного текста; навыков говорения, правильного чтения, письма; создания и перевода профессиональных текстов научного содержания на иностранном языке; представление результатов переводческой деятельности обучающихся в устной, письменной форме, в форме докладов и презентаций.

Большее внимание, как показывает опыт преподавания, необходимо уделять говорению – как монологическим высказываниям, так и диалогическому общению, наиболее явно иллюстрирующему способность студента к иноязычной коммуникации [9]. При этом диалогическое общение должно строиться адекватно целям, задачам, условиям общения и коммуникативным портретам партнёров по общению. В диалогическом общении необходимо учитывать приемлемые формы обращения в различных культурах, правила обыденного общения и делового этикета [2; 7]. Бакалавры должны иметь достаточно сформированные на предыдущих этапах изучения иностранного языка лексические, грамматические, фонетические навыки, умение речевого взаимодействия и навыки аудирования.

Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке раскрывают И.А. Зимняя [4], Н.Т. Ерчак [3] и другие авторы. Е. И. Пассов в своих трудах обосновывает принципы коммуникативного метода обучения иноязычному говорению, описывает средства и формы обучения общению на иностранном языке [8]. Однако рассматриваемая проблема сегодня

имеет специфические актуальные аспекты, связанные с общими тенденциями постоянного изменения языка, а в рассматриваемом случае – и с требованиями к уровню коммуникативных умений на профессиональную тему.

Диалогическая речь первична и является естественной формой языкового общения. Генетически она происходит из устной разговорной сферы, которой характерен принцип экономии средств для словесного выражения. С позиции лингвистики диалогическая речь – это непосредственное речевое общение двух лиц; процесс и продукт речевой деятельности коммуникантов, при котором каждое высказывание обращено непосредственно к собеседнику, а собеседники постоянно меняются ролями говорящего и слушающего. Таким образом, под понятием диалогической речи понимается форма речи, при которой происходит непосредственный мотивированный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами. В данном определении выражение «непосредственный обмен» подразумевает естественный обмен, без временного интервала, то есть неподготовленную речь, а под характеристикой «мотивированность» имеется в виду тот факт, что человек всегда говорит с определенной целью, которая определяется либо внешними, либо внутренними стимулами. Навык диалогической речи предполагает доведение до автоматизма следующих умений: начать, поддержать и закончить разговор; запрашивать и сообщать фактическую информацию; давать совет, приглашать к действию, выражать пожелания, благодарность, одобрение или неодобрение, сомнение, эмоциональную оценку событий и эмоциональную поддержку партнера; адекватно реагировать на действия собеседника и др. [1].

В процессе диалогического общения на профессиональную тему участник коммуникации нуждается в определенных языковых навыках: фонетических, лексических и грамматических, что позволяет мгновенно выбирать модель, адекватную

речевой и профессиональной задаче и оформлять ее соответственно нормам иностранного языка [6]. Также в процессе получения и передачи профессиональной информации участнику общения необходим словесный запас данной профессиональной сферы и навыки аудирования для адекватного восприятия профессиональной информации. В процессе диалогического общения в профессиональном общении чрезвычайно важны уже ранее сформированные общенаучные и профессиональные знания, а также такие интеллектуальные умения как прогнозирование и оценка полученной научной информации. Студентам необходимы умения и навыки планировать, осуществлять и корректировать собственное речевое поведение в соответствии с определенной и конкретной ситуацией профессионального общения, в том числе личностной. Важны компенсационные умения (умение общаться в возникающих условиях дефицита языковых средств), которые также необходимо формировать. Важным компонентом диалогической речи в профессиональном общении являются декларативные и процедурные знания (речевые профессиональные клише, функциональные типы профессиональных диалогов и их лингвистические особенности, а также страноведческие знания).

Многие теоретики и практики утверждают, что наиболее эффективными образовательными технологиями по повышению уровня компетентности всех обучающихся и ускорения темпов продвижения у них самостоятельности, формирования коммуникативных навыков и навыков самообразования, культуры умственного и учебного труда являются коллективные способы обучения, которые строятся на сотрудничестве. Коллективный способ обучения предполагает различные формы: коллективную, групповую, парную и индивидуальную. Но преимуществом данного способа обучения является такая его организация, при которой обучение осуществляется путем общения в динамических парах и группах, когда каждый учит каждого [5; 7]. Основной принцип коллек-

тивного способа обучения – включенность каждого обучающегося в учебный процесс. Включённость должна быть деятельностной, студента необходимо регулярно ставить в ситуацию, когда надо что-то делать, воспроизводить, общаться. При этом специфика коллективного способа обучения состоит в соблюдении следующих способов: наличие сменных пар и групп обучающихся, взаимообучение, взаимоконтроль. Это повышает уровень комфортности обучения и создает ситуацию успеха.

В данной работе рассматривается методика поэтапного коллективного формирования навыка иноязычного диалогического общения обучающихся бакалавров в профессиональной сфере. На первом этапе идет отработка отдельных компонентов диалогической речи. Студенты выполняют тренировочные, предречевые упражнения, работая индивидуально, в парах, в группах сменного состава. На этом этапе идет активное расширение знаний профессиональной лексики, использование образцов, формул, профессиональных речевых эталонов. Этот этап не должен занимать много времени на групповых занятиях, но он необходим в сочетании с качественной самостоятельной работой студентов.

Значительная часть практикума должна отводиться двум другим этапам. В их задачи входит формирование у бакалавров базовых навыков самостоятельного перевода иноязычных научных текстов по профилю подготовки, начиная от текстов общего содержания по направлению подготовки и заканчивая представлением результатов перевода научных текстов по профилю подготовки, в том числе применительно к конкретным темам собственных научных работ, а затем и научных публикаций по профилю подготовки. Задача преподавателя на втором этапе состоит в том, чтобы создавать на практикуме такую естественную речевую ситуацию в коллективе обучающихся, связанную с профессиональной деятельностью, при которой у них возникнет необходимость обмениваться информацией, высказаться, обосновать свое мнение. Эффективным спосо-

бом является подготовка и проведение студентами кратких учебных лекций по направлению подготовки и проведения эти лекций на групповом занятии. Тематика лекций выбирается самими обучающимися на основе материалов классических учебников по профилю подготовки для вузов или по собственным интересам. Этот навык тренируется путем устного представления подготовленной лекции во время группового занятия на иностранном языке в качестве самостоятельного лектора с применением им же подготовленной мультимедийной презентации. На третьем этапе, практически сливаясь с предыдущим, идет формирование неподготовленной импровизированной беглой речи с включением связующих терминов и фраз, устоявшихся речевых ситуационных комбинаций слов, которое проявляется в способности бакалавров решать коммуникативные задачи без затрат времени на подготовку. На групповом занятии практикума студентом представляется на иностранном языке доклад, излагающий содержание собственных курсовых работ и выпускных квалификационных работ. И наконец – доклад по материалам какой-либо заинтересовавшей студента научной публикации из списка используемой им литературы. Все подготовленные бакалавром доклады сопровождаются представлением материала мультимедийной презентацией и организацией групповой дискуссии по представленной теме на иностранном языке.

С одной стороны, при подготовке презентации у бакалавра развиваются дополнительные иноязычные навыки по сбору, систематизации, переработке информации, оформления её в виде подборки материалов, кратко отражающих основные вопросы излагаемой учебной темы. Надо изучить материалы темы, выделяя главное и второстепенное, установить логическую связь между элементами темы, представить характеристику элементов в краткой форме, выбрать опорные сигналы для акцентирования главной информации и отобразить в структуре работы.

С другой стороны, чрезвычайно полезной составляющей формирования навыка иноязычного диалогического общения в профессиональной сфере и задачей преподавателя является не только хорошая подготовка самого студента «лектора» к проведению дискуссии, но и организация свободного обсуждения в группе: поддержка умения воспринимать иноязычную речь на профессиональную тематику, критически реагировать и высказывать вопросы и комментарии, вступать в дискуссию. На данном этапе свободного говорения желательно привлекать к участию в дискуссии экспертов и организовывать встречи с носителями языка.

В результате у бакалавров развиваются навыки создания профессиональных текстов научного содержания в соответствии с нормами иностранного языка и возможность представлять результаты своей профессиональной деятельности на публичных мероприятиях, участвовать в

профессиональных дискуссиях на иностранном языке, формируется такое качество, как самостоятельность диалогической речи. Проявляется оно в том, что чтение, говорение и общение на иностранном языке на профессиональную тему протекает без заимствования мыслей из предварительно прочитанных или прослушанных источников, без опоры на записи и изображения, без обращения к родному языку.

При этом создаются условия для максимально полного учебно - методического обеспечения процесса и, в целом, повышается эффективность учебной и научной работы бакалавров за счет расширения доступности использования иностранных источников для их учебной и исследовательской работы. Раскрываются возможности бакалавров для наиболее полноценного участия в публикационной деятельности и в международных профессиональных и деловых контактах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Л.В. Методика Ривина. Изучение учебных и научных текстов в диалоге // Народное образование. 2016. Вып. 4-5. С.168-177.
2. Дроздова Е.А. Языковые особенности иноязычной диалогической речи // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. Вып. 4. С. 142-157.
3. Ерчак Н.Т. Иностранные языки: психология усвоения: учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 2013. 336 с.
4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение. 1991. 222с.
5. Лебединцев В.Б. Теоретико-методологические аспекты перехода к нефронтальным системам обучения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. Вып.5. С.47-54.
6. Макеева Н.Е. Способы представления речевых ситуаций в учебном процессе // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2012. Вып. 2. С. 108-111.
7. Мкртчян М.А. Становление коллективного способа обучения: монография. Красноярск: ККИППРО. 2010. 228 с.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение. 2008. 223 с.
9. Формы речи: диалогическая и монологическая речь // Матер. X Юбил. междунар. науч. конф. к 75-летию В. С. Борисова. Москва-Коломна. 2017. М. 2017. С.90-93.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bondarenko L.V. Metodika Rivina. Izuchenie uchebnyh i nauchnyh tekstov v dialoge // Narodnoe obrazovanie. 2016. Vyp. 4-5. S.168-177.
2. Drozdova E.A. Jazykovye osobennosti inojazychnoj dialogicheskoj rechi // Kul'tura i civilizacija. 2017. T. 7. Vyp. 4. S. 142-157.
3. Erchak N.T. Inostrannye jazyki: psihologija usvoenija: uchebnoe posobie. M.: INFRA-M. 2013. 336 s.
4. Zimnjaja I.A. Psihologija obuchenija inostrannym jazykam v shkole. M.: Prosveshhenie. 1991. 222 s.

5. Lebedincev V.B. Teoretiko-metodologicheskie aspekty perehoda k nefrontal'nym sistemam obucheni-ja // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2016. Vyp.5. S.47-54.
6. Makeeva N.E. Sposoby predstavlenija rechevyh situacij v uchebnom processe // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhi-kistan. 2012. Vyp. 2. S. 108-111.
7. Mkrtchjan M.A. Stanovlenie kollektivnogo sposoba obucheni-ja: monografija. Krasnojarsk: KKIPPRO. 2010. 228 s.
8. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obucheni-ja inozazychnomu govoreniu. M.: Prosveshhenie. 2008. 223 s.
9. Formy rechi: dialogicheskaja i monologicheskaja rech' // Mater. X Jubil. mezhdunar. nauch. konf. k 75-letiju V. S. Borisova. Moskva-Kolomna. 2017. M. 2017. S.90-93.

Поступила в редакцию 14.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Мартынова Е.А. Формирование у бакалавров навыка иноязычного диалогического общения в профессиональной сфере // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.61-66. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Martynova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6524035>

УДК 377.44

Петровский А.М.

Петровский Александр Михайлович, старший преподаватель, Дзержинский политехнический институт (филиал) Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, 606034, г. Дзержинск, ул. Гайдара, 49. E-mail: pposdf@mail.ru.

Формирование готовности будущих химиков-технологов к научно-исследовательской деятельности

Аннотация. В статье представлено описание особенностей формирования готовности будущих химиков-технологов к научно-исследовательской деятельности в вузе. Научно-исследовательская деятельность будущих специалистов химических производств рассматривается как важнейший компонент идеологии CDIO, в рамках которого сгруппированы современные требования к инженерному образованию. Отмечено, что развитие готовности к научно-исследовательской деятельности основано на интеграции традиционных и инновационных форм профессиональной подготовки. В работе систематизированы и описаны традиционные академические и инновационные формы научно-исследовательской работы студентов. Определена важность, при обучении бакалавров и магистров, внедрения в образовательную деятельность в рамках преподаваемых базовых и профильных дисциплин исследовательской компоненты. Результатом подготовки к научно-исследовательской деятельности становится готовность выпускника не только выполнять профессиональные функции, но и осуществлять внедрение инноваций.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, химики-технологи, формы обучения, химическое образование, готовность, профессиональное образование.

Petrovsky A.M.

Petrovsky Alexander Mikhailovich, Senior Lecturer, Department of Economics and Humanitarian Disciplines, Dzerzhinsky Polytechnic Institute (branch) Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Russia, 606034, Dzerzhinsk, st. Gaidar, 49. E-mail: pposdf@mail.ru.

Formation of readiness of future chemists-technologists for research activities

Abstract. The article presents a description of the features of the formation of the readiness of future chemists-technologists for research activities at the university. The research activity of future specialists in chemical production is considered as the most important component of the CDIO ideology, within which modern requirements for engineering education are grouped. It is noted that the development of readiness for research activities is based on the integration of traditional and innovative forms of professional training. The paper systematizes and describes the traditional academic and innovative forms of research work of students. The importance, when teaching bachelors and masters, of introducing a research component into educational activities within the framework of the taught basic and profile disciplines of the research component is determined. The result of preparation for research activities is the readiness of the graduate not only to perform professional functions, but also to implement innovations.

Key words: research activities, chemical technologists, forms of education, chemical education, readiness, vocational education.

Введение. Модернизация промышленности и экономики выдвигают требование повышения качества профессионального образования. Современное высшее образование призвано сегодня не только сформировать профессиональную компетентность будущего специалиста, но и подготовить его к непрерывному профессиональному развитию, самостоятельному освоению технологических и отраслевых инноваций, участию в освоении и создании новшеств.

Научно-исследовательская деятельность студентов лежит в основе его готовности к самостоятельному и результативному профессиональному поведению в условиях ускоряющегося технического и социального прогресса. В связи с этим в современном профессиональном образовании уделяется большое внимание вопросам формирования готовности к научно-исследовательской деятельности будущих специалистов.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования выступает краткая характеристика теоретических основ формирования готовности к научно-исследовательской деятельности будущих химиков-технологов в вузе. В процессе подготовки работы был проведен анализ источников по данной проблеме: публикаций в научных журналах, анализ образовательных программ, размещенных на сайтах вузов, что позволило описать актуальные способы подготовки к научно-исследовательской деятельности.

Результаты исследования

Важное значение научно - исследовательской деятельности будущих химиков-технологов определяется требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 18.03.01 и 18.04.01 Химическая технология. Согласно стандарту, в рамках научно-исследовательской деятельности выпускник должен быть способен к изучению научно-технической информации для развития химического производства, обработке данных, моделированию процессов и объектов химической природы, проведению экспериментов, анализу их результа-

тов, формированию технической документации, отчетов и публикаций, участию во внедрении результатов исследований и защите объектов интеллектуальной собственности [5].

Формирование готовности будущего химика-технолога к научно - исследовательской деятельности в настоящее время опирается на идеи компетентного подхода, в рамках которого разработаны современные образовательные стандарты, а также на идеологию CDIO для технического образования. Данные концепции дополняют друг друга, обеспечивая условия для повышения качества профессиональной подготовки специалистов. В основе концепции CDIO лежит идея профессионального обучения студентов вузов, интегрированного с инновационной инженерной деятельностью. Такая профессиональная подготовка студентов строится на введение в образовательный процесс элементов проблемного и проектного обучения, что позволяет обучающимся осуществлять базовые исследовательские, конструкторские, экспериментальные работы в логике «придумай-разработай-внедри-управляй» [2; 3].

В контексте инициативы CDIO организация образовательного процесса проектируется таким образом, чтобы обеспечить формирование у выпускников:

- фундаментальных теоретических и практических знаний в области химии и химической промышленности;
- умений по созданию и эксплуатации новых химических продуктов, технологий, процессов и систем, востребованных рынком;
- ответственности за результаты работок и решений.

Анализ опыта вузов, организующих профессиональную подготовку будущих химиков на базе инициативы CDIO, позволил выявить значительный упор образовательных программ на применение прикладных, исследовательских и проектных форм профессиональной подготовки начиная с младших курсов. При этом предпочтение отдается созданию особых условий

вовлечения в различные виды активного обучения, позволяющего с самого начала обучения в вузе сформировать необходимую мотивацию для непрерывного профессионального образования и развития обучающихся.

Формирование готовности будущих химиков-технологов к научно - исследовательской деятельности в условиях Дзержинского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева строится как на интеграции традиционных и инновационных форм организации научно-исследовательской работы в образовательном процессе, так и на хозяйственно-договорном взаимодействии с промышленными партнерами при подготовке бакалавров и магистров.

В качестве традиционного решения этой задачи в филиале широко применяются различные треки привлечения студентов к научной работе кафедр, прохождения производственной практики на предприятиях-партнерах, выполнения учебных исследовательских, курсовых и выпускных квалификационных работ, участия в научных мероприятиях – конференциях, хакатонах, отраслевых кейсинах, профильных инновационных всероссийских сменах-конкурсах, молодёжных нанотехнологических форумах и слетах и иных мероприятиях. Теоретические основы подготовки к научно - исследовательской деятельности будущих химиков-технологов базируются на изучении дисциплин:

- Защита интеллектуальной собственности;
- Теоретические и экспериментальные методы исследования в химии;
- Новые материалы и нанотехнологии;
- Современные методы исследования органических веществ;
- Технологии производства присадок и смазочных материалов.

Кроме того, подготовка к научно-исследовательской деятельности глубоко интегрирована в образовательную дея-

тельность в рамках преподаваемых дисциплин, что позволяет с полным правом назвать научно-исследовательский компонент одним из важнейших инструментов повышения качества профессиональной подготовки. Научно-исследовательская деятельность студентов в рамках образовательного процесса реализуется посредством:

- инкорпорирование классических академических форм организации образовательного процесса (таких как лекционные занятия, семинары, практические и лабораторные работы) технологическими инженерными кейсами проблемного, точечного исследовательского характера;

- внедрением внеучебных способов вовлечения обучающихся в исследовательскую работу (это может быть участие в научных конференциях, олимпиадах, конкурсах, участие в грантовой деятельности, факультативы и пр.);

- развитием специфических менее распространенных в высшем образовании форм научно-исследовательской работы (таких как лекториумы, научные школы, хакатоны, проектные сессии и пр.) [1, 4].

В ходе интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности студентов достигаются следующие результаты:

- формируется целостное представление о значимости, порядке, способах, инструментах проведения научных исследований в области химии и химической технологии;

- развивается способность студента ориентироваться в источниках информации, анализировать и структурировать данные, представлять результаты исследований;

- развиваются организационные навыки, способности взаимодействовать в коллективе, принимать новые профессиональные роли;

- совершенствуются аналитико-рефлексивные навыки, связанные с самоанализом, коррекцией учебно - познавательной и совместной деятельности;

- повышается интерес к будущей профессиональной деятельности и учебная мотивация, растет потребность в самообразовании и саморазвитии;

- совершенствуется творческое и критическое мышление, способствующие научному поиску, выбору действий в нестандартных ситуациях.

Заключение

Можно утверждать, что научно-исследовательская деятельность будущих

химиков-технологов имеет большое значение для обеспечения высокого качества их профессиональной подготовки. За счет вовлечения студентов в различные формы научно-исследовательской работы обеспечивается как формирование навыков самостоятельного проведения исследования, так и развивается способность принимать участие в масштабных проектах, направленных на модернизацию химического производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березина С.Л. Формирование профессиональных компетенций студентов технического вуза в процессе обучения химии / С.Л. Березина, В.Н. Горячева, Е.А. Елисеева, Л.Е. Слынько // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 2. С. 122-126.
2. Королева Г.А., Дубова И.В., Саначева Г.С. Проектная деятельность студентов в лабораторном практикуме по химии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. 111 с.
3. Кутумова А.А., Кушнир Т.И. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки бакалавров профессионального обучения // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1803-1807.
4. Петровский А.М. Курсовое проектирование как элемент подготовки будущих специалистов химического производства // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 12. С. 93-96.
5. Приказ Минобрнауки России от 11.08.2016 N 1005 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 18.03.01 Химическая технология (уровень бакалавриата)" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.08.2016 N 43476) URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-11.08.2016-N-1005> (дата обращения: 13.04.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berezina S.L. Formirovanie professional'nyh kompetencij studentov tehničeskogo vuza v processe obuchenija himii / S.L. Berezina, V.N. Gorjacheva, E.A. Eliseeva, L.E. Slyn'ko // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2018. № 2. S. 122-126.
2. Koroleva G.A., Dubova I.V., Sanacheva G.S. Proektnaja dejatel'nost' studentov v laboratornom praktikume po himii // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 4. 111 s.
3. Kutumova A.A., Kushnir T.I. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov kak faktor povyšhenija kachestva podgotovki bakalavrov professional'nogo obuchenija // Fundamental'nye issledovanija. 2014. № 11-8. S. 1803-1807.
4. Petrovskij A.M. Kursovoe proektirovanie kak jelement podgotovki budushhih specialistov himicheskogo proizvodstva // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 12. S. 93-96.
5. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 11.08.2016 N 1005 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standartar vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 18.03.01 Himicheskaja tehnologija (uroven' baka-lavriata)" (Zaregistrirvano v Minjuste Rossii 29.08.2016 N 43476) URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-11.08.2016-N-1005> (data obra-shhenija: 13.04.2022).

Поступила в редакцию 14.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Петровский А.М. Формирование готовности будущих химиков-технологов к научно-исследовательской деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.67-70. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Petrovsky.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6524042>

УДК 378.147

Сбитнева О. А.

Сбитнева Оксана Анатольевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермский Государственный Аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, 614990, г. Пермь, Петропавловская 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Анализ мотивации студентов в условиях современного образования

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы мотивации студентов. Рассмотрены основные мотивы учебной деятельности студентов. Раскрыто содержание понятия мотивации личности. Выявлены мотивы к занятиям физической культурой. Определены факторы успешности учебной деятельности, мотивации к занятиям физической культурой. По результатам исследования доминирующие мотивы учебной деятельности – творческой самореализации, учебно-познавательные, профессиональные. К занятиям физической культурой – познавательно-развивающие, коммуникативные, оздоровительные, мотив достижения. Проанализирована роль мотивации студентов во время обучения в вузе. Приобретение и осмысление знаний является базой для формирования потребностей в учебной, спортивной, общественной, профессиональной деятельности. Сделан вывод о возможности применения результатов анализа мотивации студентов для дальнейшего поиска и совершенствования организационных форм, способов, средств организации учебного процесса.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, физическая культура, потребность, мотив, образование.

Sbitneva O. A.

Sbitneva Oksana Anatolyevna, senior lecturer, Perm state agrarian and technological university named after academician D. N. Pryanishnikova, Russia, 614990, Perm, Petropavlovsk 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Analysis of students' motivation in the conditions of modern education

Abstract. The article discusses the problems of motivation of students. The main motives of students' educational activity are considered. The content of the concept of personal motivation is revealed. The motives for physical education are revealed. The factors of success of educational activity, motivation for physical education are determined. According to the results of the study, the dominant motives of educational activity are creative self-realization, educational and cognitive, professional. For physical culture classes – cognitive-developing, communicative, health-improving, motivational. The role of motivation of students during their studies at the university is analyzed. The acquisition and comprehension of knowledge is the basis for the formation of needs in educational, sports, social, professional activities. The conclusion is made about the possibility of applying the results of the analysis of students' motivation for further search and improvement of organizational forms, methods, and means of organizing the educational process.

Key words: Motivation, educational activity, physical culture, need, motive, education.

Введение. Значимость решения проблем высшего образования определяется возросшими требованиями к современным выпускникам. С развитием рыночной экономики, высокими темпами развития новейших технологий, огромного потока информации, возникает необходимость повышения качества образования, укрепления и сохранения здоровья студентов. Особое внимание уделяется проблемам двигательной активности, физической подготовленности, развития физических качеств. С оптимизацией учебного процесса в вузах создаются условия для получения теоретических знаний, умений, овладения практических навыков с использованием современных технологий обучения, в соответствии со спецификой производственной деятельности. Учащимся создаются условия для мотивации к познавательной и учебной деятельности, всестороннего и гармоничного развития.

Мотивационную сферу личности определяет мотив, цель, потребность. Под мотивом понимают причину, лежащую в основе выбора действий и поступков, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта [1]. Мотивация учения представляет собой систему целей, потребностей и мотивов, которые побуждают человека овладевать знаниями, умениями, навыками и способами познания, сознательно относиться к учению, быть активным в учебной деятельности [2]. Источником учебной мотивации являются конкретные побуждения к познавательной деятельности, усвоение новых профессиональных научных знаний, применение их на практике. Учебная мотивация, наравне с другими видами мотиваций, характеризуется направленностью, системностью, устойчивостью и динамичностью. Мотивация является главным компонентом для успешного выполнения любой деятельности, в том числе физкультурно-спортивной. Мотивация к физической активности – особое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и работоспособности. Одной из ос-

новных задач физического воспитания в Вузах является не только формирование и упрочение мотивации к занятиям, но и включение их в повседневный быт студента, в систему личностных ценностей [5].

Цель и задачи исследования: С целью изучения мотивации студентов в условиях современного образования, был поставлен ряд задач: выявить основные мотивы учебной деятельности студентов, выявить основные мотивы к занятиям физической культурой студентов, выявить факторы, влияющие на успешность учебной деятельности, выявить факторы, воздействующие на мотивацию к занятиям физической культурой, проанализировать результаты.

Методы исследования: С целью исследования мотивации использовался метод анкетирования.

Результаты исследования: В исследовании участвовали 42 юноши в возрасте 20-23 года, студенты Пермского аграрно-технологического университета имени Д.Н. Прянишникова. В ходе исследования было установлено, что в учебной деятельности у студентов преобладают:

1. Мотивы творческой самореализации – 76.1% познание нового, выявление и развитие своих способностей и их реализация.

2. Учебно-познавательные мотивы – 66.6% интерес к поиску и овладению знаний, учебных навыков, стремление к самостоятельной учебной деятельности, самообразование.

3. Профессиональные мотивы – 59.5% желание получить необходимые знания и навыки в профессиональной деятельности, получить диплом, стать высококвалифицированным специалистом.

4. Коммуникативные мотивы – 47.6% потребность в общении с интересными людьми, желание новых знакомствах.

5. Мотивы престижа – 38.0% стремление быть лучшим студентом, желание достичь уважения преподавателей, быть примером для всех в разных сферах студенческой жизни: учебной, спортивной,

творческой, общественной, стремление получить высокий статус.

6. Социальные мотивы – 35.7% стремление занять определенную статусную позицию в обществе, получить одобрение, уважение, признание окружающих.

7. Мотивы избегания – 21.4% осознание неприятностей, осуждения и наказаний в случае невыполнения деятельности, плохой учебы (Рис. 1).

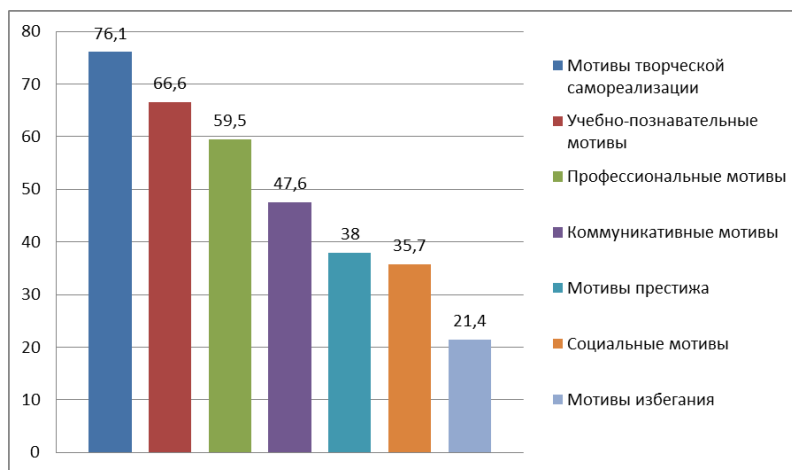

Рис. 1. Мотивы учебной деятельности, в %.

Кроме того, по результатам опроса были выявлены факторы, влияющие на успешность в учебной деятельности:

- активность в учебной деятельности (научной, исследовательской, творческой, спортивной, общественной)

- успешность учебной деятельности

- личностные качества, интеллектуальные возможности

- система оценки знаний студентов

- уровень квалификации преподавателей

- характер взаимоотношений между студентами и преподавателями

- самоподготовка, самооценка, самообразование

Проблема сохранения и укрепления здоровья студентов является одной из важнейших проблем человеческого общества. Изучение мотивов, интересов и потребностей современной молодежи к занятиям физической культурой направлено на оздоровительный, воспитательный, образовательный, профессиональный потенциал. Мотивация к физической активности – особое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня фи-

зической подготовленности и работоспособности. Процесс формирования интереса к занятиям физической культурой и спортом – это не одномоментный, а многоступенчатый процесс: от первых элементарных гигиенических знаний и навыков до глубоких психофизиологических знаний теории и методики физического воспитания и интенсивных занятий спортом [4].

Особую значимость приобретает система мотивации к занятиям физической культурой. При анализе полученных данных констатирующего опроса студентов с целью изучения мотивации к занятиям физической культурой, выявлено, что доминирующими мотивами к занятиям физической культурой являются:

1. Познавательные - развивающие мотивы – 80.9% с помощью занятий физической культурой студенты могут изучать свое тело, возможности своего организма, развивать способности. С помощью средств физической культуры возможно улучшить свое состояние, повысить уровень физической подготовленности.

2. Коммуникативные мотивы – 76.1% желание найти новых друзей, создать пол-

ноценный эмоциональный фон в общении, возможность совместной деятельности.

3. Оздоровительные мотивы – 73.8% возможность укрепить свое здоровье, обеспечить профилактику заболеваний.

4. Мотив достижения – 69.0% мотив достижения успеха, реализации, цели характеризуется стремлением достичь высоких результатов, утвердиться в роли лидера, развить чувство долга, ответственности перед тренером, командой.

5. Эстетические мотивы – 54.7% мотивация к занятиям заключается в улучшении внешнего вида (совершенствование телосложения, коррекции фигуры), создание впечатления на окружающих.

6. Воспитательные мотивы – 42.8% развитие морально-волевых качеств, навыков самоконтроля и самоподготовки.

7. Административные мотивы – 14.2% физическая культура необходима

только для обязательной программы в вузе, получения зачета по данной дисциплине (Рис. 2).

По результатам исследования были выявлены факторы, воздействующие на мотивацию к занятиям физической культуры:

- личностные качества;
- интерес к занятиям физической культуры и спорта, эффективные методики;
- наличие современных спортивных сооружений;
- желание добиться спортивных успехов;
- взаимоотношения студентов и преподавателей;
- профессионализм тренера, преподавателя;
- наличие компетентности здоровьесбережения.

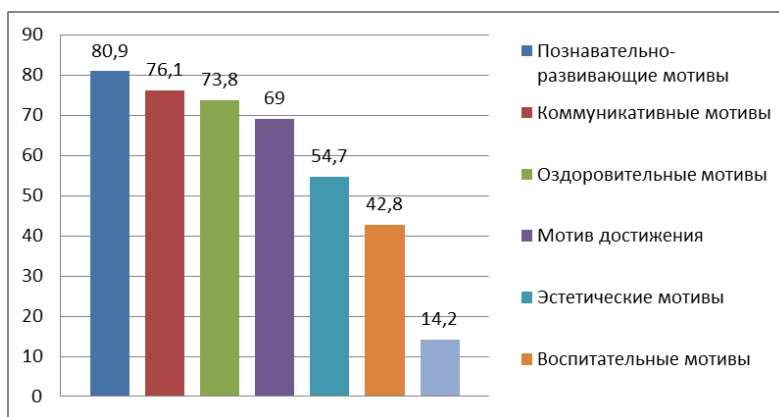

Рис.2. Мотивы к занятиям физической культуры, в %.

Выводы: Данное исследование позволило оценить состояние мотивации в условиях современного образования, выявить основные мотивы и их значимость для студентов, выявить факторы, воздействующие на мотивацию учебной деятельности, к занятиям физической культуры. Проведенное исследование показывает, что мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы, профессиональные мотивы являются наиболее значимыми для успешной учебной дея-

тельности студентов и профессиональной ориентации будущих выпускников.

Эффективность учебной деятельности зависит от сознательного отношения студентов к образовательному процессу. Создание системы теоретических знаний и практических умений способствует образованности, воспитанности, интеллектуальному и нравственному развитию, повышению профессионализма. Любая сознательная деятельность, в том числе и учебно-профессиональная, представляет собой единство содержательных (знания,

которые необходимы для осуществления деятельности), операционных (конкретные действия) и мотивационных (направление деятельности) компонентов [3]. Правильно организованный учебно-воспитательный процесс со студентами по предмету физическая культура способствует развитию физического совершенствования, повышает интерес к физической культуре и спорту, уровень мотивации студентов к занятиям физической культуры. Необходимо направить занятия в соответствии с уров-

нем физической подготовленности студентов, возможностями организма каждого обучающегося. Создавать условия для получения новых знаний в теории и методике физического воспитания, обновлять спортивную базу инвентаря, корректировать программы самоподготовки. Анализ мотивации студентов является основанием для дальнейшего поиска и совершенствования организационных форм, способов, средств учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2002. 512 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2004 509 с.
3. Николаева И.А. Исследование взаимосвязи прогностического потенциала личности с особенностями учебно-профессиональной деятельности: дисс. ... канд. психолог. наук. М. 2013.187 с.
4. Рогов М.Г. Ценности и мотивы личности в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... д-ра псих. наук. Казань. 1999. 349 с.
5. Селецкая Т.Г. Исследование мотивов, побуждающих студенток заниматься физической культурой и спортом// Современные проблемы физической культуры и спорта: Мат. VIII науч. конф. молодых ученых Дальнего востока. Хабаровск: ДВГАФКС. 2005. С.158-159.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Il'in, E.P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter. 2002. 512 s.
2. Il'in E. P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter. 2004 509 s.
3. Nikolaeva I.A. Issledovanie vzaimosvjazi prognosticheskogo potenciala lichnosti s osobennostjami uchebno-professional'noj dejatel'nosti: diss. ... kand. psiholog. nauk. M. 2013.187 s.
4. Rogov M.G. Cennosti i motivy lichnosti v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija: dis. ... d-ra psih. nauk. Kazan'. 1999. 349 s.
5. Seleckaja T.G. Issledovanie motivov, pobuzhdajushih studentok zanimat'sja fizicheskoj kul'turoj i sportom// Sovremennye problemy fizicheskoj kul'tury i sporta: Mat.VIII nauch.konf.molodyh uchenyh Dal'nego vostoka. Habarovsk: DVGAFKS. 2005. S.158-159.

Поступила в редакцию 13.04.2022.

Принята к публикации 17.04.2022.

Для цитирования:

Сбитнева О. А. Анализ мотивации студентов в условиях современного образования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.71-75. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Sbitneva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6524058>

УДК 371

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

В школе – ученик или воспитанник? Главная задача учителей: мнения блогеров

Аннотация. В статье представлен краткий обзор суждений пользователей интернет-платформы для блогеров и медиа – Яндекс Дзен – по вопросу о том, какая функция для школы (учителя) должна быть основной – учебная или воспитательная. Рассмотрен ряд комментариев блогеров и представлены отклики, которые были получены на них. Отмечается, что большинство блогеров настроены критично к существующей образовательной системе. При этом мнения участников дискуссии по указанному вопросу разделились. Отмечена потребность в улучшении, причем существенном, школьного учебного процесса во взаимосвязи с родителями и в целом образовательной политикой государства. Сделан вывод о необходимости более интенсивного поиска путей совершенствования образовательной системы и действенных мер по реализации принимаемых решений.

Ключевые слова: школа, учитель, знания, воспитание, общество, государство, родители.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, doctor of historical sciences, candidate of law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Is there a student or a pupil at school? The main task of teachers: opinions of bloggers

Abstract. The article provides a brief overview of the opinions of users of the Internet platform for bloggers and media – Yandex Zen – on the question of which function for a school (teacher) should be the main one – educational or educational. A number of bloggers' comments are considered and the responses that were received on them are presented. It is noted that most bloggers are critical of the existing educational system. At the same time, the opinions of the participants in the discussion on this issue were divided. The need to improve, and significantly, the school educational process in communication with parents and in general the educational policy of the state is noted. The conclusion is made about the need for a more intensive search for ways to improve the educational system and effective measures to implement the decisions taken.

Key words: school, teacher, knowledge, education, society, state, parents.

Проблемы школьного образования в России уже давно перманентно являются актуальными для российского общества. Достаточно назвать только лишь ЕГЭ, о целесообразности которого ведутся споры уже почти двадцать лет, но по-прежнему нет четкого общественного

консенсуса о том, нужно ли этот институт применять в России.

Немало организационных вопросов, связанных, с одной стороны, с сокращением сельских школ, а с другой – с нехваткой школ в растущих городах, соответственно из-за перегрузки снижается эффективность

школьного обучения, создаются сложности с получением дополнительного образования и т.д. [1, с. 436].

По-прежнему не находит своего должного решения проблема статуса учителя в школе, также имеется много вопросов о взаимодействии педколлектива и родителей. Эти и другие вопросы активно обсуждаются в научной педагогической среде, где ведется поиск оптимальных вариантов. Не сидят, сложа руки, и управленцы в сфере труда и образования – так, в 2013 г. был утвержден Профессиональный стандарт для педагогов (воспитателей, учителей) в сфере дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования [2]. Казалось бы – хорошее, нужное дело, но как только дело доходит до практики, то академик РАО М.П. Поташник приводит в своей статье письмо из провинции: «Какой стандарт, какие новые высокие требования к учителям, когда выбирать не из кого?! В городе учителей не хватает. Переманить ни за какие коврижки не удаётся. У нас в области закрыли педакадемию, и потому дефицит кадров только усилится» [3, с. 43]. Комментируя это письмо, указанный автор справедливо отмечает, что «при острой нехватке педагогических кадров в большинстве регионов предъявление новых повышенных требований к учителю бессмысленно» [3, с. 43].

Как говорится, ищут ученые, ищут педагоги, ищут и родители – ведь за каждым учеником семья, которая кровно заинтересована в хорошем образовании детей. Не удивительно, что школьные дела находят живой отклик в социальных интернет-сетях. На одной из них – Янедкс-Дзен – поднята чрезвычайно важная тема, которая уже давно обсуждается в образовательно-родительском пространстве, но которая по-прежнему не имеет общего знаменателя: какова главная задача учителя: обучение или воспитание? Ясно, что эти процессы неразрывны и взаимообусловлены, и в этом мало кто сомневается, но ведь важно определять приоритеты, и вот здесь-то имеют место разные подходы.

В октябре 2021 г. автор канала «Cactus» разместил для обсуждения статью «Самому важному теперь не учат: текст директора школы, который потряс социальные сети» [4]. Эту отправную статью прочитали более 143 тысяч пользователей данной соцсети, при этом почти 1000 блогеров прокомментировали (на 20 апреля 2022 г.), что позволяет считать данное обсуждение серьезным социологическим показателем. Автор отправной статьи считает, что российские граждане критически относятся к современной российской школе, отмечая, в частности: «Нет больше советских педагогов старой закалки, которые вкладывали в детей всю душу, работали на результат. Нет больше авторитета старших. Есть измотанные проверками учителя, избалованные, изнеженные дети, уставшие от работы родители и понимание, что систему образования нужно менять» [4]. И далее: «Помимо узких знаний, почерпнутых из школьной программы, маленький человечек должен развиваться как личность, брать с кого-то пример, отличать добро от зла, справедливость от ее вопиющей противоположности. Только так и открывается дорога в жизнь» [4]. В завершении отправной статьи приводится письмо одного из директоров школ, которое он посылал каждому педагогу, приходящему на работу в эту школу: «Уважаемый учитель! Я пережил концлагерь, мои глаза видели то, чего не должен видеть ни один человек: как ученые инженеры строят газовые камеры; как квалифицированные врачи отравляют детей; как обученные медсестры убивают младенцев; как выпускники высших учебных заведений расстреливают и сжигают детей и женщин... Поэтому я не доверяю образованности. Я прошу вас: помогайте ученикам стать людьми. Ваши усилия никогда не должны привести к появлению учёных чудовищ, тренированных психопатов, образованных Эйхманов. Чтение, письмо, арифметика важны только тогда, когда помогают нашим детям стать более ЧЕЛОВЕЧНЫМИ» [4]. Короткое, но остающееся злободневным письмо человека, прошедшего

огромные личные испытания в суровые военные годы.

Отклики не заставили себя ждать. Рассмотрим основные позиции, на которых акцентировали внимание блогеры при обсуждении. Сразу заметим, что довольно много одобрительных и даже восхитительных оценок, которые мы опускаем – с тем, чтобы сосредоточиться на проблемных вопросах. Блогерские суждения разные по объему – есть короткие типа «Современное образование превратили в бизнес, где не остаётся места для Человека и Человечности!» (блогер *Волный ветер*, получивший, к слову, 169 лайков – один из лучших показателей), есть длинные, некоторые из которых ниже будут представлены в сокращении (комментарии даются в редакции пользователей, за исключением недопустимых выражений, личных оскорблений и имея в виду правила русского языка). Следует заметить также, что общий настрой участников дискуссий – критический, в основном в адрес системы образования, достается также учителям и родителям, и некоторые мнения довольно жесткие, вероятно, по той причине, что длительное время школьные проблемы не находят оптимального решения.

Так, по мнению *Alexandera Sh.*, «если образование объявлено услугой, то по-другому и быть не может. Только возврат к истинно социальному государству, которое возможно только при социализме, может спасти положение ... Если будет "потеряно" ещё одно поколение, то процесс деградации общества может стать необратимым» [4]. Некоторые пользователи разрозненно, но в совокупности поднимают этот пласт проблемы, считая его основным, а именно позицию государства, власти, управленческих структур в сфере образования, от которых в первую очередь, по их мнению, зависит содержание учебно-воспитательного процесса в школе. Так, *Светлана Л.* пишет: «Образование – это надстройка государственного строя. У нас капитализм (у всех родителей на работе), а учителя на что жить должны? Так вот, за эти годы, с 1991-го, последовательно уни-

жали учителей низкой зарплатой, тут же надо говорить про поборы с родителей на ремонты и подарки в школе и т.д. И что вы теперь хотите? Учитель моя сестра, ей 66 лет, работает последний год, говорит, очень трудно, пришло поколение скептиков, нигилистов (а-ля), много времени уходит не на процесс обучения, а на наведение элементарного порядка на уроке. С днём учителя ни администрация, ни классы не поздравили. Это твоё общество, страна, тебе, страна, жить с этими гражданами. Вообще-то это называется общечеловеческие ценности: встать при входе старшего, сказать здравствуйте, оказать внимание человеку, поздравить с праздником, выразить участие и сочувствие. А кто научит-то? Родители сами выросли в не лучшие времена, а в школе – см. выше» [4]. Это суждение получило одобрение значительного числа читателей.

Школьные проблемы блогеры связывают в рассматриваемом контексте с общей политикой государства и с семьей. Например, *Николай Ефимушкин* считает, что «виноваты не люди – виноват экономический строй, который именно для нашей страны не подходит, ибо он отторгается народом, а насаждаемый образ жизни ни к чему хорошему не приведёт. Как может учитель, сидящий в избирательной комиссии и видя все фальсификации, – молчать, потом будет учить детей честности и справедливости? А если он за молчание ещё получит деньги, то какое поколение он воспитает? Директор школы получает разнарядку – где и за кого должен проголосовать коллектив. Разве этот коллектив можно называть учительским? Вот такие вещи стали происходить, где всё измеряется деньгами. Грустно все это» [4]. Блогер *roman bespalow* полагает, что для любого человека «базой» является его семья, где он родился и растёт, и «откуда он отлучается в разные места (детский сад, школу, институт, работу) для приобретения жизненно важных компетенций, нужных для добывания денег и м.б. для удовольствия. Поэтому львиную долю привычек, навыков, отношения к другим людям

он получает дома! И нужно еще подумать, доверять ли воспитание школе, где работают обычные тетки и дядьки, чужие для вашего ребенка!» [4].

Но все же основная часть пользовательских суждений касается отдельных и конкретных вопросов школьного образования и воспитания. В частности, активная микродискуссия развернулась по вопросу о том, насколько учитель может или должен уделять внимание ученикам, которые не успевают и плохо себя ведут, ведь учителю, в конце-концов, «надоеет» заниматься безрезультатным делом. *Светлана_63* по этому поводу описывает случай из практики: «Одна мама просила поставить авансом хотя бы тройку её сыну. Сын старался, родители тоже старались улучшить ситуацию. А учитель сыпал и сыпал двойки. И у ребенка опускались руки - не было стимула учить уроки. На что учительница ответила: "А что здесь такого? Двойка тоже оценка!". Вот как здесь быть?» [4]. Многие пользователи предложили маме активнее заниматься с сыном, другие считают, что учитель действует слишком прямолинейно (не учитывает психологию ребенка), а то и вовсе считают такого учителя непрофессионалом. Заметим еще, что здесь поднимается также злободневная тема о роли школьного психолога.

Развернутые и довольно критичные комментарии дает блогер *Алекс Н.* В частности, он пишет: «Современная школа имеет задачу воспитания послушного, толерантного к власти гражданина. Поэтому любая инициатива, активность не приветствуются ... Раньше было по-другому. В конце 80-х начале 90-х у школы ещё были другие задачи, и в ней ещё работали другие люди. Примерно треть учителей были мужчины. Наш классный руководитель, учитель ботаники, бывший партизан, 64-летний крепкий старичок, нынешних «крутых» учеников поставил бы на место, и не методом щелбанов, как могут подумать некоторые, а, например, тем, что поручал им серьезные задания, умел их заинтересовать, и ребята с головой погружались в полезное дело. Но для этого надо любить

свою учительскую профессию, не ныть, не жаловаться, а пытаться самому решать ситуации. Но ведь этому, похоже, в педвузах не учат» [4]. В продолжение этого разговора *Рина* описывает свой случай: «В моем детстве у нас дома нельзя было пожаловаться на учителя. Родители сразу пресекали таких "критиков"! От родителей, которые не были школьными учителями, мы знали, что на учителя надо выучиться, много знать, много читать и уметь всё это делать! Дома обязательно были книги, которые мы читали сами и с родителями. Воспитывалось уважение к умственному труду. Дети – зеркало своих родителей! Но, конечно, и учитель должен стараться, иначе уважения к нему не будет» [4].

Еще одна, уже более конкретная микро-дискуссия развернулась по вопросу о том, кто все же должен воспитывать ребенка в первую очередь и в основном – учитель или родители? Мнение *Анны Корс:* «В первую очередь ребенка должна воспитывать семья, а не какая-то учительница! Как можно махнуть рукой на своего сына (внука) и ждать, когда учительница начнет его воспитывать? Если уж родители на него махнули рукой, то что говорить об учительнице?! Она, видно, на него и по-давно махнет рукой, раньше Вас! Через год она его выпустит и забудет о нем, а родителям с ним жить всю жизнь» [4]. *Алла Зиганшина* пишет: «Воспитывать деток должны родители; в школе ни один учитель не учит их плохому, все негативное они приносят из дома». *Ольга Никитина* развивает эту мысль: «Сегодня ребенок общее образование получает дома, а в школе его непрерывно проверяют на контрольных. Учиться в школе нет времени. Образование отделили от воспитания, поэтому в классе одни ученики могут шуметь и не давать заниматься другим - учитель имеет право не обращать внимания. Очень-очень много педагогов даже не подозревают, что за жизнь и здоровье ребенка в учебное время ответственность несет школа в лице классного руководителя и администрации школы, потому что родителей в это время не пускают даже в зда-

ние школы. С одной стороны, школьнику предъявляют высокие требования при освоении знаний, с другой – когда выпускник получает двойку на экзамене и покидает школу, не имея перспектив при поступлении, учителя за это даже не журят. Наши педагоги болезненно зациклены на своих зарплатах, только это никак не должно отражаться на детях, которые ни в чем не виноваты. Но вот это и есть проверка на наличие совести. Когда "педагог" начинает ставить интересы своего ребенка выше интересов доверенных ему учеников - он профнепригоден» [4]. Следует заметить, что этот пост получил наибольшее число лайков – 579.

Эдуард Шкуропатенко размышляет в этом же направлении: «Переложение ответственности за воспитание детей на классного руководителя? Да у него 30 душ учеников, и общается учительница с ними всего-то час в неделю! Ну, хорошо, допустим, переложили ответственность, так он, учитель, и знания как-то должен втискивать в сопротивляющиеся умственной деятельности мозги учащихся, и воспитывать их. И по поводу рычагов воздействия на учащихся - что может учитель предложить нарушителям дисциплины на уроке? Удалить из класса? Права у него такого уже нет. Тащить нарушителя к директору? Тогда директору нужны несколько помощников, чтобы разгрести все подобные случаи. Да и времена не те – только прикоснись к ученику, и прокуратура и департамент образования – все на стороне учащегося, не имеете права. Так вот, учитель - бесправный и незащищенный школьный раб, который только и успеваешь уворачиваться от наездов всякого рода спрашивальщиков» [4]. Этот пост также получил заметное одобрение (134 лайка). По адресу директора прошелся *Горцев*: «Это раньше директор был учителем учителей. Теперь он руководит управленческой командой. И дела ему нет до душевных качеств ни учеников, ни учителей, главное – рейтинг его школы» [4] (и здесь существенная поддержка – 221 лайк).

Виктор Виктор выделяет другой аспект: «Дело в том, что ничего школа без семьи не сделает. А ещё меньше сделает без общества. Ведь общество влияет не только на самого ребенка, но и на родителей и на школу. В этой цепочке: общество-семья-школа, с точки зрения воздействия на ребёнка, самое слабое звено – это школа. Больное общество делает людей больными (неадекватными), а это и родители, и учителя и СМИ. Школа в таких условиях практически бессильна. Есть, конечно, семьи, в которых ребёнка могут оградить максимально от негативно воздействия, но далеко не все, а ведь родители обязаны ребёнку, если надо, посвящать много времени, и на собственном примере показывать, как нужно правильно жить. Быть родителем подвиг, но и быть хорошим учителем в наше время тоже подвиг» [4]. *Артем Мурашов* продолжает эти мысли: «У учителя отобрали воспитательную функцию, но почему то все, в т.ч. родители, до сих пор с учителей требуют, чтобы детей воспитывали? Здесь мощный сбой системы. В итоге учителей наказывают за ошибки родителей и предъявляют учителям неоправданные требования. А за невыполнение опять же учителей и наказывают. И если кто-то скажет, что учитель должен заинтересовать ребенка, то он будет неправ. Почему? Да потому, что учитель работает в нечеловеческих условиях. Наказывать детей нельзя, давить на детей нельзя, требовать с детей нельзя. Как прикажете на детей воздействовать? Как их мотивировать? И хорошо, когда родители приходят на помощь учителям и мотивируют детей дома. Беда в том, что таких родителей единицы. Да и как вы обяжете родителя мотивировать ребенка к учебе? Вы закон такой даже во сне не придумаете, это невозможно. Так вот. Пока система не заработает, образование не спасти» [4]. По мнению *Кирилла Николаева*, «каждый педагог знает, что он несёт ответственность за жизнь детей, но не каждый родитель помнит, что он как родитель несёт ответственность за воспитание! К сожалению, нынешние родители считают, что все им должны, но о

своих обязанностях почему-то забывают. Учителя бы и рады помочь в воспитании, но страх сковывает, уже не говоря о потере работы только за то, что не "угодил" родителю. По сути, педагоги сейчас самая не защищённая часть общества» [4].

Среди множества мнений есть и критики указанного в начале письма директора школы, которым большинство восхищается. Так, *Александра Темченко* отмечает: «Это письмо - обыкновенное пустословие. Лучше бы директор написал: я вас возьму на работу и буду систематически проверять, чему научились ваши дети, какие знания и навыки появились в их головах. И если в головах и душах учеников будет пусто, я вас выгоню с работы!» [4]. *Сергей А.* также критичен: «Письмо ни о чем. Красивые фразы, не боле. Один человек не сможет сделать человека из ребенка. Вон сколько придурков по улицам шастает. Только общество в целом» [4]. Но таких суждений единицы.

Интересным представляется пост *Вадима Горшкова*, который это же самое письмо директора из далекого советского прошлого переиначил под современность и с очень острой и неоднозначной концовкой: «Уважаемый директор! Я пережил 1990-е, мои глаза видели то, чего не должен видеть ни один человек: как ученые инженеры торгуют шмотьем на рынке; как квалифицированные врачи выживают на подачки пациентов; как обученные медсёстры вымогают деньги за выезд скорой; как выпускники высших учебных заведений не понимают, кому нужно их высшее образование; как старики стыдливо роются

на помойках; как страна потеряла миллионы людей без войны ... Поэтому я не доверяю образованности. Я прошу вас: помогайте ученикам стать ОСОЗНАННЫМИ. Ваши усилия никогда не должны привести к появлению учёных шизофреников, пытающихся пристегнуть тень уничтоженной Великой Страны к горбатой фигуре хищного строя. Чтение, письмо, арифметика важны только тогда, когда помогают нашим детям стать АДЕКВАТНЫМИ условиям, в которых они оказываются. Требовать от них быть только лишь ЧЕЛОВЕЧНЫМИ – значит облечь их на подчинение тем, кто имеет много денег и много власти и мало человечности» [4]. Еще более горькой является краткая фраза *Татьяны Сорокиной*: «Школа для всех превращается в ад». Конечно, эти слова были написаны, скорее всего, под воздействием эмоцией или каких-то неприятностей у авторов. Конечно, в России есть замечательные школы, замечательные учителя и замечательные родители. Только вот достаточно ли их?

Дискуссия блогеров однозначно показывает – нет, недостаточно, и к этому выводу нельзя не прислушаться ни ученым, ни управленцам, а значит, нужен более интенсивный поиск путей совершенствования образовательной системы и действенных мер по реализации принимаемых решений – таких, при которых вопрос о том, в каком соотношении учитель должен учить и воспитывать детей, перестал бы быть проблемой номер один в школьном учебном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковленко А.Е. Дифференциация жизненного уровня жителей города и села // Science Time. 2014. № 11. С. 436-438.
2. Приказ Минтруда России №544н от 18.10. 2013 г. (ред. 05.08.2016 г.) «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499053710>.
3. Поташник М.М. Гладко было на бумаге, а забыли про овраги ... // Народное образование. 2014. № 3. С. 43-48.
4. Самому важному теперь не учат: текст директора школы, который потряс социальные сети / Платформа Яндекс-Дзен, канал «Cactus» // <https://zen.yandex.ru/media/id/5a99a42d55876b8ea>

6dbc742/samomu-vajnomu-teper-ne-uchat-tekst-direktora-shkoly-kotoryi-potrias-socialnye-seti-615c4688dc6fca00da093fde (дата обращения: 20.04. 2022 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Jakovlenko A.E. Differenciacija zhiznennogo urovnja zhitelej goroda i sela // Science Time. 2014. № 11. S. 436-438.
2. Prikaz Mintruda Rossii №544n ot 18.10. 2013 g. (red. 05.08.2016 g.) «Ob ut-verzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'-nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')"». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499053710>.
3. Potashnik M.M. Gladko bylo na bumage, a zabyli pro ovragi ... // Narodnoe obrazovanie. 2014. № 3. S. 43-48.
4. Samomu vazhnomu teper' ne uchat: tekst direktora shkoly, kotoryj potrias so-cial'nye seti / Platforma Jandeks-Dzen, kanal «Cactus» // <https://zen.yandex.ru/media/id/5a99a42d55876b8ea6dbc742/samomu-vajnomu-teper-ne-uchat-tekst-direktora-shkoly-kotoryi-potrias-socialnye-seti-615c4688dc6fca00da093fde> (data obrashhenija: 20.04. 2022 g.).

Поступила в редакцию 07.04.2022.

Принята к публикации 12.04.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. В школе – ученик или воспитанник? Главная задача учителей: мнения блогеров // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С.76-82. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/UporovIV.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6467413>

УДК 378.147; 57.026

Воронин И.В., Киреева А.В., Киреев В.Б., Поздняков В.М.

Воронин Иван Владимирович, преподаватель, МГППУ, 129226, г. Москва, пр-д 2-й Сельскохозяйственный, д.4, к.1. E-mail: drakonboll@list.ru.

Киреева Анастасия Викторовна, к.ю.н., доцент, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ, магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29. E-mail: kireeva@iep.ru.

Киреев Виктор Борисович, кандидат физико-математических наук, доцент, МФТИ, 117303, г. Москва, ул. Керченская, д.1а, к.1. E-mail: kireevikt@yandex.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, МГППУ, 129226, г. Москва, пр-д 2-й Сельскохозяйственный, д.4, к.1. E-mail: pozdnyakov53@mail.ru.

Перспективы развития дистанционной магистратуры в свете особенностей психологического восприятия дистанционных образовательных технологий

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу перспектив развития дистанционной магистратуры в свете особенностей психологического восприятия дистанционных образовательных технологий. Проведено психологическое исследование, направленное на выявление связи восприятия дистанционного образования студентами с такими их личностными характеристиками как склонность к прокрастинации, личностной беспомощности, преобладающие виды учебной мотивации, а также потребность в психологической безопасности. На его основе, а также с учетом результатов опросов, направленных на изучение личного опыта коллег, связанного с обучением и преподаванием в дистанционном формате, был сформулирован ряд организационно-управленческих предложений.

Ключевые слова: психологическая безопасность, прокрастинация, личностная беспомощность, учебная мотивация, дистанционное обучение, цифровизация, высшее образование, магистратура.

Voronin I.V., Kireeva A.V., Kireev V.B., Pozdnyakov V.M.

Voronin Ivan Vladimirovich, teacher, MGPPU, 129226, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4, room 1. E-mail: drakonboll@list.ru.

Kireeva Anastasia Viktorovna, Candidate of Law, Associate Professor, Leading researcher of the RANEPa under the President of the Russian Federation, undergraduate, Moscow State Psychological and Pedagogical University, 127051, Moscow, Sretenka str., 29. E-mail: kireeva@iep.ru.

Kireev Viktor Borisovich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, MIPT, 117303, Moscow, ul. Kerchenskaya, 1a, room 1. E-mail: kireevikt@yandex.ru.

Pozdnyakov Vyacheslav Mikhailovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, MGPPU, 129226, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4, room 1. E-mail: pozdnyakov53@mail.ru.

Prospects for the development of distance Master's degree in the light of the peculiarities of the psychological perception of distance educational technologies

Abstract. This study is devoted to the analysis of the prospects for the development of distance master's degree in the light of the peculiarities of the psychological perception of distance educational technologies. A psychological study was conducted aimed at identifying the connection between the perception of distance education by students with their personal characteristics such as procrastination, personal helplessness, prevailing types of educational motivation, as well as the need for psychological security. On its basis, as well as taking into account the results of surveys aimed at studying the personal experience of colleagues associated with learning and teaching in a distance format, a number of organizational and managerial proposals were formulated.

Key words: psychological security, procrastination, personal helplessness, educational motivation, distance learning, digitalization, higher education, master's degree.

В 2021 г. нами было проведено исследование восприятия обучающимися дистанционного образования, основные результаты которого представлены в наших предыдущих публикациях [6;7]. На основе данного исследования было выявлено наличие взаимосвязи восприятия студентами дистанционного обучения с рядом личностных особенностей, значимых для их будущей карьеры и, в особенности, для государственной службы. При этом его результаты оказались несколько неожиданными для нас самих. В частности, не оправдалось первоначальное предположение о том, что наибольший дискомфорт, тревожность и недовольство при переходе на дистант должны были бы испытать высоко социализированные студенты, ориентированные на коммуникативные, социальные и творческие мотивы в обучении [1]. Первоначально предполагалось, что переход на дистанционное обучение мог вызвать у них затруднения, поскольку коммуникативная компонента снизилась [5], и восполнять недостаток знаний за счет высокой посещаемости лекций и активности на семинарах им стало сложнее. Мы исходили из того, что при переходе на дистант, отличающийся значительно большей формализацией образовательного процесса [7], на первый план

должна была выйти иная группа навыков, таких как усидчивость, пунктуальность, аккуратность при выполнении множества мелких формализованных заданий и т.д. Как следствие, должен был бы смениться и тип студента, ощущающего себя успешным в учебе: от лидерского типа, руководствующегося коммуникативными, творческими и социальными мотивами, к «экспертному типу», руководствующемуся, в большей степени мотивами избегания, карьерными мотивами и высокой потребностью в безопасности. Однако этого не произошло, и на практике сложилась ситуация, хорошо описанная в Библии, где сказано, что «всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» [8].

Проведенное нами исследование показало, что наибольшие сложности при переходе на дистанционный формат возникли у студентов, склонных к прокрастинации, чувству личностной беспомощности, руководствующихся мотивами избегания неприятностей и карьерными мотивами в учебе, а также имеющих высокую потребность в безопасности в форме стабильности и неизменности условий существования [3]. Вместе с тем, студенты, руководствующиеся коммуникативными, творческими и социальными мотивами в учебе, а

также испытывающие потребность в безопасности в форме «быть любимым» (нужным), оценили свой опыт дистанционного обучения, в целом, положительно [6]. Таким образом, те, кто ощущал себя психологически благополучно при очной форме обучения, в целом, сохранили позитивное отношение к образовательному процессу и при переходе на дистант, а для студентов, имевших проблемы в области мотивации и самоорганизации, дистанционное обучение стало дополнительным вызовом.

Кроме того, значимым для нас оказался и личный опыт, а также опыт коллег, связанный с преподаванием и получением дополнительного образования в период массового перехода на дистант, исследованный нами в ходе собеседований и опросов. В частности, ярким примером стал кейс одного из педагогических вузов Москвы, который за время дистанционного обучения потерял более половины своих магистрантов в силу того, что они не проявили необходимой самоорганизации и дисциплинированности и, в условиях ослабления внешнего принуждения к учебе со стороны профессорско-преподавательского состава и иллюзии увеличившейся личной свободы, перестали учиться и сдавать необходимые задания вовремя. В совокупности, изложенное позволяет предположить, что дистанционное обучение можно рассматривать в качестве самоорганизующейся системы, которая (без учета искажающих мотивацию факторов, таких как отсрочка от службы в армии и необходимость следования социальным стандартам, предполагающим необходимость получения диплома о высшем образовании) позволяет, с одной стороны, вовлечь в образовательный процесс широкий круг лиц, не имеющих социальных или транспортно - территориальных возможностей для обучения в очном режиме (к примеру, семейных и работающих магистрантов, а также проживающих в малых городах и сельской местности), а с другой – обеспечивает «самоотсев» учащихся, не обладающих нужными

для будущей госслужбы, работы в бюджетном секторе и науке личностными характеристиками. Причем важно, что отсеивание студентов происходит именно естественным путем, а не посредством конкурсного отбора, контроля и принуждения.

Вышеизложенное создает предпосылки для принятия ряда управленческих решений, направленных на развитие дистанционной магистратуры в ведущих НИУ России. Если говорить кратко, то дистанционные технологии позволяют решить несколько ключевых проблем современной магистратуры, свойственных как рядовым вузам, так и ведущим научно-исследовательским университетам (НИУ), а именно:

а) поскольку в ведущих НИУ сформировался высокий проходной балл при поступлении в бакалавриат, вузы теряют большое количество талантливых абитуриентов, недобравших несколько баллов. При этом, в силу относительной случайности получения высших результатов при прохождении единого гос. экзамена (плюс-минус несколько необходимых баллов зависят не столько от качества знаний, сколько от ряда случайных факторов, включая тревожность и иные психологические и саногенные особенности учащихся), а также социального неравенства в доступе абитуриентов к услугам репетиторов и дополнительных занятий, можно утверждать, что «потерянные» НИУ абитуриенты, в целом, имеют сопоставимые коммуникативные и когнитивные способности, а также уровень знаний;

б) если конкурс при поступлении на бакалавриат исключительно высок, то при поступлении в магистратуру он может оказаться неоправданно низким, поскольку вузу приходится выбирать преимущественно из своих, уже имеющихся, студентов, часть из которых мотивацию к продолжению обучения к четвертому курсу утрачивает. При этом следует отметить, что нехватка собственных магистрантов и задача их поиска и набора «со стороны» характерна для всей системы магистратуры, как в России, так и за рубежом [4].

в) студенты, ранее не поступившие в ведущие НИУ и обучавшиеся четыре года в вузах с более низким уровнем требований, впоследствии испытывают затруднения с преодолением разрыва в качестве знаний и переходом в магистратуру ведущих НИУ; как следствие, даже наличие теоретической возможности поступить в магистратуру ведущего вуза, не означает для них фактической способности там обучаться.

Проще говоря, у ведущих НИУ нет возможности взять всех талантливых абитуриентов на первом этапе (бакалавриат), а на втором (магистратура) – сторонние студенты испытывают сложности с участием в конкурса, не могут преодолеть образовавшийся разрыв в качестве знаний и теряют свои карьерные перспективы, а «свои» не всегда мотивированы на продолжение обучения.

Описанную проблему можно преодолеть посредством развития гибридных форм обучения, сочетающих очный и дистанционный формат. В настоящее время большинство НИУ развивает те или иные формы дистанционного преподавания, в частности, в МФТИ реализуется программа «Сетевой Физтех» [2]), дистанционное обучение развивается и в Финансовой академии, и в РАНХиГС, и в иных вузах. Однако, для того, чтобы оно могло в полной мере позволяло решить вышеописанные проблемы и учитывало психологические особенности обучающихся в дистанционном формате, необходим ряд организационно-управленческих, правовых и финансово бюджетных изменений, позволяющих преодолеть ряд вызовов, связанных с развитием дистанционной магистратуры. Далее мы представили краткий анализ вопросов, на которые необходимо дать организационно-правовые ответы в первоочередном порядке. Сразу следует оговориться, что формат журнальной статьи позволяет рассмотреть их лишь в назывном порядке.

1. Каково место дистанта в системе форм образования? Из этого также вытекает значимый для магистратуры НИУ и вопрос о том, следует ли предоставлять услу-

ги по обучению в дистанционной магистратуре на бюджетной основе и платить магистрантам стипендию, наряду в обучающимися по очной форме? Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ (п. 2 ст. 17) упоминает лишь очную, очно-заочную и заочную формы обучения, из которых стипендия предусмотрена для студентов, обучающихся на очной форме на бюджетной основе. Дистанционное обучение рассматривается законом, скорее, как образовательная технология, а не как форма обучения. При этом оно может сочетать как признаки очного обучения (при условии личных коммуникаций с преподавателем в дистанционном формате), так и заочного – при использовании электронных образовательных систем типа Moodle.

Выше было показано, что одним из «слабых мест» дистанта является именно дефицит коммуникаций, в связи с чем для обеспечения качества образования, соответствующего уровню НИУ, дистанционную форму следует приравнять к дневной и выстраивать ее по пути наращивания межличностных коммуникаций с применением электронных средств взаимодействия, включая организацию групповых проектов и индивидуальных консультаций. Если пойти по пути приравнивания дистанта к заочной форме, он в значительной степени окажется обесценен с компетентностной точки зрения – в условиях широкой доступности чужих электронных материалов и развитого рынка по написанию курсовых и контрольных работ, заочная форма обучения, по нашему мнению, не обеспечивает академической добросовестности и качества обучения, ожидаемого от ведущих НИУ. Стипендия, по нашему мнению, также необходима в силу того, что дистанционную магистратуру следует рассматривать, в первую очередь, в качестве социального лифта и инструмента, позволяющего восполнить территориальное и социальное неравенство обучающихся. Т.е., он актуален, в первую очередь, для привлечения малообеспеченных обучаю-

щихся из регионов, которые не смогли оплатить разрыв между качеством школьного образования и требованиями ЕГЭ посредством репетиторства, курсов, и иных подобных средств восполнения образовательных пробелов. Таким образом, дистанционную магистратуру следует рассматривать как разновидность очного обучения.

2. Что делать с «потерянными» для НИУ абитуриентами? Для НИУ целесообразным является формирование программы дополнительного дистанционного обучения для абитуриентов, недобравших несколько баллов и обучающихся в других вузах. С организационно-финансовой точки зрения, такая программа потребует дополнительного финансирования, возможно, включения в нацпроект «Образование». Также целесообразно формирование «горизонтальных» организационно - договорных связей между ведущими НИУ и региональными вузами, в которые могут поступать «потерянные» абитуриенты, в целях получения ими двойного диплома.

3. Как осуществлять отбор «потерянных» абитуриентов? В зависимости от спроса на участие в программе дополнительного образования, для них также может быть установлен определенный проходной балл, но существенно ниже, чем на очную форму обучения. При этом он должен учитывать перспективу «самоотсева» студентов, который, по нашему мнению, в итоге превысит 50 % поступающих: дело в том, что в рамках данной программы не будут работать факторы, искажающие учебную мотивацию, такие как отсрочка от службы в армии и необходимость получить какой-либо диплом о высшем образовании. Кроме того, студенты столкнутся с дополнительной учебной нагрузкой и необходимостью самоорганизации учебной деятельности, которая, как показало проведенное нами исследование и личный опыт, под силу далеко не каждому из них.

4. Как обеспечить качество дистанционного обучения, сопоставимое с дневным, и восполнить пробелы, связанные со сложностью проведения лабораторных за-

ятий в дистанционном режиме? Представляется, что с этой целью может быть использован опыт зимних и летних школ МФТИ: вуз, имеющий развитую лабораторную базу и общежития, может организовывать их в период перерывов в основном образовательном процессе. Вопрос о финансировании зимних и летних школ может варьироваться: от самостоятельной оплаты обучающимися, размер которой будет, в любом случае, намного ниже, чем полное обучение в ведущем НИУ на коммерческой основе, т.е. экономически выгоден для них, до предоставления наиболее успешным обучающимся бюджетных грантов и (или) образовательных кредитов.

5. Как создать дополнительные стимулы для поступления бакалавров в магистратуру? Базовым направлением, по нашему мнению, может стать усиление карьерной и социальной мотивации поступающих в магистратуру посредством формирования «биржи магистрантов» и «биржи задач», в т.ч., посредством интеграции научно-трудовых ресурсов НИУ в ведущие HR-платформы в Интернете с целью привлечения бизнеса и госструктур для постановки задач, ориентированных на практические потребности рынка и госсектора. Наличие практической задачи, а также, возможного заключения временного трудового договора с магистрантом, создаст дополнительные перспективы его трудоустройства и будет способствовать карьерной мотивации. Проще говоря, студент должен поступать в магистратуру с учетом перспектив его будущего трудоустройства, либо со «своей» задачей, поставленной имеющимся работодателем.

6. Как осуществлять отбор магистрантов? Принятого в настоящее время конкурсного отбора, по нашему мнению, может оказаться недостаточно. Полученные результаты свидетельствуют о том, что значительная часть магистрантов в процессе дистанционного обучения будет «потеряна», в связи с чем целесообразно формировать систему, ориентированную не столько на жесткий конкурсный отбор в начале, сколько на последующий самоот-

сев обучающихся, в связи с чем допускать до лекционных занятий в дистанционном режиме следует несколько большее количество обучающихся, чем требуется, тогда как впоследствии до летних и зимних школ, и, как следствие, последующих экзаменов и получения стипендии дойдут лишь наиболее мотивированные. Они же должны будут конкурировать за получение практически значимых задач в качестве темы магистерского исследования.

7. Как не «потерять» слишком много магистрантов в процессе обучения? Проведенное нами исследование показало, что им требуется, в первую очередь, увеличение коммуникативной составляющей в дистанционном формате, а также внешнее стимулирование, направленное на преодоление проблемы прокрастинации. Это может быть сделано, в первую очередь, посредством формирования системы электронных напоминаний, рейтингов и дополнительных стимулов в форме повышенной стипендии первым сдающим задания студентам, а также посредством организации промежуточных семинаров, направленных на написание и предзащиту магистерской диссертации частями на протяжении двух лет обучения, а не в конце второго года. Дополнительный промежуточный контроль в дистанционном формате может хотя бы частично восполнить отсутствие регулярного очного взаимодействия.

В результате решения перечисленных задач, организационно-правовые особенности работы с будущими магистран-

тами позволят: а) способствовать продвижению в профессии, в особенности на госслужбе и в бюджетном секторе, лицам, обладающим наиболее желательными интегральными характеристиками личности, включая высокий уровень самоорганизации, социальную, творческую и коммуникативную мотивацию, а также имеющим потребность в том, чтобы получать общественное одобрение в своей деятельности (потребность в безопасности в форме «быть любимым»); б) повысить социальную мобильность и создать дополнительные образовательные и карьерные возможности для лиц, проживающих за пределами мегаполисов и (или) уже вовлеченных в трудовую деятельность, семейную жизнь и, в связи с этим имеющих ограничения для личного очного присутствия; в) повысить престижность магистратуры ведущих НИУ; г) снизить психологическое давление, связанное со сдачей ЕГЭ и устранить его недостатки, связанные с высоким влиянием случайных факторов на результат: напротив, длительная и последовательная работа бакалавра в программе дополнительного образования, реализуемой НИУ, будет характеризовать его как стабильно успевающего, высоко мотивированного студента, обладающего такими значимыми для потенциальной госслужбы, работы в бюджетном секторе и научной деятельности характеристиками, как низкий уровень прокрастинации, личностной беспомощности, а также проблем, связанных с незрелостью его мотивационной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ. 2004. С.151-154
2. Воронов А.А., Гарайшина И.Р., Киреев В.Б., Полуэктова А.Г. Проект «Сетевой физтех»// Труды 64-й Всероссийской научной конференции МФТИ. М.: МФТИ. 2021. URL: https://conf.mipt.ru/view/conference/view_division/2702339.
3. Зотова О.Ю. Безопасность личности как социально-психологический феномен. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2011. 337 с.
4. Карлов Н.В., Кудрявцев Н.Н. К истории элитного инженерного образования // Вестник РАН. 2000. Том 70. № 7. С. 579-588.
5. Качимская А.Ю., Смык Ю.В. Содержание потенциала психологической безопасности педагогов в условиях дистанционного обучения//Мир науки.Педагогика и психология. 2021 №1.С.1-9

6. Киреева А.В., Воронин И.В., Киреев В.Б., Поздняков В.М. Психологическая безопасность студентов в условиях дистанционного обучения // Труды 64-й Всероссийской научной конференции МФТИ. М.: МФТИ. 2021. (представлено в оргкомитет).
7. Поздняков В.М., Воронин И.В., Киреева А.В., Киреев В.В. Отношение студентов к дистанционному обучению в условиях пандемии и трансформации личности в аспекте психологической безопасности // Психологическая безопасность образовательной среды: проблемы, ресурсы, профилактика: монография / кол. авторов; под общ. ред., А.В. Литвиновой, А.В. Кокурина. Москва: РУСАЙНС. 2022. С. 77-101.
8. Евангелие по Матфею, глава 25, стих 29 (Мф.25:29) на русском языке. Новый Завет. Синодальный перевод Библии. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.25:29&r>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Badmaeva N.C. Vlijanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej: Monografija. Ulan-Udje. 2004. S.151-154
2. Voronov A.A., Garajshina I.R., Kireev V.B., Polujektova A.G. Proekt «Setevoj fizteh»// Trudy 64-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii MFTI. M.: MFTI. 2021. URL: https://conf.mipt.ru/view/conference/view_division/2702339.
3. Zotova O.Ju. Bezopasnost' lichnosti kak social'no-psihologicheskij fenomen. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet. 2011. 337 s.
4. Karlov N.V., Kudrjavcev N.N. K istorii jelitnogo inzhenernogo obrazovanija // Vestnik RAN. 2000. Tom 70. № 7. S. 579-588.
5. Kachimskaja A.Ju., Smyk Ju.V. Soderzhanie potenciala psihologicheskoy bezopasnosti pedagogov v uslovijah distancionnogo obuchenija // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2021 №1. S. 1-9.
6. Kireeva A.V., Voronin I.V., Kireev V.B., Pozdnjakov V.M. Psihologicheskaja bezopasnost' studentov v uslovijah distancionnogo obuchenija»// Trudy 64-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii MFTI. M.: MFTI. 2021. (predstavleno v orgkomitet).
7. Pozdnjakov V.M., Voronin I.V., Kireeva A.V., Kireev V.V. Otnoshenie studentov k distancionnomu obucheniju v uslovijah pandemii i transformacii lichnosti v aspekte psihologicheskoy bezopasnosti // Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: problemy, resursy, profilaktika: monografija / kol. avtorov; pod obshh. red., A.V. Litvinovoj, A.V. Kokurina. Moskva: RUSAJNS. 2022. S. 77-101.
8. Evangelie po Matfeju, glava 25, stih 29 (Mf.25:29) na russkom jazyke. Novyj Zavet. Sinodal'nyj perevod Biblii. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.25:29&r>.

Поступила в редакцию 15.04.2022.

Принята к публикации 18.04.2022.

Для цитирования:

Воронин И.В., Киреева А.В., Киреев В.Б., Поздняков В.М. Перспективы развития дистанционной магистратуры в свете особенностей психологического восприятия дистанционных образовательных технологий // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 83-89. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Voronin.pdf>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6524072>

УДК 316.62

Базаков А.З.

Базаков Алихан Зелимханович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, 119234, г. Москва, ул. Ленинские Горы, МГУ, д. 1. стр. 33. E-mail: BazakovAZ@my.msu.ru.

Теоретические основы исследований радикального поведения молодежи

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретико-методологических наработок исследований радикального поведения молодежи психологов и социологов различных периодов развития социальных наук. Рассматриваются такие социологические подходы, как психологический подход Г. Лебона и Г. Тарда, критическая теория Франкфуртской школы М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Э. Фромма и Г. Маркузе, теория скептического поколения Х. Шельски. Анализируются различные аспекты данных подходов в контексте молодежного радикализма. Отдельное внимание также уделено актуальным формам проявления радикального поведения молодежи и их рассмотрению с точек зрения упомянутых выше теорий. Отдельным блоком представлен историко-генетический анализ зарубежных и российских радикальных идеологических движений молодежи, в частности – ультралевых «антифашистов» и ультраправых «неонацистов». Исследуются факторы, оказывающие влияние на развитие указанных движений, а также объективные тенденции к их сетевизации.

Ключевые слова: молодежь, радикализм молодежи, радикальное поведение, молодежные субкультуры, идеологические движения молодежи, манипулирование молодежью, идеологическое манипулирование, радикальные идеологии.

Bazakov A.Z.

Bazakov Alikhan Zelimkhanovich, Lomonosov Moscow State University, Russia, 119234, Moscow, Leninskie gory, MSU, 1 33. E-mail: BazakovAZ@my.msu.ru.

Theoretical foundations of studies of radical behavior of youth

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and methodological foundations in the studies of the radical behavior of youth by psychologists and sociologists of various periods in the development of social sciences. Such sociological approaches as the psychological approach of G. Le Bon and G. Tarde, the Critical theory of the Frankfurt School by M. Horkheimer, T. Adorno, E. Fromm and H. Marcuse, Skeptical Generation theory of H. Schelsky are considered. Various aspects of these approaches are analyzed in the context of youth radicalism. Especially attention is also paid to the actual forms of manifestation of the radical behavior of young people and their analysis in terms of the theories mentioned above. A separate part

presents a historical and genetic analysis of foreign and Russian radical ideological movements of youth, in particular, far-left “Antifa” and far-right “Neo-Nazi”. The factors influencing the development of the movements, as well as the objective tendencies towards their networkization, are studied.

Key words: youth, youth radicalism, radical behavior, youth subcultures, youth ideological movements, youth manipulation, ideological manipulation, radical ideologies.

Проблема радикализма различных социальных масс, а также проблема радикальных социальных движений, в частности – преступных толп, исследовались в парадигме социальной психологии на рубеже XIX и XX веков. Так, французский психолог Г. Лебон характеризовал XIX век как «век толп» или «эру масс». Толпа по Г. Лебону – являющаяся по сути своей разновидностью стихийного массового движения – ведома лишь бессознательными инстинктами, отрицающими любую рациональность [7, с. 333]. Толпа уничтожает сознательное составляющее индивидов, становящихся ее членами, объединяя чувственность и следующие из нее иррациональные мысли для продвижения индивидов в необходимом ключе, заданном изначальной идеологией. Лебон отдельно указывает на зарождение масс и толп из «развалин многих идей, считавшихся когда-то истинными» [5, с. 180]. Таким образом, идеология играет ключевую роль, аккумулирующую бессознательные порывы индивидов в толпе во имя достижения символических целей. Г. Лебон разделял идеологические составляющие толпы на идеи толпы – низведенные до примитивности высшие идеи; рассуждения толпы – создаваемые толпой новые идеи; воображение толпы – результат осмысления идей и рассуждений, который предстает чрезмерно образным и стигматизирующим.

Всякая толпа или масса радикальна по своей сущности, так как характеризующими ее качествами являются: импульсивность и раздражительность, податливость и легковерие, преувеличение и односторонность чувств, нетерпимость и чрезмерный консерватизм, мнимая нравственность, способная оправдать любые даже самые радикальные поступки (например, массовые убийства и т.д.). Из совокупно-

сти всех вышеперечисленных признаков следует также непостоянство и изменчивость мнений толпы – что делает ее еще более идеологически податливой и подверженной суггестивному влиянию со стороны лидеров мнений.

Также, хотя Г. Лебон не использовал термин «символическое», он все же выделяет ряд символических элементов, которые структурируют бессознательное и сознательное индивидов-членов толпы, среди них: образы, слова и формулы; иллюзии и их значения; опыт толпы; отсутствие рассудка. Принимая во внимание труды феноменологов (Э. Гуссерля) и структуралистов (Ж. Лакана, Л. Альтюссера, С. Жижека), из рассуждений Лебона можно сделать вывод о том, что идеологические элементы толпы влияют на априорное восприятие социальных и прочих феноменов, то есть они образуют особое интенциональное наполнение сознания человека. Таким образом, причастность индивида к массовому движению означает полное подчинение его сознания символическому наполнению идеологии этого движения и следующие из него мнимо-оправданные радикальные действия.

Один из классиков социологической науки Г. Тард, однако, считал, что термин «век толп» вовсе не подходит для описания современного общества. Вместо этого главенствующее место в массовом обществе он выделяет публике как «чисто духовной совокупности, как группы индивидуумов, физически разделенных и соединенных чисто умственной связью». Явление публики является следствием возникновения социальных движений – они являются собой «социальные реки, <...> огромные потоки, которые приступом захватывают теперь самые стойкие сердца, самые способные к сопротивлению умы...» [9, с. 260]. Примером радикализма

публики, который в свою очередь является результатом безусловного внушения на расстоянии, Г. Тард называет поджоги, массовые убийства и насилие во времена Французской революции со стороны публики таких «великих и ненавистных публицистов», как Жан-Поль Марат и Камилль Демюлен [9, с. 264]. Содержание газет по Г. Тарду направлено на такого рода восприятие со стороны публики, которое должно казаться безусловно правдивым и злободневным. В отличие от толпы, публика не столь изменчива и непостоянна, на нее не действуют природные и естественные явления. Это также сказывается и на степени импульсивности и восприимчивости публики, однако, как отмечает Г. Тард, если влияние публициста на публику «является гораздо менее интенсивным в данный момент, зато по своей продолжительности оно более сильно, чем кратковременный и преходящий толчок, данный толпе ее предводителем» [9, с. 268]. Для консолидации разрозненной толпы, состоящей из сторонников определенной мысли или идеи в единую физически коллективную силу требуется выражение этой идеи публицистом. Публицист и пресса, при всей радикальности пропагандируемых идей, однако, зачастую даже при реализации публикой этих идей остаются почти не наказуемыми. Наиболее подверженными данной пропаганде Г. Тард называет членов религиозных групп и политических партий. Можно выдвинуть предположение, что именно религия и политика являются полями, в которых господствуют идеологические элементы виртуальной реальности – поэтому консолидация индивидов вокруг этих элементов происходит успешнее.

Таким образом, классики социальной психологии и социологии характеризовали социальные движения, в особенности стихийные, основанные на определенных идеологиях толпы, как имманентно радикальные группы, хорошо внушаемые и имеющие свою «нравственность», которая позволяет оправдывать любые совершаемые во имя идеологических целей пре-

ступления. При этом, если толпы как массы прошлого были чрезмерно радикальными в своем коллективном поведении, то публика как масса современности скорее пассивно накапливает радикализм и выплескивает его в активной деятельности при наличии побуждения со стороны идеологов.

Проблема радикализма масс вновь стала актуальной при становлении авторитарных и тоталитарных режимов в некоторых странах Европы после Первой мировой войны. В частности, исследователи Франкфуртской школы в Европейский и Американский периоды своей активности подвергали глубокому критическому анализу фашистские идеологии, их истоки и причины поддержки индивидами. Важнейшими трудами философов и социологов Франкфуртской школы, посвященных теме авторитарного (фашистского) характера личности являются: «Исследование авторитаризма и семьи» за коллективным авторством Макса Хоркхаймера, Теодора Адорно и Герберта Маркузе, «Авторитаризм и семья сегодня» Макса Хоркхаймера, «Исследование авторитарного характера» Теодора Адорно, «Бегство от свободы» Эриха Фромма.

М. Хоркхаймер в статье «Авторитаризм и семья сегодня» разбирает с фрейдомарксистских позиций историю патриархальной семьи и отношения между родителями и детьми – в отличие от классического марксизма, в котором семья безусловно рассматривалась как институт угнетения, Хоркхаймер приходит к выводу, что семья является традиционно сложившейся функциональной формой сожительства, противостоящей отчуждению индустриального капиталистического общества, поскольку ее корнями является не буржуазный строй, а феодальное благородство. Патриархальное общество делает социально обусловленным и почти природным потребностью индивида в авторитете и подчинении. Классическим проводником авторитета в обществе являлась семья: даже начало буржуазного строя, не бывшее еще технически рациональным, впо-

ловину не тронуло авторитет глав семейств среднего класса. Поскольку средний класс в Викторианскую эпоху представлял собой класс ремесленников и мелких предпринимателей, то глава семейства – обычно отец – являлся по совместительству руководителем семейного предприятия, его авторитет и власть базировались на «внутренней необходимости принятых форм зависимости от жизненного процесса общества» [14, с. 361].

Монополизация капитализма и потеря средним классом своей собственности низвергла авторитет отца семейства, так как разрыв с семьей более не представляет собой ужаса для подрастающего поколения. Авторитет в семье в эпоху индустриального капитализма, таким образом, является традиционным или даже скорее аффективным, нежели рационально обоснованным. Однако из-за атомизации общества и отчуждения индивида от своей семьи, в юности он более не воспринимает своих родителей (в особенности – отца) как моральных идеалов, он более не желает идентифицировать себя с ними, поэтому во внешней среде он ищет более сильного и властного отца, который способен воплотить в жизнь абстрактную идею деспотичной власти. Как отмечает Хоркхаймер: «Сегодня же отец становится прямо замещен коллективными единениями, школьным классом, спортивной командой, клубом, государством. Чем больше семейная зависимость уменьшается до незначительных психологических функций, которые есть в душе ребенка, тем более абстрактной и неспецифической она становится в юношеском представлении; кратно она ведет к общей готовности принять любую достаточно сильную власть» [14, с. 364].

В конце работы Хоркхаймер приходит к выводу о том, что именно недостаток индивида в истинных семейных отношениях готовит его к покорности внешним отчужденным структурам и передачи им чувства авторитета. Причиной фашизма он называет «недостаток семьи», а также замечает, что «семья, как реальность, также

является наиболее глубоким и эффективным средством противодействия» фашизму и иным формам авторитарных идеологий.

В данной статье М. Хоркхаймер также перечислил основные характеристики авторитарного характера, подверженного влиянию деструктивных сект, фашистских идеологий и т.д. Ниже перечислены некоторые из них:

- приверженность автономной идеологической нравственности, оправдывающей любые радикальные меры;
- строгое деление общества на свою ин-группу и категорически отвергаемую аут-группу;
- ненависть ко всему слабому;
- стереотипное мышление, навязанное идеологическими элементами;
- строгая иерархичность;
- псевдоконсерватизм, то есть использование консервативной парадигмы в целях достижения деспотизма;
- строгое отождествление себя с абстрактной «средней» стратой;
- использование религии в прагматической цели – как средства держать других в страхе;
- отсутствие какой-либо жалости и эмпатии;
- идеализация своих родителей, которая скрывает ненависть к ним и отсутствие каких-либо эмоциональных связей с ними;
- вера в идею абсолютной нормальности (предыдущий пункт тесно связан с этим).

Хоркхаймер отмечает, что бунт детей против родителей и их участие в радикальных течениях является прямым следствием капиталистической деструкции семьи: «В холодном и загадочном мире они подозревают каждого в том, что он их враг, и они готовы яростно накинуться на него» [14, с. 366].

Данные идеи были продолжены в труде Теодора Адорно «Исследование авторитарного характера». Адорно, на основании гипотезы о схожести характеров

разных индивидов, подверженных влиянию антидемократической пропаганды, создал шкалу F, измеряющую наклонности к поддержке фашистских и иных авторитарных режимов, и провел масштабное исследование, включавшее в себя как количественные, так и качественные методы, как, например, глубинное интервью. В исследовании действительно подтверждаются выводы Макса Хоркхаймера о поддержке фашизма как о попытке компенсации недостатка семьи – такое явление, как, например, антисемитизм тесно связано с завистью к еврейским общинам и, в частности – к закрытым и крепким еврейским семьям, в которых члены разделяют общую предпринимательскую деятельность. Таким образом, антисемитизм является следствием вымещения зависти к классическим крепким семьям среднего класса Викторианской эпохи, почти полными характеристиками которых, как было сказано ранее, обладали еврейские семьи. Также различного рода ненависть к определенным лицам является вымещением последствий фиксаций комплекса Эдипа – эти лица в сознании авторитарной личности воспринимаются в связке со свойствами, присущими ненавистному отцу, поэтому ненависть к ним тесно связана с детской психической нереализованностью [1, с. 281].

Помимо антисемитизма из отчуждения и одиночества индивидов вытекают и другие авторитарные характеристики, например, непонимание и нежелание разбираться в политической и экономической деятельности, вследствие этого – стигматизация определенных качеств за некоторыми социальными группами. Например, «все бедные люди являются ленивыми», «все политики – бюрократы» и т.д.

Индивиды, подверженные фашистской пропаганде, также являются псевдоконсервативными «бунтарями». Псевдоконсерватизмом Т. Адорно называет одновременное принятие всех видов традиционных ценностей и одобрение более деструктивных кластеров, таких как цинизм, эгоизм, корысть, ксенофобия и т.д. [1, с.

194]. Псевдоконсерватизм тесно связан с неудачной идентификацией с авторитетом, из этого следует слепое утверждение общепринятых ценностей, однако в то же время однозначное желание их уничтожить. Именно это противоречие заставляет «бунтовать» против сложившегося кластера традиций и институтов, в то время как «истинные» консерваторы стремятся не к слепому желанию упрочить их анахронизм, а к их приспособлению к изменчивым условиям социальной среды. Авторитарный характер личности, поэтому, как отмечает Адорно, не связан с консерватизмом, поскольку консерваторы в современных условиях зачастую являются даже большими либералами, чем сами сторонники либерализма [1, с. 196]. Напротив, псевдоконсервативный бунт авторитаристов направлен на уничтожение традиционных ценностей и институтов, именно поэтому он воплощает в себе радикализм в самой антигуманистической его форме [1, с. 15].

Итак, Т. Адорно выделяет следующие признаки (симптомы) авторитарного характера: чрезмерный функционализм; создание воображаемого врага и борьба с ним; ксенофобия из замещенной зависти к ненавистной группе; псевдоконсерватизм; бунтарство; стереотипное мышление; стремление к манипуляциям; психотизм; невежество в вопросах общественного устройства. Авторитарный характер личности формируется в юношестве под влиянием детских комплексов, связанных с неполноценностью семейной жизни. Юношество же является наиболее бунтарским периодом жизни, поэтому молодые люди наибольшим образом подвержены влиянию деструктивных идеологий – как радикально левых, так и радикально правых, так как любые радикальные идеологии выступают за деструкцию традиционных общественных институтов.

Эрих Фромм в работе «Бегство от свободы» подробнее раскрывает причины деструктивности авторитарного характера личности. Авторитаризм и деструкция являются механизмами избавления от бре-

мени свободы, механизмами замещения комплекса неполноценности и неспособности быть самостоятельным. Изначальная база авторитарного характера связана с бессознательным или сознательным принятием собственного бессилия, из чего следуют мазохистские наклонности. Мазохизм позволяет индивиду избавиться от собственной личности, потерять себя, избавиться от бремени свободы [10, с. 151]. Авторитаризм является одним из способов реализации мазохистских наклонностей. Он позволяет избавиться от собственного «я» и, отдав его авторитарной власти, почувствовать причастность к этой власти и единение с Другими, также причастными к этой власти. Страсть к этой власти, как уже было упомянуто, коренится не в силе, а в осознании собственной слабости [10, с. 160].

Авторитаристы являются психологическими «бунтарями». Участие в некоей борьбе против воображаемого врага – а зачастую, против устоявшихся социальных институтов – является попыткой утвердить себя и преодолеть собственное чувство бессилия. С этим тесно связан механизм деструкции: «Уничтожение мира есть последняя отчаянная попытка спастись от того, чтобы быть им раздавленным» [10, с. 176]. Таким образом, сторонники любого из радикальных течений желают компенсировать чувство собственного бессилия через попытку слияния с некоей силой, уничтожающей кажущуюся причину этого бессилия. Истоками всех вышеупомянутых явлений Э. Фромм, ссылаясь на З. Фрейда, называет детские комплексы и период бунтарского юношества.

Бунтарство юношества и его перманентный радикализм были описаны немецким социологом Хельмутом Шельски. Шельски характеризовал молодость как «поведенческую фазу человека, в которой он больше не играет роль ребенка и в которой он еще не перенял роли взрослого как полноценного участника социальных институтов как, например, семья, гражданский и политический, правовой и экономический порядки» [12, с. 197]. Од-

нако главная проблема этой поведенческой фазы коренится в ее маргинальности, так как в современности между межличностными семейными и общественными (социетальными) отношениями отсутствует какая-либо связь. Таким образом, семья как институт перестает подготавливать подрастающее поколение к жизни в обществе, из чего молодежь становится радикально скептически настроенной по отношению ко всем общественным нормам.

Одной из групп факторов, влияющих на поведение молодежи, Х. Шельски называл временно-историческую политическую ситуацию общества, характеризующаяся актуальными историко-политическими событиями и сил. В этой связи, как отмечает Шельски, молодежь, являясь маргинальной скептической группой, чрезмерно подвержена влиянию со стороны «старших», чью роль играют не родители, а СМИ и господствующие в них структуры, мнения, идеологии и т.д. Малая популярность и распространение деструктивных, нигилистических и, главное – скептических идеологий, совпадая со свойствами мировоззрения и психики молодых людей, неизбежно привлекает внимание последних.

Таким образом, можно прийти к выводу о следующих теоретических обоснованиях радикального поведения молодежи. В силу постмодернистских изменений института семьи, подрастающее поколение еще в детстве массово обретает комплексы несостоятельности, отсутствия авторитета и образцов поведения. Не имея ни имущественных, ни социальных подкреплений какого-либо общественного статуса, молодежь становится маргинальной, крайне скептически и радикально настроенной публикой, подверженной влиянию со стороны радикальных идеологий. Эти радикальные идеологии, представляющие собой определенную виртуальную реальность своеобразной нравственности, оправдывают деструктивные психически обусловленные потребности, садистские и мазохистские наклонности авторитарной молодежи. Сочетание радикальных идеологий и скептически настроенной моло-

дежной публики приводит к возникновению радикальных идеологических движений молодежи. Притом нивелирование разницы между ультралевыми и ультраправыми идеологиями может быть объяснено через теорию политического спектра французского философа Жан-Пьера Фе. Спектр идеологий предстает в виде подковы, радикальные края которой близки друг к другу – таким образом, радикальные идеологии как левого, так и правого толка, практически идентичны в своих целях разрушить общественные институты и средства их исполнения.

Стоит отметить, что маргинальность социального статуса молодежи неизбежно приводит к обострению проблемы идентичности, которая, в свою очередь неразрывно связана с проблемой различия ин-групп и аут-групп. Проблема распознавания «своих» и «чужих» радикальным образом разрешается с помощью субкультур – определенных культурных течений, во главе которых стоят не культурные ценности, а идеологические практики. Отечественный исследователь В.А. Луков отмечает, что российские молодежные субкультуры тесно связаны с криминалом и подвержены сильному влиянию западной молодежной моды [6, с. 80]. Криминал молодежных субкультур, однако, свойственен западному обществу в большей степени, поскольку сама проблема коллективной молодежной преступности в России появилась лишь после распада СССР [2, с. 18].

Большинство современных исследователей молодежного радикализма и молодежного экстремизма сходятся во мнении, что поле классических радикальных идеологических движений молодежи представлено борьбой двух экстремистских дискурсов: ультраправых неонацистов и ультралевых антифашистов. Классическим молодежным радикализмом и экстремизмом необходимо обозначить совокупность «уличных» движений, распространение и существование которых происходит в основном без использования информационных технологий и сети интернет.

Дискурс ультраправых идеологических движений молодежи представлен, однако, не только неонацистами, а большим количеством различных связанных идеологически субкультур. Политолог С.В. Беликов разделяет классические ультраправые движения российской молодежи на скинхедов, радикальных националистов, ультраправых неформалов.

История неонацистской идеологии тесно связана с послевоенной Германией, являвшейся ранее страной победившего нацизма.

Исследователи выделяют первый этап развития неонацизма [8, с. 109] (1945–1973 гг.) как связанный с подъемом реваншистских идей период, за который бывшими членами НСДАП были созданы некоторые ультраправые партии. Основной целью движения на данном этапе было оправдание преступлений нацистского режима.

Второй этап развития неонацистской идеологии [8] (1973–2010 гг.) был связан с большим притоком в Германию трудовых и прочих мигрантов. Именно данный период охарактеризовался переходом из фазы пассивного распространения идеологии в активную действенную фазу: в период с 1990-х по 2010-е начались массовые целенаправленные преступления против иностранцев, такие как террористические атаки, массовые убийства, избиения и т.д. Таким образом, неонацизм является историческим продолжением классического нацизма, сторонники которого также не были подвергнуты люстрациям: по данным Deutsche Welle в министерстве внутренних дел западногерманского города Бонн доля состоявших в нацистской партии сотрудников в определенное время составляла 54%, в МВД ГДР по Восточному Берлину – 14%; среди сотрудников министерства юстиции ФРГ доля бывших нацистов составляла 52%.

В США в послевоенное время крайне правой группировкой изначально являлся Ку-Клукс-Клан, ячейки которой регулярно совершали насильственные преступления на расовой, религиозной и этнической

почвах (поджоги, террористические акты, массовые и одиночные убийства) [11, с. 58]. Схожим «традиционно американским» ультраправым движением является движение нео-конфедератов, главными идеями которого являются: восстановление рабства, ненависть к расовым меньшинствам и т.д. Необходимо также упомянуть и движение «скинхедов», основанное в 60-е годы прошлого столетия в Англии, но набравшее особую популярность в США.

Сам по себе неонацизм в США тесно связан с белым национализмом, который позже также распространился и в России. Белый национализм основан на идее о превосходстве белой расы как в США, так и по всему миру, поэтому конечной целью сторонники данной идеологии видят построение из США так называемого «white ethnostate» – то есть государства с исключительным белым населением. При этом сама европеоидная раса не считается однородной: белыми объявляются лишь потомки колонизаторов Америки. Поэтому нередко расизму подвергались и подвергаются, например, этнические итальянцы.

После распада СССР именно эти идеи, а именно – белый национализм и желание построить «white ethnostate» (со своим понятием белой расы или заменой его другим понятием), поддержка и оправдание преступлений Третьего Рейха, идеи этнического и расового превосходства, были заимствованы правым крылом радикальной российской молодежи.

Возрастной состав упомянутых ультраправых субкультур, члены которых систематически нарушают законы России, распределен следующим образом: 16–18 лет – 37 %, 14–25 лет – 92 % [3, с. 21]. При этом всех неонацистов старше 25 лет наблюдается всего 3%, что однозначно свидетельствует о крайней степени неприязни данной идеологии среди старшего поколения.

С.В. Беликов отмечает, что социальный состав данных субкультур делится на маргинальный и обывательский слои. При этом ближе к 2000-м годам отмечается тенденция роста числа «обывателей» в со-

ставе неонацистских субкультур. Значительной частью стали выходцы из семей среднего класса, а примерно 20% из привлеченных к уголовной ответственности скинхедов оказались детьми сотрудников МВД, министерства юстиции и военных ведомств [3, с. 21].

Как ответная реакция со стороны ультралевой общественности на возрождение нацистской идеологии было создано движение «Антифа». Сама история антифашистского движения также берет свое начало в Германии, а именно – в Веймарской республике в 1932 году. Лозунг «Антифашистское действие» и логотип антифашистского движения, использующиеся по сей день, были созданы Коммунистической партией Германии для консолидации протестного голосования против НСДАП и прочих ультраправых партий. Однако данный период антифашистского движения, ровно как и период борьбы с фашизмом и нацизмом во времена Второй мировой войны нельзя назвать началом «классического» антифашистского движения, которое, в свою очередь, боролось в публичном пространстве именно с неонацизмом: скорее довоенные и военные «Антифа» явились «доклассическими».

Началом же «классического» антифашистского движения можно считать всемирные левые студенческие протесты конца 60-х начала 70-х годов прошлого столетия, нередко перераставшие в массовые беспорядки и драки с неонацистами. Одним из идеологов начального «классического» антифашизма безусловно можно считать Герберта Маркузе. В его трудах «Эссе к освобождению», «Разум и революция» и «Репрессивная толерантность» можно отметить решительный отказ идти на какие-либо уступки псевдоконсерваторам и фашистам со ссылками на предположение о том, что фашисты, пользуясь либеральной толерантностью, при получении власти пойдут на радикальные меры по восстановлению идеологии Третьего Рейха. Более того, именно в «Репрессивной толерантности» Маркузе призывает лишить свободы слова бывших наци-

стов и прочих сторонников фашизма по этой самой причине. Несмотря на теоретические обоснования антифашистской идеологии, практические ее осуществления, как уже тогда отмечали Т. Адорно и Ю. Хабермас, решительным образом выступали против демократии и, в конечном итоге, превращали антифашистское движение и студенческий протест в «левый фашизм» [4, с. 366].

Однако активное распространение «классического» антифашизма как самостоятельного идеологического движения началось в 1980-е годы. Большинство сторонников «Антифа» поддерживают насильственные действия против идеологических противников, которыми, однако, являются не только ультраправые, но, зачастую, и умеренно-правые, например, консерваторы или правые либералы. Федеральное агентство защиты порядка Германии в 2016 году опубликовало исследование «Linksextremismus Erscheinungsformen und Gefährdungspotenziale», в котором результаты анализа множества акций антифашистов привели к выводу, что под идеологией антифашизма и эгидой борьбы с неонацизмом, «Антифа» в самом деле, борется с либерально-демократическим порядком, отвергая институты парламентской репрезентативной демократии. В идеологию антифашистов, помимо борьбы с основными общественными институтами, входят также такие идеи, как легализация наркотических средств, легализация беспорядочных половых отношений, защита прав меньшинств (к которым нередко относят наркоманов, ВИЧ-инфицированных и иных маргиналов).

В России «классические» антифашисты появились в конце 90-х годов, в среде левого радикализма и анархизма. С.В. Беликов отмечает, что как устойчивое движение российский антифашизм сложился окончательно к 2005 году. Уже тогда отмечались акции вандализма, массовые акты насилия против сторонников любых, даже умеренных правых, а также центристских идеологий (например, социальных консерваторов или левых консервато-

ров). Нередко данные явления уличной жизни сопровождались использованием холодного, пневматического и травматического оружия. Среди леворадикальных антифашистских организаций С.В. Беликов выделяет «Авангард красной молодежи» и «Автономное действие», среди официально зарегистрированных и функционирующих как некоммерческие организации – «Московский антифашистский центр», «Российский антифашистский фронт», «Антифашистское молодежное действие» [3, с. 74].

Леворадикальные неофициальные движения также образуют боевые группы, обозначаемые «боевыми антифашистами», с которыми связаны левые скинхеды, панки, скинхеды-антирасисты. Их обособленная система нравственности, основанная на нигилизме и критицизме всего общественного, оправдывает применение самых радикальных насильственных методов, таких как, например, вандализм или терроризм [3, с. 75].

Возрастной состав участников антифашистских групп составляет молодежь от 16 до 20 лет [3, с. 77]. Так же, как и среди неонацистов, среди антифашистов лица старше 20 лет представляют всего несколько процентов от общей численности членов. Несмотря на данный факт, эта самая старшая группа является наиболее идеологизированной и политизированной. Этнический состав антифашистов неоднороден – примерно половина приходится на лиц славянского происхождения, другая половина – на лиц смешанного и нерусского происхождения [3].

Главной чертой классических неонацистов и антифашистов является их преимущественно уличная активность, не связанная с теоретическим мифотворчеством, скорее их деятельность направлена на открытое и публичное распространение уже существующих мифов. Их публичные акции напрямую нацелены на распространение антиобщественной идеологии с ярко выраженными элементами экстремизма. Так, наглядным является пример акции либеральных антифашистов, представи-

тельниц группы «Пусси Райот», произошедшую в 2012 году в Храме Христа Спасителя в Москве как пример одного из действий, нацеленных на дестабилизацию традиционных институтов российского общества.

В Соединенных Штатах Америки, по данным Антидиффамационной лиги (Anti-Defamation League) в период с 2002 года по 2012 год ультраправыми силами было совершено 14 террористических актов [13]. Ультраправыми силами за тот же период было осуществлено 56 террористических актов, 107 убийств на почве ненависти, 29 перестрелок с полицией [13].

Таким образом, общим как для сторонников радикально левых, так и для сторонников радикально правых идеологий является имманентное, неразрывное стремление к насилию. Из приведенной ранее статистики и фактов, выявленных исследователями, можно сделать вывод, что классические радикальные идеологические движения молодежи практически не различаются по средствам и целям, среди этих разных лагерей встречаются даже одинаковые субкультуры (например, «скинхеды» или «панки»), однако единственным существенным различием является количество жертв акций этих движений.

Субкультурные феномены, распространенные среди данных идеологических движений, в действительности подтверждают теории и опасения классиков социологической науки Г. Лебона и Г. Тарда о беспощадности толпы и идеологизированной публики. Также подтверждаются предположения философов и социологов Франкфуртской школы о формировании авторитарного характера личности именно в юношестве, а также о связанных с этим характером свойств и качеств. Относительная массовость этих движений объясняется общей скептичностью молодежи как социально-демографической группы – что было описано в трудах социолога Х. Шельски.

Однако раскрытые в данной статье «классические» радикальные идеологические движения молодежи значительным образом отличаются от «новых» форм радикализма, распространенных сегодня. Завершением периода «классического» радикализма можно считать начало 2010-х годов, когда последствия кризиса 2008 года еще не осуществились и как таковой триггер к перезапуску и созданию новой ветки радикальных идеологий отсутствовал. Именно последствия кризиса 2008 года запустили распространение качественно нового – цифрового радикализма – со стремительной скоростью [15, с. 29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т. Исследование авторитарного характера. М.: Серебряные нити. 2020. 414 с.
2. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор.НЦПТИ. 2015. №5.С.16-21.
3. Беликов С.В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. М.: Алиторус. 2012. 135 с.
4. Джеффрис С. Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. М.: Ад Маргинем Пресс. 2018. 448 с.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ. 2019. 384 с.
6. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. №10. С. 79-87.
7. Ольшевский Д.В. Психология Масс. СПб.: Питер. 2002. 368 с.
8. Самохин А.А., Канашина Е.А. Неонацизм в Германии: история возрождения // ИСОМ. 2016. №1-2. С. 108-112.
9. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: КСП+. 1998. 416 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: АСТ. 2020. 288 с.
11. Хлопов О.А. Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // Colloquium-journal. 2019. №5 (29). С. 58-62.

12. Abels H. Jugend vor der Moderne. Soziologische und psychologische Theorien des 20. Jahrhunderts. Opladen. 1993. 601 p.
13. H.E.A.T. Map // ADL. URL: <https://www.adl.org/education-and-resources/resource-knowledge-base/adl-heat-map> (дата обращения: 12.12.2021).
14. Horkheimer M. Authoritarianism and the family today // The family: its function and destiny. N. Y. 1949. 443 p.
15. Schneider G. For Hate of Money: Causes of Support for President Trump and Conservatism. Colorado. 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/For-Hate-or-Money%3B-Causes-of-Support-for-President-Schneider/44822867a22c65130140606d3e3ee619379f06cd>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adorno T. Issledovanie avtoritarnogo haraktera. M.: Serebrjanye niti. 2020. 414 s.
2. Baeva L.V. Molodezhnyj jekstremizm v sovremennoj Rossii // Obzor.NCPTI. 2015. №5. S. 16-21.
3. Belikov S.V. Antifa. Molodezhnyj jekstremizm v Rossii.M.: Alitorus. 2012. 135 s.
4. Dzheffris S. Grand-otel'«Bezdna».Biografija Frankfurtskoj shkoly. M.:Ad Marginem Press.2018.448s.
5. Lebon G. Psihologija narodov i mass. M.: AST. 2019. 384 s.
6. Lukov V.A. Osobennosti molodezhnyh subkul'tur v Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 2002. №10. S. 79-87.
7. Ol'shanskij D.V. Psihologija Mass. SPb.: Piter. 2002. 368 s.
8. Samohin A.A., Kanashina E.A. Neonacizm v Germanii: istorija vozrozhdenija // ISOM. 2016. №1-2. S. 108-112.
9. Tard G. Mnenie i tolpa // Psihologija tolp. M.: KSP+. 1998. 416 s.
10. Fromm Je. Begstvo ot svobody. Moskva: AST. 2020. 288 s.
11. Hlopov O.A. Ul'tra-pravye dvizhenija v SShA: proshloe i nastojashhee // Colloquium-journal. 2019. №5 (29). S. 58-62.
12. Abels H. Jugend vor der Moderne. Soziologische und psychologische Theorien des 20. Jahrhunderts. Opladen. 1993. 601 p.
13. H.E.A.T. Map // ADL. URL: <https://www.adl.org/education-and-resources/resource-knowledge-base/adl-heat-map> (data obrashhenija: 12.12.2021).
14. Horkheimer M. Authoritarianism and the family today // The family: its function and destiny. N. Y. 1949. 443 p.
15. Schneider G. For Hate of Money: Causes of Support for President Trump and Conservatism. Colorado. 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/For-Hate-or-Money%3B-Causes-of-Support-for-President-Schneider/44822867a22c65130140606d3e3ee619379f06cd>.

Поступила в редакцию 15.04.2022.
Принята к публикации 18.04.2022.

Для цитирования:

Базаков А.З. Теоретические основы исследований радикального поведения молодежи // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 90-100. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Bazakov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541179>

УДК 330.88

Найденов Н. Д.

Найденов Николай Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, дом 12/30. E-mail: ND.Naidenov@mail.ru.

Классовая структура в индустриальном и постиндустриальном обществах

Аннотация. Данная статья посвящена анализу содержания категории рабочего класса в современных условиях, характеризующихся переходом от индустриального общества в постиндустриальное, борьбой глобализма и национализма. Рассмотрен ряд концепций социальной структуры. Представлена характеристика категории рабочего класса и выделены основные черты пролетариата, а также отличительные признаки рабочего класса в России. Раскрыто содержание основных теорий ролей рабочего класса и менеджеров в индустриальном обществе. Выделены основные черты социальной структуры постиндустриального общества. Рассмотрена концепция превращения науки в непосредственную производительную силу в свете классовой структуры общества. В результате определена роль политических партий в разрешении социальных конфликтов. Сделан вывод об отсутствии в социальной структуре индустриального и постиндустриального общества рабочего класса как противоположного капиталистам класса и предложены рекомендации по обеспечению выживаемости индустриального общества.

Ключевые слова: рабочий класс, имущественное неравенство, пролетариат, распределение богатства, мировой рынок, социальные конфликты, социальные противоречия.

Naydenov N. D.

Naydenov Nikolai Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor, Russian University of Cooperation, 141014, Moscow Region, Mytishchi, st. Vera Voloshina, house 12/30. E-mail: ND.Naidenov@mail.ru.

Class structure in industrial and post-industrial society

Abstract. This article is devoted to the analysis of the content of the category of the working class in modern conditions characterized by the transition from an industrial society to a post-industrial one, the struggle of globalism and nationalism. A number of concepts of social structure are considered. The characteristic of the category of the working class is presented and the main features of the proletariat are highlighted, as well as the distinctive features of the working class in Russia. The content of the main theories of the roles of the working class and managers in industrial society is revealed. The main features of the social structure of post-industrial society are highlighted. The concept of the transformation of science into a direct productive force in the light of the class structure of society is considered. As a result, the role of political parties in resolving social conflicts is determined. The conclusion is made that there is no working class in the social structure of industrial and post-industrial society as opposed to the capitalists of the class and recommendations are proposed to ensure the survival of industrial society.

Key words: working class, property inequality, proletariat, distribution of wealth, world market, social conflicts, social contradictions.

Введение. В социальной структуре индустриального общества представлены такие слои как рабочий класс, крестьянство и буржуазия. Но в постиндустриальном обществе на смену грязным индустриальным технологиям приходят удобные для работы рабочие места, безопасные условия труда, безотходные производства, расширение сферы услуг, повсеместное использование международных контактов, возникают противоречия между глобализмом и национализмом. Классовая структура общества размывается. Возникает новая социальная структура, исследование которой представляет актуальную научную задачу.

Обзор литературы по проблеме классовой структуры постиндустриального общества

Глобализм и национализм отвергают классовую структуру общества. Вместо классов существуют богатые и бедные. Дифференциация населения на богатых и бедных раскалывает единую культуру мирового общества на противостоящие культуры богатых и бедных, представителей титульной и других национальностей, а классовая структура общества становится второстепенным фактором социально-экономического развития.

Так, Мичио Каку считает, что мир един по своей физической и энергетической сущности, всех людей планеты объединяет необходимость противостоять планетарным и космическим вызовам; угасание солнца, падение астероидов, извержение вулканов [1]. По мнению Мичио Каку, уже сейчас зарождается планетарная экономика. Она влечет за собой единую планетарную культуру, планетарные новости, международный туризм, международные усилия по борьбе с болезнями и экологическим угрозами.

По мнению Маршалла МакЛюэна, единое информационное пространство, возникшее вследствие распространения печатной книги и электрических устройств для обработки сохранения информации, объединяет отдельные сообщества в пла-

нетарную социальную общность – галактику Гутенберга.

М. Маклюэн считает, что в основе существования больших групп людей лежит коммуникация [2, с. 94].

В противоположность глобалистской концепции социальной структуры современного общества националистическая концепция отстаивает позицию, что в индустриальном обществе для каждого государства присущи национальные черты, они не ослабляются, а наоборот, усиливаются, усиливается также сепаратизм в государствах. Так, лидер партии Национальный Фронт Франции Марин Ле Пен 4 февраля 2017 г. обнародовала предвыборную программу. Главные темы программы: Франция «свободная», «безопасная», «процветающая», «справедливая» «гордая», «сильная», а также имеющая устойчивое развитие. Марин Ле Пен намерена вернуть Франции четыре вида суверенитета: валютный, законодательный, территориальный и экономический. Франция должна действовать в интересах многополярного мира, основанного на равенстве прав разных государств, уважении к их независимости [3].

Ж. Бодрийяр считает, что в современном обществе в массах исключены взаимность и амбивалентность (возможность различных подходов к выбору действий) индивидов; преодолена полнота автономной ценности индивида. В этом обществе индивиды руководствуются симулякрами, которые разрушаются, стоит только допустить амбивалентное отношение индивидов к собственным коммуникациям [4, с. 250].

Согласно Программе коммунистической партии РФ, основным признаком рабочего класса признается взаимодействие с материальными предметами и механическими или цифровыми средствами производства. Поэтому современный рабочий класс – это не только рабочие промышленности и сельского хозяйства, но и торговли, науки, образования, здравоохранения.

Категория рабочего класса широко используется в общественно-политическом

лексиконе. Однако в его определении одни ориентируются на наличие физического взаимодействия работника со средствами производства, другие – на симулякры, которые объединяют индивидов в группы. Наличие спорных моментов в характеристике рабочего класса вынуждает нас обратиться к первоначальному представлению о нем и сопоставлению исходных положений с существующим статическими данными.

Обзор определений рабочего класса

Латинско-русский словарь определяет пролетариат как 1) производящий потомство, 2) простонародный, 3) (по системе Сервия Туллия) пролетарий, римский гражданин, принадлежащий к неимуществу и неподатному сословию, но юридически свободный [5, с. 819].

С образованием социал - демократических партий в Западной Европе термины пролетариат и пролетарии стали использоваться как обозначение класса, представители которого живут продажей рабочей силы и не имеющие в своем распоряжении средств производства.

Мы используем понятия рабочий класс и пролетариат в данном контексте как синонимы. Понятие пролетариат имеет античное происхождение. В Римской империи пролетариями (proletarius) называли тех, кто не имел сколько-нибудь значимого имущества. Люди делились на богатых и бедных, имеющих частную собственность и не имеющих ее.

Для уточнения понятия рабочего класса в его первоначальных вариантах обратимся к работе Ф. Энгельса «Принципы коммунизма» (написано в октябре-ноябре 1847 г.) [6, с. 322-342].

Ф. Энгельс сформулировал следующие черты рабочего класса (пролетариата):

1) пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала.

2) существование пролетариата зависит от спроса на труд;

3) существование пролетариата зависит от смены хорошего и плохого состояния дел; от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции;

4) пролетариат существовал не всегда, но существовал там, где есть свободная и не ограниченная конкуренция субъектов рынка;

5) покупателями труда являются капиталисты – собственники капитала и средств производства;

6) пролетариат возник в результате промышленной революции, которая первоначально произошла в Англии во второй половине XVIII века и после повторилась во всех цивилизованных странах мира.

Промышленная революция была вызвана изобретением паровой машины, различных прядильных машин, механического ткацкого станка и целого ряда механических приспособлений. Машины стоили дорого, поэтому были доступны только капиталистам, в распоряжении которых находились крупные капиталы. Эти машины изменили весь существовавший до тех пор способ производства и вытеснили прежних рабочих. Машины отдали промышленность целиком в руки крупных капиталистов и совершенно обесценили ту ничтожную собственность, которая принадлежала рабочим (инструменты, ткацкие станки и т.д.);

7) капиталисты являются единственными владельцами жизненных средств, а также сырья и орудий (машин, фабрик и т.д.), необходимых для их производства;

8) капиталист в среднем, если взять хорошие и плохие времена, получает не больше и не меньше, чем издержки производства, а пролетариат, если взять хорошие и плохие времена, не больше и не меньше минимума, который необходим для поддержания его жизни.

К. Маркс делит общество на капиталистов, присваивающих прибыль, собственников рабочей силы и земледельцев [7, с. 591; 8, с. 174].

Отметим, что когда речь идет о рабочем классе, капиталистах и землевладельцах, то классификация элементов общества

происходит не из их внутренних свойств, а по основанию различий в источниках доходов. Если источник доходов состоит в продаже труда, то соответствующее лицо относится к рабочему классу. Если источник доходов состоит в прибыли, то соответствующее лицо является капиталистом. Если источник дохода состоит в предоставлении земли в аренду, то соответствующее лицо, получающее этот вид дохода, относится к землевладельцам.

Деление общества на группы по основанию источников доходов многими учеными не опровергается, но и не подтверждается. Например, К.И. Микульский считает, что рабочий класс – это главная производительная сила, непосредственный участник основных производственных отношений капиталистических и социалистических обществ [10, с. 380, с. 433-439].

В концепции рабочего класса К.И. Микульского одна неясная категория определяется путем сведения к другим неясным категориям (производительная сила, главная производительная сила, непосредственный участник основных производственных отношений).

Найденов Н.Д., Найденова Т.А. считают, что в строгом смысле слова рабочий класс, как класс, лишенный собственности на средства производства, отсутствует при социализме и в рыночной экономике. Рабочий класс в рыночной экономике становится группой лиц наемного труда, члены которой заключают трудовые договоры с государством, и в силу этого не отчуждены от государственной собственности, и являются со-собственниками средств производства [10]. В условиях повсеместного государственного регулирования экономики и социальных процессов понятие «эксплуатация рабочего класса» теряет смысл. На смену рабочему классу приходят «синие» и «белые» воротнички, менеджеры, собственники-акционеры.

Многие общественные движения и политические партии, заявляющие о том, что они представляют интересы рабочего класса или иного класса, не уходят с предвыборных гонок. Так, Программа рабочей

партии России, учрежденная 14 декабря 1993 г в Нижнем Новгороде, констатирует, что рабочая партия является партией рабочего класса. Рабочий класс объективно наиболее полно и последовательно заинтересован в уничтожении всякого социального гнета. Являясь по своему положению самым прогрессивным классом эпохи, рабочий класс призван возглавить борьбу трудящихся за строй социального равенства – коммунизм [34].

В программе Коммунистической партии Российской Федерации записано: «Научно-технический прогресс ведет к коренному качественному и структурному обновлению рабочего класса города и деревни. Инженерно-технические и научные работники, труженики сферы обслуживания в большинстве своем являются наемными работниками. В результате складывается передовой отряд, ядро современного рабочего класса. В нем коммунисты видят свою главную социальную опору [35]. Очевидно, Коммунистическая партия Российской Федерации придерживается проактивных теорий классов.

Существуют реактивные и реактивные теории утверждают, что классы не могут сознавать свои интересы, классы действуют спонтанно, они руководствуются иллюзиями, которые объединяют индивидов массу [11]. Наоборот, проактивные концепции класса утверждают необходимость формирования одной единственной или многих партий, которые формулируют ценности класса, защищают их политическими и социальными идеологическими средствами и следуют этим ценностям при назначении своих представителей на государственные должности [12].

Рассмотрим концепцию рабочего класса рабочей партии России. Рабочая партия России учреждена 4 декабря 1993 г. как Рабоче-крестьянская Российская партия и преобразована на VII съезде партии 11 июня 2000 года в Рабочую партию России. Основные черты рабочего класса в России, согласно программе рабочей партии России таковы.

1) рабочий класс – самый прогрессивный класс эпохи;

2) рабочий класс возглавляет борьбу трудящихся за строй социального равенства – коммунизм;

3) мелкобуржуазность – основное препятствие для становления и реализации коммунизма;

4) мелкобуржуазные тенденции обусловили бюрократические извращения рабочего класса;

5) в обществе социального равенства частная собственность переходит к государственно-капиталистическим монополиям, которые позволяют обеспечить благосостояние всех, быстро развивать научно-технический прогресс, планомерно осваивать передовые технологии, инвестировать в науку и образование [33].

На наш взгляд, Программа рабочей партии России не содержит фундаментальных характеристик рабочего класса. Противопоставления рабочего класса и мелкой буржуазии недостаточно для даже далеко не полного описания рабочего класса. Проигнорированы слои менеджеров-управленцев частных и государственных предприятий, а также государственных служащих.

В Программе Коммунистической партии Российской Федерации рабочий класс характеризуется следующим категориями:

1) рабочий класс является движущей силой неизбежного наступления социализма;

2) рабочий класс образуют люди труда;

3) В состав рабочего класса входят также инженерно-технические работники, труженики сферы обслуживания;

4) рабочий класс – это ядро, авангардная сила человеческой цивилизации [30].

Отметим, что в вышеперечисленных программах политических партий принимается, что работники, взаимодействующие с материальными объектами с помощью механических средств производства,

выступают реальными первичными движущими силами общественного прогресса.

Теории ролей рабочего класса и менеджеров

в индустриальном обществе

Автор теории менеджерской революции Д. Бернхайм (1941 г.) считает, что главной группой общества в посткапиталистическом мире являются менеджеры / управляющие / работодатели, назначаемые собственниками капитала [13].

Д. Бернхайм обращает внимание на то, что в корпорациях функция контроля отделяется от собственности, но это отделение означает и одновременно исчезновение собственности как социального института, имеющего самостоятельное значение. Значит в корпорациях нет ни собственника, ни рабочего класса. Происходит менеджерская революция.

Основные положения концепции менеджерской революции заключаются в следующем. Вместо собственников основную роль в производстве играют менеджеры, а не капиталисты или рабочие. Суверенитет переходит от рабочих к директорам. Согласно теории управленческой революции, управляющие осуществляют контроль над факторами производства и присваивают преференции от распределения продуктов не на основе прав собственности, а на основе контроля за факторами производства. Менеджеры нанимают держателей акции корпораций, поэтому собственность в менеджерской экономике – это собственность менеджеров. Фактически менеджеры присваивают капитал.

Концепции менеджерской революции Д. Бернхайма противостоит концепция индустриального общества М. Хайдеггера, основывающаяся на диалектике взаимодействия человека и машины как основы социального взаимодействия.

Машину М. Хайдеггер понимает, как природный феномен, в котором есть наличная и потаенная стороны. Наличная сторона – это то, в чем машина проявляет себя внешне, в эмоциях и чувствах наблюдателя. Потаянная сторона состоит в том, что машины ведут человека к осуществле-

нию его миссии перед природой. Важно, чтобы человек распознавал и укреплял свою человечность в технике [14, с. 221-238].

Обратимся к концепции М. Вебера о бюрократическом слое индустриального общества. Бюрократ, по Веберу, это лишенный собственных интересов беспристрастный технический регулятор производственных ресурсов, принадлежащих собственнику. Бюрократ не противостоит государству или другому собственнику, он – продолжение собственника. М. Вебер особое внимание уделял процессу рационализации индустриального общества через бюрократию. Рационализм он понимал, как интерпретацию происходящего, представленного первоначально с точки зрения мистики, магии. Рационализация по Веберу – это процесс «расколдовывания мира», как применение науки к производству, как освобождение человека от иррациональных инстинктов, влияния природы и мира вещей на его жизнь, как подчинение человека некоему планомерному стремлению следовать поставленным им целям [15]. Таким образом: согласно Веберу, бюрократический слой общества не противостоит рабочему классу, если последний представлен в государственном аппарате..

Р. Нельсон и С. Уинтер указывают, что бюрократическая рационализация конкурирует с рыночной рационализацией. Но сравнивать эти виды рационализации бессмысленно, потому что каждый вид рационализации эффективен в своих областях [16, с. 395]. Согласно Р. Нельсону и С. Уинтеру, бюрократы одинаково верно служат и капиталистам, и рабочим. Таким образом, бюрократия не имеет ничего общего с классом эксплуататоров, поскольку она не присваивает прибавочную стоимость.

Существуют теории, отрицающие наличие в современных условиях рабочего класса. Так, для религиозных мыслителей все люди в обществе равны перед Богом. Общество только делится на праведников, соблюдающих религиозные заповеди, и грешников, которые их не соблюдают. Ре-

лигия служить справедливости, а не равенству. Равенство подразумевает отсутствие различий. Но различия естественны для людей. Поэтому неправильно призывать к равенству [17].

Г. Маркузе предложил концепцию одномерного человека в индустриальном обществе. В индустриальном обществе происходит слияние противоположностей – буржуазии и пролетариата. Индустриальное общество становится тоталитарным. Рабочий класс растворяется в одномерном обществе [18].

Т.И. Заславская выделяет самый массовый, базовый слой общества и другие слои, как-то элита, субэлита, андеэлита и другие промежуточные слои [19].

Материалы обсуждения Основные черты социальной структуры постиндустриального общества

Определим в основных чертах социальную структуру индустриального/постиндустриального общества с существенно важной долей государственной собственности. Здесь, прежде всего, выделяются следующие группы: рабочие (производящие инструменты); государственные служащие, государственные руководители; персонал администраций частных компаний, представители малого бизнеса (обеспечивающие жизнеспособность малых деревень, сел, поселений, некоторые виды услуг). Мы имеем пять основных социальных групп: рабочие, государственные служащие, менеджеры и малый бизнес. Указанные группы не пирамида, а круг – одна группа зависит от другой последовательно и одновременно. Рабочие зависят от ученых, ученые от практиков, крупный бизнес от малого бизнеса, и все эти группы зависят от координации своих действий, т.е. от менеджеров, в том числе и государственных. Но собственник все же остается, поскольку все указанные группы получают инфраструктуру от основного собственника – государства – коллективного гражданина, с правом голосования на выборах претендентов на руководящие по-

сты государства и референдумах о важнейших государственных законах.

Таким образом, современное индустриальное общество упраздняет рабочих и капиталистов, но создает новые группы, взаимодействующие между собой. Между этими группами могут быть неравенство и равенство, справедливость и несправедливость, эквивалентность и неэквивалентность в обмене, богатство и бедность. Социальные противоречия имеют место быть, но это не только и не столько противоречия между капиталистами и пролетариатом. Мы считаем, что основным противоречием индустриального общества не является противоречие между собственником рабочей силы и частным собственником капитала. Часто субъекты собственности на рабочую силу и субъекты собственности на капитал – одно и то же лицо, что не упраздняет противоречия между собственником рабочей силы и собственником на капитал.

Концепция превращения науки в непосредственную производительную силу в свете классовой структуры общества

В концепции превращения науки в непосредственную производительную силу научный труд обособляется как самостоятельная часть совокупного производительного труда. Образуется новая область общественного производства – научное производство, функцией которого является научное и опытно-конструкторская разработка новой продукции [20, с. 36-38]. Таким образом, концепция превращения науки в непосредственную производительную силу ставит ученого в ряды пролетариата.

На наш взгляд, научные работники в индустриальном обществе не являются не капиталистами, ни бюрократами, ни праздным классом. Они выполняют трудовые функции, важные для устойчивого функционирования технологических процессов. Однако результатом их труда являются знания, а не преобразованный материал труда. Поэтому научные работники – это социальная группа, не относящаяся к

рабочему классу. Они близки к работникам образования и других работников умственного труда.

Мы живем в эпоху цифровых средств информации, для которых нужны программисты. Они создают программы, по которым информация преобразуется, хранится, передается и принимается. Возникла новая отрасль народного хозяйства: деятельность в области информации и связи. В связи с информатизацией экономики возникла концепция программистов как нового среднего класса. Меняется технологический процесс-меняется и новая элита. И подобной новой элитой становятся программисты [21]. Мы полагаем, что на определенных этапах формирования информации программисты действительно могут стать привилегированной категорией работников, но в долговременном периоде программисты действуют по принципам равенства, справедливости и эквивалентности обмена между разными общественными группами индустриального общества. Это группа, занимающая промежуточное положение между рабочим классом и учеными.

Можно согласиться с К.Д. Бугровым в том, что современном индустриальном и постиндустриальном обществе существуют два основных класса: рабочий класс и интеллигенция. Оба эти понятия могут трактоваться по-разному. Но в институционально-организационном ключе они дифференцируются достаточно четко. Под рабочим классом понимается совокупность рядовых работников, промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Интеллигенция включает работников научно-исследовательской сферы, здравоохранения, культуры, государственного и муниципального управления. В формальном централизованно регулируемом процессе взаимодействия между рабочим классом и интеллигенцией на местах возникают социальные ниши, в которых централизованно регулируемый процесс взаимодействия превращается в хаотичное строительство межгрупповых отношений и связей, открывающее массу возможностей для

конкретных социальных групп в том, чтобы преследовать свои собственные интересы даже в рамках господствующих ценностей и стратегий, в частности, между руководителями и сотрудниками предприятий, учреждений организаций. Ценностной основой труда рабочего являются инструкции и регламенты, а интеллигента – широкие сетевые связи. Отметим, что от имени рабочих на практике в политической сфере выступает бюрократия, состоящая из интеллигенции, и это усложняет коммуникации основной массы рабочих и интеллигенции [22].

Роль политических партий в разрешении социальных конфликтов

Практика показывает, в развитом индустриальном обществе наглядно и остро проявляются противоречия между работодателями и работниками, между налогоплательщиками и распорядителями общественных средств, молчаливым большинством и политически активными слоями общества, олигархами и средним классом, патриотически и националистически ориентированными слоями молодежи, сепаратистскими движениями и движениями, защищающие целостность государства, компрадорской частью общества (пятой колонной) и гражданским обществом, либералами и консерваторами, глобалистами и националистами. Конфликты являются неустранимой частью жизни постиндустриального общества.

Основным средством разрешения социальных конфликтов в Российской Федерации являются судебные разбирательства. Судебные разбирательства имеют место, в частности, в сфере взаимоотношений трудящихся и государственных органов, трудящихся и органов управления частных предприятий.

В разрешении конфликтов индустриального общества важную роль играют политические партии, представляющие интересы разных слоев общества. Партии представляют общественности кандидатов на государственные должности. Партии несут ответственность за морально- нравственный облик своих кандидатов на государ-

ственные должности и за выбор пути развития, который будет защищать ее кандидаты.

Найденов Н.Д., В.И. Ильин показали, что термин «руководящая роль партии» имеет четкий социально-экономический и психологический смысл. Основными элементами руководящей роли партии являются знание, просвещение, утверждение социально-психологических установок и норм [23, с. 54-65].

Анализ программных заявлений партий в Российской Федерации показывает, что они в своей массе ориентируются на разные слои общества, стремясь охватить как можно большее их количество. Так, социальный состав Коммунистической партии Российской Федерации образуют: 14 % рабочие, 13 % – служащие, 7% – безработные, 6,6 % – аграрии, 4,3 – учащиеся, 4,0 % – инженерно-технические работники, 4 % – представители творческой интеллигенции, 3 % – предприниматели, 1,2 % – руководители предприятий [29].

Социальная база партии «Единая Россия» в 2010 году состояла из 26 % пенсионеров, студентов и временно неработающих, 21, 2 % – работников образования, 20,9 % – занятых в промышленности, 13,2 % – состоявших на государственной службе и работающих в органах власти, 8 % – занятых в здравоохранении, 4 %, имеющих статус предпринимателей, 4 % – занятых в сфере искусства. Данные показывают, партия «Единая Россия» опирается, прежде всего на пенсионеров, работников образования и только на 20,9 % на работающих в промышленности.

Названные партии указывают, что они борются за реализацию социально-культурных ценностей, в том числе равенство и справедливость. Остановимся на этих понятиях.

Понимание справедливости неоднозначное. А.Б. Егоров и Э.Д. Фролов считают, что справедливость – это норма, проистекающая из идеального порядка государства и общества [24]. Наоборот, А.В. Прокофьев считает, что справедливость – это соотношении собственных ин-

тересов и интересов других, взаимность обязательств [25.]

Г.В. Черногорцева считает справедливость культурным феноменом. Это культурный императив, согласно которому каждый воздаст другому равным. Отсюда требование справедливости к людям: исполнять заключенные ими соглашения. Накопленный опыт соблюдения справедливости является достоянием и человека, и государства. Прививаемое партиями умения граждан налаживать деловые связи и взаимоотношения, соблюдать нормы и правила общежития – это важный аспект справедливости и социального партнерства [26].

Рядом с категорией справедливости находится категория равенства. Равенство во время Великой французской революции (1789-1799 гг.) означало требование политического и социального уравнивания буржуазии и дворянства, лишение дворянства привилегий по праву рождения. Однако в индустриальном обществе термин «равенство» теряет указанный смысл и приобретает другие смыслы; равенство возможностей; равенство перед законом; равенство в вознаграждении за единицу труда; равенство как оптимальная пропорция доходов и расходов в экономике (парето-оптимальность); равенство как такой уровень дифференциации населения по доходам, который не вызывает протестных социальных движений и конфликтов. Часто равенство означает применение одинаковых норм к разным людям или как идентичность условий жизни. В этом случае равенство возможно только в отдельных случаях. Мы предлагаем понимать равенство как равенство возможностей. А это значит, что справедливость – противоположно равенству понятие. Равенство – это норма соответствия прав и обязанностей, функций и ответственности [27].

Мы считаем, что индустриальное общество несет множество противоречий, оно сложное по своей структуре, даже более сложное, чем капиталистическое общество XIX – XX веков. Партии несут в массы и представляют культурные ценно-

сти представляемых групп, и тем самым способствует предотвращению социальных конфликтов.

По состоянию на 04.11.18 на территории России были 23 социально-трудовых конфликтов. В том числе 31 % в секторах: обрабатывающие производства, 18 % – добыча полезных ископаемых, здравоохранение – 13 %, транспорт – 13 %, научные исследования и разработки – 9 %, строительство – 4 %, торговля – 4 %, жилищно-коммунальное хозяйство – 4 %, деятельность по организации отдыха, развлечения, культуры и спорта – 4 %.

Мотивами протестных участников трудовых коллективов (за период 29 октября – 04 ноября 2018 г., 44 недели) были: недостатки в организации заработной платы – 67 %, нарушение условий труда – 11 %, недовольство работников в связи с назначением руководителя – 4 %, временная остановка производства работодателем – 4 %, угроза банкротства предприятия – 4 %, увольнение работников – 4 %, сокращение работников – 4 %, ликвидация предприятия (производства), учреждения, организации – 2 %. Недостатки в организации заработной платы включают: снижение уровня оплаты труда – 25 %, низкий уровень оплаты труда – 16 %, невыплата премиальных – 4 % [31].

Мы видим, что конфликты на работе происходят формально не из-за неравенства, а из-за невыполнения условий трудового договора или действующего законодательства.

В 2018 г. произошло 166 трудовых конфликтов. Было зарегистрировано 452 события, связанных с зарождением, развитием или урегулированием конфликтов. Самыми протестными были сферы промышленности, строительства, транспорта и здравоохранения. В 2018 г. вовлеченность работников в конфликты составила 42 % (для справки вовлеченность работников в конфликты в 2016 г. составила 24 %). Основная причина конфликтов между работниками и работодателями – это полная невыплата заработной платы (62,7 %). И

сокращение или увольнение работников (22,3 %) [28].

Марксистская точка зрения о заработной плате рабочего гласит, что заработная плата рабочего будет стремиться к минимальному уровню, достаточному для обеспечения существования рабочего и его семьи. Но в индустриально развитых обществах заработная плата рабочих далеко превышает прожиточный минимум. Величина прожиточного минимума в РФ в 2019 году составила 10 890 руб. [32]. В 2019 г. в среднем реальная начисленная заработная плата работников организаций в РФ составила 43724 руб. Таким образом, заработная плата трудящихся в организациях РФ превышает прожиточный минимум в 4 раза. Она не стремится к прожиточному минимуму, наоборот она стремится к максимуму превышения над прожиточным минимумом.

Рассмотрим дифференциацию доходов населения. В 2019 году при средней заработной плате в 47867 руб. в Москве заработная плата составляла 94 294 руб., в Чукотском автономном округе – 107107 руб., в Карачаево-Черкесской Республике – 26955 руб. Медианное значение среднедушевого дохода населения в 2019 году составило 26 364 руб. Коэффициент фондов составил в 2019 г. 15,4. Коэффициент Джини 0,413. Модальное значение среднедушевого денежного дохода населения составило 14 749 руб. в месяц [32]. На фоне низких показателей экономического роста указанные показатели дифференциации населения по доходам представляются неэффективными. Они соответствуют низким темпам роста и стабильности.

Если принять денежные доходы населения Российской Федерации в 2019 г. за 100 %, то на доходы наемных работников приходилось 66,7 %, на доходы от предпринимательской деятельности – 6,0 %, доходы от собственности – 5,1 %, социальные доходы – 18,9 %, другие доходы – 3,3 % [32].

Доходы от собственности и их праздное использование – это суть доходов капиталистического класса. Но в постин-

дустриальном и индустриальном обществе доходы от собственности занимают только 5,1 % от всех доходов, и с них платятся налоги. Это говорит о том, что в марксистском понимании капиталистов в современном обществе по факту как класса не существует. На другом полюсе – полюсе наемного труда, наоборот, наблюдается увеличение доли доходов до преобладающей – 66,7 % от всех доходов. В качестве собственника выступают преимущественно государство, коллективный собственник или работодатель. Другими словами, противопоставление капиталистов и рабочих в современном обществе несостоятельно. Данный вывод не исключает проблемы конфликтности на почве дифференциации общества по уровню доходов, равноправия, возможности выражения мнения, налаживания экономического и культурного обмена в рамках, способствующих социальному, технологическому и культурному прогрессу.

Выводы

В индустриальном и постиндустриальном обществе рабочего класса как противоположного капиталистам класса среди основных групп населения не существует. Получающая доход от наемного труда группа – это основная и преобладающая группа населения. Она подразделяется на рабочий класс и интеллигенцию. Первая группа взаимодействует со средствами производства, вторая – со знаниями и людьми.

В индустриальном обществе велика дифференциация доходов по межотраслевому и территориальному и профессиональному признакам среди лиц в группе наемного труда. Дифференциация доходов нуждается в постоянном регулировании и уточнении.

В индустриальном обществе заметны конфликты между работодателями и работниками, между аппаратом, распоряжающимся общественными товарами и услугами, и налогоплательщиками, между корпусом менеджеров и рядовыми работниками. Заметна конфликтность между молодежью и остальной частью населения.

Задача урегулирования конфликтов требует активной позиции политических партий.

Рекомендации

Индустриальное общество в целях собственного выживания должно не допускать состояния хаоса и унитаризма.

Важно принять, что время классовых битв и революций прошло. Подход перманентной революции в решении социальных вопросов обходится слишком дорого и не разрешает социальные конфликты

должным образом в пользу экономического роста.

Желательно укреплять роль партий в идейно-патриотическом и гражданском воспитании молодежи, в подборе и расстановке кадров в народном хозяйстве, традиций семьи и национальной идентичности граждан.

Важно продолжать изучение социальной структуры индустриального общества повышения эффективности социального и экономического регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каку Мичио. Будущее. М.: Издательство Альпина Диджитол. 2018 464 с.
2. Мак Люэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-центр. Издательство Дмитрия Бурого. 2003. 432 с.
3. 144 обещания. Марин Ле Пен представила свою предвыборную программу. URL: <https://inosmi.ru/social/20170205/238668695.htm> (дата обращения 09.02.2021).
4. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Академический проект. 2007. 335 с.
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Издательство «Русский язык». 1976. 1096 с.
6. Энгельс Ф. Принципы коммунизма. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. Т.4. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955. 615 с.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. Издание второе. М.: Изд-во политической литературы, 1955-1974. Т.23. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw>.
8. К. Маркс и Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. Издание второе. - М.: Изд-во политической литературы, 1955-1974. Т.25. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw>.
9. Микульский К.И. Рабочий класс. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М. Румянцев в 4 томах. Т.3. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1979. 624 с.
10. Найденов Н.Д., Найденова Т.А. Взаимосвязь категорий социализма, капитализма и рыночной экономики//Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 3. URL: <https://www.avsэ.РФ.Editions#> (дата обращения 04.04.2021).
11. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». - СПб, «Азбука». 2011. 190с.
12. Лазарев А.В. Классификация и отличительные признаки современных политических партий//Теория и практика общественного развития. - 2011. № 3. С. 226-229.
13. Burnham J. The managerial Revolution. What Happening in the World Now. - London, Putman and Company. Limited. 1942. 278 p.
14. Хайдеггер М. Вопрос о технике//Время и бытие. М.: «Республика» - 1993. 147 с.
15. Вебер М. Типы господства//Личность, культура, общество. 2009. Т. 10. Вып. 1 (40). С. 31-47.
16. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: ЗАО «Финстатинформ». 2000. 474 с.
17. Мухаммад Салих Аль-Мунаджид. О равенстве мужчин и женщин: самый разумный и основательный подход, ин ша Аллах. URL: <https://ibu.ibrahim.livejournal.com/331490.html> (дата обращения 26.01.2021).
18. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ: Ермак. 2003. 331 с.
19. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации Российского общества//Социс. 2001. №8. URL: https://www.isras.ru/socis_2001_08.html (дата обращения 10.02.2021).
20. Камаев В.Д. Наука как производительная сила общества / В кн: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. / Гл. ред. А.М. Румянцев. Т.3. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1979. 624 с.
21. Денисов А. Программисты как новый средний класс. URL: https://imhoclub.by/ru/material/programmisti_kak_novij_srednij-klass (дата обращения 11.02.2021).

22. Бугров К.Д. Рабочий или интеллигентский. Основные социально-культурные модели развития Советского Свердловска 1930-1980-х гг.//Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 4(37). С.64-67. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-4-64-77.
23. Найденов Н.Д., Ильин В.И. Руководящая роль местных партийных комитетов в согласовании территориальных и отраслевых планов//В кн.: Вопросы комплексного управления развитие региона в условиях интенсификации производства. Межвузовский сборник научных трудов. Ред.: колл.: В.А. Витязева и др. Пермский университет, РИГ Сыктывкарского университета. Сыктывкар. 1987. 182 с.
24. Егоров А.Б., Фролов Э.Д. Парадоксы истории и парадоксы античности // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2005. № 1. С. 163-173.
25. Прокофьев А.В. Дискуссия о пределах справедливости и обязанности перед будущими поколениями//Вестник РУДН. Серия Философия. 3013. № 3. С. 75-84.
26. Черногорцева Г.В. Справедливость как основа социального партнерства. К истории философско-правовых идей // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: философия. 2013. № 3. С. 55-63.
27. Фролов Э.Д. Платон и тирания. Тезисы доклада. В кн.: Интеллектуальная элита античного мира. Доклады научной конференции, проводившейся 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб. 1996. URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm (дата обращения 11.02.2021).
28. Подбероб М. Как бастовали и голодали российские работники в 2018 году. URL:<https://www.vedomosti.ru/mamagement/articles2018/02/06/743472-bastovali-golodali> (дата обращения 01.02.2021).
29. О партии. Краткая справка. На 1 января 2016 г. URL: <https://kprf.ru/party> (дата обращения 01.02.2021).
30. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. Принята III съездом КПРФ 22 января 1990 г. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения 10.02.2021).
31. НМЦ «Трудовые конфликты». Бюллетень проекта «Социально-трудовые конфликты W-44-2018. 29 октября – 04 ноября (44 недели). 2018. URL: <https://sakhprof.ru/site-get-file/6665/W-44-2019.pdf>. (дата обращения 01.02.2021).
32. Российский статистический ежегодник 2020. Стат. сб. Росстат. М.: 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.
33. Программа рабочей партии России. URL: <https://www.r-p-w.ru/programma.html> (дата обращения 09.02.2021).
34. Программа рабочей партии России. Редакция программы утверждена XVI съездом России 13 июня 2009 г. URL: <https://rpw-krd.ru/programma-rabochej-partii-rossii> (дата обращения 25.02.2021).
35. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. Принята III съездом КПРФ 22 января 1995 года. 23 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kaku Michio. Budushhee. M.: Izdatel'stvo Al'pina Didzhitol. 2018 464 s.
2. Mak Ljujen M. Galaktika Gutenberga: sotvorenie cheloveka pechatnoj kul'tury. Kiev: Nika-centr. Izdatel'stvo Dmitrija Burago. 2003. 432 s.
3. 144 obeshhanija. Marin Le Pen predstavila svoju predvybornuju programmu. URL: <https://inosmi.ru/social/20170205/238668695.htm> (data obrashhenija 09.02.2021).
4. Bodrijar Zh. K kritike politicheskoi jekonomii znaka. M.: Akademicheskij proekt. 2007. 335 s.
5. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar'. M.: Izdatel'stvo «Russkij jazyk». 1976. 1096 s.
6. Jengel's F. Principy kommunizma. V kn.: K. Marks i F. Jengel's. Poln. sobr. soch. T.4. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. 1955. 615 s.
7. K. Marks i F. Jengel's. Poln. sobr. soch. Izdanie vtoroe. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1974. T.23. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw>.
8. K. Marks i F. Jengel's. Poln. sobr. soch. Izdanie vtoroe. - M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1955-1974. T.25. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw>.

9. Mikul'skij K.I. Rabochij klass. Jekonomicheskaja jenciklopedija. Politicheskaja jekonomija. Gl. red. A.M. Rumjancev v 4 tomah. T.3. M.: Izd-vo «Sovetskaja jenciklopedija». 1979. 624 c.
10. Najdenov N.D., Najdenova T.A. Vzaimosvjaz' kategorij socializma, kapitalizma i rynochnoj jekonomki//Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. 2021. № 3. URL: <https://www.avsjje.RF.Editions#> (data obrashhenija 04.04.2021).
11. Frejd Z. Psihologija mass i analiz chelovecheskogo «Ja». - SPb, «Azбуka». 2011. 190s.
12. Lazarev A.V. Klassifikacija i otlichitel'nye priznaki sovremennyh politicheskikh partij//Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. - 2011. № 3. S. 226-229.
13. Burnham J. The managerial Revolution.What Happening in the World Now. - London, Putman and Company. Limited. 1942. 278 p.
14. Hajdegger M. Vopros o tehnike//Vremja i bytie. M.: «Respublika» - 1993. 147 s.
15. Veber M. Tipy gospodstva//Lichnost', kul'tura, obshhestvo. 2009. T. 10. Vyp. 1 (40). S. 31-47.
16. Nel'son R., Uinter S. Jevoljucionnaja teorija jekonomicheskikh izmenenij. M.: ZAO «Finstatinform». 2000. 474 s.
17. Muhammad Salih Al'-Munadzhid. O ravenstve muzhchin i zhenshin: samyj razumnyj i osnovatel'nyj podhod, in sha Allah. URL: <https://ibu.ibrahim.livejournal.com/331490.html> (data obrashhenija 26.01.2021).
18. Markuze G. Odnomernyj chelovek. M.: AST: Ermak. 2003. 331 s.
19. Zaslavskaja T.I. Sociostrukturnyj aspekt transformacii Rossijskogo obshhestva//SoCis. 2001. №8. URL: https://www.isras.ru/socis_2001_08.html (data obrashhenija 10.02.2021).
20. Kamaev V.D. Nauka kak proizvoditel'naja sila obshhestva / V kn: Jekonomicheskaja jenciklopedija. Politicheskaja jekonomija. / Gl. red. A.M. Rumjancev. T.3. M.: Izd-vo «Sovetskaja jenciklopedija». 1979. 624 c.
21. Denisov A. Programmisty kak novyj srednij klass. URL: https://imhoclub.by/ru/material/programmisty_kak_novij_srednij-klass (data obrashhenija 11.02.2021).
22. Bugrov K.D. Rabochij ili intelligentskij. Osnovnye social'no-kul'turnye modeli razvitija Sovetskogo Sverdlovska 1930-1980-h gg.//Municipalitet: jekonomika i upravlenie. 2021. № 4(37). S.64-67. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-4-64-77.
23. Najdenov N.D., Il'in V.I. Rukovodjashhaja rol' mestnyh partijnyh komitetov v soglasovanii territorial'nyh i otraslevykh planov//V kn.: Voprosy kompleksnogo upravlenija razvitie regiona v uslovijah intensifikacii proizvodstva. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Red.: koll.: V.A. Vitjazeva i dr. Permskij universitet, RIG Syktyvkarskogo universiteta. Syktyvkar. 1987. 182 s.
24. Egorov A.B., Frolov Je.D. Paradoksy istorii i paradoksy antichnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2005. № 1. S. 163-173.
25. Prokof'ev A.V. Diskussija o predelah spravedlivosti i objazannosti pred budushhimi pokolenijami//Vestnik RUDN. Serija Filosofija. 3013. № 3. S. 75-84.
26. Chernogorceva G.V. Spravedlivost' kak osnova social'nogo partnerstva. K istorii filosofsko-pravovykh idej // Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzby Narodov. Serija: filosofija. 2013. № 3. S. 55-63.
27. Frolov Je.D. Platon i tiranija. Tezisy doklada. V kn.: Intellektual'naja jelita antichnogo mira. Doklady nauchnoj konferencii, provodivshejsja 8-9 nojabrja 1995 g. na istoricheskom fakul'tete SPbGU. SPb. 1996. URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm (data obrashhenija 11.02.2021).
28. Podberob M. Kak bastovali i golodali rossijskie rabotniki v 2018 godu. URL:<https://www.vedomosti.ru/mamagement/articles2018/02/06/743472-bastovali-golodali> (data obrashhenija 01.02.2021).
29. O partii. Kratkaja spravka. Na 1 janvarja 2016 g. URL: <https://kprf.ru/party> (data obrashhenija 01.02.2021).
30. Programma Kommunisticheskoy partii Rossijskoj Federacii. Prinjata III s#ezdom KPRF 22 janvarja 1990 g. URL: <https://kprf.ru/party/program> (data obrashhenija 10.02.2021).
31. NMC «Trudovye konflikty». Bjulleten' proekta «Social'no-trudovye konflikty W-44-2018. 29 oktjabrja – 04 nojabrja (44 nedeli). 2018. URL: <https://sakhprof.ru/site-get-file/6665/W-44-2019.pdf>. (data obrashhenija 01.02.2021).
32. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2020. Stat. sb. Rosstat. M.: 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

-
33. Programma rabochej partii Rossii. URL: <https://www.r-p-w.ru/programma.html> (data obrashhenija 09.02.2021).
 34. Programma rabochej partii Rossii. Redakcija programmy utverzhdena XVI s#ezdom Rossii 13 ijunja 2009 g. URL: <https://rpw-krd.ru/programma-rabochej-partii-rossii> (data obrashhenija 25.02.2021).
 35. Programma Kommunisticheskoy partii Rossijskoj Federacii. Prinjata III s#ezdom KPRF 22 janvarja 1995 goda. 23 s.

Поступила в редакцию 15.04.2022.
Принята к публикации 18.04.2022.

Для цитирования:

Найденов Н.Д. Классовая структура в индустриальном и постиндустриальном обществах // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 101-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Naydenov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541193>
УДК 330.59

Нехорошева И.В.

Нехорошева Инна Владимировна, кандидат психологических наук, Московский государственный областной университет, Россия, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24. E-mail: i-vl-n@mail.ru.

Возникновение и развитие концепции качества жизни за рубежом и в России

Аннотация. Рассматриваются основные этапы развития концепции качества жизни. Показано, что первоначальное оформление идей, лежащих в основе концепции качества жизни, связано с осмыслением отрицательных сторон экономического роста и потребления обществом благ и услуг. Подчеркивается, что многими идеологами концепции качества жизни предлагалось прекратить безудержную гонку за ростом экономических и производственных показателей, снизить потребление, снизить негативное антропогенное воздействие на природу, направить усилия на гуманизацию общественных отношений, обратить внимание на необходимость удовлетворения всего комплекса человеческих потребностей: и социальных, и духовных, а не только материальных. Отмечено, что современный этап характеризуется развитием множества концепций субъективного качества жизни и возрастанием учета на макро- и микроуровнях субъективных мнений людей об окружающей их жизни, об уровне личного счастья и удовлетворенности жизнью. Приведены численные оценки, иллюстрирующие быстрый и многократный рост числа отечественных исследований в области субъективного качества жизни за последние двадцать лет. Делается вывод о росте интереса исследователей к данной области.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, субъективное качество жизни, субъективное благополучие.

Nekhorosheva I.V.

Nekhorosheva Inna Vladimirovna, PhD in Psychological sciences, Moscow State Regional University, Russia, 141014, Moscow region, Mytishchi, st. Vera Voloshina, 24. E-mail: i-vl-n@mail.ru.

The beginning and development of the concept of quality of life in foreign countries and in Russia

Abstract. The main stages of the development of the concept of quality of life are considered. It is shown that the initial formulation of the ideas underlying the concept of quality of life is associated with understanding the negative aspects of economic growth and the consumption of goods and services by society. It is emphasized that many ideologists of the concept of quality of life proposed to stop the irrestrainable race for the growth of economic and production indicators, reduce consumption, reduce the negative anthropogenic impact on nature, direct efforts towards the humanization of social relations, pay attention to the need to satisfy the whole range of human needs: both social and spiritual, not just material. It is noted that the current stage is characterized by the development of many concepts of the subjective quality of life and an increase in taking into account at the macro and micro levels the subjective opinions of people about the life around them, about the level of personal happiness and life satisfaction. Numerical estimates are given that illustrate the rapid and multiple growth in the number of domestic studies in the field of subjective quality of life over the past 20 years. The conclusion is made about the growing interest of researchers in this area.

Key words: quality of life, standard of living, subjective quality of life, subjective well-being.

В развитии концепции качества жизни за рубежом можно выделить ряд этапов.

Первый этап охватывает 1950-1960 годы. Социально-экономическое состояние западного общества того времени характеризуется в социологии терминами «общество изобилия» или «общество потребления». Господствующая тогда общественная идеология постулировала возможность достижения всеобщего благоденствия, социальной однородности и бесконфликтного существования общества за счет изобилия и дешевизны товаров массового потребления. Доминирующим в понимании качества жизни являлся экономический подход. Качество жизни на уровне всего общества определялось через величину валового продукта, на индивидуальном уровне – через доход и равенство экономических возможностей людей [12, с.39; 14, с.9]. Новое понятие «качество жизни» еще мало отличалось по содержанию от понятия «уровень жизни».

В 1958 году появилась известная работа американского экономиста Дж. Гелбрейта «Общество изобилия», в которой «качество жизни было *противопоставлено* ценностям потребительского образа жизни американского общества» [7, с.60]. Он определял качество жизни как «возможность потребления благ и услуг», выходя, таким образом, за рамки исключительно количественных показателей [12, с.39]. С появлением этой работы исследователи связывают начало второго этапа развития концепции качества жизни.

Второй этап охватывает 1960-70-е годы. Он был обусловлен общим гуманистическим подъёмом 1960-х годов, который преобразил все сферы жизни. Это время было связано с «появлением новых гуманистических приоритетов в развитии человечества», с переходом стран Запада к постиндустриальной стадии развития и с переосмыслением положительных и отрицательных сторон экономического роста и потребления [2, с.16; 3, с.34; 4, с.5; 5, с.56]. На данном этапе развития концепции качества жизни упор делался на *повышение*

качества социальных условий жизни: качество и доступность обучения, медицинского обслуживания, условий труда и т.д. [12, с.39].

Значительный вклад в оформление идеи качества жизни, их развитие и распространение среди научного сообщества внесли основатели авторитетной международной общественной организации «Римский клуб» – А. Печчеи, Дж. Гелбрейт, Д. Медоуз и др. Организация создана в 1968 г. Среди её задач были следующие: привлечение внимания мировой общественности к глобальным проблемам, моделирование последствий экономического роста в планетарном масштабе, *пропаганда сдержанного потребления и гуманизации общественных отношений*.

По предложению Римского клуба Дж. Форрестер провел моделирование наиболее вероятных последствий антропогенных воздействий на мировую окружающую среду. Результаты были опубликованы в 1971 году в книге «Мировая динамика», они привлекли внимание мировой общественности и вызвали интенсивные дискуссии. Основным выводом исследования Дж.Форрестера стали следующие:

- 1) наши сегодняшние действия фундаментальным образом влияют на будущее;
- 2) рост населения, потребления и производства неизбежно приведет к кризису, в частности к истощению природных ресурсов, загрязнению природной среды, росту смертности, резкому снижению качества жизни;
- 3) человечество может и должно управлять своим развитием, необходимо стабилизировать промышленный рост и снизить потребление [17].

Среди путей повышения качества жизни Дж. Форрестер называл «ослабление стрессов и уменьшение трудностей, сокращение плотности населения, снижение степени загрязнения окружающей среды» [8, с.46-47].

Результаты исследования Дж. Форрестера легли в основу доклада «Пределы роста», подготовленного одним из основа-

телей Римского клуба Д. Медоузом совместно с соавторами. В докладе предлагалось перейти к «нулевому росту», то есть к отказу от роста производства ради сохранения равновесия между человечеством и природой и повышения качества жизни [12, с.20]. При всех недостатках модели мира, разработанной Дж. Форрестером, результаты его исследования, по мнению академика Д.М. Гвишиани, явились толчком, породившим лавину подобных исследований [17, с.9], а следовательно **обратили внимание общества на негативные последствия жизнедеятельности людей и необходимость изменения идеологической основы жизни.**

Пятый доклад для Римского клуба «Цели для человечества» был подготовлен в 1977 группой ученых во главе с Э. Ласло на основе материалов, представленных 130 исследователями из разных стран. Авторы выдвигают четыре глобальные цели, направленные на гуманизацию отношений человек-мир, среди которых необходимость замены концепции максимального экономического роста концепцией социально-экономического прогресса, которая гармонично сочетала бы идеи удовлетворения и материальных, и духовных потребностей человека [21; 22].

Аналогичные идеи высказывал в 1977 году основатель Римского клуба А. Печчеи в своей книге «Человеческие качества»: необходимость перехода от «экономического роста ради роста» к развитию, направленному на удовлетворение различных потребностей человека и повышение качества жизни; от изоляции стран и народов к солидарности; от отчуждения и пассивности к участию в общественной жизни, от нравственного обнищания к морально и социально ответственной общественной деятельности [21].

В целом, основные идеи, на базе которых развивалась концепция качества жизни в 1960-1970-е годы, можно сформулировать следующим образом:

1) экономический рост, изобилие и дешевизна товаров массового потребления не обеспечат людям психологическое бла-

гополучие и счастье (Э.Ласло, Дж. Форрестер, Э.Фромм),

2) последствия экономического роста и свободно-рыночного капитализма скорее негативны и в материальном плане: загрязнение окружающей среды и т.п. (Э. Ласло, Д. Медоуз, Э. Фромм, Д. Фостер, Дж. Форрестер), и в социально - экономическом плане: концентрация власти, зависимость бедных от богатых, экономическое и социальное неравенство (Дж. Гэлбрейт), и в психологическом плане: рост напряженности и стресса, обесценивание нравственных норм и т.п. (Ж. Аттали, М. Гийом, Д. Фостер, Э.Фромм),

3) необходимо прекратить безудержную гонку за ростом экономических и производственных показателей, снизить потребление и, наконец, **обратить внимание на развитие лучших человеческих качеств и создание более гуманного общества. Именно это приведет людей к повышению психологического благополучия и удовлетворенности жизнью** (А. Печчеи, Дж. Форрестер, Д. Медоуз, Э.Фромм) [10; 17; 18, с.10].

Однако, несмотря на призывы передовой части человечества, западное общество только лишь сейчас начинает отказываться от «общества потребления», причем вынуждено, в связи с повторяющимися волнами экономических кризисов, причины которых справедливо усматриваются исследователями в кризисе сверхпотребления и кризисе идеологии.

Следует еще раз подчеркнуть, что многие идеологи концепции качества жизни стремились уйти от довлеющего влияния экономического роста и приоритета потребления на жизнь и сознание человечества. Они считали, что невозможно повысить качество жизни личности и общества без гуманизации общественных отношений и повышения культурного уровня всего населения. Если убрать это основное идейное ядро, то исследования неизбежно спустятся до того, что наиболее существенными критериями качества жизни населения будут экономические показатели. К сожалению, в некоторых случаях так

и происходит. Некоторые исследователи предлагают рассматривать рост благосостояния как основной индикатор обеспечения качества жизни [13].

В 1960-х годах оформляется гуманистическое направление в психологии. Мнения ряда психологов, среди которых А. Маслоу, Э. Фромм, созвучны трем представленным выше идеям концепции качества жизни [9; 18]. Например, А. Маслоу высказывает свою обеспокоенность чрезмерным увлечением людей техническими достижениями и сведением на нет вопросов «о добре и зле, о правильном и ошибочном». «Иногда все это» ему «кажется едва ли не аморальным» [9, с.34]. Постепенно усиливался интерес гуманистически ориентированных психологов к концепции качества жизни, в результате чего накапливались психологические исследования в данной области.

Третий этап. Начало третьего этапа развития концепции качества жизни исследователи выделяют в середине 1970-х гг. и связывают его с началом оформления концепции субъективного качества жизни. К этому времени накопился достаточный объем эмпирических данных, доказывающих, что рост уровня материального благополучия наций влияет на повышение удовлетворенности жизнью и счастья меньше, чем предполагалось, а то и вовсе не влияет [1, с.162; 2, с.69; 15, с.5]. Следовательно, уровень материальных достижений человека и нации не может рассматриваться как основной индикатор качества жизни. Как писал А. Печчеи, «политика изобилия может решить одни проблемы и облегчать другие, однако многие источники человеческой неудовлетворенности не перестают существовать, если спрятать их за горами товаров» [10, с.151].

Постепенно формируется осознание необходимости учета субъективных мнений людей об окружающей их жизни. С 1970 г. в экономически развитых странах регулярно проводятся социологические опросы населения, посвященные качеству жизни [4, с.5]. К середине 1970-х годов накапливаются эмпирические данные, сви-

детельствующие о большом влиянии субъективных, психологических факторов на удовлетворенность жизнью и счастье [12, с.39]; оформляется психологическая концепция субъективного качества жизни.

В середине 1970-х гг. произошло разделение исследований качества жизни на три основных подхода.

Первый подход, **«объективный»**, предполагает изучение качества жизни на основе статистических показателей, с помощью которых можно объективно оценить степень удовлетворения позитивных потребностей людей. Например, как один из вариантов обобщенного показателя качества жизни населения принято рассматривать «Индекс развития человеческого потенциала» [3, с.34; 6, с.16; 16]. Он рассчитывается ежегодно практически для всех стран мира и учитывает продолжительность жизни, грамотность населения; реальный ВВП на душу населения. Также вводятся новые индексы, проводятся сравнительные исследования. В 2005 году для 111 стран был впервые рассчитан индекс «The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index», который включает данные об уровне разводов и безработице, о степени безопасности жизни, равенстве мужчин и женщин и другие показатели [23].

Второй подход, **«субъективный»**, фокусируется на изучении субъективных оценок, которые высказывают люди о своей жизни и окружающих условиях. Второй подход можно условно разделить на два направления. Первое фокусируется на субъективном качестве жизни больших групп населения и базируется на социологических опросах. Например, с 2004 года публикуются результаты опроса «European Quality of Life Survey», который включает вопросы об удовлетворенности жизнью и счастье, доходах, удовлетворенности личной и семейной жизнью, работой, здоровьем, а также качеством общества [19]. Второе направление фокусируется на более глубоких психологических исследованиях субъективного качества жизни личности и небольших групп населения.

Третий, «**объективно – субъективный**» подход объединяет два вышеназванных и многими учеными признается как наиболее продуктивный [3, с.34; 11, с.6]. Одним из примеров глобального объективно-субъективного индекса качества жизни может быть введенный в 2006 году «Happy Planet Index», в который специально не были включены экономические показатели. Он рассчитывается на основе данных о продолжительности жизни населения, экологической ситуации и субъективных оценках гражданами своего благополучия [20].

Начало изучения качества жизни в России

В Советском Союзе признавалось, что в понятие «качество жизни» «включается также признание достоинства и ценности человеческой личности, и здесь оно стыкуется с «этическим социализмом», сводящим переустройство общества к нравственному совершенствованию людей» (согласно словарю Научного коммунизма, 1983). Однако, в основном, эта концепция критиковалась за то, что она не предполагала отказа от капиталистического строя и буржуазного образа жизни [5, с.56]. Например, считалось, что «все эти призывы к гуманизации общественной жизни, в том числе к достижению нового «социального качества жизни», повисают в воздухе, приобретают утопический характер» «в остающихся неизменными условиях современного буржуазного общества» (согласно словарю Научного коммунизма, 1983).

В советском обществоведении разрабатывалось понятие «образ жизни» [2, с.19, 25-33; 5, с.56; 8, с.40; 15, с.22]. Несмотря на то, что с 1980-х годов исследования образа жизни учитывали и субъективные оценки условий жизни, высказываемые гражданами [4, с.5], в целом, проблема качества жизни была мало изучена в советской науке.

С изменением политического строя в России разворачиваются многоплановые

исследования качества жизни: изучается зарубежный опыт, адаптируются методики, формируются отечественные подходы к изучению качества жизни. Постепенно исследования качества жизни все больше распространялись в отечественной науке: сначала в медицинской психологии в связи с изучением субъективного и объективного качества жизни людей с физическими недостатками, ограниченными возможностями здоровья, тяжелыми заболеваниями, затем в социологии и социальной психологии, затем и в других областях психологического научного знания.

Современный этап изучения субъективного качества жизни

В современных концепциях субъективного качества жизни основное внимание уделяется исследованию субъективных оценок человеком степени его удовлетворенности различными сферами жизни и связанному с этими оценками психоэмоциональному состоянию человека. Основными составляющими субъективного качества жизни принято считать: самооценку качества жизни, уровень счастья, уровень общей удовлетворенности жизнью, баланс положительных и отрицательных эмоций, уровень удовлетворенности различными аспектами жизни. Первые четыре компонента являются интегральными показателями субъективного качества жизни. Второй, третий и четвертый компоненты используются как показатели субъективного благополучия личности.

За последние годы произошел бурный рост числа исследований в области субъективного качества жизни. Так, например, число статей в журналах, размещенных в научной электронной библиотеке (НЭБ) E-library, в которых термин «субъективное качество жизни» присутствует либо в названии, либо в аннотации и ключевых словах, по подсчетам автора выросло за последние 20 лет более чем в 10 раз (табл. 1).

Таблица 1. Число статей в НЭБ E-library по «субъективному качеству жизни».

2001	2	2004	11	2007	44	2010	84	2013	131	2016	240	2019	318
2002	2	2005	22	2008	51	2011	89	2014	169	2017	252	2020	323
2003	3	2006	34	2009	64	2012	116	2015	222	2018	278	2021	292

Подсчеты, приведенные в таблице, учитывают только научные журналы, без учета других опубликованных работ, и без поправки на рост числа журналов за эти годы. Однако даже такая предварительная оценка показывает рост интереса исследователей к этой области.

Вывод

Таким образом, развитие исследований качества жизни проходило по следующим основным линиям:

1) дополнение экономических показателей качества жизни сначала социальными, а затем и психологическими;

2) повышение значимости учета социальных и психологических показателей на государственном уровне, выработка основных показателей и принятие общегосударственных и международных программ мониторинга объективных и субъективных оценок качества жизни населения;

3) распространение исследований качества жизни в области других наук;

4) оформление психологических исследований субъективного качества жизни в отдельное направление и бурный рост этого направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер. 2003. 272 с.
2. Баранова А.В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни: дис. ... канд. психол. наук. М. 2005. 197 с.
3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. №1. С. 33-42.
4. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. М.: Институт социологии РАН. 1993. 52с.
5. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя. 2001. 242с.
6. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. М.: Смысл. 2009. 319 с.
7. Качество жизни. Краткий словарь. М.: Смысл. 2009. 168 с.
8. Кулайкин В.И. Социально-психологические параметры качества жизни в различных социальных группах: дис. ... канд. психол. наук. Кострома. 2006. 299 с.
9. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы. М.: Альпина нон-фикшн: Смысл. 2011. 494с.
10. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс. 1985. 312 с.
11. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Изд-во ИП РАН. 2006. 170 с.
12. Социально-психологическая концепция качества жизни / сост. Е.А. Угланова. Ярославль: Ремдер. 2003. 70 с.
13. Спиридонов С.П. Экономический рост как системный индикатор обеспечения качества жизни в сфере поля качества страны // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11 (033). С.183-185.
14. Тевосян С.Р. Перспективы применения концепции «качества жизни» в современных условиях: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Ереван. 1991. 19 с.
15. Угланова Е.А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2003. 175 с.
16. Феоктистов Д.В. Методология оценки уровня и качества жизни населения // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2002. № 3-4. С. 56-63.
17. Форрестер Д. Мировая динамика: пер. с англ. М.: ООО Изд-во АСТ. СПб.: Terra Fantastica. 2003. 379с.

18. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. М.: Прогресс. 1990. 336с.
19. European Quality of life survey. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 19.09.2021).
20. Happy Planet Index 2021. Methodology paper. URL: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-methodology-paper.pdf> (дата обращения: 07.01.2022).
21. Morkuniene J. Social Philosophy: Paradigm of Contemporary Thinking. Lithuanian Philosophical Studies : Chapter VI. Revival of the tradition of critical thinking in contemporary social philosophy // Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IV-A «Eastern and Central Europe».2004.Vol.23.
22. Reports to the Club of Rome. Ervin Laszlo et al. Goals for Mankind (1977). URL: <https://www.clubofrome.org/publication/goals-for-mankind-1977> (дата обращения: 10.01.2022).
23. The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index. 2005. URL: http://www.economist.com/media/pdf/quality_of_life.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Argajl M. Psihologija schast'ja. SPb.: Piter. 2003. 272 s.
2. Baranova A.V. Jekonomiko-psihologicheskie determinanty sub#ektivnogo kachestva zhizni: dis. ... kand. psihol. nauk. M. 2005. 197 s.
3. Beljaeva L.A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii // Sociologicheskie issledovanija. 2009. №1. S. 33-42.
4. Davydova E.V., Davydov A.A. Izmerenie kachestva zhizni. M.: Insti-tut sociologii RAN. 1993. 52 s.
6. Dzhidar'jan I.A. Predstavlenie o schast'e v rossijskom mentalitete. SPb.: Aletejja. 2001. 242 s.
7. Zarakovskij G.M. Kachestvo zhizni naselenija Rossii: Psihologicheskie sostavljajushhie. M.: Smysl. 2009. 319 s.
8. Kachestvo zhizni. Kratkij slovar'. M: Smysl. 2009. 168 s.
9. Kulajkin V.I. Social'no-psihologicheskie parametry kachestva zhizni v razlichnyh social'nyh gruppah: dis.... kand. psihol. nauk. Kostroma. 2006. 299 s.
10. Maslou A.G. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody. M.: Al'pina non-fikshn: Smysl. 2011. 494s.
11. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva. M.: Progress. 1985. 312 s.
12. Savchenko T.N., Golovina G.M. Sub#ektivnoe kachestvo zhizni: podhody, metody ocenki, prikladnye issledovanija. M.: Izd-vo IP RAN. 2006. 170 s.
13. Social'no-psihologicheskaja koncepcija kachestva zhizni / sost. E.A. Uglanova. Jaroslavl': Remder. 2003. 70 s.
14. Spiridonov S.P. Jekonomicheskij rost kak sistemnyj indikator obespechenija kachestva zhizni v sfere polja kachestva strany // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2011. № 11 (033). S.183-185.
15. Tevosjan S.R. Perspektivy primenenija koncepcii «kachestva zhizni» v sovremennyh uslovijah: avtoref. dis. ... kand. jekonom. nauk. Erevan. 1991. 19 s.
16. Uglanova E.A. Vlijanie fenomena sub#ektivnogo jekonomicheskogo blagopoluchija na ocenku kachestva zhizni: dis. ... kand. psihol. nauk. Jaroslavl'. 2003. 175 c.
17. Feoktistov D.V. Metodologija ocenki urovnja i kachestva zhizni naselenija // Nalogi. Investicii. Kapital. 2002. № 3-4. S. 56-63.
18. Forrester D. Mirovaja dinamika: per. s angl. M.: OOO Izd-vo AST. SPb.: Terra Fantastica. 2003. 379s.
19. Fromm Je. Imet' ili byt'?: Per. s angl. M.: Progress. 1990. 336s.
20. European Quality of life survey. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (data obrashhenija: 19.09.2021).
21. Happy Planet Index 2021. Methodology paper. URL: <https://happyplanetindex.org/wp-content/themes/hpi/public/downloads/happy-planet-index-methodology-paper.pdf> (data obrashhenija: 07.01.2022).
22. Morkuniene J. Social Philosophy: Paradigm of Contemporary Thinking. Lithuanian Philosophical Studies : Chapter VI. Revival of the tradition of critical thinking in contemporary social philosophy // Cultural Heritage and Contemporary Change. Series IV-A «Eastern and Central Europe».2004.Vol.23.
23. Reports to the Club of Rome. Ervin Laszlo et al. Goals for Mankind (1977). URL: <https://www.clubofrome.org/publication/goals-for-mankind-1977> (data obrashhenija: 10.01.2022).

-
24. The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index. 2005. URL: http://www.economist.com/media/pdf/quality_of_life.pdf (data obrashhenija: 19.04.2022).

Поступила в редакцию 17.04.2022.
Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Нехорошева И.В. Возникновение и развитие концепции качества жизни за рубежом и в России // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 115-122. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Nekhorosheva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541211>

УДК 316.35

Ясников Н.Н.

Ясников Николай Николаевич, инженер-исследователь, Вологодский научный центр РАН, Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: nyasnikov94@mail.ru.

Взаимосвязь доверия и социального самочувствия населения Вологодской области

Аннотация. В статье представлен анализ взаимосвязи обобщенного доверия с социальным самочувствием населения Вологодской области. В исследовании используются данные опросов общественного мнения, проведенных в регионе Вологодским Научным Центром РАН в 2019 и 2020 годах. В ходе анализа было выявлено, что доверие остается особенностью человека, сильно связанной с его социальным самочувствием. Оно связано как с эмоциональным состоянием и отношением к жизни, так и с восприятием собственной материальной обеспеченности, и восприятием радиуса своего влияния на жизнь. Сделан вывод, что даже в период вынужденного социального дистанцирования, возможность доверять другим людям тесно связана с качеством жизни самого человека и его социальным самочувствием.

Ключевые слова: доверие, обобщенное доверие, Вологодская область, социальное самочувствие, доверие в регионе.

Yasnikov N.N.

Yasnikov Nikolai Nikolaevich, research engineer, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, 160014, Vologda, st. Gorky, d. 56a. E-mail: nyasnikov94@mail.ru.

Bonds of trust and social well-being of the population of the Vologda region

Abstract. The article presents an analysis of bonds between generalized trust and the manifestation of the well-being of the population of the Vologda Oblast. The study uses data from public opinion polls conducted at the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in 2019 and 2020. In the course of the analysis, it was revealed that the tendency to vulnerability remains in a person, strongly associated with a lack of well-being. It is associated with the emotional state and attitude to life, as well as with the perception of one's own material security, and the feeling of feeling one's research into life. It is concluded that even during the period of forced social distancing, the ability to trust other people is closely related to the quality of life of the person himself and his social well-being.

Key words: trust, general trust, Vologda Oblast, social well-being, Trust in industry.

Введение. Доверие – это сложное многоаспектное явление, существующее как чувство, как установка по отношению к людям и различным аспектам жизни, как личностная характеристика, имеющая к тому же возрастную специфику. Доверие является одним из важнейших факторов, определяющих ха-

рактер не только межличностного общения, межгруппового и организационного взаимодействия, но и в целом всех социальных отношений. Оно непосредственно встроено в механизм, обеспечивающий интеграцию и стабильность общества [3].

Косвенно проблему доверия затрагивает ещё А. Смит. В своих работах по по-

литической экономии он переплетает экономику с философскими, моральными, политическими и религиозными размышлениями [11]. Эмиль Дюркгейм писал о нормах и правилах, регулирующих договоры и рынки, но стоящие выше их [7, с. 15]. Проблему доверия в рамках концепции взаимобменности ресурсами между подсистемами общества рассматривал Т. Парсонс [4].

В последнее время, благодаря взаимопроникновению социологии, психологии и экономики стало изучаться влияние институтов и доверия на проведение трансакций между физическими и юридическими лицами [12]. Возрождение интереса к категории доверия в немалой степени связано с развитием концепции социального капитала, предложенной в 1980-е годы французским социологом П. Бурдьё и развитой в работах Дж. Коулмэна, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы [5; 8, с. 63]. У Дж. Коулмэна доверие и взаимопомощь целенаправленно формируются в межличностных отношениях и выражаются в обязательствах, ожиданиях, информационных каналах и социальных нормах [6].

Рассматривая доверие как часть социального капитала, мы разделяем позиции современных авторов, разрабатывающих эту концепцию, определяющих социальный капитал как «результат синергетического слияния включенности, доверия и социальной ответственности населения» [2, с. 49-50]. Изучая вопросы того, какое влияние оказывает социальный капитал на жизнь россиян, мы неоднократно обнаруживали его положительное воздействие [1; 9; 10;]. В этот раз мы решили обратить внимание на то, как доверие, являющееся неотъемлемой частью социального капитала, связано с социальным самочувствием людей.

Информационная база

В качестве информационной базы исследования были использованы результаты опросов общественного мнения, проведенных Вологодским научным Центром РАН в 2019 и 2020 годах. В 2019 году было проведено исследование, посвященное изучению гражданского участия. Объем

многоступенчатой квотной выборочной совокупности данного опроса составил 1900 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки также обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов. В 2020 году опрос был проведен в рамках гранта РФФИ №.20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», выборка составила 1918 человек.

Результаты

В процессе изучения данных было обнаружено, что за прошедший год заметных изменений в структуре обобщенного доверия не произошло (табл. 1), в сравнении с предыдущим опросом показатели изменились самое большее на 3 п.п. Абсолютное большинство респондентов считают, что в настоящее время доверять можно только самым близким друзьям и родственникам. Ещё около 1/5 части опрошенных считают, что доверять в наше время нельзя никому и такая же часть придерживается мнения о том, что доверять можно большинству знакомых. С тем, что доверять можно большинству людей или всем людям вообще суммарно соглашались менее 1/10 части опрошенных.

Первое, на что мы решили обратить внимание, это на взаимосвязь связь обобщенного доверия и эмоциональной связи с местом проживания респондента (табл. 2). Как показало исследование, внутри каждой категории опрошенных (как среди доверяющих, так и среди не доверяющих) более половины от числа жителей в той или иной мере удовлетворены местом проживания, а самым редким вариантом ответа стала альтернатива с худшим отношением к месту проживания («Мне не нравится жить здесь, но привык»). Заметного различия в отношении к месту проживания в зависимости от обобщенного доверия обнаружено не было.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?» в 2019 и 2020 гг., (в % от числа опрошенных).

Варианты ответа	2019	2020
Никому нельзя доверять	21	19
Только самым близким друзьям и родственникам	52	55
Большинству знакомых людей можно доверять	19	18
Большинству людей можно доверять	6	6
Доверять можно всем людям без исключения	2	2

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства вы испытываете по отношению к месту проживания?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
Я рад, что живу здесь	29	33	35	27
В целом я доволен, но многое не устраивает	34	44	39	38
Не испытываю особых чувств по этому поводу	26	17	19	23
Мне не нравится жить здесь, но привык	11	7	7	12

Анализ взаимосвязи эмоционального состояния респондентов с уровнем их обобщенного доверия дал нам более однозначные данные (табл. 3). Чем больше опрошенные склонны доверять окружающим, тем чаще они отмечают у себя хорошее или нормальное настроение. Респонденты считающие, что в наше время никому нельзя доверять, реже других отмечают у себя хорошее или хотя бы нейтральное настроение и чаще испытывают раздражение. Все прочие группы опрошенных примерно с одинаковой частотой говорят о наличии хорошего или нейтрального настроения, однако заметно, что самые доверяющие граждане чаще испытывают именно *хорошее* настроение, а не просто *нормальное*.

Во многом на самооценку жизненной ситуации и как следствие на социальное

самочувствие влияет финансовое положение индивида. В связи с этим, следующим пунктом в нашем исследовании стал анализ взаимосвязи обобщенного доверия с восприятием уровня собственных доходов (табл. 4) и материального положения в целом (табл. 5). В результате мы выяснили, что наихудшие показатели материального положения и денежных доходов наблюдаются у той категории лиц, которые считают, что в наше время никому доверять нельзя. А наилучшие показатели демонстрируют те, кто считает, что большинству знакомых людей можно доверять (71% хорошо или скорее хорошо оценивает своё материальное положение) и те, кто считает, что большинству людей можно доверять (21% либо могут ни в чем себе не отказывать, либо могут приобрести всё кро-

ме самых дорогих покупок, вроде автомо- биля или квартиры).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Что бы вы могли сказать о своём настроении в последние дни?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
Прекрасное настроение	14	15	17	24
Нормальное, ровное состояние	51	66	65	57
Испытываю напряжение, раздражение	28	16	14	11
Испытываю страх, тоску	7	4	4	8

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	8	3	3	2
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	8	12	16	19
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	44	53	59	47
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	32	31	19	22
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	8	1	3	10

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете материальное положение свое /вашей семьи сейчас?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
Хорошее	7	6	9	6
Скорее хорошее	32	60	62	56
Скорее плохое	46	28	23	27
Плохое	14	7	6	11

Важную роль в формировании социального самочувствия, с нашей точки зрения, играет возможность человека чувствовать контроль над своей жизнью, ощущать возможность влиять на происходящие вокруг события. В связи с этим, мы решили проанализировать как именно связана готовность доверять с наличием у человека чувством контроля за своей жизнью на различных уровнях.

Изучение взаимосвязи доверия с возможностью контролировать свою жизнь на

микроуровне (уровне собственной семьи) показало, что в целом большинство опрошенных ощущает контроль над этой сферой своей жизни. Однако наиболее часто о чувстве контроля говорят респонденты, считающие, что «Только самым близким друзьям и родственникам можно доверять» (табл. 6). В данной группе 94% отметили, что могут повлиять на состояние дел в этой сфере в полной или значительной мере.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, влияете ли вы лично сегодня на состояние дел в Вашей семье?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
В полной мере	56	68	73	58
В значительной мере	29	26	20	31
В незначительной мере	8	4	5	7
Не влияю	8	2	2	4

После анализа взаимосвязи доверия с ощущением возможности контроля ситуации на более высоком уровне, например уровне дома / двора / микрорайона, мы помимо ожидаемо снизившегося количества респондентов, считающих, что они могут

оказать существенное влияние, также отметили, что наибольшее чувство контроля ощущают более доверяющие респонденты, а именно те, кто считает, что «Большинству знакомых людей можно доверять».

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «как вы считаете, влияете ли вы лично сегодня на состояние дел в Вашем доме, дворе, микрорайоне, где Вы живете?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
В полной мере	8	11	11	12
В значительной мере	20	31	35	28
В незначительной мере	36	34	36	40
Не влияю	36	24	19	20

Анализ взаимосвязи обобщенного доверия с ощущением возможности контроля ситуации на наиболее высоком уровне, уровне государства, показал нам,

что чаще всего свою способность повлиять на состояние дел в стране в целом, ощущают люди склонные доверять наиболее широкому кругу людей (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «как вы считаете, влияете ли вы лично сегодня на состояние дел в стране в целом?» (в %, в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»).

Варианты ответа	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей / всем людям можно доверять
В полной мере	2	1	3	8
В значительной мере	8	4	7	16
В незначительной мере	15	18	27	26
Не влияю	75	77	64	50

В результате мы можем сделать следующие выводы. Пандемия коронавируса охватившая человечество в 2020 году значительным образом не сказалась на обобщенном доверии жителей Вологодской области в сравнении с показателями 2019 года. Так же, в результате исследования, было обнаружено, что между уровнем обобщенного доверия респондентов и их социальным самочувствием присутствует определенная связь. В частности, существует взаимосвязь между уровнем обобщенного доверия респондентов и их эмоциональным состоянием. Опрошенные готовы доверять большему числу людей,

чаще прочих отмечали у себя хорошее, ровное или как минимум спокойное настроение. При этом значимой зависимости между уровнем обобщенного доверия респондентов и их отношением к месту проживания замечено не было. Независимо от уровня обобщенного доверия вариант с неудовлетворённостью местом проживания был самой редко выбираемой альтернативой. Анализ материального положения респондентов и их самооощения личной финансовой ситуации показал, что среди респондентов с высоким уровнем доверия чаще встречаются люди, оптимистично высказывающиеся по поводу

своей обеспеченности. Недоверяющие, в свою очередь, наоборот, чаще всех прочих сообщают о плохом и скорее плохом материальном положении.

Ещё одним примечательным моментом выявившимся в ходе анализа стала взаимосвязь радиуса доверия и своеобразного «радиуса влияния», проявляющегося в возможности повлиять на происходящие события на различном уровне. Возможность ощутимо повлиять на события на микроуровне чаще отмечают люди с узким кругом доверия, считающие что доверять можно только самым близким друзьям и родственникам. О возможности повлиять на события на среднем уровне, например уровне дома или двора, чаще говорят люди с более широким радиусом доверия, считающие что доверять можно большинству знакомых людей. Самый высокий уровень уверенности в возможности повлиять на

события в масштабах страны продемонстрировали обладатели самого широкого круга доверия, люди считающие, что доверять можно большинству людей.

Таким образом, мы можем заключить, что хотя пандемия не оказала значительного влияния на обобщенное доверие населения Вологодской области, само по себе доверие продолжает сохранять заметную связь с социальным самочувствием жителей. Оно связано как с эмоциональным состоянием и отношением к жизни, так и с восприятием собственной материальной обеспеченности, и восприятием радиуса своего влияния на жизнь. Всё это в очередной раз демонстрирует, что даже в период вынужденного социального дистанцирования, возможность доверять другим людям тесно связана с качеством жизни самого человека.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». Проект № 20-011-00326\21

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева И.Н. Динамика формирования социального капитала молодежи (на материалах исследований в Вологодской области в 2016-2019 гг.) / И.Н. Воробьева, Н.Н. Ясников // *Siberian Socium*. 2020. Том 4. № 4 (14). С. 80-91. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91
2. Гужавина Т.А. Социальный капитал молодежи: опыт социологического анализа // *Социальное пространство*. 2017. № 1 (8). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2187>.
3. Жилина И.Ю. "Доверие в экономике" Экономические и социальные проблемы России. №. 1. 2008. Pp. 85-121.
4. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции. Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. №1 (4). С. 79-85.
5. Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва. 2007. 340 с.
6. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии. Москва. 2005. 166 с.
7. Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс. 2002. 254 с.
8. Ясин Е.Г. Модернизация и общество: К VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и обществ. развитие», 3–5 апр. 2007г., Москва / Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. М. 2007. 114с.
9. Ясников Н.Н. Факторы формирования социального капитала молодежи // *Социальное пространство*. 2019. № 5 (22). 4 с. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.4
10. Ясников Н.Н. Взаимосвязь инновационных практик и социального капитала занятого населения вологодской области (на примере Вологды и Череповца). *Society and Security Insights*. №3(3). С. 123-133. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-09](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-09)
11. Pfefferkorn R. Adam Smith, un liberalisme bien tempere// *Problemes econom*. P.2006. № 2898. P.41-47.
12. Schuller G. Économie et confiance. 2004. Pp. 1-41.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vorob'jova I.N. Dinamika formirovanija social'nogo kapitala molodezhi (na materialah issledovanij v Vologodskoj oblasti v 2016 2019 gg.) / I.N. Vorob'jova, N.N. Jasnikov // Siberian Socium. 2020. Tom 4. № 4 (14). S. 80-91. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-80-91
2. Guzhavina T.A. Social'nyj kapital molodezhi: opyt sociologicheskogo analiza // Social'noe prostranstvo. 2017. № 1 (8). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2187>.
3. Zhilina I.Ju. "Doverie v jekonomike" Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. №. 1. 2008. Pp. 85-121.
4. Zabolotnaja G.M. Fenomen doverija i ego social'nye funkicii. Vestnik RUDN. Serija Sociologija. 2003. №1 (4). S. 79-85.
5. Kon'kov A.T. Social'nyj kapital kak koncepcija jekonomicheskoy sociologii i ego rol' v sisteme jekonomicheskogo vzaimodejstvija. Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Moskva. 2007. 340 s.
6. Polishhuk E.A. Social'nyj kapital i ego rol' v jekonomicheskom razvitii. Moskva. 2005. 166 s.
7. Seligmen A. Problema doverija. M.: Ideja-Press. 2002. 254 s.
8. Jasin E.G. Modernizacija i obshhestvo: K VIII Mezhdunar. nauch. konf. «Modernizacija jekonomiki i obshhestv. razvitie», 3–5 apr. 2007g., Moskva / Gos. un-t – Vyssh. shk. jekonomiki. M. 2007. 114 s.
9. Jasnikov N.N. Faktory formirovanija social'nogo kapitala molodezhi // Social'noe prostranstvo. 2019. № 5 (22). 4 s. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.4
10. Jasnikov N.N. Vzaimosvjaz' innovacionnyh praktik i social'nogo kapitala zanjatogo naselenija vologodskoj oblasti (na primere Vologdy i Cherepovca). Society and Security Insights. №3(3). S. 123-133. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-09](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-09)
11. Pfefferkorn R. Adam Smith, un liberalisme bien tempere // Problemes econom. P. 2006. № 2898. P. 41-47.
12. Schuller G. Économie et confiance. 2004. Pp. 1-41.

Поступила в редакцию 17.04.2022.
Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Ясников Н.Н. Взаимосвязь доверия и социального самочувствия населения Вологодской области // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 123-130. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Yasnikov.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541215>

УДК 811.511.151

Андреева Л.А., Худобина О.Ф.

Андреева Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: churajevo@list.ru .

Худобина Ольга Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: olga_hdb@mail.ru.

Цветовая лексика в марийских сказках

Аннотация. Статья посвящена исследованию цветовой лексики на материале марийских сказок. Авторами рассматриваются особенности функционирования колоронимов и специфика их репрезентации в художественном пространстве марийских сказок. Материалом исследования являются марийские народные сказки, опубликованные в разных сборниках, и авторские сказки. Результаты сплошной выборки цветовой лексики показывают, что марийским народным сказкам не характерно многообразие цветов. Авторские сказки отличаются более частым использованием колоронимов и более широким объёмом их лексических значений. Выявлено, что цветовая лексика выполняет в марийских сказках как номинативную, так и символаобразующую функции, придавая тексту глубину и экспрессивность.

Ключевые слова: цветовая лексика, марийский язык, сказка, колороним, семантика, ошо 'белый', шеме 'черный', йошкарге 'красный', ший 'серебряный', шӧртньӧ 'золотой'.

Andreyeva L. A., Khudobina O. F.

Andreyeva Lyudmila Anatolyevna, candidate of Philological Sciences, associate Professor, Yugra state University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhova Str., 16. E-mail: churajevo@list.ru.

Khudobina Olga Fedorovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Yugra state University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhova Str., 16. E-mail: olga_hdb@mail.ru.

Colour vocabulary in Mari fairy tales

Abstract. The article is devoted to the research of color vocabulary on the basis of Mari fairy tales. The authors consider the features of functioning of coloronyms and the specifics of their representation in the artistic space of Mari fairy tales. The study is based on Mari folk tales, published in different collections, and author's fairy tales. The results of a continuous sample of the color vocabulary show that Mari folk tales are not characterized by a variety of colors. Author's fairy tales are marked by more frequent use of coloronyms and

a wider range of their lexical meanings. There is revealed the color vocabulary in Mari tales that performs both nominative and symbol-forming functions, giving depth and expressiveness to the text.

Key words: colour vocabulary, the Mari language, fairy tale, coloronym, semantics, *ошо* 'white', *шеме* 'black', *йошкарге* 'red', *ший* 'silver', *шӧртньӧ* 'gold'.

Разнообразные фольклорные жанры хранят в себе слова, передающие цвет, которые обладают богатой семантикой и широкой сочетаемостью. Цветовая лексика выполняет не только номинативную, но и символаобразующую функции, а символизация цветовой лексики значительно проявляется в сказках, поскольку в них отражается человеческий менталитет, культурная составляющая народа, национальный характер. Актуальность данного исследования связана с недостаточной изученностью языка марийского фольклора. В марийском языке цветовая лексика была изучена на материале песен и, в некоторой степени, загадок [2; 1]. Стоит отметить, что исследованию цветовой палитры марийских сказок посвящена научная статья О. Е. Симоновой [11]. В ней автор раскрывает роль символики цвета в создании образности народной марийской сказки, интерпретирует и обосновывает символические смыслы цветообозначений в сказочном фольклоре. Однако автор делает свои выводы на материале сказок, опубликованных на русском языке, что не всегда позволяет в полном объеме отразить языковую картину мира марийских сказок. Например, в русском варианте часто опускаются такие частотные и значимые для марийской картины мира эпитеты, как *шем чодыра ужар чодыра*, *ший энер*, *ший Элнет* и т.д. Кроме того, в работе О. Е. Симоновой не проанализированы такие колоронимы как *ший* 'серебряный' и *шӧртньӧ* 'золотой', которые также являются частотными и значимыми в марийском фольклоре. Таким образом, новизной нашей работы является изучение цветовой лексики на материале сказок, опубликованных на марийском языке, а также анализ лексем *ший*, *шӧртньӧ*. Материалом исследования являются марийские народные сказки, опубликованные в разных сборниках [3; 5–9; 12], и авторские сказки

А. Ф. Филиппова-Чончурый [15], Н. Ю. Свистунова [10], С. Эмана [16]. Основным методом исследования является структурно-семантический, также использованы элементы контекстуального анализа.

Марийским народным сказкам не характерно многообразие цветов, чаще всего в них используются колоронимы *ошо* 'белый', *шеме* 'черный', *йошкарге* 'красный', *ший* 'серебряный', *шӧртньӧ* 'золотой', реже *ужарге* 'зеленый', *канде* 'голубой, синий', *сур* 'серый', *ола* 'пестрый' и в единичных случаях *ракш* 'гнедой (о масти лошади)', *кула* 'саврасый (о лошади)', *лудо* 'серый'. Авторские сказки отличаются более частым использованием колоронимов и более широким объемом их лексических значений. Кроме того, в авторских сказках не зафиксированы случаи использования колоронимов *ракш*, *кула*, *лудо*, которые всё реже употребляются в современном марийском языке, но выявлены такие лексемы как *ал* 'алый', *нарынче* 'желтый', *кӱрен* 'бурый (о масти, шерсти)', *чал* 'седой, белый вследствие потери окраски (о волосах)', *чаватар* 'саврасый, светло-гнедой с чёрной гривой и хвостом (о масти лошади)', *рыжле* в значении 'рыжий', а также сложные и составные колоронимы, например: *ошо-ошо* 'белый-белый', *канде-канде* 'синий-синий', *ошалге канде* 'светло-синий', *шемалге канде* 'темно-синий', *ошкына* 'розовый'. Стоит отметить, что слово «рыжле» встречается только в сборнике сказок Н. Ю. Свистунова, в русском варианте используется как «рыжий». По данным словарей у слова «рыжле» не выявлено семантики «рыжий», но зафиксированы такие значения, как благовидный, пригожий, красивый [13]; румяный (розово-красный) [14, с. 44, 61].

Ввиду объёмности рассматриваемого материала в этой статье мы подробнее проанализируем наиболее частотные колоронимы *ошо* 'белый', *шеме* 'черный', *йош-*

карге ‘красный’, *ший* ‘серебряный’, *шорт-ньö* ‘золотой’. Цветовыми приоритетами в марийских сказках являются белый (*ош* / *ошо*) и чёрный (*шем* / *шеме*), которые символизируют добро и зло, их вечное противоборство с момента сотворения Земли. Как отмечает В. А. Аксорин, «два противоположных эпитета в мифологии хорошо аргументируются функциями доброго и злого богов, их отношением к экологии, человеку, социальной жизни, искусству» [8, с. 11]. Однако всё же стоит отметить более частотное использование белого в марийских сказках по сравнению с чёрным, на что указывает также О. Е. Симонина: «...в фольклорной картине мира народа мари он (белый – А.Л.) занимает самую обширную символическую зону и является «главным цветом»» [11, с. 138]. **Ош(о)** употребляется в марийских сказках в значении «белый, светлый» для обозначения:

— масти, окраса животных и оперения птиц: *ош вълёö* ‘белая кобыла’, *ош имне* ‘белая лошадь / белый конь’, *ош алаша* ‘белый мерин’, *ош тага* ‘белый баран’, *ош каза* ‘белая коза’, *ош кайык* ‘белая птица’, *ош йүксö* ‘белая лебедь’, *ош комбо* ‘белый гусь’;

— предметов одежды, ткани: *ош шовыч* ‘белый платок / скатерть, полотенце’, *ош ялук* ‘белый платок’, *ош тувыр* ‘белое платье / рубашка’, *ош тувыр-йолаш* ‘белая рубашка и брюки’, *ош вургем* ‘белая одежда’, *ош коленкор* ‘белый коленкор (хлопчатобумажная ткань)’. Белый является традиционным цветом марийского костюма, особенно он характерен для праздничного наряда и молений. Марийцы идут в священную рощу в белой одежде, чистыми и душой, и телом. Нередко их называют *ош марий* ‘белые марийцы’, как правило, в сочетаниях *ош марий калык* ‘белый народ мари’ (часто в молитвах) и *ош марий вера* ‘белая марийская вера’;

— светлого, не тёмного, белокурого человека, например, лебедь превращается в светлую красивую девушку (*йүксö ош мотор үдыр лийын шогалеш*); *ош йытыра рвезе* ‘светлый красивый парень’; *Ошвуй*

(имя героя) ‘Белоголовый’; также может быть в значении «седой»: *ош пондашан ош вуян кугыза* ‘с белой (седой) бородой седовласый старик’;

— природы и погодных явлений: *ош пыл* ‘белое облако’, *ош шикши* ‘белый дым’, *ош лум* ‘белый снег’, *ош тўтыра* ‘белый туман’, *ош куэ* ‘белая берёза’;

— продуктов, напитков: *ош кинде* ‘белый хлеб’, *ош арака* ‘белая водка’;

— внешнего вида или психоэмоционального состояния: побелеть, побледнеть из-за голода, болезни, от страха: *лўдын ошмын* ‘побелел от страха’, *кагаз гай ошо* ‘белая, как бумага’.

Кроме того, *ош(о)* используется в марийских сказках в составе устойчивых выражений: 1) *ош тўня* ‘белый свет’, которое обозначает мир, вселенную и употребляется во многих фразеологических сочетаниях, например, *ош тўня дене чеверласаш* (проститься с белым светом), *ош тўням кодаш* (оставить/покинуть белый свет) ‘умирать’, *ош тўням ужаш* (увидеть белый свет) ‘родиться’ и многих других; 2) *Ош Кугу Юмо* ‘Светлый Великий Бог’ (часто в молитвах).

Шем(е) употребляется в марийских сказках в значении «чёрный, тёмный» для обозначения масти, окраса животных и оперения птиц: *шем имне* ‘чёрная лошадь / чёрный конь’, *шем ожо* ‘чёрный жеребец’, *шем ушкал* ‘чёрная корова’, *шем үшкыж* ‘чёрный бык’, *шем маска* ‘чёрный медведь’, *шем пий* ‘чёрная собака’, *шем корак* ‘чёрная ворона’, *шем курныж* ‘чёрный коршун’. Как правило, в сказках у положительных героев животные светлой, а у отрицательных героев тёмной масти. Например, вот описание того, как появляется змей в сказке «Мишка Тома ден Катун үдыр» (Мишка Тома и Катун девица): *Кум вуян кишке толеш. Курныж гай шем имнян, почыштыжо шем корак шинча, ончычынжо шем пий кудалеш* ‘Приходит трёхголовый змей. На чёрном, как коршун, коне, на хвосте чёрный ворон сидит, впереди чёрная собака бежит’ [6, с. 191]. Однако иногда и нечисть появляется на животных светлой масти, например, в сказке

«Алым патыр» *Ош алашам кычкен, Вуверкува мурен толеш: «Ош алашам, куда лал. Ик ни гушитат ит шүртнял»* ‘Запрягав белого мерина, едет Вуверкува и поёт: «Скачи, мой белый мерин, нигде не спотыкайся»’ [7, с. 142]. Как отмечает М. А. Ключева, опираясь на слова К. А. Четкарева, «всадница вуверкува в сказке «Алымпатыр» напоминает овду, женщину с большими грудями, длинными волосами, которая считается объездчицей белых лошадей» [4, с. 264]

Шем(е) используется также в значении «грязный, нечистый», например: *Иван мончаш пураш кая. Куда шеш, могыржо моткоч шеме* ‘Иван пошёл в баню. Разделся, а тело-то совсем чёрное (грязное)’ [12, с. 113]. В сказке «Арап» жеребец советует Ивану надеть после бани свою же грязную (буквально, чёрную) рубашку: *шеш тувы ретымак чиен тол* [6, с. 158], потому что чистая, новая рубашка, которую дала ему мать, пропитана ядом. Данное значение особо различается при сопоставлении с *ошо* ‘белый’, например, в сказке «Умылдымы каче» (Несообразительный жених), в которой девушка загадывает загадку: *Авий шеме дене ошо ваиталташ каен* ‘Мать ушла чёрное на белое менять’ [12, с. 275], то есть ушла полоскать бельё: превращать грязное в чистое.

Чёрный цвет используется для описания всего, что связано с нечистой силой и колдовством и местом их обитания (*шеш вий* ‘тёмная сила’ (*шеш ия* ‘чёрный чёрт’, *шеш Вүдон* ‘чёрный Водяной’, *шеш кишке* ‘чёрная змея’ и т.д.) творит своё зло тёмной ночью – *шеш йүдым*). Например, болотная колдунья из сказки «Юмко апшат ден икшывыже-влак» (Кузнец Юмко и его дети) жила в тёмном болоте (*шеш куп*) возле дремучего и тёмного марийского леса (*шеш чодыра*), в котором хозяйничают разные тёмные силы (*шеш вий*) и сама она была чёрной из-за болотной тины (*куп лавыраште шемемше гай койын*) [10, с. 49]. Вот как описывает автор колдуна, его жилище и сына в сказке «Канде чиепу саска» (Синяя вишня): *окнадыме шеш пөрт, шикшиангше тўньыкан, шеш конга;*

юзыенгым Шеш тўркаууй маньынт да шеш йүд дечат чот тудын деч лүдыныт; тудын шинчажат пөртишө семынак шеме лийын; эргыже чылт ачаже: үпшишө шеме, шинчажат шеме, пуйто ала-могай ю тул дене ончалме гай коеш ‘чёрный дом без окон, покрытая сажей труба, черная печь; колдуна звали Чёрный лохмач, боялись его сильнее тёмной ночи; глаза его были такие же чёрные, как и его дом; сын весь в отца: волосы чёрные, и глаза чёрные, горят как-ким-то волшебным светом’ [10, с. 69-75]. Таким образом, в характеристике индивидуальных черт героев используются разнообразные эпитеты, сливающиеся в единое целое с именем героя.

Чёрный цвет также предупреждает добрых героев, что их ждёт испытание: бой с врагом, опасность, а может быть, и гибель (чернеет полотенце, колечко), например, в сказке «Кузе Йыван Нянькин кугыжан үдыр-шамычым утарен» (Как Иван Нянькин спас дочерей царя) Иван Нянькин даёт Ивану Царевичу белое полотенце и говорит: *Кунам тиде шовыч шемемеш, ушешет вочишо: мый тунам колем* [3, с. 35] ‘Когда это полотенце потемнеет (почернеет), ..., я тогда умру’. *Шеме* обозначает зло, связанное с тьмой, нижним миром, так, герой, зацепившись за черного коня (барана, гуся) попадает в нижний мир. А для того, чтобы выбраться на белый свет, нужно зацепиться за белого барана. Противостояние добра и зла символично показано в сказке «Ош принц» через двух героев, сыновей одного волшебного короля – Белого принца и Черного принца [10, с. 147.]. Белый принц жил на берегу голубой реки в замке из белого камня. Он жил с открытым сердцем и радовался жизни. Черный принц страшно ненавидел своего брата. Его мечтой было уничтожить солнце, весь белый свет, чтобы на Земле было грязно, темно и страшно. К счастью, как правило, в сказках добро побеждает зло.

Йошкар(ге) ‘красный’ – следующий цвет универсальной триады. Традиционно, это цвет крови и огня, как важнейших составляющих в жизни человека. Красный

может символизировать как добро, так и зло. Чаще всего эпитет *красный* в марийских сказках используется в прямом значении цвета при описании окраса птиц: *йошкар агытан* ‘красный петух’; краски: *йошкар чия*; ягод: *йошкар снеге, энгыж* ‘красная земляника, малина’; одежды: *йошкар тувыр / кем / сумка / посто мыжер* ‘красная рубашка, сапожки, сумка, кафтан из красного сукна’. Стоит отметить, что красный цвет в одежде считался красивым, праздничным, нарядная одежда имела какую-нибудь деталь красного цвета. Кроме этого, красный используется для обозначения цвета фонаря (*понар тул гай йошкар тул*), алкогольного напитка: *йошкар арака* ‘вино’ (букв. красная водка).

Красный цвет связан с добром, добрыми делами, например в сказке «Йошкар шовыч» (Красный лоскуток) старый заяц даёт молодому красный лоскуток и объясняет: «*Кажне поро паша йошкар шовыч дене палемдалтын*» [10, с. 244] ‘Каждое доброе дело отмечалось (на дереве) красным лоскутком’.

Как и чёрный цвет, красный является предупреждающим сигналом, что с героем произошло что-то нехорошее, оставленное героем полотенце краснеет, например, в сказке «Мишка Тома ден Катун удыр» (Мишка Тома и Катун девица) богатырь Мишка Тома перед боем с девятиглавым змеем оставляет большую чашу, на стену вонзает нож, вешает на него белое полотенце и говорит своим друзьям-богатырям: «*Тиде шовычым ончыза. Шовыч йошкаргымеке, кўмыжыши вўр йогаши тўнгалеш гын, те мыланем полишаш мийыза!*» ‘Посматривайте за этим полотенцем. Когда оно покраснеет и с него на чашу начнет капать кровь, приходите мне на помощь!’ [6, с. 193]. Здесь чётко прослеживается взаимосвязь красного и крови, полотенце краснеет, значит, герой весь в крови, ему нужно помочь.

Красный может выражать психоэмоциональное состояние человека, например, чувство злости, досады, стыда, эмоциональной боли: *Виян-Тутан йошкарген кая* ‘Покраснел от досады Виян-Тутан’ [10, с.

281]; «*Ўждымё уна лиймем ок шу!*» – *кенета йошкарген кая Нончык патыр* ‘«Не хочу быть незванным гостем!» – покраснел внезапно Нончык патыр’ [16, с. 18]; *Шўжаржын шинчаже йошкарген пытен* ‘Глаза его сестрёнки покраснели (от слёз)’ [6, с. 119]. Как видно из примеров, в данном случае употребляется не прилагательное, а составной глагол, образованный от деепричастия *йошкарген* + вспомогательного глагола.

Как и чёрный, красный в марийских сказках может символизировать зло, связанное с колдовством при магических действиях (раскалить угли докрасна), употребляется также при описании нечистой силы с красными глазами: *Пеленже нигунам уждымо шучко каза тошкыштеш, тўкыжё керде гай пўсё, шинчаже йошкар иўй гай иўла, пондашыже мочыла гай кеча* ‘Рядом с ней стоит невиданный страшный козёл, рога его острые как меч, глаза горят, как красные угли, борода висит как мочало’ [10, с. 54].

Шёртнё ‘золотой’ и *ший* ‘серебряный’ могут использоваться в марийских сказках как в прямом, так и в переносном значении. *Ший* ‘серебряный’ является одним из значимых цветов не только в марийских сказках, но и во всей картине мира, и можно отметить, что почитаем марийцами больше золота. Некоторые значения лексем *шёртнё* и *ший* совпадают. В прямом значении они употребляются при описании ювелирных украшений и предметов, сделанных из золота и серебра: *шёртнё / ший шергаи* ‘золотое / серебряное кольцо’, *шёртнё алга* ‘золотые серьги’, подчеркивая материальное благосостояние человека.

В сказках золотыми, серебряными становятся волшебные предметы: *шёртнё ортнёр* ‘золотое седло’, *ший совла* ‘серебряная ложка’, *ший шаньык* ‘серебряная вилка’, *ший шинчыр* ‘серебряная цепь’, *ший лупи* ‘серебряная плётка’, *ший омыта* ‘серебряный хомут’, *ший шога* ‘серебряная соха’, *ший товар* ‘серебряный топор’, *шёртнё олма* ‘золотое яблоко’, *ший олману* ‘серебряная яблоня’, причём золотые

яблоки растут на серебряной яблоне (*ший олманун шёртнё олмаже*) [6, с. 68]. Серебро издревле считалось «чистым» металлом, символом непорочности и мудрости, добра и порядка, поэтому часто используется для описания волшебных предметов, например, *ший товар* ‘серебряный топор’ в сказке о Серебряной Пампалче, с одной стороны, орудие труда, с другой – наделён чудесной, волшебной силой, помогающей при борьбе со злом.

В значении волшебного, чудесного, возможно, и священного, выступают золотой и серебряный цвета, когда относятся к животным и птицам: *шёртнё шулдыран лудо* ‘златокрылая утка’, *шёртнё ошлагайык* ‘золотой орёл’, *ший вараксим* ‘серебряная ласточка’, *шёртнё почан*, *шёртнё оржан имне* ‘конь с золотым хвостом, золотой гривой’, *ший пунан имне* ‘серебристый конь’, *шёртнё почан*, *шёртнё тукан тага* ‘козёл с золотым хвостом, золотыми рогами’, *ший кол* ‘серебристая рыба’.

Золотой и серебряный цвета в марийских сказках свойственны объектам сказочного государства: *шёртнё / ший кугыжаныш* ‘золотое / серебряное царство’, *шёртнё / ший дворец* ‘золотой / серебряный дворец’. *Шёртнё* символизирует сказочное богатство, благополучие, например, в описании сказочного золотого города в сказке «Йыван ден ош йүксö» (Иван и белая лебедь): *...түняште ... шёртнё ола уло, тудо шёртнё ола йырым-йыр шёртнё тумо, тудо шёртнё тумышто шёртнё тумлеге шочеш. Тудо тумлегым шёртнё ур кочкыт. Шёртнё шүмжө куштырала кийылтыт* [6, с. 47] ‘...на свете есть золотой город, вокруг этого золотого города золотые дубы, на этих золотых дубах растут золотые жёлуди. Эти золотые жёлуди едят золотые белки. Их золотая кожура валяется как мусор’. Часто эти лексемы используются в повторяющихся сюжетах, например, герои идут в *ший / шёртнё кугыжаныш* ‘серебряное / золотое царство’, строят *ший / шёртнё кўвар* ‘серебряный / золотой мост’.

Иногда эпитет золотой в сказках вступает в отношения противопоставления с серебряным, например, описание козы в сказке «Шым көсö (каза)»: *Ик шурет – ший, вес шурет – шёртнё* ‘Один рог – серебряный, другой – золотой’ [12, с. 183, 187]; описание коня в сказке «Лочо Иван»: *... йол копаже шийла чолгыжеш, йол таганже шёртнёлла коеш* ‘стопа у него блестит серебром, подкова блестит золотом’ [6, с. 67]. В сказках используется также слово *шийын-шёртнёын* ‘серебром и золотом’, например: *Шем Вудон шем ожым кушкыжын, шийын-шёртнёын веле йўла* ‘Чёрный Водяной едет верхом, жеребец под ним чёрный, серебром и золотом сияет’ [12, с. 82, 89].

В марийских сказках *шёртнё* ‘золотой’ и *ший* ‘серебряный’ употребляются также в значении «красивый, прекрасный» при описании героев, например, в одноимённой сказке про златовласую красавицу Василису (*Шёртнё үпан мотор Василиса*) [6, с. 196]. В сказке «Арап» Иван, чёрный, как араб, зайдя в левое ухо жеребца и выйдя из правого, превращается в красавца, здесь накладывается и другое значение: сверкающий подобно золоту.: *Арап моткоч чевер, яндар, шёртнё гайлийын шинчын* ‘Араб стал таким красивым, прекрасным, как золотой’. И конь у него *шёртнё оржан, шёртнё почан* ‘с золотой гривой, с золотым хвостом’ [6, с. 164]. Одной из наиболее известных и любимых народом марийских сказок является «Ший пўян Ший Пампалче», в русском переводе «Серебозубая Пампалче». *Ший* в некоторых контекстах употребляется в значениях «блестяще-белый, светлый, чистый», символизируя свет, чистоту, невинность, красоту. *Пампалче* – идеал марийской девушки, красивой, светлой, доброй, чистой душой. В тексте сказки много серебряного, для примера приведём буквальный перевод маленького отрывка: *Ший пўян Ший Пампалче ший товаржым налеш да кудо вуй ден кудо печым, колт-колт пералтен, ачажлан тёрлатен пуа. Вара ший пўешыжже кож кишым шўра да ший товарым үштышкыжө сакалта* [12, с. 81]

‘Взяла Сереброзубая Серебряная Пампалче свой серебряный топорик и, постучав колт-колт, починила отцу крышу дома и изгородь. Затем замазала свои серебряные зубы еловой смолой и заткнула за пояс серебряный топор’. В другой сказке – «Ший вуян Пази» (буквально ‘Сереброголовый Пази’) – главным героем является мальчик Пази с блестяще-светлыми волосами; как говорится в сказке, *путырак мотор эрге* [6, с. 243] ‘очень красивый мальчик’.

Сходство по цвету отражено в переносном значении словосочетаний, выражающих золотые колосья, например: *Пасушто шёртнё шурно тенгыз гай толкыналтеш* [5, с. 63] ‘На поле золотая пшеница колыхается словно море’; *...шёртнё ұпан вуйжым савалтен, тудлан шўльё пасу таушта* [7, с. 162] ‘...склонив голову с золотыми волосами, ему благодарит овсяное поле’. *Шёртнё* в переносном значении обозначает такие качества и способности человека, как «добрый» (*шёртнё кумыл* ‘золотая (добрая) душа’), «умелый, искусный» (*шёртнё кидан* ‘с золотыми руками’), «умный», например, в сказке «Сут пире» (Ненасытный волк) собака поёт: *Капем изи, вуем шёртнё – Тушман пирым ондалышым!* ‘Ростом мал, да ум золотой: Обманул волка – врага!’ [12, с. 33, 36].

В марийских сказках лексема *ший* используется также в значении «сверкающий, блестящий, прозрачный, чистый» при описании лучей солнца / луны, росы, слезы, сказочных животных: *эр кече ший картушым ончыктыш* [5, с. 53] ‘утреннее солнце показало свой серебряный картуз’; *...тылзын ший тулжо курымаш кожла вуйым тўкалта* [10, с. 171] ‘серебристый свет луны коснется макушек вековых елей’; *Яшката куэ нюслаш тўнгалеш, лывырге кудыр парчаж гыч ший гай шинча вўдшў чўчалтеш* [5, с. 40] ‘Стройная берёза начинает всхлипывать, из гибких кудрявых веток капает чистая серебряная слеза’; *Эрдене ший лупсет возын ок шукто – коча Эшай-патырым кынеттен шукта* [15, с. 117] ‘Не успеет лечь утренняя серебряная роса – дед уже будит Эшай-патыра’; (*маскан*) *коваштыже гыч ший шыжен*

лектеш, шинчам йымыктара [15, с. 178] ‘шкура медведя сверкает серебром, ослепляет глаза’. В сказках часто употребляются устойчивые сочетания *ший памаш* ‘серебряный ручей’, *ший энер* ‘серебряная река’, *ший вўд* ‘серебряная вода’; часто в переводе на русский язык этих устойчивых выражений эпитет *ший* опускается, например: (*Элнетын*) *ший вўдшў сип чодыра гоч йоген эрта* ‘Красива река Элнет. Сквозь лесные чащи несет она свои воды’ [10, с. 5, 10].

Ший также обозначает женские украшения из серебряных монет. В сказке «Меран» (Заяц) заяц приходит к женщине и просит, чтобы она помогла ей стать невестой. Женщина соглашается и спрашивает: «*А шийетше уло? Вет оръен-влак шийым чият*» [5, с. 53-54] ‘А есть ли у тебя серебряные украшения? Ведь невесты надевают украшения из серебра’. Затем женщина достаёт свою одежду с серебряными украшениями и наряжает зайца, как невесту. Заяц начинает танцевать, ходить туда-сюда, серебряные монетки звенят чылт-чолт.

Таким образом, колоронимы в марийских сказках используются как для прямого определения цвета предмета, так и несут в себе разнообразные символические значения. В целом, лексема *белый* несёт в себе позитивные значения: добро, свет, счастье, мир, чистота души, жизнь, но также связана со старостью, страхом и болезнью. *Чёрный* – это символ зла, ночи, смерти, нечистой силы, колдовства, потустороннего (нижнего) мира, греха. Чёрный противопоставлен белому: если белый – свет, то чёрный – тьма, день – ночь, жизнь – смерть, чистота – грязь. *Красный* в марийских сказках чаще всего используется в прямом значении цвета, но может символизировать как добро, так и зло. Положительная коннотация красного цвета в марийских сказках ассоциируется с красотой, добром, праздником, отрицательная коннотация связана со злостью, стыдом, болью, опасностью и угрозой, колдовством. В семантической структуре лексем *шёртнё* ‘золотой’ и *ший* ‘серебряный’ в ска-

зочном тексте символаобразующая функция преобладает над номинативной, придавая объектам и героям сказок чудесную, волшебную, ирреальную характеристику.

В целом, употребление цветолексем помогает заворочить читателя, окуная его в чудесный и красочный мир сказки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Молданова Т. А., Шиянова А. А. Сопоставительный анализ цветовой лексики в марийских и хантыйских загадках // Мир науки, культуры и образования. 2021. №2 (87). С. 408-411.
2. Глухова Н. Н. Символика цвета в марийских песнях: гендерный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-37.
3. Евсеев Т. Е. Калык ойпого: Тошто годсо ойлымаш, йомак, ончыч лийшаш пале, омо кусарыме, тунуктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шүведыме ю-влак = Марийский фольклор: Марийские сказания, сказки, предсказания, сновидения, нравоучения, юмор, загадки, молитвы и заклинания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 208 с.
4. Ключева М. А. Персонаж вувер в марийских народных играх // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2. С. 259-278.
5. Кўслезе тукым. Марий калык йомак-влак / Сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. 96 с.
6. Марий йомак: сборник = Марийские сказки / Сост. К. А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1950. 254 с.
7. Марий калык ойпого антологий / В. Т. Михайлов чумырен. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2012. 304 с.
8. Марийский фольклор: мифы, легенды, предания = Марий калык ойпого: тоштыен ой-влак / Сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 288 с.
9. Нылле ик шоя: йомак-влак = Сорок одна небылица: сказки / Сост. К. А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1955. 40 с.
10. Свистунов Н. Ю. Марий чодыран йомакше-влак = Сказки марийского леса. Йошкар-Ола, 2014. 312с.
11. Симонова О. Е. Цветовая палитра марийских сказок // Вестник ВЭГУ. 2015; № 3 (77). С.137-146.
12. Сказки луговых мари: Свод марийского фольклора / Сост. С. Сабитов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. 368 с.
13. Словарь марийского языка [Электронный ресурс]: в 10-ти т. Режим доступа. URL: http://marlamuter.com/muter/ru/10_томан (дата обращения: 20.02.2022).
14. Словарь цветообозначающих слов современного марийского языка. Сомбатхей, 2008. 112 с.
15. Филиппов-Чончурий А. Ф. Чодыраводыж: легенде, преданий, йомак, новелле, повесть, ойлымаш-влак / С. Д. Архипова чумырен. Йошкар-Ола, Марий Эл писатель ушем, 2013. 352 с.
16. Эман С. Нөнчык патыр. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 52 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva L. A., Hudobina O. F., Moldanova T. A., Shijanova A. A. Sopostavitel'nyj analiz cvetovoj leksiki v marijskih i hantyskikh zagadkah // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. 2021. №2 (87). S. 408-411.
2. Gluhova N. N. Simvolika cveta v marijskih pesnjah: gendernyj aspekt // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 7 (45): v 2-h ch. Ch. I. S. 32-37.
3. Evseev T. E. Kalyk ojpoogo: Toshto godso ojlymash, jomak, onchych liyshash pale, omo kusaryme, tunykten kalasyme, voshtylytysh, tushto, kumaltysh mut da shŷvedyme ju-vlak = Marijskij fol'klor: Marijskie skazanija, skazki, predskazanija, snovidenija, nravoucheniya, jumor, zagadki, molitvy i zaklinaniya. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1994. 208 s.

4. Kljucheva M. A. Personazh vuver v marijskih narodnyh igrach // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2020. T. 14. № 2. S. 259-278.
5. Kysleze tukym. Marij kalyk jomak-vlak / Sost. A. E. Kitikov. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1979. 96s.
6. Marij jomak: sbornik = Marijskie skazki / Sost. K. A. Chetkarev. Joshkar-Ola: Mar. gos. izd-vo, 1950. 254 s.
7. Marij kalyk oj-pogo antologij / V. T. Mihajlov chumyren. Joshkar-Ola: Marij kniga savyktysh, 2012. 304 s.
8. Marijskij fol'klor: mify, legendy, predanija = Marij kalyk oj-pogo: toshyuen oj-vlak / Sost. V. A. Akcorin. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1991. 288 s.
9. Nylle ik shoja: jomak-vlak = Sorok odna nebylica: skazki / Sost. K. A. Chetkarev. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1955. 40 s.
10. Svistunov N. Ju. Marij chodyran jomakshe-vlak = Skazki marijskogo lesa. Joshkar-Ola, 2014.312s.
11. Simonova O. E. Cvetovaja palitra marijskih skazok // Vestnik VJeGU. 2015; № 3 (77).S.137-146.
12. Skazki lugovyh mari: Svod marijskogo fol'klora / Sost. S. Sabitov. Joshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. 368 s.
13. Slovar' marijskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]: v 10-ti t. Rezhim dostupa. URL: http://marlamuter.com/muter/ru/10_toman (data obrashhenija: 20.02.2022).
14. Slovar' cvetooboznachajushhih slov sovremennogo marijskogo jazyka. Sombathej, 2008. 112 s.
15. Filippov-Chonchurij A. F. Chodyravodyzh: legende, predanij, jomak, novelle, povest', ojlymash-vlak / S. D. Arhipova chumyren. Joshkar-Ola, Marij Jel pisatel' ushem, 2013. 352 s.
16. Jeman S. Nönchik patyr. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1983. 52 s.

Поступила в редакцию 14.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Андреева Л.А., Худобина О.Ф. Цветовая лексика в марийских сказках // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 131-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Andreyeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541223>

УДК 82-21

Беринская Я. Д.

Беринская Яна Денисовна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620075, Свердловская область, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. E-mail: yana_berinskaya@mail.ru.

Историческая проблематика драмы М. Андерсона «Королева Елизавета»

Аннотация. В данной статье осмысливается отношение к историческому материалу среди драматургов США XX в. на материале творчества такого американского писателя, как Максвелл Андерсон. Подробно исследуется авторская философия истории Андерсона, воплотившаяся в пьесах драматической трилогии о Тюдорах (для анализа выбрана трагедия «Королева Елизавета»). В статье предпринята попытка реконструировать авторскую концепцию исторического путем изучения динамической взаимосвязи формальных и содержательных элементов драматического текста, а также вниманием к рассмотрению вопросов, связанных с изображением исторических личностей в литературе. Производится анализ драмы «Королева Елизавета» с точки зрения исторического материала, поэтической формы, характеров персонажей и специфики конфликта трагедии, а также формируются представления о некоторых эстетических воззрениях М. Андерсона, в частности о его взглядах на изображение истории в искусстве и место поэзии в театре.

Ключевые слова: Максвелл Андерсон, трагедия, историческая драма, поэтический язык, белый стих, Елизавета Тюдор, поэтика историзма.

Berinskaia I. D.

Berinskaia Iana Denisovna, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, 620075, Sverdlovsk region, Yekaterinburg city, ave. Lenina, 51. E-mail: yana_berinskaya@mail.ru

Historical problems of M. Anderson's drama “Elizabeth the Queen”

Abstract. In this article, the attitude to historical material among the playwrights of the USA of the XX century is comprehended based on works of such an American writer as Maxwell Anderson. The author's philosophy of history, embodied in the plays of the Anderson's dramatic trilogy about the Tudors, is studied in detail (the tragedy “Elizabeth the Queen” is chosen for analysis). The article attempts to reconstruct the author's historical concept by studying the dynamic relationship of formal and substantive elements of a dramatic text, as well as by paying attention to the consideration of issues related to the depiction of historical figures in literature. The analysis of the drama “Elizabeth the Queen” is carried out from the point of view of historical material, poetic form, the depiction of characters, and the specifics of the conflict of the tragedy, as well as ideas about some aesthetic views of M. Anderson, in particular the depiction of history in art and the place of poetry in the theater.

Key words: Maxwell Anderson, tragedy, historical drama, poetic language, blank verse, Elizabeth Tudor, poetics of historicism.

Джеймс Максвелл (Максуэлл) Андерсон (англ. Maxwell Anderson, 1888-1959) – широко известный американский драматург и теоретик театра, пик славы которого приходился на тридцатые-сороковые годы прошлого века. Андерсоновские пьесы пользовались необычайной популярностью, в постановках играли знаменитые актеры того времени такие, как М. Брандо, Р. Харрисон, К. Корнелл и другие. Авторитет Андерсона был настолько высок, что ему присваивали множество пышных титулов. Например, «король бродвейской интеллигенции». Максвелл Андерсон написал около сорока пьес и радиосценариев, включающих такие разнообразные формы, как музыкальная комедия, бытовая комедия, историческая драма, фэнтези и поэтическая трагедия. По объему творчества, разнообразию сюжетов и драматических форм Андерсон превосходит большинство своих современников.

Максвелл Андерсон был одним из самых успешных авторов трагедий, которые до сих пор представляла американская сцена. Кроме того, он был первым американским драматургом, сделавшим поэтическую форму популярной на американской сцене. Он пытался возродить поэтический язык трагедий. Более тридцати его пьес были представлены на Бродвее, многие из них были очень успешны. Однако, несмотря на все это, интерес к его персоне утих уже к концу XX века.

Как уже было отмечено выше, престиж Андерсона возрастает с начала 1930-х годов благодаря двум историческим драмам: «Королева Елизавета» («Elizabeth the Queen», 1930) и «Мария Шотландская» («Mary of Scotland», 1933). 1930 год, в котором «Королева Елизавета» была представлена на Бродвее, ознаменовал начало серии драматических произведений в стихах, написанных Андерсоном для театра. До этого времени его творчество можно было отнести к журналистскому направлению, хотя он пробовал свой талант в поэтической среде в «Белой пустыне» («White Desert», 1922). В последующие годы Андерсон активно использовал исторический

и биографический материал для написания пьес, для более точного изображения персонажей и создания атмосферы; и в использовании истории и биографии он был чрезвычайно успешен.

«Королева Елизавета» как пьеса была откровенным экскурсом в «Елизаветинской драму», а также в жизнь самой королевы Елизаветы. Персонаж придворного шута, сцены с серией каламбуров, использование пьесы в пьесе (фрагмент Генриха IV, использованный в заключительном акте), – все это не просто наводит на мысль о случайных перекличках с шекспировской драмой. Как и многие драматурги елизаветинской эпохи, Андерсон обратился к жизни важных исторических личностей для раскрытия своего сюжета. Что еще более важно, многие части пьесы, особенно сильно эмоциональные сцены, были написаны белым стихом.

Драма Андерсона была написана, во времена, когда прослеживался значительный биографический и литературный интерес к «Королеве-девственнице». Следовательно, было много дискуссий относительно подлинности событий пьесы. Признание того, что события этой истории не совпадают с известными историческими фактами, было сочтено необоснованной критикой. В аристотелевском смысле сюжет считался вероятным и даже, учитывая характер персонажей, задуманных драматургом, неизбежным. Было много критических замечаний такого рода в защиту права поэта пересмотреть общепринятые правила истории. Андерсон хитро приспособил сплетни об истории Елизаветы Тюдор к замыслу трагедии ради более драматического повествования. Привилегия драматической вольности была использована Андерсоном для воссоздания истории любви: страстного, головокружительного романа между двумя доминирующими персонажами, сильными личностями, которые думали лишь о собственном возвышении до вступления в любовные отношения.

Из персонажей, окружающих двор Елизаветы, наиболее привлекательными и четко очерченными являются персонажи

шута и Пенелопы. Оба обладают изяществом и человеческим теплом, которые делают их довольно привлекательными и живыми. Другие персонажи, связанные с судом, не очень четко определены. Они используются для создания атмосферы и придания внешнего вида и атрибутов елизаветинских времен, но они остаются неприступными призраками, плетущими интриги против Эссекса, чтобы завоевать расположение жестокосердной королевы, обладавшей пронзительным умом. Сесил, мерзавец-советник, который опустился бы до любых уловок, чтобы добиться своей цели, довольно точно изображен. Берли и Бэкон, как исторические персонажи, хорошо вписаны в пьесу, но у них нет движущего интереса или мотива, чтобы сделать их реальными и оживить их на страницах пьесы Андерсона.

Елизавета, королева-девственница Англии, была немолода, когда ее интерес к Эссексу перерос в любовь. Ее рыжие волосы утратили свой мягкий блеск, однако глаза все еще сияли и искрились. Она становилась все более суровой, оставаясь царственной и гордой. В Эссексе она увидела последние остатки своей юности, свой последний шанс по-настоящему жить, свою единственную надежду сохранить сияние женского очарования, с которым она так гордо флиртовала и соблазняла мужчин.

В пьесе «Королева Елизавета» главная героиня предстает перед нами молодой, чувственной, полной желанием любить и быть любимой. Однако в первой сцене первого акта мы видим (точнее узнаем из уст другого персонажа) в первую очередь королеву. Через косвенную характеристику героини – мнение о ней лорда Бэкона – мы узнаем о тех страхах, что живут в ее душе: *“King John is dead; this is Elizabeth, Queen in her own right, daughter of a haughty line there is one man in all her kingdom she fears and that man's yourself, and she has good reason to fear you. You're a man not easily governed, a natural rebel, moreover, a general, popular and acclaimed, and last, she loves you, which makes you the more to be*

feared, whether you love her or not” [3, с.22]. На что Эссекс отвечает Бэкону: *“I do love her! I do!”* [3, с.22].

Она знала, что, когда Эссекс уйдет, она должна быть строгим мастером своего дела, королевой, которая должна составить изящно, но в одиночестве. В пьесе Андерсона она способна на остроумную шутку, она не утратила чувства юмора, но у нее довольно острый язык, который может дать отпор врагам. У нее блестящий ум, благодаря которому она может соперничать с любимым, даже с Беконем, и выйти из словесного поединка невредимой. Ее темперамент очень неустойчив и определенно склонен к пессимизму, что приводит к вспышкам гнева. Откровенная, прямая, предельно реалистичная в своей точке зрения, она не оставляет шансов неверно истолковать свои намерения, когда говорит.

Елизавета очень хочет разделить с кем-то свою жизнь, рассеять пустоту в душе. Но она одинока, всегда будет одинока как женщина в царстве своей силы. Лишь некоторые мужчины могли бы сравниться с ней по достоинству. И когда приходит тот, кто нужен, он слишком сильно желает лишиться ее заветного владения, ее королевства.

Эссекс – сильный персонаж, который смог получить то, что хотел, как только настроился на это. Но он встретил равного себе (и даже более чем), когда столкнулся с Елизаветой. У него с Ботвеллом много общего. Они оба военные и каждый – человек действия, а не слов. Оба добиваются любви или королевства и в итоге теряют обоих. Эссекс более литературен, более изучен, чем Ботвелл. У него большая эмоциональная глубина, более пламенная страсть. Ботвелл более нежный, верный и внимательный. Эссекс – молодой человек, у которого впереди много лет борьбы; Ботвелл старше, но энергичен и был бы более стабильным и устоявшимся в браке, чем Эссекс.

Пьесу «Королева Елизавета» можно считать исследованием характеров, в особенности двух персонажей, Елизаветы и Эссекса, которые выступают в качестве

главной движущей силы пьесы. Когда личности Елизаветы и Эссекса объединяются, оба энергичные, гордые и интеллектуально развитые, тогда страсть, нежность и ненависть вступают в столкновение, что прослеживается в их речи и действиях. Пламенная борьба между Елизаветой и Эссексом бросает вызов интересам любого человека. Понятные всем эмоции стремятся превалировать над персонажами: любовь, ревность и амбиции, в то время как читатель с тревогой и напряженным интересом ждет кульминации событий. Оба (Елизавета и Эссекс) видят в другом черты, которыми они восхищаются, аспекты, которые они хотят лелеять, но при этом у каждого из них есть амбиции, и они завидуют успеху или потенциальной власти другого. Эти черты характера делают их жизни несовместимыми. В борьбе оказывается очевидным, что холодный расчет победит, и это приводит к трагедии: к смерти Эссекса и одиночеству, страданиям Елизаветы.

Андерсон строит свою драму именно на существовании любви, он сосредотачивает все действия пьесы вокруг конфликта власти и страсти. В финале Елизавета признает, что жажда власти одержала победу над ее женским началом.: “<...> *I know now how it will be without you. The sun will be empty and circle round an empty earth . . . And I will be queen of emptiness and death*” [3, с.138].

Казнь Эссекса является победой для Елизаветы-королевы, но в то же время поражением для нее как для женщины.

«В отличие от Ю. О'Нила и других драматургов США XX в., М. Андерсон в своих исторических трагедиях проявил интерес к романтической манере письма. По этому поводу Джон Гасснер писал: «М. Андерсон стал для американского театра тем, чем Шиллер для немецкого и Ростан для французского. Он дал американскому театру романтическую трагедию» [5, с. 865].

Трагедия в представлении писателя была неотделима от поэзии. «Вместе с Гете я считаю, что драматическая поэзия яв-

ляется на сегодняшний день величайшим достижением человека на земле», – утверждал М. Андерсон [4, с. 48]. Данное убеждение драматург реализовал в своей художественной практике, начав писать свои трагедии белым стихом, который считали устаревшим и окончательно вышедшим из моды. Так в американский театр, который никогда не имел своего поэта-драматурга, пришла классическая традиция европейского театрального искусства, на высотах которой – Эсхил, Софокл, Еврипид, Шекспир, Гете, Шиллер, Байрон, Пушкин, Лермонтов» [1, с.108-109].

Максвелл Андерсон разработал своего рода поэтический диалог, который является уникальным по ритму и стилю. Он не был подражателем, им владела идея развить неповторимый авторский стиль. Андерсону удалось создать атмосферу елизаветинских времен во многом благодаря своему довольно архаичному стилю письма. Сама королева Елизавета излагает свои мысли поэтическим белым стихом, который наделенный воображением Андерсон позволил ей произнести. Некоторые критики находили его творчество недостаточным для того, чтобы называться великой поэзией, но, следует отметить, они отдавали ему должное за то, что он был хорошим писателем и рассказчиком. Возможно, все дело в том, что попытки Андерсона воссоздать атмосферу XVI века заканчиваются драматургическими приемами того же периода. Введение лишь нескольких исторических личностей, мало используемых в драматургии, является скорее недостатком. Ведь такие персонажи, как Бербедрж, Бэкон и Хемминг служат только для того, чтобы придать колорит времени.

«Королева Елизавета» по праву пользуется успехом как историческая драма. В этом почти не остается сомнений, хотя и возникают споры относительно гармонии формы и замысла. Но в трактовке истории, в поэтическом стиле диалога, в сценической эффективности пьеса заслуживает высокой оценки. Андерсон начал писать пьесы с твердой верой в тот факт, что место

поэзии в театре. В «Королеве Елизавете» он объединил свою веру в драматическую поэзию и ранее демонстрируемый интерес к историческим темам, ему удалось создать пьесу с серьезными намерениями и высокой целью.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на некоторые возможные ошибки в исполнении, драма «Королева Елизавета» выполнила цели своего автора. В данной пьесе зарождается концепция исторического М. Андерсона, согласно которой личностное всегда преобладает над государственным, а вся история есть результат индивидуальных решений той или иной сильно личности, обла-

дающей властью. «Диалектика исторического и личного явно сдвигается в сторону личности, способной своей волей изменять ход истории» [2, с. 37]. Андерсону важно изобразить не столько политические конфликты эпохи, четко следуя историческим событиям, сколько трагедию личности, оказавшейся под гнетом государственной власти; взаимоотношения главных героев, помещенных в условия выбора между человеческим долгом и государственной властью. Историческая составляющая драмы вторична, для Андерсона важны характеры и чувства персонажей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котлярова В.В. Жанровая самобытность исторической драмы США XX века в документально-художественном дискурсе // Мировая литература в контексте культуры. 2013. №2 (8). С. 50-62.
2. Шамина В.Б. Американская драма XX века: основные тенденции развития. Монография – Lambert Academic Publishing, 2011. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/shamina-amerikanskaya-drama-xx/index.htm> (дата обращения: 06.04.2022)
3. Anderson M. Eleven verse plays. Elizabeth the Queen. – Florida: HARCOURT, BRACE AND COMPANY, 2012. <https://archive.org/details/elevenverseplays00ande> (дата обращения: 06.04.2022)
4. Anderson M. Off Broadway. Essays about the Theatre. New York: Da Capo Press, 1956. 91 p.
5. Gassner D. Present of the theatre. New York: Simon and Schuster, 1959. 865 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kotljjarova V.V. Zhanrovaja samobytnost' istoricheskoi dramy SShA XX veka v dokumental'no-hudozhestvennom diskurse // Mirovaja literatura v kontekste kul'tury. 2013. №2 (8). S. 50-62.
2. Shamina V.B. Amerikanskaja drama XX veka: osnovnye tendencii razvitija. Monografija – Lambert Academic Publishing, 2011. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/shamina-amerikanskaya-drama-xx/index.htm> (data obrashhenija: 06.04.2022).
3. Anderson M. Eleven verse plays. Elizabeth the Queen. – Florida: HARCOURT, BRACE AND COMPANY, 2012. <https://archive.org/details/elevenverseplays00ande> (data obrashhenija: 06.04.2022).
4. Anderson M. Off Broadway. Essays about the Theatre. New York: Da Capo Press, 1956. 91 p.
5. Gassner D. Present of the theatre. New York: Simon and Schuster, 1959. 865 p.

Поступила в редакцию 12.04.2022.
Принята к публикации 17.04.2022.

Для цитирования:

Беринская Я. Д. Историческая проблематика драмы М. Андерсона «Королева Елизавета» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 140-144. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Berinskaia.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541235>

УДК 811.111'42:[004.42+794.1]

Макарчук Я. В.

Макарчук Яна Владимировна, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92. E-mail: yanamakarchuk@mail.ru.

Языковые особенности текстов мобильных приложений для обучения игре в шахматы (на материале английского языка)

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления языковых особенностей текстов мобильных приложений по обучению игре в шахматы на материале английского языка. Автором представлен теоретический материал, на основе которого было проведено эмпирическое исследование. Также описаны случаи использования грамматико-синтаксических и лексических средств в мобильных приложениях по обучению игре в шахматы из выборки, включающей тридцать мобильных приложений для разного возраста и уровня подготовленности игроков. Автором описаны примеры использования различных видов повторов, категории темпоральности, лексической инклюзивности, лексической идентичности, лексической эксклюзивности, топикальных цепочек. Уделено внимание использованию креолизованного текста и различных элементов креолизации (особый шрифт, различное сочетание цветов, изображений, пиктограмм и идеограмм) как средства влияния на восприятие пользователя.

Ключевые слова: гипертекст, гипертекстовое пространство, мобильное приложение, игра в шахматы, языковые особенности, английский язык.

Makarchuk Ya.V.

Makarchuk Yana Vladimirovna, Khakass State University named after N.F. Katanov, Russia, 655017, Abakan, Lenin Ave., 92. E-mail: yanamakarchuk@mail.ru.

Linguistic features of texts of mobile applications for teaching the game of chess (on the material of the English language)

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the language features of the texts of mobile applications for teaching the game of chess on the material of the English language. The author presents the theoretical material on the basis of which an empirical study was carried out. It also describes the cases of using grammatical-syntactic and lexical means in mobile applications for teaching the game of chess from a sample that includes thirty mobile applications for players of different ages and levels of training. The author describes examples of using different types of repetitions, categories of temporality, lexical inclusiveness, lexical identity, lexical exclusivity, topical chains. Attention is paid to the use of creolized text and various elements of creolization (a special font, a different combination of colors, images, pictograms and ideograms) as a means of influencing the user's perception.

Key words: hypertext, hypertext space, mobile application, chess game, language features, the English language.

Актуальность исследования языковых особенностей мобильных приложений для обучения игре в шах-

маты определяется увеличением роли информационных процессов в жизни общества, центральным из которых является

широкое внедрение и использование гипертекстовых систем и технологий в информационном пространстве современного общества, в межкультурной и профессиональной коммуникации.

Проблема исследования обусловлена, с одной стороны, развитием научных подходов к лингвистическому обеспечению компьютерных программ, направленных на обучение английскому языку, а с другой, недостатком сведений по анализу языковых особенностей текстов мобильных приложений на английском языке.

Данная проблема существует в рамках функционально-коммуникативного описания языка и тесно связана с такими направлениями языкознания как коммуникативная и когнитивная лингвистика, лингвопрагматика, теория коммуникации.

Настоящее исследование основывается на теории современного электронного гипертекста (В. Буш, М. Визель, О. Дедова, Т. Нельсон, М.М. Субботин, Т. Хартунг, Н.А. Шехтман, В.Л. Эпштейн); теории обучения иноязычной коммуникации (Л. С. Выготский, А. Д. Гарцов, Н. И. Гез, И. А. Зимняя, Г. Палмер, И. В. Рахманов, Б. Ф. Скиннер, С. К. Фоломкина, И. И. Халева, Л. В. Щерба); концептуальных основах информационных и коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам (Р.Г. Пиотровский, К.Р. Пиотровская, В.С. Полат, М. Adnanes, W. M. Ronning).

Цель исследования – изучить структурные и семантические компоненты гипертекста, креолизованного текста, используемые в мобильных приложениях по обучению игре в шахматы (на материале английского языка).

В основе исследования лежат мнения ученых, что «в связи с появлением современных информационных технологий и новых форм коммуникации внимание лингвистов привлекают особенности языкового общения в компьютерной сети, в частности, гипертекстовая организация интернет-пространства» [5, с. 63].

Непосредственно термин «гипертекст» был введен Т. Нельсоном в 1965

году, который трактовал его как непоследовательную запись.

Вслед за Минеевой М.В. мы будем понимать под лингвистическим гипертекстом «нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи ссылок» [5, с. 67].

В качестве структурных элементов гипертекста О.В. Дедова, М.В. Масалова и О.В. Барст выделяют:

- 1) отдельную информационную единицу;
- 2) гипертекстовую ссылку (средство, делающее возможным переход от одной информационной единицы к другой) [1; 2; 4].

В соответствии с целью исследования нами был изучен теоретический материал по проблеме исследования, а также подобраны приложения по обучению игре в шахматы, интерфейс и содержание которых имеет перевод на английский язык.

Нами были проанализированы тридцать мобильных приложений по обучению игре в шахматы на английском языке [3; 6; 7; 8; 9]: «Chess for kids – Play & Learn», «Magnus Trainer», «Chess King Обучение», «Chessify», «Chess Guess», «Chess.com», «Lichess», «Play Magnus», «Follow Chess», «Tiny Battle Chess Free», «Chessplode», «Really Bad Chess», «The Chess Planet», «Chess Light», «CT-ART», «8-Queen», «Battle Chess 3D», «iChess Puzzles», «Chessimo», «Chessable», «Chess Tempo», «Cube Chess», «Red Hot Pawn Chess», «Chess Royale», «Chess 24», «Chess Craft», «Simple Chess», «Spark Chess», «Chessls», «Chess Time Live».

Приложения данного типа являются ярким примером сочетания гипертекстовых ссылок, включающих ссылки на текстовый материал и изображения. В основном, это внутритекстовые ссылки, но часто используются и ссылки на внешние ресурсы.

Рассмотрим языковые средства в электронном гипертексте мобильных при-

ложений для обучения игре в шахматы на материале английского языка.

Нами были рассмотрены грамматико-синтаксические средства, которые наблюдаются в большинстве мобильных приложений.

Если рассматривать категорию связности текста, то следует отметить повтор,

который является ведущим грамматико-синтаксическим средством связности в гипертексте. В рассматриваемых нами мобильных приложениях повторы присутствуют в основном в паре «гиперссылка – заголовок текста на смежной странице» (Рис. 1).

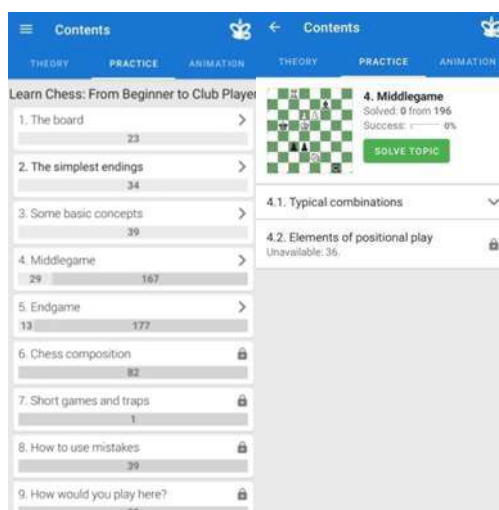

Рис. 1. Пример использования элемента гиперссылки «повтор» (приложение «Chess King»).

В мобильных приложениях повтор является гипертекстовым коннектором, связкой-указателем, неким лексическим знаком, который вмещает в себя блок информации и без перехода к его содержанию является потенциально значимой единицей, указывающей на этот информационный блок и на его наличие.

На рисунке по принципу связи «гиперссылка – заголовок текста на смежной странице» связан блок «Middlegame». На главной странице он является гиперссылкой наряду с другими гиперссылками, которые представляют собой подзаголовки одной темы по изучению разделов игры в шахматы. На дочерней странице заголовок переходит из гиперссылки в самостоятельный заголовок страницы с сохранением номера подзаголовка с выделением полужирным шрифтом для более удобного восприятия пользователем.

Таким образом, тексты приложений на своих так называемых страницах меню или «home» страницах имеют кликабель-

ные знаки, а в сознании играющего они становятся заголовками информационных блоков. С их помощью у игрока выстраивается схема лабиринта или системы ходов, где к каждому повороту играющий видит заголовок нового информационного блока.

Таким образом, чтение текста становится моделируемым в соответствии с уровнем пользователя. Играющий читает именно тот информационный блок, который себе запланировал.

Следует отметить, что гипертекстовые знаки (кнопки) для перехода на другую страницу имеют не только вербальную часть, но и изображение. Такой вид креолизации позволяет играющему догадаться о назначении этого знака (кнопки) и заранее продумать свою стратегию чтения игровых пояснений.

На уровне грамматико - синтаксических форм в тексте приложения проявляет себя категория темпоральности, которая определяется через реализацию временных

отношений в языке и реализуется через глагольные формы.

Например, в мобильных приложениях по обучению игре в шахматы чаще всего

встречаются глаголы в повелительном наклонении: учишь сейчас (learn now), прочитай (read), передвинь (move), ответь (answer), предложи (suggest).

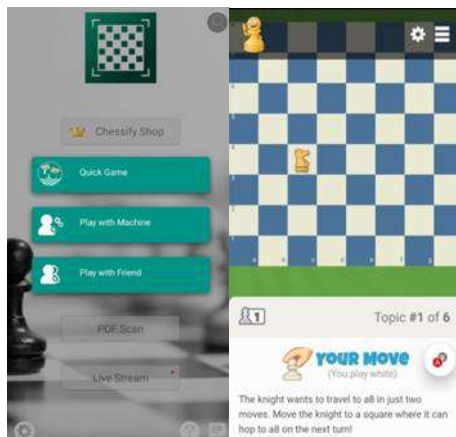

Рис. 2. Пример использования в мобильных приложениях глаголов в повелительном наклонении (приложения «Chessify» и «Chess for kids – Play & Learn»).

На рисунке 2 в качестве примера приведены глаголы в повелительном наклонении «play», «move». Глаголы такого типа используются, как это видно из примера, в названиях блоков, представляющих собой гиперссылки, для емкой формулировки заголовка, поясняющего, с чем пользователю необходимо будет работать при переходе на дочернюю страницу, а также используются в формулировках за-

даний, что является типичной характеристикой структуры предлагаемых заданий в рамках обучения игре в шахматы.

В приложениях, разработанных для детей младшего возраста, мы видим применение оценочно-информативного типа высказывания. В основном это предложения, состоящие из одного или двух слов: «Fantastic!», «Excellent!», «Great job!», «Wonderfull!» (Рис. 3).

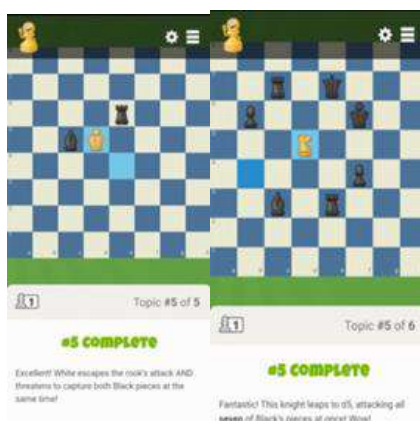

Рис. 3. Пример использования в мобильных приложениях оценочно-информативного типа высказывания – похвалы (приложение «Chess for kids – Play & Learn»).

На рисунке представлен пример страницы из приложения «Chess for kids – Play & Learn», которое насыщено выска-

зываниями оценочно-информативного типа (похвала), так как приложение разработано специально для детей, и наличие та-

кого типа лексики является обязательным условием для создания ситуации успеха обучающихся.

Другим примером создания ситуации успеха в мобильном приложении с помощью побудительных предложений является

приложение «Chess Guess». Например, на рисунке 4 представлена фраза «Play like a world champion!», которая мотивирует игрока достигать успеха в обучении игре в шахматы (Рис. 4).

Рис. 4. Пример использования в мобильных приложениях побудительных предложений (приложение «Chess Guess»).

Вторым типом языковых средств, который мы рассматриваем в своем исследовании, являются лексические средства (семантическая изотопия), которые проявляются в лексической инклюзивности, лексической идентичности, лексической эксклюзивности, наличии топикальных цепочек.

Что касается лексической инклюзивности, то отметим, что она обнаруживается при исследовании синонимических, предметно-тематических, лексикосемантических и других группировок слов.

Лексическая инклюзивность прослеживается в том, что все приложения имеют стандартную лексику по основам игры в шахматы на английском языке: piece, board game, chess board, file, rank, diagonal, square, knight, king, rook, pawn, bishop, queen, opening, gambit, middlegame, endgame, check, mate, stalemate, draw, fork, castling, pin, sacrifice, exchange и другие.

Данный пример представляет собой предметно-тематические группировки слов, подразделяемые, например, на названия шахматных фигур; названия частей

шахматной доски; названия периода партии, названия комбинаций, применяемых в процессе игры в шахматы.

В приложениях, как в целом и в игре в шахматы, мы встречаем когнитивные метафоры (теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона): ходить, закрываться, угрожать, нападать, прыгать, менять цвет (move, close, threaten, attack, leap, switch colour), некоторые из которых по отношению друг к другу в русском языке являются синонимами: «бить – рубить – брать – захватить» (в английском языке чаще используются глаголы «capture» и «battle») – означает взятие фигуры противника своей фигурой (Рис. 5).

Анализируя лексические средства, используемые в мобильных приложениях по обучению игре в шахматы, мы можем проследить использование частных положений теории когнитивной метафоры. На рисунке приведены примеры использования когнитивных метафор в содержании блоков приложения (knight «wants», it can «hop», «capture», «switch colors»).

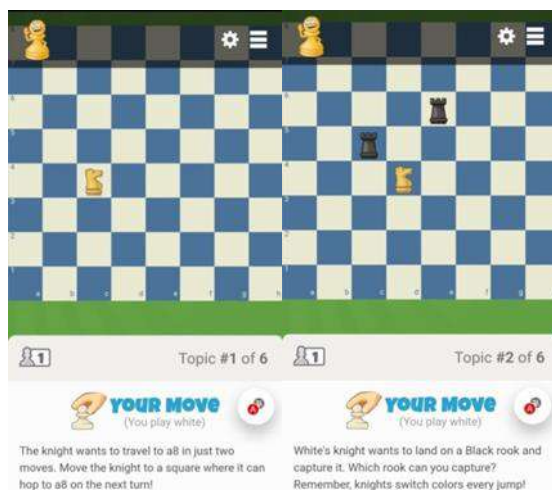

Рис. 5. Пример использования в мобильных приложениях когнитивной метафоры (приложение «Chess for kids – Play & Learn»)

В приложениях активно используются термины-метафоры, заимствованные из общеупотребительной лексики: вилка, связка, жертва, размен (fork, pin, sacrifice, exchange).

Таким образом, данные лексемы, пришедшие изначально из общеупотребительной лексики, призваны сформировать иную, принципиально новую точку зрения на рассматриваемое явление в контексте шахматной игры.

Также мы видим обратные примеры, когда лексика, изначально используемая только в игре в шахматы, транслировалась из профессиональной в общеупотребительную.

Например, castling (рокировка), check (шах), mate (мат).

Следующим лексическим средством является лексическая идентичность. Способом реализации отношений лексической идентичности признаются различные виды повторов: полный повтор, корневой повтор и синонимический повтор, являющийся также и средством актуализации смыслового членения высказывания.

В мобильных приложениях по обучению игре в шахматы в основном мы видим полный повтор, то есть дублирование темы на странице, связанной с предыдущей страницей гипертекстовой ссылкой (Рис. 6).

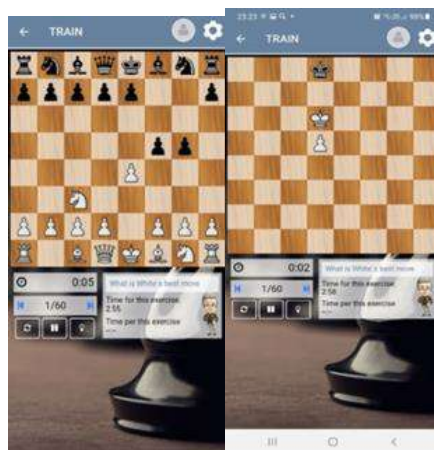

Рис. 6. Пример использования полного повтора (приложение «Chessimo»).

Лексическая эксклюзивность – противоположность внутри, одной и той же сущности, понимаемую как развитое до предела различие одной сущности, что в полной мере выражается в явлении антонимичности.

В теории шахмат имеется достаточно примеров употребления антонимов. Например, «белые» и «черные» в значении противопоставления противников; «плохой слон» – слон, зажатый собственными пешками игрока, «хороший слон» – слон,

обладающий большей подвижностью, потому что собственные пешки находятся на полях цвета противоположного цвету; «антипозиционный» – ход или план, который не соответствует принципам позиционной игры. Конечно, в мобильных приложениях мы не увидим много примеров антонимов, так как они ограничены определенными целями и задачами научить играть в шахматы или закрепить полученные умения (Рис. 7).

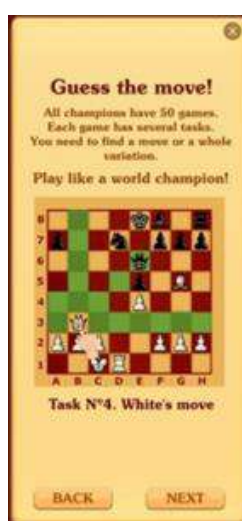

Рис. 7. Пример использования в мобильных приложениях антонимов (приложение «Chess Guess»).

Топикальные цепочки – микротемы, вносящие вклад в развитие общей макротемы гипертекста, зачастую эксплицитно выраженной в заголовке.

Если рассматривать список или набор кликабельных ссылок как топикальные цепочки, то в приложении для обучения одной теме в рамках курса игры в шахматы на каждой странице набор ссылок является топикальной цепочкой.

Если сравнивать эти цепочки в одном приложении, то можно обнаружить разницу в семантической связи между топикальной цепочкой на главной странице приложения и на дочерних страницах (Рис. 8).

На рисунке 8 представлена общая тема «Practice», которая эксплицитно представлена в заголовке. Далее представлены пронумерованные микротемы в виде гиперссылок, подразделяющиеся на блоки, связанные ссылками, которые в свою очередь продолжают цепочку микротем.

Как было отмечено в предыдущей главе, в зависимости от частей речи выделяются три основных типа гиперссылок: субстантивные, глагольные и адвербиальные. Рассмотрим типы гиперссылок на примере интерфейса мобильных приложений по обучению игре в шахматы (Рис. 9).

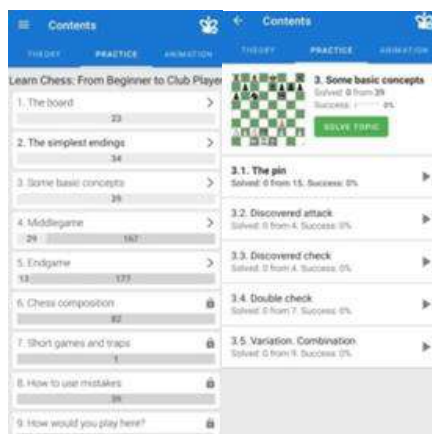

Рис. 8. Пример использования в мобильных приложениях топикальных цепочек (приложение «Chessify»).

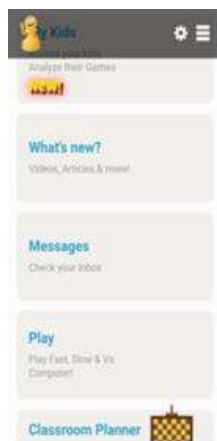

Рис. 9. Примеры типов гиперссылок в мобильных приложениях (приложение «Chess for kids – Play & Learn»).

На рисунке можно увидеть пример субстантивной гиперссылки («messages», «classroom planner») и глагольной гиперссылки («play»). Также видно, что гиперссылки в приложения могут быть сформулированы в форме вопросительного предложения («What's new?»).

В противовес вышеописанным примерам приведем примеры лексических оборотов, которые имеют место в теории шахмат, но не в приложениях по обучению игре в шахматы нами они не были найдены. Например, фразеологизм «свиньи» и фразеологический оборот «слепые свиньи». Пара ладей на второй горизонтали противника называется «свиньями», поскольку они имеют тенденцию пожирать

пешки и фигуры, и «слепыми свиньями», если они не могут найти мат.

Для мобильных приложений характерно наличие креолизованного текста, который лучше воспринимается обучающимися, так как в нем используется особый шрифт, различное сочетание цветов, изображений, пиктограмм (обозначает конкретное понятие) и идеограмм (не только понятия, но и действия, например, дискета – это сохранение). В интерфейсах чаще всего используются именно идеограммы.

Рассмотрим особенности использования креолизованного текста в мобильных приложениях по обучению игре в шахматы (Рис. 10).

Рис. 10. Примеры креолизованного текста в мобильных приложениях (приложение «Chess for kids – Play & Learn»).

На рисунке представлен пример креолизованного текста, используемый в интерфейсе мобильного приложения по обучению игре в шахматы. Прежде всего, нужно отметить размер шрифта, характерный для приложения, разработанного для детей (на рисунке «Chess for kids – Play & Learn»): размер шрифта крупный, подобраны короткие слова, что способствует более успешному процессу понимания текста детьми младшего школьного возраста. Цвет шрифта также имеет значение: белый шрифт на зеленом фоне спокойного оттенка дополняет адекватный размер шрифта и располагает пользователя к обучению. Около каждого блока, представленного гиперссылкой, расположена идеограмма, обозначающее понятие или действие. Например, «fast chess» – быстрые шахматы означает, что, пройдя по ссылке пользователь попадает в блок игры по типу блицтурнира, где время игры в шахматы ограничивается 5-15 минутами.

Внизу страницы расположены основные идеограммы, которые перенаправляют пользователя на основные разделы приложения и являются общими для всего интерфейса. Используемые знаки являются общепринятыми, и, глядя на них, обучающийся понимает, что «home» означает возврат на главную страницу, под знаком

«puzzles» скрываются шахматные задания, знак «lessons» означает теоретический раздел обучения, знак «videos» подразумевает видеуроки, а «settings» почти во всех приложениях и других компьютерных программах означает настройки.

Одним из примеров креолизованного текста в мобильных приложениях являются идеограммы, обозначающие уровень выполнения заданий (радостные, грустные смайлы) и пояснения к ним.

В последнее время стали создаваться мобильные приложения для обучения игре в шахматы, которые по своей сути являются играми-стратегиями, где игрок выбирает себе определенную роль и играет от лица персонажа. Интерфейсы таких мобильных приложений насыщены элементами креолизации.

В заключение отметим, что проведенный анализ грамматико - синтаксических и лексических средств, используемых в мобильных приложениях для обучения игре в шахматы, указывает на их многоплановость и функциональность. Основную их функцию можно определить как указание на тип и способ презентации информации в смежном элементе гипертекстовой структуры, что способствует полному восприятию игроком и обучающимся содержания мобильного приложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барст О.В. Структурно-семантические особенности организации гипертекстового нарратива (на материале гиперромана М. Джойса «TwelveBlue»): дис. ... канд. филол. Наук. РГПУ им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург. 2005. 182 с.

2. Дедова О.В. О гипертекстах: книжных или электронных // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 2003. № 3. С. 115-130.
3. Десять лучших приложений для игры в шахматы на телефоне. URL: <https://geeker.ru/games/igry-v-shahmaty-na-telefone>.
4. Масалова М.В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск. 2003. 123 с.
5. Минеева М.В. Лингвистический гипертекст как способ декодирования информации: монография. Челябинск: Искра-Профи. 2017. 178 с.
6. ТОП лучших приложений по шахматам для андроид и IOS (обучение и игра). – URL: <https://www.misterum.ru/nash-blog/top-10-luchshih-prilozheniy-po-obucheniyu-shahmatam-dlya-android-i-ios/> (дата обращения: 21.10.2021).
7. Четырнадцать лучших бесплатных приложений для обучения шахматам. – URL: <https://vsekursy.com/read/245-14-luchshih-besplatnyh-prilozhenii-dlya-obucheniya-shahmatam.html> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Шахматы на английском: первые шаги. – URL: <https://lplib.ru/shahmaty-na-anglijskom-pervye-shagi/> (дата обращения: 16.01.2022).
9. Шахматы от простого к сложному. - URL: <https://apps.apple.com/ru/app/shahmaty-ot-prostogo-k-slozhnomu/id1102354875> (дата обращения: 20.01.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barst O.V. Strukturno-semanticheskie osobennosti organizacii gipertekstovogo narrativa (na materiale giperromana M. Dzhojsa «TwelveBlue»): dis. ... kand. filol. Nauk. RGPU im. A. I. Gercena. Sankt-Peterburg. 2005. 182 s.
2. Dedova O.V. O gipertekstah: knizhnyh ili jelektronnyh // Vestnik MGU. Ser. 9, Filologija. 2003. № 3. S. 115-130.
3. Desjat' luchshih prilozhenij dlja igry v shahmaty na telefone. URL: <https://geeker.ru/games/igry-v-shahmaty-na-telefone>.
4. Masalova M.V. Gipertekstual'nost' kak immanentnaja tekstovaja harakteristika: dis. ... kand. filol. nauk. Ul'janovsk. 2003. 123 s.
5. Mineeva M.V. Lingvisticheskij gipertekst kak sposob dekodirovanija informacii: monografija. Cheljabinsk: Iskra-Profi. 2017. 178 s.
6. TOP luchshih prilozhenij po shahmatam dlja android i IOS (obuchenie i igra). – URL: <https://www.misterum.ru/nash-blog/top-10-luchshih-prilozheniy-po-obucheniyu-shahmatam-dlya-android-i-ios/> (data obrashhenija: 21.10.2021).
7. Chetyrnadcat' luchshih besplatnyh prilozhenij dlja obucheniya shahmatam. – URL: <https://vsekursy.com/read/245-14-luchshih-besplatnyh-prilozhenii-dlya-obucheniya-shahmatam.html> (data obrashhenija: 15.11.2021).
8. Shahmaty na anglijskom: pervye shagi. – URL: <https://lplib.ru/shahmaty-na-anglijskom-pervye-shagi/> (data obrashhenija: 16.01.2022).
9. Shahmaty ot prostogo k slozhnomu. – URL: <https://apps.apple.com/ru/app/shahmaty-ot-prostogo-k-slozhnomu/id1102354875> (data obrashhenija: 20.01.2022).

Поступила в редакцию 18.04.2022.

Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Макарчук Я.В. Языковые особенности текстов мобильных приложений для обучения игре в шахматы (на материале английского языка) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 145-154. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Makarchuk.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541237>

УДК 821.161.1

Минибаева С.В., Шагимуратова Р.Р.

Минибаева Светлана Винеровна, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Россия, 453103 Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49. E-mail: sveta.minibaeva@yandex.ru.

Шагимуратова Рената Рафисовна, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, Россия, 453103 Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49. E-mail: renata.sh@bk.ru.

Синтаксические особенности современной орнаментальной прозы (на примере романа Е. Некрасовой «Калечина-Малечина»)

Аннотация. Статья посвящена выявлению синтаксических особенностей орнаментальной прозы XXI века. В качестве источника языкового материала выбран текст романа Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина». Лингвистический анализ позволил обнаружить такие синтаксические приемы, которые можно проецировать в целом на язык современной орнаментальной прозы, как анафору, парцелляцию, синтаксический параллелизм, ряды однородных членов предложения. В статье представлен подробный анализ всех перечисленных средств. Проведенное исследование дает возможность констатировать смыслопорождающую функцию грамматики текста, прежде всего, синтаксических средств. Синтаксические приемы в современной орнаментальной прозе помогают автору достичь новых смыслов, усложнить образную систему и усилить воздействие на адресата. В таком лингвистическом ракурсе мы видим неразрывное единство формальных и смысловых (семантических) средств художественного текста орнаментальной прозы.

Ключевые слова: орнаментальная проза, синтаксические особенности, современная проза, анафора, парцелляция, синтаксический параллелизм, ряды однородных членов предложения.

Minibaeva S.V., Shagimuratova R.R.

Minibayeva Svetlana Vinerovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University, Sterlitamak branch, Russia, 453103 Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49. E-mail: sveta.minibaeva@yandex.ru.

Shagimuratova Renata Rafisovna, Bashkir State University, Sterlitamak branch, Russia, 453103 Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49. E-mail: renata.sh@bk.ru.

Syntactic features of modern ornamental prose (on the example of E. Nekrasova's novel "Kalechina-Malechina")

Abstract. The article is devoted to the identification of syntactic features of ornamental prose of the XXI century. The text of Evgenia Nekrasova's novel "Kalechina-Malechina" was chosen as a source of linguistic material. Linguistic analysis has revealed syntactic techniques that can be projected as a whole into the language of modern ornamental prose, such as anaphora, parcellation, syntactic parallelism, rows of homogeneous sentence members. The article presents a detailed analysis of all the listed tools. The conducted research makes it possible to state the meaning-generating function of the grammar of the text, first of all, syntactic means. Syntactic techniques in modern ornamental prose help the author to achieve new meanings, compli-

cate the figurative system and strengthen the impact on the addressee. In this linguistic perspective, we see the inseparable unity of formal and semantic (semantic) means of the artistic text of ornamental prose.

Key words: ornamental prose, syntactic features, modern prose, anaphora, parcellation, syntactic parallelism, rows of homogeneous sentence members.

Орнаментальная проза – особое явление в языке литературы, которое соединяет в себе особенности поэзии и прозы. Несмотря на то, что XX век считается веком расцвета данного стиля, нельзя утверждать, что ранее в литературе ее не существовало: орнаментальная проза является продолжением стиля «плетения словес», который был распространен еще в XV веке на Руси. В разное время в отечественной и мировой литературе были периоды сближения, слияния поэтического и прозаического языков. Несмотря на множество терминов, которые описывают явление «соединения» поэзии и прозы, не все они точно выражают его значение.

Интерес исследователей к орнаментальной прозе появился благодаря статье А. Белого «О художественной прозе». Здесь ученый попытался дать характеристику прозе посредством метра, анализируя произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого. Так, имея широкий арсенал схем поэтических размеров, как отмечает исследователь П.А. Складнева, А. Белый возвел категорию метра в качестве одного из основных критериев в определении художественности текста [4, с. 218]. По мнению А. Белого, признак, который позволяет разграничивать прозу и поэзию, – «присутствие определенных чередований голосовых ударений в поэзии и отсутствие их в прозе», т.е. подчеркивается значимость метрической организации текста. Исследователь отмечает, что проза, стремясь воспроизвести ритмичность разговорной речи, близка к метру, а поэзия (в свободном стихе особенно) ориентирована на «освобождение» от метра. Так, для писателя, поэзия и проза сближаются на уровне ритма, благодаря чему размываются границы между ними [1].

В.М. Жирмунский развил эту теорию и пришел к выводу, что «ритмическая проза построена, прежде всего, на художе-

ственном упорядочении синтаксических групп», на «элементе повторения и синтаксического параллелизма». Ученый утверждал, что «метрическая организация стихотворений не ограничивается метрикой в узком смысле, т.е. регулярным чередованием сильных и слабых слогов» [2, с. 143]. Она также связана со смысловой композицией стихотворения и с его синтаксическим членением.

Параллелизм синтаксических конструкций и грамматических форм, лексический повтор слов, особенно повтор в начале ритмического ряда (анафоры), нерегулярные звуковые повторы – все это участвует в создании «ритмического движения стиха» [2, с. 144]. В прозе, где «первичные метрические закономерности» не присутствуют, выходят на первый план «вторичные признаки ритмической организации словесного материала», в отличие от поэзии, в которой «вторичные элементы ритма» необязательны [2, с. 145]. Вслед за В.М. Жирмунским мы утверждаем, что повтор является основным приемом орнаментальной прозы.

Проанализировав роман Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина», мы обнаружили следующие синтаксические приемы, которые вполне могут быть спроецированы на язык орнаментальной прозы в целом: анафору, парцелляцию, синтаксический параллелизм, ряды однородных членов предложения. Рассмотрим их подробнее.

Анафора используется для ритмизации и структуризации орнаментальной прозы. Например: *Если бабушка задерживалась... Если бабушка обнаруживала...* [3, с. 15]; *Хочешь – улыбайся, хочешь – трогай себя, хочешь – думай, что хочешь, хочешь – представляй...* [3, с. 16].

Для достижения экспрессии автор также использует данный прием: *За волосыные колтуны! За крупы! За переворачи-*

вания! За посудного снеговика! За мамин шарф! За мой телефон! За каждую мою варешку! За школу на улице Савушкина! [3, с. 159].

Парцелляция также используется для ритмизации прозы. Она помогает делать акцент на определенном действии, явлении. Например, *Вероника Евгеньевна вызвала отличника Носова на показательное решение примера. Протерла доску и стала диктовать цифры, он спокойно записывал* [3, с. 21]. Или: *Кнопок не было, экрана тоже. Одна только верхняя крышечка, привязанная через кнопочные отверстия...* [3, с. 143].

Для усиления противопоставления автор разделяет части предложения: *Ванна с туалетом пустовали. Зато в родительской спальне созданы сидело на высоком одежном шкафу...* [3, с.145].

Парцелляция встречается не только на уровне одного предложения, но и на уровне ССЦ: *Почему выросшие думали, что невыросшие любят лагеря, она не знала. Но некоторые и правда любили. Как и школу, например* [3, с.145].

Дальше антресоль ломилась разным прошлым. Молодые мамы купальники, папины быстрые кеды, Катины крохотные комбинезоны и прочие штуки [3, с. 178]. В данном случае парцелляция разделяет части сложного предложения, где вторая часть является уточняющей. Так, Евгения Некрасова делает акцент на этих предметах.

Синтаксический параллелизм позволяет организовать орнаментальную прозу, придать ей ритм за счет схожести построения синтаксических конструкций и их повтора: *Катя сидела на табурете, в пижаме, на пижаме – цыпленок с сачком, в сачке – червь* [3, с. 7]. Или: *...смотрели кино и мультики (у Лары дома), ели шоколадки и печенья (у Лары дома), прыгали под рекламную музыку (у Лары дома)* [3, с. 20-21]. Или: *Как мама себе и папа себе* [3, с. 132].

Синтаксический параллелизм позволяет автору сопоставить явления, предметы: *...ожидание плохого еще мучительней*

и растянутой, чем само плохое. А предвкушение хорошего – радостней и длиннее, чем само хорошее [3, с. 38]. Или: *Псина неслась и лаяла, Катя бежала и плакала* [3, с. 61].

С помощью этого приема также может передаваться монотонность действий: *Катя вывязывает и довязывает, Катя вывязывает и довязывает* [3, с. 102].

Для создания ритма используется прием перечисления однородных членов, причем, чаще всего троекратный. Но у Евгении Некрасовой отмечается несоблюдение данной традиции: *...она пахла, теплела, дралась, царапалась, шипела, носила выпирающий живот* [3, с.144]. Или: *Вокруг шептались, сопели, вертелись, пускали газы, хихикали невыросшие* [3, с.146].

Автор часто использует длинные закрытые ряды однородных членов: *Катя переменялась, сделала выше ростом, спокойней для самой себя, в животе перестал крутиться барабан от стиральной машины, попятнулись все старые и новые страхи* [3, с. 153]. Или: *Оно подпрыгнуло, заверещало, швырнуло в Катю клубок галстуков и скатилось на пол* [3, с. 157]. Или: *Мама молодые купальники, папины быстрые кеды, Катины крохотные комбинезоны и прочие штуки* [3, с. 178].

Можно заметить, что Евгения Некрасова использует прием для наращивания, сведения до абсурда: *...Катя разглядела привязанные к тряпкам и обрезкам: маленькую лампочку для холодильника, мамыны часы с синим кожзаменительным ремешком, две ручки с надписью, пластиковая нога куклы Барби, папина железная расческа, мамыны капли для носа (еще наполненные), несколько серебристых крышечек (от бутылок), многочисленные носки (одинокие, беспарные), крючки для рыб, пимпочки от консервных банок, носовые платки и банановые наклейки* [3, с. 166-167].

В анализируемом тексте можно заметить градацию однородных членов: *Она решила, что нужно немедленно прекратить вспоминать – Лару, Сомова, папу, Веронику Евгеньевну, штаны Курина, по-*

казывающую, смотрящих, Ольгу Митиевну, бабушку и даже маму [3, с. 180]. Или: *И завязывать с задумыванием, обдумыванием, передумыванием, придумыванием, игрой с пятнами, бегом от страха и прочей ерундой. А также с плаканьем, с переворотами тела вокруг скелета* [3, с. 180-181].

Анализ синтаксиса текста романа «Калечина-Малечина» показал, что Евгения Некрасова следует традиции орнаментальной прозы, используя анафору, парцелляцию, синтаксический параллелизм,

но вносит в нее свои черты. Так, например, ряды однородных членов в ее романе длиннее, это не трехкратный повтор, как обычно наблюдается в орнаментальной прозе. Синтаксические приемы в современной орнаментальной прозе активно используются, видоизменяясь, усложняясь. Они помогают автору достичь новых смыслов, подчеркнуть значимые моменты в произведении, усложнить образную систему и усилить воздействие на читателя, а не только придать тексту определенный ритм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый А.О художественной прозе // Горн. М.: Московский пролеткульт. 1919. Кн. II/III. С. 49-55.
2. Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: «Советский писатель». 1975. 664 с.
3. Некрасова Е. Калечина-Малечина. М.: Издательство АСТ. 2019. 279 с.
4. Складнева П.А. Методы анализа ритма в художественной прозе // Вестник Московского университета. 2015. № 3. С. 217-237.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belyj A.O hudozhestvennoj proze // Gorn. M.: Moskovskij proletkul't. 1919. Kn. II/III. S. 49-55.
2. Zhirmunskij V.M. Teorija stiha. L.: «Sovetskij pisatel'». 1975. 664 s.
3. Nekrasova E. Kalechina-Malechina. M.: Izdatel'stvo AST. 2019. 279 s.
4. Skljadneva P.A. Metody analiza ritma v hudozhestvennoj proze // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2015. № 3. S. 217-237.

Поступила в редакцию 11.04.2022.
Принята к публикации 15.04.2022.

Для цитирования:

Минибаева С.В., Шагимуратова Р.Р. Синтаксические особенности современной орнаментальной прозы (на примере романа Е. Некрасовой «Калечина-Малечина») // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 155-158. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Minibaeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541243>

УДК 811.11

Чубарова Н. А.

Чубарова Наталья Андреевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка, Вологодский государственный университет, Россия, 160000, г. Вологда, Ленина 15. E-mail: natalja.wologda@mail.ru.

Глаголы с атрибутивной валентностью со значением печали

Аннотация. В статье анализируется одно из средств выражения эмоций в современном немецком языке – глаголы с атрибутивной валентностью. Глаголами с атрибутивной валентностью считаются глаголы, валентностная структура которых содержит обязательный актанта с семантикой признака (атрибут). На основе анализа словарных дефиниций выделяется группа глаголов, обозначающих эмоцию печали. Для исследования отбираются глаголы, которые имеют в своем значении некоторую качественно-оценочную характеристику действия, процесса или состояния (инкорпорированный актанта-атрибут). Изучается функционирование данных глаголов в текстах художественной литературы. Исследование проводится при помощи семантико-валентностного анализа. Описываются особенности семантики глаголов, рассматриваются актанта и распространители. Сделан вывод о возможности рассмотрения некоторых глаголов с атрибутивной валентностью, обозначающих эмоцию печали, как средств выражения эмоций в немецком языке.

Ключевые слова: немецкий язык, глагол, валентность, актанта, распространитель, эмоции, печаль.

Chubarova N. A.

Chubarova Natalia Andreevna, PhD (Philology), Associate Professor, English Language Department, Vologda State University, Russia, 160000, Vologda, Lenin St., 15, E-mail: natalja.wologda@mail.ru.

The verbs with attribute valence with the meaning of sadness

Abstract. The article analyzes one of the means of expressing emotions in the modern German language – verbs with attributive valence. Verbs with attributive valency are considered to be verbs whose valence structure contains a required actant with the semantics of an attribute. Based on the analysis of dictionary definitions, a group of verbs denoting the emotion of sadness is identified. The verbs with some qualitative and evaluative characteristic of an action, process or state (incorporated actant-attribute) in their meaning are selected to conduct research. The article studies the functioning of the verbs in the texts of fiction. The study is carried out using semantic-valence analysis. The research describes the features of their semantics, considers the actants and the circumstantials of these verbs. The conclusion is made about the possibility of considering some verbs with attributive valence, denoting the emotion of sadness, as means of expressing emotions in the German language.

Key words: the German language, verb, valence, actant, circumstantial, emotions, sadness.

Эмоции являются неотъемлемой частью человека, одним из компонентов его сознания. Они «пронизывают жизнь человека, сопутствуют любой его деятельности, они – важнейшая сторо-

на человеческого существования» [2, с.3]. Эмоции являются неким отражением объективной реальности, они репрезентируют отношение человека к окружающему миру и к самому себе [6].

Изучению эмоций посвящены труды многих психологов (К. Изард, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). По мнению К. Изарда, создателя дифференциальной теории эмоций, существуют базовые эмоции, обладающие уникальными признаками. Среди таких эмоций ученый выделяет интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и страх. Эмоции стыда, застенчивости и вины являются также базовыми неотъемлемыми элементами человеческой природы [3, с.49].

Исследованием эмоций, эмотивной лексики, занимались также многие ученые-лингвисты. В.И. Шаховский создал лингвистическую теорию эмоций [9]. Л.Г. Бабенко изучала системно-языковые и речевые возможности обозначения эмоций, разработала типологические классификации эмотивной лексики [2]. И.В. Арнольд исследовала эмотивность как характеристику текста [1]. О.Е. Филимонова в рамках когнитивно-дискурсивного направления изучала репрезентацию эмоций в тексте – эмоциологию текста [7].

Одним из средств выражения эмоций в современном немецком языке являются глаголы с атрибутивной валентностью. Глаголы с атрибутивной валентностью – особый класс глаголов, валентностная структура которых содержит обязательный актанта с семантикой признака (атрибут) [8, с. 118]. Среди данных глаголов можно выделить группу глаголов, выражающих негативные эмоции – глаголы с семантикой печали.

Печаль – специфическая эмоция, относящаяся, как правило, к негативным переживаниям. К ее причинам можно отнести разлуку, разочарование, вызванное неоправданными ожиданиями, неудачу в достижении поставленной цели и т.д. Данная эмоция переживается человеком как грусть, уныние. Он выглядит поблекшим, глаза тусклые, разговаривает медленно, мало и неохотно, в некоторых случаях плачет или рыдает. При сильной эмоции печали у человека могут болезненные ощущения в лице, в груди. Эмоция печали взаимодействует также с другими эмоция-

ми, например, страхом, стыдом, виной. Самой частотной является интеракция «печаль-гнев» [3, с.149].

Рассматриваемые в статье глаголы с атрибутивной валентностью с семантикой печали отражают внутреннее состояние человека при проживании данной эмоции, относятся к группе *глаголов внутреннего проживания негативных эмоций*. Они были отобраны с помощью анализа словарных дефиниций. Все глаголы имеют в своем описании определенную качественно-оценочную характеристику (*betrübt, bedrückend, traurig, niedergeschlagen* и т.д.) действия, процесса или состояния, т.е. обладают включенным (инкорпорированным) актантом-атрибутом, например:

Trauern – *seelischen Schmerz empfinden, betrübt sein und entsprechendes Verhalten zeigen: um einen lieben Menschen, um jemandes Tod trauern* [13].

Bedrücken – *auf jemandem lasten; traurig, niedergeschlagen machen: Angst bedrückte sie* [13].

Sich grämen (*geh.*) – *sich wegen einer Person, Sache gramvolle Gedanken machen, darüber traurig werden: sich über einen Verlust grämen; sie grämte sich um die alte Dame* [13].

Для изучения глаголов было проанализировано более 10 произведений художественной литературы, общий объем которых составил 3365 страниц, зафиксированы более ста двадцати примеров функционирования в текстах. Исследование проводилось при помощи семантико-валентностного анализа.

В зависимости от валентности глаголы были разделены на *субъектные* и *объектные*. Субъектные глаголы имеют субъект в качестве содержательно и структурно обязательного актанта, а объектные – субъект и объект. К субъектным глаголам печали относятся глаголы *leiden, trauern, sich grämen (geh.)*. Объектные глаголы включают глаголы *quälen, grämen, bedrücken, betrüben*.

В ходе исследования были изучены также распространители, представляющие собой факультативных участников ситуа-

ции. Среди них можно выделить в зависимости от значения распространителя времени, места, причины условия и т.д. [4, с.124].

Субъектный глагол **leiden** употребляется в двух значениях: «душевно страдать, мучиться» и «физически страдать, мучиться, болеть». Случаи употребления в первом значении наиболее частотны (примерно 72% случаев). Субъект (S) выражен, как правило, именами собственными, существительными предметной семантики и личными местоимениями, например:

«*Lass ihn! Der Konsul will es nicht anders. So nannte er sich, als er hier ankam: der Konsul – und redete wirres Zeug, der Himmel sei die Hölle und umgekehrt. Der Konsul (S) will leiden und büßen. Ich glaube, er will sterben, es gibt so Menschen. Deshalb ist er hier. Also lass ihn.*» [20, с.72-73].

Глагол употребляется как с распространителями причины, так и без них, например:

*Sword machte das, seit er in seinen Diensten stand, weil er hoffte, sein Herr würde ihn in einem Anfall von Zorn erschlagen, doch diesen Gefallen würde er ihm nicht tun. Er sollte **leiden** (без распространителя) [17, с.384].*

*Myson verstummte, und einen Moment nahm sein reifes Gesicht beinahe den gleichen wehmütigen Ausdruck an wie das des Lysippos. Beschämt musste ich mir eingestehen, nie darüber nachgedacht zu haben, ob Myson im Krieg gewesen sein könnte oder ob er darunter (распространитель причины) **litt**, kein Vollbürger zu sein [10, с. 104-105].*

Распространители выражены преимущественно существительными абстрактной (*unter dem Gefühl der Unsicherheit, unter seiner Unzuverlässigkeit, unter ihrer Einsamkeit*) или предметной семантики (*unter ihrem Chef*), например:

«*Ich habe gute Freunde verloren...» Nudin hustete ... «Seht, ich leide noch immer unter dem Angriff...» [17, с.327].*

В некоторых случаях распространитель причины выражен местоименными наречиями, например:

*Meine Frau meint, ich solle mal zum Arzt. Aber ich weiß, das, woran ich **leide**, das kann kein Arzt heilen [12, с.134].*

Hoffentlich gelingt es der Polizei bald, den Mörder zu finden. Der muss doch auch darunter leiden, dass er diese Tat begangen hat?» [12, с.181].

Во втором значении глагол **leiden** зафиксирован не так часто (примерно 28% случаев). Субъект (S) глагола выражен часто именами собственными, существительными предметной семантики, личными местоимениями, редко относительными и другими видами местоимений. Глагол в данном значении употребляется, как правило, с распространителем причины, который обозначает какое-либо заболевание и выражен существительным, например:

«*Glück gehabt, Gefreiter*», *klärte ihn der Mediziner auf. Koenig war immer knurrig. Er (S) **schien** ständig missmutig zu sein oder unter Magenschmerzen zu leiden. [16, с.320].*

Damals aber ging es um den Tod einer Dame, die ihr Leben ... gelebt hatte und die (S) an einer Herzkrankheit gelitten hatte, die ihr in naher Zukunft eine selbständige Existenz schwer gemacht hätte [11, с.50].

Субъектный глагол **trauern** в большинстве случаев имеет значение «скорбеть о ком-либо, носить траур, оплакивать смерть кого-либо». Субъект (S) глагола выражен в большинстве случаев личными местоимениями, существительными предметной семантики, именами собственными, например:

«*Es war ein Raubmord, mehr nicht. Pech für Trostett. Ich (S) **trauere** ehrlich um ihn, er war ein guter Mann und ein guter...*» – *Katholik hätte er beinahe gesagt... [19, с.226].*

Глагол употребляется, как правило, с распространителем причины, выраженным личными местоимениями, именами собственными, например:

Da war etwas, ein Gefühl, das sie an diesem Tag schon einmal gehabt hatte und das jetzt einem Echo gleich aus den Tiefen ihrer Seele wieder emporstieg. Das Gefühl des frühen Morgens, als sie (S) um Arman de

Mauvent getrauert hatte, als sie in einen Bach gestarrt und über Selbstmord nachgegrübelt hatte [19, с.89].

«*Sie haben bereits einen Reisenden be-raubt und erschlagen und meine Schwester samt ihrer unschuldigen Töchter entführt, und ohne das beherzte Eingreifen des Baroun von Buous **müssten** wir (S) jetzt wohl auch um sie trauern.*» [19, с.124].

В ходе исследования зафиксированы некоторые случаи употребления данного глагола в значении «сильно расстраиваться, огорчаться, печалиться». В данном случае распространитель причины отсутствует, например:

«*...Und ich hätte Franziskas Wunsch entsprochen und mich an dem Abend mit ihr getroffen, anstatt sie so brüsk wegen eines Vortrags zurückzuweisen. Was bedeutet so ein Vortrag schon? – Aber das ist uneinholbar, so uneinholbar, dass ich nicht mal **trauern kann**.*» [14, с.152].

Субъектный глагол возвышенного стиля **sich grämen** употребляется достаточно редко. В значении «печалиться, скорбеть, тосковать» он функционирует в повествовательных предложениях, как правило, с субъектом (S), выраженным существительным предметной семантики и местоимениями, и с распространителем причины, например:

*Sie hörte meiner Stimme die Enttäuschung an und führte mich schnell darüber hinweg, niemand (S) sollte **sich ihretwegen grämen*** [21, с.277].

Более частотное употребление данного глагола в значении «печалиться, волноваться» в побудительных предложениях без распространителей, например:

*Johann Amerbach tätschelte seiner Tochter väterlich die Wange. «**Gräm dich nicht, mein Vögelchen**...»* [15, с.43].

«*...**Gräme dich nicht, mein Kind, trockne deine Tränen. Denke immer daran, dass du den Namen eines Heldenmädchens trägst, das für seinen Vater in den Krieg zog**...»* [16, с.50].

Объектный глагол **quälen** употребляется в двух значениях: «мучить, терзать, вызывать душевные страдания» и «вызы-

вать неприятные физические ощущения, боль, муки». Глагол зафиксирован преимущественно в первом значении (примерно 87%).

Субъект (S) глагола может быть выражен существительными абстрактной, предметной семантики, местоимениями, а объект (O) – личными местоимениями, например:

*Doch die Gedanken (S), die eben noch von Rosenduft und der Stimmung des Zwielichts verdrängt worden waren, **begannen ihn (O) wieder zu quälen*** [18, с.57].

*Wie ein schwerer Sack liegt der Kummer auf meiner Seele... Da bedarf es nur eines Menschen, der (S) es darauf angelegt hat, mich (O) zu treffen und zu **quälen**, weil ich ein passendes Opfer bin, und meine Welt gerät ins Wanken* [18, с.167].

Зафиксированы случаи употребления данного глагола с субъектом (S), выраженным местоимением *es* в функции коррелята – заместителя подлежащего, которое указывает на придаточное предложение, следующее за основным, например:

Er fühlte sich nicht eigentlich verfolgt; die Gassen der Altstadt waren schließlich seine Gassen, mit jeder war er von Kindheit an vertraut. Und dennoch spürte er die lauernde Niedertracht. Es (S) quälte ihn (O), dass ihm nicht klar wurde, wonach er suchen sollte [14, с.82-83].

Во втором значении, согласно исследованию, глагол употребляется редко (примерно 13%), например:

«*... Mensch, mir ist doch lieber, einige dieser ach so nebensächlichen Symptome hören auf, mich zu **quälen**, als wenn jemand groß über Ursachen herumspekuliert, aber mir nicht im geringsten hilft...*» [18, с.25].

В обоих значениях глагол **quälen** употребляется без распространителей.

Объектный глагол **grämen** имеет значение «печалить, наполнять тоской, грустью», употребляется редко, преимущественно с субъектом (S), выраженным существительными абстрактной семантики и местоимениями, и с объектом (O), выраженным местоимениями. Глагол употребляется без распространителей, например:

Die Ungewissheit über seine Herkunft (S) **grämte** ihn(O). *Er befand sich mitten unter seinem Volk und war dennoch der einsamste Zwerg des Geborgenen Landes* [17, с.478].

Das (S) **grämt** mich (O) nicht [13].

Встречаются также случаи употребления данного глагола с субъектом, выраженным местоимением *es* в функции коррелята – заместителя подлежащего, например:

Es (S) **grämte** sie (O), *dass man sie übergangen hatte* [13].

Объектные глаголы **bedrücken** и **betrüben** не были зафиксированы в художественной литературы, поэтому их анализ осуществляется по данным словаря (Deutsches Universalwörterbuch, Duden). Глагол **bedrücken** имеет значение «*тяготить, угнетать*» и употребляется без распространителей, например:

bedrücken – *auf jemandem lasten; traurig, niedergeschlagen machen: Angst bedrückte sie* [13].

Глагол **betrüben** имеет значение «*расстраивать, огорчать*», например:

betrüben – *traurig machen, traurig stimmen, bekümmern* [13].

Данный глагол может употребляться с распространителями причины (*mit einer*

Nachricht, durch sein Verhalten) и без них, например:

Der Brief hat sie sehr betrübt (Duden) [13].

Выявление тенденций замещения позиций актантов (субъекта и объекта) данных глаголов не представляется возможным из-за отсутствия примеров в художественной литературе.

Проведенное исследование показало, что некоторые глаголы с атрибутивной валентностью, обозначающие эмоцию печали, можно считать средством выражения эмоций в немецком языке. Субъектные глаголы *leiden, trauern, sich grämen (geh.)* употребляются преимущественно с субъектом, который выражен существительными предметной семантики, личными местоимениями и именами собственными. Глаголы употребляются, как правило, с распространителями причины. Объектные глаголы *quälen, grämen, bedrücken, betrüben* имеют два обязательных актанта – субъект (существительные абстрактной, предметной семантики, местоимения) и объект (личные местоимения). С распространителями данные глаголы употребляются редко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта: Наука. 2006. 384 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 1989. 182 с.
3. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер. 2002. 464 с.
4. Кибардина С.М. Валентность немецкого глагола: дис. ... д-ра филол. наук. Вологда. 1988. 580с.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М. 1971. 40 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Москва: Питер. 2012. 705 с.
7. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом». 2007. 448 с.
8. Чубарова Н.А. Глаголы с атрибутивной валентностью в современном немецком языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: ВГСПУ. 2017. № 1(114). С. 118-121.
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис. 2008. 414с.
10. Berst S. Mord im Garten des Sokrates. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2008. 363 p.
11. Bleibtreu V. Trauerspiel. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2006. 221 p.
12. Bleibtreu V. Und führe mich nicht in Versuchung... : Roman. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2006. 208 p.

13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 5 Aufl. Mannheim. 2003. URL: <https://www.worldcat.org/title/duden-deutsches-universalwörterbuch/oclc/52279631>.
14. Fröhling S. Der zerrissene Rosenkranz. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2005. 317 p.
15. Gabriel P. Der Kartograph. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 368 p.
16. Gabriel P. Die Konkubine. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2008. 365 p.
17. Heitz M. Die Zwerge. München : Wilhelm Heyne Verlag. 2003. 1045 p.
18. Kamp C. Parkgespräche. Düsseldorf: Books on Demand GmbH. 2002. 191 p.
19. Klink K. Die Kinder des Ketzers. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 1103 p.
20. Mader T. Kurvenwasser. Wiesenburg : Wiesenburg Verlag. 2007. 338 p.
21. Mosebach M. Das Blutbuchenfest. Carl Hanser Verlag. München. 2014. 562 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arnol'd I. V. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Flinta: Nauka. 2006. 384 s.
2. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo un-ta. 1989. 182 s.
3. Izard K. Psihologija jemocij. SPb.: Piter. 2002. 464 s.
4. Kibardina S.M. Valentnost' nemeckogo glagola: dis. ... d-ra filol. nauk. Vologda. 1988. 580 s.
5. Leont'ev A.N. Potrebnosti, motivy, jemocii. M. 1971. 40 s.
6. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. Moskva: Piter. 2012. 705 s.
7. Filimonova O. E. Jemociologija teksta. Analiz reprezentacii jemocij v anglijskom tekste: Uchebnoe posobie. SPb.: OOO «Knizhnyj Dom». 2007. 448 s.
8. Chubarova N.A. Glagoly s atributivnoj valentnost'ju v sovremennom nemeckom jazyke // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Volgograd: VGSPU. 2017. № 1(114). S. 118-121.
9. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij: Monografija. M.: Gnozis. 2008. 414s.
10. Berst S. Mord im Garten des Sokrates. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2008. 363 p.
11. Bleibtreu V. Trauerspiel. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2006. 221 p.
12. Bleibtreu V. Und führe mich nicht in Versuchung... : Roman. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2006. 208 p.
13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 5 Aufl. Mannheim. 2003. URL: <https://www.worldcat.org/title/duden-deutsches-universalwörterbuch/oclc/52279631>.
14. Fröhling S. Der zerrissene Rosenkranz. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2005. 317 p.
15. Gabriel P. Der Kartograph. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 368 p.
16. Gabriel P. Die Konkubine. Frankfurt am Main : Verlag Josef Knecht. 2008. 365 p.
17. Heitz M. Die Zwerge. München : Wilhelm Heyne Verlag. 2003. 1045 p.
18. Kamp C. Parkgespräche. Düsseldorf: Books on Demand GmbH. 2002. 191 p.
19. Klink K. Die Kinder des Ketzers. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 1103 p.
20. Mader T. Kurvenwasser. Wiesenburg : Wiesenburg Verlag. 2007. 338 p.
21. Mosebach M. Das Blutbuchenfest. Carl Hanser Verlag. München. 2014. 562 p.

Поступила в редакцию 09.04.2022.

Принята к публикации 15.04.2022.

Для цитирования:

Чубарова Н.А. Глаголы с атрибутивной валентностью со значением печали // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 159-164. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Chubarova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541249>

УДК 81'27

Щербина Т.С.

Щербина Татьяна Сергеевна, ассистент, Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: tanyafantasygirl@mail.ru.

Репрезентация концепта «frau» в околоспортивном коммуникативном пространстве (на примере высказываний с юмористической тональностью)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности репрезентации концепта «Frau» в немецком спортивном дискурсе в околоспортивном пространстве. Исследование проводится на определённом участке рассматриваемого дискурса, который окрашен «юмористической тональностью». Для лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа спортивных анекдотов и шуток о женщине в околоспортивном пространстве привлекались следующие методы: дискурсивный, компонентный, концептуальный анализ, классификация, наблюдение, контекстологический и лексико-графический. В работе представлено основное определение спортивного дискурса, описана его корреляция с юмористическим дискурсом на примере анализируемых высказываний. Получены новые данные о семантических образах концепта «Frau» в спортивных анекдотах, шутках и иных видах высказываний, обозначены перспективы дальнейшего исследования данной проблематики в немецком языке и в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, концепт, концепт «женщина», околоспортивное пространство, юмористический дискурс, гендерные стереотипы.

Shcherbina T. S.

Shcherbina Tatiana Sergeevna, Assistant, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, 248023, Kaluga, Stepan Razin str., 26. E-mail: tanyafantasygirl@mail.ru.

Representation of the concept of "frau" in the near-sports communicative space (using the example of statements with a humorous tone)

Abstract. This article discusses some features of the representation of the concept "Frau" in the German sports discourse in the near-sports space. The research is carried out in a certain area of the discourse under consideration, which is colored by a "humorous tone". For linguocognitive and linguoculturological analysis of sports jokes and jokes about a woman in the near-sports space, the following methods were used: discursive, component, conceptual analysis, classification, observation, contextological and lexico-graphic. The paper presents the main definition of sports discourse, describes its correlation with humorous discourse on the example of the analyzed statements. New data on the semantic images of the concept "Frau" in sports jokes, jokes and other types of statements are obtained, prospects for further research of this problem in the German language and in the comparative aspect are indicated.

Key words: discourse, sports discourse, concept, concept "woman", near-sports space, humorous discourse, gender stereotypes.

В современном мире тема спорта является одной из самых популярных и обсуждаемых. Спорт рассматривается в качестве глобального мирового феномена, неоспорима его роль в пространстве масс-медиа. В подтверждение данного факта процитируем Х.У. Гумбрехта: «Спорт не нуждается в многоречивом благословении» [4, с. 15].

В связи с массовой популяризацией темы спорта, спортизацией языка и культуры, понятие «спортивного дискурса» приобретает ключевое значение в актуализации той или иной информации по спортивной тематике для широкой аудитории.

Существует большое количество определений спортивного дискурса. В общем смысле спортивный дискурс, согласно К.В. Сняткову, представляет собой «речь (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат)» [12, с. 6].

Спортивный дискурс пересекается с разными видами дискурсов, среди которых можно выделить и отдельно рассмотреть юмористический дискурс. Проблемам изучения особенностей юмористического дискурса и комического эффекта посвящены работы многих известных отечественных и зарубежных учёных-лингвистов, среди которых отметим Х. Коттхофф, которая исследует юмор в контексте комплексной политики создания имиджа в ситуации общения. Коттхофф утверждает, что обращение к концепту лица/имиджа человека позволяет более точно описать транслируемый имидж человека [14]. Более того, по мнению Коттхофф, юмористическая тональность, которой могут быть наделены те или иные высказывания, зачастую имеет вероятность превратить их в отражение дискриминации отдельных лиц и их групп. В подтверждение данного факта приведём следующую цитату: «Obwohl wir Humor und Scherzkommunikation eher mit spielerischer Leichtigkeit und Heiterkeit assoziieren, wissen wir, dass alle

Arten von Witz und Scherz verletzend sein können, ja, sogar eine äußerst perfide Art der Diskriminierung abgeben können» [15, с. 74]. Данный факт, по мнению Коттхофф, неразрывно связан с наличием *гендерных стереотипов*, которые лежат в основании большого количества различных высказываний с юмористической тональностью. В одной из своих работ Коттхофф рассматривает некоторые группы гендерных стереотипов, а именно: «Der Mann ist simpel-funktional, die Frau auf's Gestalterische fixiert; die Frau kommt mit dem Auto nicht zurecht; Frauen gehen noch nicht einmal beim Konsumieren functional vor» [14, с. 6].

Гендерные стереотипы представлены во многих сферах жизни человека, в том числе и в области спорта. Данные стереотипные понятия мы можем наблюдать во многих юмористических жанрах.

Юмористические жанры поддаются классификации, среди них особое внимание в работах Коттхофф уделяется анекдотам, шуткам, дразнилкам, сплетням. Помимо этого, в поле юмористического дискурса выделяются пародии, каламбур и др. [5].

Среди юмористических жанров отдельного внимания заслуживают анекдоты. Анекдот, согласно определению В.И. Карасика, представляет собой «короткий забавный рассказ, который принадлежит к числу устных видов словесности и строится по законам жанра фольклорных текстов» [6]. Анекдоты бывают разных видов. В.И. Карасик выделяет бытовые, политические, медицинские, полицейские, армейские, театральные и др. анекдоты в зависимости от сферы описываемых ситуаций [6].

В данной статье будут рассмотрены анекдоты, шутки; помимо этого, в работу включён анализ других высказываний с «юмористической тональностью» (в терминологии В.И. Карасика).

Эмпирической базой для данного исследования послужили более 100 высказываний с юмористической тональностью.

Любой вид дискурса, в том числе и спортивный, состоит из определённых

смысловых понятий, каких-либо идей, характеризующих то или иное восприятие отдельных субъектов/объектов/ в данной сфере деятельности. Такие смысловые понятия и идеи именуется «концептами».

Концепт по своей природе анализируется в контексте других явлений, пословиц и поговорок, идиом, клише и литературных произведений. В работах некоторых исследователей-лингвистов [8; 9] отмечается тот факт, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, он является результатом пересечения значения слова с национальным и личным опытом носителя языка.

В области спортивного дискурса отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживает концепт «Frau». В данном виде дискурса концепт «Frau» может изучаться через автобиографии спортсменок, их медийное представление и др. В настоящее время большое количество женщин так или иначе связано с темой спорта. Более того, многие женщины, согласно многочисленным социологическим опросам [17], выбирают в качестве спутника жизни спортивных фанатов и неминуемо оказываются в околоспортивном пространстве. Околоспортивное пространство, согласно М. Аруцеву, представляет собой не связанную напрямую со спортом среду, в которую входят как сами спортивные фанаты, так и лица, оказывающиеся непосредственно в контакте с ними [1].

В данной статье мы рассмотрим такой специфический участок, на котором женщина выступает пассивным созерцателем спортивных событий. Рассматриваемый в рамках спортивного дискурса концепт «Frau» находит отражение в языковом материале в виде различных высказываний с «юмористической тональностью».

Концепт «Frau» как в спортивном, так и околоспортивном пространстве, а также других сферах деятельности наделяется множеством различных аспектов. Одним из константных аспектов является *сексуализация* женщины. Данное явление свойственно и медийному дискурсивному пространству; о таком факте напрямую го-

ворится в медийных источниках. Приведём цитату, заимствованную из книги М.Л. Кляйн и Г. Пфистер: «Physische Attraktivität von Frauen bedeutet häufig Attraktivität als Sexualobjekt...In 34 Frauensportartikeln, aber nur in 7 Männersportberichten wurde auf die Sexualität angespielt» [16, с.75].

В ходе осуществления того или иного вида коммуникации широко распространён процесс эротизации дискурсов. В различных видах дискурса, в том числе спортивном, частым явлением представляется эротическая метафорика. Причина её распространённости в спортивном языковом пространстве разъясняется в одной из работ Р.В. Белютина: «Присутствие эротической метафоры в спортивной сфере обусловлено поведенческой моделью человека, складывающейся из целого набора составляющих» [3, с. 83].

Говоря в целом о явлении эротизации (сексуализации), следует отметить, что, с одной стороны, речь идёт именно о гендере, когда наблюдается противопоставление мужчин и женщин, их бинарная оппозиция [11]. С другой стороны, «понимание эротического сводится к «чувственному» представлению о взаимоотношении полов, за которым скрывается тема интимных связей, личностных симпатий и антипатий, сексуального влечения и т.п.» [3, р. 82].

В мире спорта и околоспортивном пространстве в рамках спортивного дискурса эротическая метафорика наделяет женщину сексуальностью и рассматривает её в качестве сексуального объекта. Явление эротизации находит эмоциональный отклик у абсолютного большинства людей, поскольку, согласно Н.Б. Маньковской, «...постмодернистский спорт нацелен на телесное освобождение. Свидетельством последнего является *эротизация* спорта, противостоящая прежнему виду спорта как аскезы» [10, с. 19].

Применительно к концепту «Frau» языковое выражение эротических смыслов может идти в разных проекциях, в том числе юмористической. Обратимся к примерам.

1. «*Warum Frauen Fußball besser finden als Sex?*» «*Weil es 22(+3) Männer zur Auswahl gibt*». «*Man davon nicht schwanger wird*».

В представленном образце указываются причины, по которым женщины считают футбол лучше сексуальных отношений с мужчинами. Во-первых, демонстрируется факт того, что перед женщиной открывается большой выбор мужчин («*Weil es 22(+3) Männer zur Auswahl gibt*»). Здесь отражена мысль, что «женщине надоел её супруг», т.к. весь круг его интересов ограничивается футболом, он не уделяет ей должного внимания; возможно, супруг находится не в такой физической форме, как мужчины-футболисты, которые играют за сборную той или иной страны. Мужчины-футболисты, которых женщина видит на экране или стадионе, представляются ей намного более привлекательными в сравнении с собственным спутником жизни. Для мужчин-футболистов футбол является их профессией, которая позволяет им реализовывать свой потенциал и является отличным источником заработка, в то время как для собственного супруга футбол – лишь фанатичный интерес, который не несёт в отношении ничего, кроме постоянного недопонимания.

Вторая причина («*Man davon nicht schwanger wird*») указывает на то, что женщина «может виртуально наслаждаться мужским обществом, не опасаясь за последствия, которые она может иметь в отношениях со своим мужчиной – например, беременности. В анекдоте также прослеживается мысль, что сам факт беременности от нынешнего мужчины является для женщины не совсем желательным, т.к. он, например, может быть не в состоянии обеспечить будущую семью, он проводит всё своё свободное время за просмотром футбольных матчей, не будет помогать женщине в воспитании ребёнка и др., в то время как, в представлении женщины, она могла бы не испытывать вышеуказанных проблем с мужчиной.

В следующем примере сексуализация выражена в неявной форме.

2. «*Eine Frau steht deprimiert in der Parfümerie und sagt zur Verkäuferin: «Geben Sie mir etwas, dass nach Fußball riecht»*».

В рассматриваемом анекдоте женщина просит в магазине парфюмерии подобрать ей то, что «имеет запах футбольного мяча», следовательно, в данной ситуации представлен подтекст, говорящий уже о «последней попытке женщины заставить своего мужчину или супруга обратить на себя внимание». Исходя из содержания анекдота, очевидно, что супруг увлекается футболом, и данное увлечение переросло в «фанатизм», следовательно, мужчина одержим футболом и не может думать ни о чём, кроме него. Мужчина никого вокруг не замечает, он не уделяет внимания своей супруге, его круг интересов ограничивается лишь просмотром матчей. Женщина, в надежде предпринять какой-либо действенный способ, чтобы заставить супруга вновь обратить на неё внимание, идёт на «крайние меры» - пытается найти парфюм с «запахом футбольного мяча». Данный пример косвенно демонстрирует суть отношений женщин с мужчинами-футбольными фанатами, открывая «тёмную сторону» подобного союза. С точки зрения языкового материала, именно в метафоре *was nach Fußball riecht* содержится описание скрытого подтекста.

3. «*Zwei Frauen in der Diskothek: Warum hast du gestern Max geohrfeigt?*» «*Handspiel im Strafraum*».

В приведённом примере наблюдается подтекст сексуализации женщины, а именно, её рассмотрение в качестве сексуального объекта. Используемый в высказывании спортивный термин *Strafraum* («штрафная площадь») символизирует тело женщины. Метафора *Handspiel im Strafraum* («игра рукой в штрафной площади») несёт в себе смысл того, что мужчина (в примере выражен именем собственным *Max*) расценивает женщину исключительно с точки зрения внешней привлекательности её физических данных. Мужчина хочет как можно скорее удовлетворить свою естественную физиологическую потребность, что является оскорбительным для женщины. Как

результат, женщина выражает своё недовольство подобным поведением мужчины физически – даёт ему пощёчину (*Warum hast du gestern Max geohrfeigt?*).

В следующих примерах демонстрируется пренебрежительное отношение к женщине в околоспортивном пространстве.

4. *«Ehemann zu seiner Frau, als er gerade den Fernseher einschaltet: Möchtest du noch etwas sagen, bevor die Fußball WM 2018 anfängt?»*.

В данном высказывании пренебрежительное отношение супруга к своей жене находит отражение в его фразе, в которой скрыт смысл «недостойности женщиной внимания» во время просмотра супругом чемпионата мира по футболу. Он словно отводит ей определённое время на какие-то высказывания до начала матча, так как потом его супруга не сможет этого сделать. В анекдоте футбольный матч рассматривается как высшая ценность для мужчины, в то время как его спутница жизни отходит на второй план. Также в высказывании скрыт смысл, что женщина не разбирается в футболе, следовательно, она не сможет давать какие-либо комментарии относительно игры, поэтому и говорить ей что-либо во время матча не нужно. Здесь имеет место скрытое сравнение женщины с человеком менее грамотным, осведомлённым, чем мужчина, а также человеком более низкого социального статуса, т.к. «супруга имеет только какое-то отведённое ей время» на те или иные высказывания.

5. *«Fußball ist reine Männersache! Welcher Mann versucht es nicht zu vermeiden, zusammen mit seiner Frau einen herzergreifenden Liebesfilm anzuschauen?»*.

Данное высказывание взято из книги известного немецкого журналиста и писателя Г. Деллинга «Fußball – Deutsch Deutsch - Fußball». В первом предложении представленного примера отчётливо отражён гендерный стереотип, связывающий определённые виды деятельности с мужчинами - в конкретном случае, речь идёт о футболе. Футбол рассматривается как ис-

ключительно «мужское занятие». Далее в книге к данному образцу приводятся различные варианты интерпретации вышеприведённого высказывания; помимо этого, рассматриваются возможности отнесения его к реальной жизни. Из самого содержания утверждения следует стереотипный вывод, что «женщины не понимают футбола», «женщины могут смотреть только любовные мелодрамы» и др. Здесь прослеживается чёткое противопоставление интересов противоположных полов, транслируется идея, что у мужчины и женщины не может быть общих вкусов и увлечений.

6. *«... im Stadion...- Sind wir die Blauen oder die Roten? - Wie viel steht's? - 1:0. – Für wen?»*.

Представленные отрывки высказываний также взяты из книги Г. Деллинга. Они представляют собой смоделированные на манер пародии реплики женщины-супруги или просто подруги мужчины, которые объединены общим заголовком *«Was Frauen zu Männern während eines Fußballspiels nicht sagen sollten im Stadion»*. Из самого заголовка можно сделать вывод, что, поскольку женщина что-либо сказала мужчине в отношении футбола (а говорить не должна была – *Was Frauen zu Männern...nicht sagen sollten*), это повлекло за собой определённый разлад в отношениях между мужчиной и женщиной. Основная идея данного пассажа, что женщине нельзя (что также выражено модальностью – *nicht sagen sollten*) интересоваться у мужчины деталями того или иного футбольного матча – например, в какой форме выступают команды за какие страны, каков счёт на данный момент для каждой команды, т.к. этими вопросами женщина показывает свою полную неосведомлённость в игре, невежественность, выглядит «глупо и нелепо». Как результат, мужчина считает женщину «недалёкой», неспособной понять такую игру, как футбол, в принципе. Следовательно, скрытый вывод данного высказывания – «женщине лучше молчать во время футбольного матча». Даже если женщина захочет лучше разобраться в

тонкостях игры, понять детали, задавая мужчине вопросы, она автоматически будет выглядеть глупо.

В заключительном примере представлен вариант мультимодальной комму-

никации, когда помимо текста присутствует и визуальная составляющая (например, мемы, схемы и др.)

В данном анекдоте обыгрывается один из ключевых спортивных терминов «вне игры» (Abseits) в футболе. Согласно своду правил, положение «вне игры» - «это ситуация в футболе, при которой игрок во время передачи ему паса или удара по воротам ближе к линии ворот соперника, чем мяч и предпоследний игрок соперника» [18]. Юмористический эффект в данном случае достигается за счёт подмены понятий и приспособления их под нужды и потребности женщины. Объяснение положения «вне игры» профилирует в очередной раз когнитивный признак того, что женщинам нравится больше всего – например, шопинг. В рассматриваемом примере футбольный мяч сравнивается с одним из элементов женского гардероба – топом. В анекдоте демонстрируются и «нападающие игроки» - две женщины, одна из которых находится слишком близко к «воротам противника» – кассе – во время «паса второго игрока» – другой женщины, передающей первой топ.

Объяснение положения «вне игры» в представленном образце представляет женщину глупым человеком, который может понять суть данного явления лишь в случае его сравнения с какой-либо бытовой ситуацией.

Исходя из проанализированных выше примеров, можно сделать вывод, что на

базе языкового материала формируется определённый лингвокультурный типаж женщины в околоспортивном коммуникативном пространстве. Так, женщина наделяется конкретными характеристиками вербального и невербального поведения, что наглядно демонстрируется на примере высказываний с юмористической тональностью. Женщине приписываются такие качества, как неосведомлённость в теме спорта, безразличие к данному феномену в принципе, непонимание тех или иных правил в спортивных играх и др., что вербально выражается в многочисленных вопросах женщины мужчине применительно к определённой спортивной игре или спортивному соревнованию.

Таким образом, применительно к рассмотрению концепта «Frau» в околоспортивном пространстве, выделяются следующие константные признаки, приписываемые ей: глупость, невежественность, неосведомлённость и др.

Данной работой представленная проблематика не ограничивается. Перспективными являются исследования с привлечением высказываний с юмористической тональностью о женщинах, которые в большей степени соприкасаются непосредственно со спортивной средой, например, являются профессиональными спортсменками, тренерами и др. Продол-

жением исследования в данном русле могло бы стать привлечение к анализу других юмористических жанров, например, шуток, пародий. Дополнительной перспективой выступает рассмотрение данной про-

блемы в контексте межкультурной коммуникации, предполагающей сопоставительный анализ концепта «Frau» в немецкой, русской и других картинах мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аруцев М. А. Молодёжная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен // *Фундаментальная наука – ВУЗам: социологические науки*. 2007. С. 161-164.
2. Белютин Р.В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования: дис. ... д. фил. наук. Смоленск. 2019. 485 с.
3. Белютин Р.В. Эротические метафоры в спортивной коммуникации // *Поликодовый текст: современные дискурсивные практики*. Смоленск. 2018. С. 81-94.
4. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта / Ханс Ульрих Гумбрехт; пер. с англ. В. Фещенко. М.: Новое литературное обозрение. №215. 216 с.
5. Калинцева М.О. Юмористический дискурс как разновидность комического дискурса и его конституивные признаки // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. Иркутск. 2013. С. 34-38.
6. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // *Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина*. 2002. С. 144-153.
7. Коттхофф Х. Подшучивание над собой. О многоаспектной работе женщин над своим имиджем в коммуникации / пер. с англ. М. Томской // *Вестник МИЛ*. 2007. С. 31-49.
8. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // *РАН. ИНИОН: теория и история языкознания*. Москва. 2000. С. 5-13.
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Изв. АН. Серия литературы и языка*. Т. 52. №1. 1993. С. 3-9.
10. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма / *Постмодернизм*. СПб.: Алетейя. 2000. 347 с.
11. Рябова Т.Б., Рябов О.В. Настоящий мужчина российской политики? (К вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) // *Полис. Политические исследования*. №5. 2010. С. 48-63.
12. Снятков К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: дис. ... канд. фил. наук. Вологда. 2008. 245 с.
13. Delling G. Fußball-Deutsch /Deutsch-Fußball. Langenscheidt, Deutschland, 2006. 128 с.
14. Kotthoff H. Mario Barths Späße rund um Geschlechterstereotypen. Zu Sketch-Komik und Gender-Ideologie. Springer Verlag GmbH Deutschland. 2017. 27 p.
15. Kotthoff H. Alles nur ein Scherz? Über humoristische Diskriminierung. Springer Verlag GmbH Deutschland. 2017. Pp. 74-85.
16. Klein M., Pfister G. Die Frau in der Sportberichterstattung der Bild Zeitung. Goldmädels, Rennmiezchen und Turnküken, Deutschland. 1985. 136 p.
17. О футболе и футбольных фанатах. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11330> (дата обращения: 10.03.2022).
18. Положение «вне игры» в футболе. URL: <https://sport.ua/sport-wiki/442788-vne-igri> (дата обращения: 18.03.2022).
19. Aberwitzig.com / Witze Top 100. URL: <https://www.aberwitzig.com> (дата обращения: 22.03.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arucev M. A. Molodjozhnaja okolosportivnaja subkul'tura kak sociokul'turnyj fenomen // *Fundamental'naja nauka – VUZam: sociologicheskie nauki*. 2007. S. 161-164.
2. Beljutin R.V. Nemeckij sportivnyj diskurs: opyt pragmasemanticheskogo i lingvokognitivnogo issledovaniya: dis. ... d. fil. nauk. Smolensk. 2019. 485 s.
3. Beljutin R.V. Jeroticheskie metafory v sportivnoj kommunikacii // *Polikodovyy tekst: sovremennye diskursivnye praktiki*. Smolensk. 2018. S. 81-94.

4. Gumbrecht H.U. Pohvala krasote sporta / Hans Ul'rih Gumbrecht; per. s angl. V. Feshhenko. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. №215. 216 s.
5. Kalinceva M.O. Jumoristicheskij diskurs kak raznovidnost' komicheskogo diskursa i ego konstitutivnye priznaki // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Irkutsk.2013.S.34-38.
6. Karasik V.I. Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izuchenija // Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina. 2002. S. 144-153.
7. Kotthoff H. Podshuchivanie nad soboj. O mnogoaspektnoj rabote zhenshin nad svoim imidzhem v kommunikacii / per. s angl. M. Tomskoj // Vestnik MIL. 2007. S. 31-49.
8. Kubrjakova E.S. O ponjatijah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike // RAN. IN-ION: teorija i istorija jazykoznanija. Moskva. 2000. S. 5-13.
9. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo jazyka // Izv. AN. Serija literatury i jazyka. T. 52. №1.1993. S. 3-9.
10. Man'kovskaja N.B. Jestetika postmodernizma / Postmodernizm. SPb.: Aletejja. 2000. 347 s.
11. Rjabova T.B., Rjabov O.V. Nastojashnij muzhchina rossijskoj politiki? (K voprosu o gendernom diskurse kak resurse vlasti) // Polis. Politicheskie issledovanija. №5. 2010. S. 48-63.
12. Snjatkov K.V. Kommunikativno-pragmaticheskie harakteristiki televizionnogo sportivnogo diskursa: dis. ... kand. fil. nauk. Vologda. 2008. 245 s.
13. Delling G. Fußball-Deutsch /Deutsch-Fußball. Langenscheidt, Deutschland, 2006. 128 s.
14. Kotthoff H. Mario Barths Späße rund um Geschlechterstereotypen. Zu Sketch-Komik und Gender-Ideologie. Springer Verlag GmbH Deutschland. 2017. 27 p.
15. Kotthoff H. Alles nur ein Scherz? Über humoristische Diskriminierung. Springer Verlag GmbH Deutschland. 2017. Pp. 74-85.
16. Klein M., Pfister G. Die Frau in der Sportberichterstattung der Bild Zeitung. Goldmädels, Rennmiesen und Turnküken, Deutschland. 1985. 136 p.
17. O futbole i futbol'nyh fanatah. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11330> (data obrashhenija: 10.03.2022).
18. Polozhenie «vne igry» v futbole. URL: <https://sport.ua/sport-wiki/442788-vne-igri> (data obrashhenija: 18.03.2022).
19. Aberwitzig.com / Witze Top 100. URL: <https://www.aberwitzig.com> (data obrashhenija: 22.03.2022).

Поступила в редакцию 16.04.2022.

Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Щербина Т.С. Репрезентация концепта «frau» в околоспортивном коммуникативном пространстве (на примере высказываний с юмористической тональностью) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 165-172. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Shcherbina.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541263>

УДК 11

Анненков М.Е.

Анненков Михаил Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент, Техническая академия Росатома, Россия, 249031, Калужская область, г. Обнинск, ул. Курчатова, 21. E-mail: MEAnnenkov@rosatomtech.ru.

Познающий субъект в науке: герменевтическая перспектива

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме герменевтической перспективы познающего субъекта в науке. Описана схема развития понятия пространства с точки зрения чувственных ощущений. На примерах физической реальности поля, квантовых явлений и психической деятельности продемонстрировано существование неинтеллигибельной действительности. Раскрыто содержание четырех законов мышления: закона тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания. Сделан вывод, что смысл научного познания заключается в проецировании наблюдаемых субъектом феноменов в находящуюся в непосредственной близости от субъекта окрестность, где сохраняется интеллигибельная реальность.

Ключевые слова: субъект, самоидентичность, телесность, пространство, время, интеллигибельность, опыт, практика.

Annenkov M.E.

Annenkov Mikhail Yevguenyevitch, PhD in Economics, associate professor, Rosatom Technical Academy, Russia, 249031, Kaluga region, Obninsk, Kurchatova Str., 21. E-mail: MEAnnenkov@rosatomtech.ru.

Cognizing subject in science: hermeneutics perspective

Abstract. This article is devoted to the problem of the hermeneutical perspective of the cognizing subject in science. The scheme of development of the concept of space from the point of view of sensory sensations is described. Using examples of the physical reality of the field, quantum phenomena and mental activity, the existence of an unintelligible reality is demonstrated. The content of four laws of thinking is revealed: the law of identity, contradiction, excluded third and sufficient reason. It is concluded that the meaning of scientific cognition consists in projecting the phenomena observed by the subject into a neighborhood located in close proximity to the subject, where an intelligible reality is preserved.

Key words: subject, self-identity, corporality, space, time, intelligibility, experience, practice.

В процессе познания человек выступает в качестве познающего субъекта. При этом ключевым инструментом познания является сам субъект, поскольку человек познаёт действительность через самого себя, поэтому особенности любого знания определяются особенностями познающего субъекта. Каковы же особенности человека как инструмента познания, и как они влияют на научное знание?

Для рассмотрения этого вопроса имеет существенное значение тот факт, что субъект – это живое существо, которое в свою очередь является субъектом. Каждому живому существу присуща первоначальная интуиция собственного существования, которую можно выразить словами: «я жив, значит, я существую». Эта интуиция есть результат спонтанного, дорассудочного ощущения себя как некоей целостности.

Все многообразные ощущения, переживания, впечатления, представления, эмоции только в том случае могут принадлежать какому-то одному субъекту, если они базируются на этом ощущении. Это значит, что они должны быть объединены некоей связью, которая не может быть дана никакими внешними объектами, а создаётся самим субъектом как акт его самодеятельности. Эту связь Кант называет апперцепцией [2, с. 192]. Такая самодеятельность есть проявление жизненной силы, на основании которого можно отличить живое существо от неодушевлённого объекта. В этом заключается тождество субъекта самому себе, или его *самотождественность* – субъект полагает себя тем, что он есть, а не чем-нибудь другим. Самотождественность позволяет субъекту в разных обстоятельствах действовать определённым образом, и соотносить результаты своих действий со своим «я», которое представляется субъекту как нечто постоянное, всегда остающееся одним и тем же.

Непосредственным следствием самотождественности является тот факт, что субъект дан сам себе как практически твёрдое тело. «Твёрдое» на интуитивном

уровне означает неизменное, тождественное самому себе, не изменяющее своей формы и размеров. Это можно выразить словами: «я живу, значит, я целостный, неизменный, следовательно, я твёрдый». *Живое существо ощущает себя как самотождественную телесную сущность*. Интуиция целостности и самотождественности приводит субъекта к понятию собственной неизменности, или твёрдости, и её степеней. Эталонем твёрдого тела является тело самого субъекта, которое он использует для определения внешних объектов как тел, обладающих определённой степенью твёрдости.

Под мягким телом интуитивно понимается такое тело, которое изменяет свою форму при контакте с телом субъекта. А твёрдое тело – это такое тело, которое не меняет свою форму при контакте с телом субъекта. Интуиция твёрдости также предполагает непроницаемость тела субъекта для внешних тел – субъект отделяет себя от того, чем он не является. Интуиция собственной непроницаемости также приводит субъекта к понятию дискретности вещества и принципу непроницаемости материи.

Субъект использует своё тело для освоения внешнего окружения, в которое он погружён. Переносив интуицию собственной самотождественности во внешнее окружение, субъект определяет противостоящие ему объекты как телесные. Прикладывая своё тело к внешним объектам, субъект продолжает его вовне. В своём воображении субъект может продолжить своё тело в трёх независимых направлениях так, что оно соприкоснётся с любым другим телом. Совокупность всех таких продолжений образует «пространство субъекта», тогда можно утверждать, что все тела находятся в этом пространстве. Так *субъект приходит к интуитивному осознанию пространства как совокупности тел, окружающих его собственное тело*.

Согласно А. Эйнштейну, понятие телесного объекта предшествует понятию пространства. В свою очередь, понятие те-

лесного объекта вовсе не предполагает понятий пространства или пространственного отношения. «Два телесных объекта могут либо касаться, либо находиться на расстоянии один от другого. В последнем случае можно, ничего не меняя, поместить между ними третье тело, в первом же случае это невозможно. Эти пространственные отношения, очевидно, реальны в таком же смысле, как и сами тела. Если два тела равноценны для заполнения этого промежутка, то они будут равноценны и при заполнении других промежутков. Таким образом, промежуток оказывается независимым от выбора заполняющего его тела; то же самое справедливо в совершенно общем случае пространственных отношений».

Понятие промежутка, не зависящее от особого выбора заполняющего его тела, служит отправным пунктом для понятия пространства вообще. *С точки зрения чувственных ощущений развитие понятия пространства можно кратко изобразить следующей схемой: телесный объект – отношения положения телесных объектов – пространственный промежуток – пространство.* Таким образом, пространство выступает как нечто столь же реальное, как и телесные объекты» [9, с. 276-277]. «Пространство означает свойство, благодаря которому твёрдые тела могут занимать разные положения. Утверждение, что можно поместить в ряд одно за другим неограниченное число тел, означает, что пространство бесконечно» [9, с. 236]. Таким образом, естественно возникает понятие трёхмерного эвклидова пространства как «бесконечного твёрдого тела (или решётки), к которому отнесены положения всех прочих тел» [9, с. 658-659].

Интуиция самотождественности живого существа также лежит и в основе понятия времени как ритмичного повторения в пространстве одного и того же события, за которым наблюдает субъект. «Физическое понятие времени отвечает понятию, присущему интуитивному мышлению. Но такое понятие восходит к порядку во времени ощущений индивидуума, и этот по-

рядок мы должны принимать как нечто первично данное. Некто ощущает момент «теперь» или, выражаясь точнее, чувственное ощущение в данный момент, соединённое с воспоминанием о (прежних) чувственных ощущениях. Это и есть причина того, что чувственные ощущения, по видимому, образуют временные ряды ощущений, основанные на оценках «раньше» и «позже». Эти ряды могут повторяться, и тогда они могут быть опознаны. Они могут также повторяться неточно, с заменой некоторого числа событий другими, причём характер повторения для нас не утрачивается. Таким образом, мы приходим к представлению времени в виде некоего одномерного каркаса, который можно заполнить ощущениями разными способами. Одни и те же ряды ощущений отвечают тем же субъективным интервалам времени. Переход от этого «субъективного» времени (Ich-Zeit) к понятию времени донаучного мышления связывается с возникновением идеи о существовании реального внешнего мира, независимого от субъекта. В этом смысле (объективное) событие ставится в соответствие с субъективным ощущением. В таком же смысле «субъективное» время ощущения сопоставляется с «временем» соответствующего «объективного» события. Этот процесс объективизации не представлял бы никаких затруднений, если бы временной рядок ощущений, соответствующих рядам внешних событий, был одинаковым для всех индивидуумов. В случае непосредственных зрительных восприятий в нашей повседневной жизни это соответствие является точным. Именно поэтому идея о существовании объективного порядка во времени стала столь распространённой.

Измерение времени производится с помощью часов. Часы – это такой прибор, который автоматически проходит последовательно через (практически) одинаковые ряды событий (период). Число пройденных периодов (время по часам) служит мерой времени. Если событие происходит в непосредственной пространственной окрестности часов, тогда все наблюдатели

независимо от своего положения (зрительным путём) отметят одинаковое время по часам одновременно с событием» [9, с. 242-243].

«Часы – тоже твёрдое тело или система в указанном смысле, но они обладают тем дополнительным свойством, что последовательность отсчитываемых ими событий состоит из элементов, которые можно рассматривать как равные» [9, с. 6]. Ещё в эпоху энеолита «солнце и луна использовались как измерители и показатели времени: день за днём, месяц за месяцем». Время было «важным фактором в идеологии земледельцев, ожидающих смены сезонов, дождя, созревания урожая» [6, с. 207-208]. Таким образом, время – это пространственная характеристика изменчивости внешнего окружения. Субъект измеряет время посредством сравнения изменений разных пространственных объектов друг с другом, используя в качестве эталона, например, движение солнца, луны, стрелки часов или других твёрдых тел. Если нет изменений в пространстве, то нет и времени – нет событий, ничего не происходит.

Соотнесение субъектом своих ощущений с событиями во внешнем окружении приводит его к понятию единства места и времени, смысл которого состоит в том, что субъект ощущает себя как событие «здесь и сейчас» в четырёхмерном пространственно-временном континууме. Единство места и времени имеет для субъекта самоочевидный и абсолютный смысл, поскольку оно есть ни что иное, как объективизация его самотождественности, результат действия апперцепции живого существа, объединяющей в одно целое все его ощущения и переживания. Внешним аспектом принципа единства места и времени является понятие одновременности. Одновременность означает, что все точки пространства и времени эквивалентны в том смысле, что они тождественны по отношению к «здесь и сейчас» субъекта, являются частью этого события. Таким образом, субъект расширяет своё «я» на внешнее окружение. Субъект становится тожде-

ственным универсуму, а универсум – субъекту. При этом одновременность является абсолютной. *Абсолютность одновременности означает абсолютность времени и пространства, то есть, синхронизацию всех событий с субъектом - с его «здесь и сейчас», - для которого его собственное существование является абсолютной реальностью.*

Таким образом, действительность, в которую погружён субъект, строится на принципах, вытекающих из его самотождественности, телесности и связанных с ними особенностей восприятия живых существ, точнее, их способности непосредственно воспринимать объекты окружающей действительности как тела, обладающие той или иной степенью твёрдости по отношению к их собственному телу. Эти принципы, по сути своей, являются первичными интуициями, которыми субъект руководствуется в процессе своей жизнедеятельности, и которые лежат в основе законов мышления, или законов традиционной логики. Такую действительность можно назвать классической, умопостигаемой или интеллигибельной. Согласно Г. Челпанову, «под законами мышления понимаются такие законы, которым наше мышление должно подчиняться для того, чтобы оно было логическим, т.е. истинным. Так называемые законы мышления не суть законы, которые мы должны применять сознательно, преднамеренно, а это законы, которым мы пользуемся бессознательно. Логические законы мышления не поставляют своей целью изобразить, как совершается мышление вообще, но имеют целью изобразить, как должно совершаться то мышление, которое приводит к достижению истины. Поэтому законы мышления мы должны называть законами мышления не в том смысле, в каком обыкновенно закон природы называется законом, а именно, как формулирование того, что совершается фактически; но они суть законы в том смысле, что представляют собой известные требования, нормы, которым мысль наша должна подчиняться. Обыкновенно признают четыре закона

мышления, а именно: закон тождества, закон противоречия, закон исключённого третьего и закон достаточного основания» [8, с. 121-122].

Воспринимая себя как самоидентичную телесную сущность, субъект интуитивно полагает себя как некое постоянное единство, целостность, тело в пространстве и времени - «здесь и сейчас». В этом заключается *принцип единства места и времени*, который, в свою очередь, является основанием для закона тождества: «А есть А, т.е. всякий предмет есть то, что он есть. Согласно закону тождества, необходимая логическая связь между мыслями устанавливается лишь при условии, если всякий раз, когда в рассуждении или выводе появляется мысль о каком-либо предмете, мы будем мыслить именно этот самый предмет и в этом же самом содержании его признаков» [3, с. 596].

В качестве практически твёрдого тела субъект полагает себя как единую внутри себя целостность – «я», отделённую от внешнего окружения, в которое он погружён - не «я». Субъект, таким образом, полагает себя непроницаемым для объектов внешнего окружения, что позволяет ему, с одной стороны, отличать себя от этих объектов и, с другой стороны, отличать эти объекты друг от друга и упорядочивать их. В этом состоит *принцип непроницаемости*, который является интуитивным основанием для двух законов мышления: закона противоречия и закона исключённого третьего. Согласно закону противоречия, «не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении» [3, с. 488]. Согласно закону исключённого третьего, «из двух противоречащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно непременно истинно. Иногда объединяют закон исключённого третьего и закон противоречия, и формулируют следующее положение: между противоречащими высказываниями нет ничего среднего, т.е. третьего не дано» [3, с. 213].

В соответствии с *принципом причинности* субъект соотносит все свои ощущения с собой как с очевидной константой. Это позволяет субъекту в сходных обстоятельствах действовать одинаково, а в разных – по-разному – и, таким образом, выстраивать связи причин и следствий. Данная интуиция формализуется в виде закона достаточного основания, «согласно которому всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана» [3, с. 163]. «Если у нас есть какая-либо мысль, которая является причиной другой мысли, то мы говорим, что первая мысль обосновывает вторую мысль. С другой стороны, если у нас возникает какая-либо мысль, то мы всегда стараемся найти ту мысль, которая является её причиной, обосновывает её, благодаря которой она только и может существовать. Все положения должны быть сводимы на непосредственно очевидные положения; такое сведение предполагает, что между суждениями есть связь такого рода, что одни суждения опираются на другие, обосновываются другими» [8, с. 124]. Таким образом, истинность всякой мысли в конечном счёте сводится к непосредственной очевидности нескольких исходных положений, что по сути является следствием закона тождества.

Итак, самоидентичность субъекта и основанные на ней первичные интуиции относительно той действительности, в которой субъект осознаёт себя, приводят его к полаганию собственной природы как телесной. Они же позволяют построить классический мир – мир умопостигаемой, или интеллигибельной, реальности, поскольку в нём действуют законы мышления. Естественно, что в соответствии с этими принципами живое существо также и на себя смотрит как на часть интеллигибельной действительности, а именно, как на тело, взаимодействующее с другими телесными объектами. Именно эта, по словам Бергсона, «однородная» реальность, «явно воспринимаемая человеческим рассудком, даёт нам возможность отчётливо различать что-либо, считать, абстрагировать и, быть

может, также говорить» [9, с. 92]. Эта реальность есть реальность абсолютного трёхмерного евклидова пространства и протекающего независимо от него абсолютного времени. Субъект является её неотъемлемой частью – в этой реальности субъект отождествляет себя с универсумом.

В научном плане ключевой дисциплиной, описывающей интеллигибельную действительность как взаимодействие телесных объектов, является классическая, или ньютоновская, механика. «В ньютоновской физике элементарным теоретическим понятием, на котором основано описание материальных тел, является понятие материальной точки или частицы. Таким образом, вещество априори считается дискретным» [9, с. 721]. Материальная точка есть ни что иное, как наглядное выражение интуитивного принципа единства места и времени, принципа непроницаемости, и соответствующих им законов мышления. Когда субъект приписывает материи свойство непроницаемости, он предполагает, что два тела не могут занимать одно и то же место в пространстве в одно и то же время. В действительности же, согласно Бергсону, данное утверждение «выражает необходимость не физическую, а логическую. Утверждать непроницаемость материи – это значит просто признавать согласованность понятий числа и пространства, значит скорее говорить о свойстве числа, чем о свойстве материи» [1, с. 88]. Это становится очевидным, если вспомнить, что положение тела в пространстве и времени однозначно описывается с помощью чисел – координат.

Основополагающий в механике, и в классической физике вообще, принцип относительности Галилея сформулирован в предположениях об однородности и изотропии пространства, а также однородности и абсолютности времени. «Всегда можно найти такую – инерциальную – систему отсчёта, по отношению к которой пространство является однородным и изотропным, а время – однородным. В ней, в частности, свободное тело, покоящееся в

некоторый момент времени, остаётся в покое неограниченно долго. В инерциальной системе отсчёта всякое свободное движение происходит с постоянной по величине и направлению скоростью. Это утверждение составляет содержание так называемого закона инерции. Опыт показывает, что не только законы свободного движения будут одинаковыми в этих системах, но они будут и во всех других механических отношениях полностью эквивалентными. Таким образом, существует не одна, а бесконечное множество инерциальных систем отсчёта, движущихся друг относительно друга прямолинейно и равномерно. В этих системах свойства пространства и времени одинаковы, и одинаковы все законы механики. Это утверждение составляет содержание принципа относительности Галилея – одного из важнейших принципов механики. Предположение об абсолютном времени лежит в самой основе представлений классической механики» [4, с. 13-15].

Однако помимо инерциальных систем отсчёта существуют и другие, по отношению к которым пространство не является ни однородным, ни изотропным, а также время не является однородным. «Это значит, что если какое-либо тело не взаимодействует ни с какими другими телами, то, тем не менее, его различные положения в пространстве и его различные ориентации в механическом отношении не эквивалентны. То же самое относится в общем случае и ко времени, которое будет неоднородным, т.е. его различные моменты неэквивалентными. Усложнение, которое вносили бы такие свойства пространства и времени в описание механических явлений, очевидно. Так, например, свободное (т.е. не подвергающееся внешним воздействиям) тело не могло бы покоиться: если скорость тела в некоторый момент времени и равна нулю, то уже в следующий момент тело начало бы двигаться в некотором направлении» [9, с. 13-15].

Очевидно, что выбор системы отсчёта – это требование наблюдателя, т.е. субъекта, для которого важно, чтобы законы механики выглядели наиболее просто.

Согласно А. Эйнштейну, «наши наблюдения показывают, что видимые нами звёзды распределены примерно с одинаковой плотностью по всем направлениям. Это приводит нас к предположению, что пространственная изотропия системы имеет место для всех наблюдателей и для любого места и времени, лишь бы наблюдатель находился в состоянии покоя относительно окружающего его вещества» [9, с. 599]. Смысл однородности и изотропии пространства состоит в требовании поместить наблюдателя в неподвижный центр универсума и синхронизировать все наблюдаемые им события с его состоянием «здесь и сейчас». Это позволяет субъекту сравнивать все события в универсуме с некоей константой – инерциальной системой отсчёта, а по сути, с самим собой. Таким образом, принцип относительности Галилея – это математически выраженный принцип самоидентичности субъекта. А самоидентичность субъекта, в свою очередь, является необходимым условием для существования причинности вообще, и законов классической механики в частности.

Однако наука также имеет дело и с явлениями, которые не укладываются в рамки классической механики. Одним из них является поле, не являющееся телесным объектом. Так теория электромагнитного поля и специальная теория относительности, которые были разработаны для объяснения электромагнитных явлений, рассматривают не телесные объекты, а электромагнитные волны. Согласно А. Эйнштейну, «комбинация идеи непрерывного поля с представлением о материальных точках, расположенных дискретно в пространстве, оказывается противоречивой. Последовательная полевая теория требует непрерывности всех элементов теории, и не только во времени, но также и в пространстве, причём во всех его точках. Следовательно, материальной точке как фундаментальному понятию нет места в полевой теории» [9, с. 722].

Вместо требования существования самоидентичного телесного субъекта-наблюдателя, выраженного принципом Га-

лилея, ключевым постулатом при описании поля становится требование постоянства скорости его распространения в вакууме. Как следствие, возникает новая реальность, организованная по принципам, отличным от требований телесности и самоидентичности живого существа и, значит, интеллигибельности. «В пространстве, свободном от материальных тел, существуют состояния, распространяющиеся в виде волн, а также локализованные поля, способные оказывать силовое воздействие на помещённые в них электрические заряды или магнитные полюса. В связи с электродинамикой или законом распространения света проявилась неотделимость пространства от времени. До этого же времени молчаливо предполагалось, что четырёхмерный континуум можно объективно расщепить на время и пространство, т.е., что «теперь» имеет абсолютное значение» [9, с. 278-280].

Кроме того, постулаты специальной теории относительности утверждают, что «принципиально невозможно установить одновременность двух событий, происходящих в точках, разделённых расстоянием l с точностью, превосходящей интервал времени длительностью l/c (c – скорость света). Теория относительности отрицает возможность объективного, точного измерения одновременности, но, несмотря на это, введением галилеевой системы отсчёта можно наложить на мир координатную систему, которая позволит произвести определение одновременности, вполне согласующееся с нашими нормальными представлениями по этому поводу. Этому определению одновременности нельзя приписать объективного смысла только потому, что такую систему координат можно выбирать бесконечно многими различными способами, в силу чего получается бесконечно много различных, однако во хороших, определений. Иными словами, в силу невозможности измерения, существует бесконечная многозначность в возможных теоретических определениях» [7, с. 242].

«Объединение принципа относительности с конечностью скорости распространения взаимодействий называется принципом относительности Эйнштейна (1905 г.). Принцип относительности приводит к тому, что время не является абсолютным. Время течёт по-разному в разных системах отсчёта. Следовательно, утверждение, что между двумя данными событиями прошёл определённый промежуток времени, приобретает смысл только тогда, когда указано, к какой системе отсчёта это утверждение относится. В частности, события, одновременные в некоторой системе отсчёта, будут не одновременными в другой системе. Таким образом, принцип относительности Эйнштейна вносит фундаментальные изменения в основные физические понятия. Заимствованные нами из повседневного опыта представления о пространстве и времени оказываются лишь приближёнными, связанными с тем, что в повседневной жизни нам приходится иметь дело только со скоростями, очень малыми по сравнению со скоростью света» [4, с. 13-14].

Постулаты относительности и постоянства скорости света приводят к инвариантности всех законов природы относительно группы преобразований Лоренца в четырёхмерном пространственно-временном многообразии – пространстве Минковского. В этом четырёхмерном мире вводится псевдо-эвклидова геометрия, весьма родственная эвклидовой геометрии. Однако полного совпадения обеих геометрий нет [5, с. 41]. В специальной теории относительности предполагается однородность и изотропия именно этого четырёхмерного пространственно-временного континуума, а трёхмерное эвклидово пространство и одномерный временной континуум по-отдельности не являются ни однородными, ни изотропными. Идеи пространства и времени в классической действительности основаны на интуиции самоидентичности субъекта. Но в той действительности, которую описывает специальная теория относительности, самоидентичных телесных субъектов не

существует, следовательно, нет пространства и времени в их классическом понимании. Эта действительность «помещена» в неэвклидово пространство - псевдо-эвклидово пространство Минковского, – представляющее собой математическую абстракцию, построенную на предположении не о самоидентичности субъекта, а о постоянстве скорости света.

В свою очередь, в общей теории относительности понятие поля полностью замещает понятия пространства и телесных объектов. «Согласно общей теории относительности, не существует понятия пространства, лишённого какого бы то ни было физического содержания. Физическая реальность пространства представляется полем, компоненты которого есть непрерывные функции четырёх независимых переменных – пространственных координат и времени. Именно этот особый вид зависимости отражает пространственный характер физической реальности. Поскольку общая теория относительности подразумевает описание физической реальности непрерывным полем, ни понятие частиц, или материальных точек, ни понятие движения не могут иметь фундаментального значения. Частица может выступать лишь как ограниченная область пространства, в которой напряжённость поля или плотность энергии особенно велики» [9, с. 724].

«Мы в состоянии видеть, насколько переход к общей теории относительности видоизменяет понятие пространства. В соответствии с классической механикой и согласно специальной теории относительности, пространство (пространство-время) существует независимо от материи и поля. Для описания того, что заполняет пространство и зависит от координат, нужно, чтобы пространство-время, или инерциальная система, с её метрическими свойствами, мыслились существующими с самого начала, так как иначе описание «того, что заполняет пространство», не имело бы смысла. С другой стороны, согласно общей теории относительности, не существует отдельно пространство, как нечто

противоположное «тому, что заполняет пространство» и что зависит от координат. Пустое пространство, т.е. пространство без поля, не существует. Пространство-время существует не само по себе, но только как структурное свойство поля. Декарт был не так далёк от истины, когда полагал, что существование пустого пространства должно быть исключено. Эта точка зрения действительно казалась абсурдной до тех пор, пока физическую реальность видели исключительно в весомых телах. Потребовалась идея поля, как реального объекта в комбинации с общим принципом относительности, чтобы показать истинную сущность идеи Декарта: не существует пространство, «свободное от поля» [9, с. 757-758].

Отрицание абсолютного характера одновременности приводит и к отрицанию существования самотождественного субъекта и его телесности. Поскольку поле не сводимо к понятию тела, пространство и время также утрачивают свою телесную природу – в них становятся возможными эффекты замедления времени и изменения длины в зависимости от скорости движения и выбора системы отсчёта. Из этого следует, что, на онтологическом уровне, в непосредственной реальности поля, невозможно существование живого существа как самотождественной телесной сущности. А на логическом уровне, полевая реальность отвергает закон тождества и другие законы мышления. Поле не является телесным объектом, следовательно, поле само по себе не интеллигибельно. Однако его характеристики могут быть измерены с помощью специальных приспособлений – часов, зеркал, и в конечном счёте, частей тела самого наблюдателя, которые являются достаточно твёрдыми телами. Это значит, что субъект способен воспринимать поле только посредством проецирования эффектов взаимодействия поля и твёрдых тел в малую окрестность вокруг себя, в которой существуют абсолютное трёхмерное евклидово пространство и время, совпадающее с собственным временем субъекта. Это та область интеллигибельности, в ко-

торой субъект может отождествить себя с объектом и придать ему телесную интерпретацию.

Другая область, не принадлежащая к интеллигибельной реальности, – это мир квантовых явлений. «В квантовой механике, согласно соотношениям неопределённости, принципиально невозможно указать положение материальной точки в фазовом пространстве с точностью, превосходящей область объема $(h/4\pi)^3$ (где h – постоянная Планка). Вообще невозможно описывать систему, характеризуемую волновой функцией φ , точкой в фазовом пространстве. Иными словами, не только измерение невозможно, но невозможно и никакое разумное теоретическое определение (т.е. такое определение, которое хотя и не могло бы быть эмпирически доказано, как в случае теории относительности, но во всяком случае не могло бы быть и эмпирически опровергнуто)» [7, с. 242]. В процессе последовательных измерений микроскопических объектов «каждый новый шаг разрушает результат предшествующего, и никакое повторение последовательных измерений не сможет привести причинный порядок в эту путаницу, ибо атомные явления лежат на краю физического мира, где любое измерение вносит изменение того же порядка, что и сам измеряемый объект, так что последний изменяется существенным образом, в основном из-за соотношений неопределённости» [7, с. 228].

В целом, Фон Нейман следующим образом описывает положение причинности в современной физике. «В макромире не существует опыта, который поддержал бы её. Более того, такой опыт невозможен, так как видимый причинный порядок макромира (т.е. для объектов, воспринимаемых невооружённым взглядом) не имеет другой причины, кроме «закона больших чисел», совершенно независимо от того, являются управляющие элементарными процессами (т.е. настоящие) законы природы причинными или нет. То, что макроскопически тождественные объекты ведут себя макроскопически одинаково, имеет мало общего с причинностью: ведь в дей-

ствительности эти объекты не тождественны, поскольку соответствующие координаты, определяющие состояния образующих их атомов, почти никогда не совпадают. Макроскопическое рассмотрение усредняет по этим координатам, но так как это число очень велико, то это усреднение ведёт к чрезвычайно сильному уменьшению всех дисперсий. Вопрос о причинности оказался возможным проверить как следует лишь при изучении атомных явлений, самых элементарных процессов, но здесь, на современном этапе наших знаний, всё говорит против. Единственная имеющаяся в нашем распоряжении формальная теория, упорядочивающая и обобщающая, в известной степени удовлетворительно, наш опыт, т.е. квантовая механика, находится с причинностью в непреложном логическом противоречии. В настоящее время не существует ни повода, ни извинения для разговоров о причинности в природе» [7, с. 243].

Помимо внешней реальности субъект имеет дело с другой – внутренней – реальностью. «Наши восприятия, ощущения, эмоции и идеи предстают нам в двойной форме: в ясной, точной, но безличной – и в смутной, бесконечно подвижной и невыразимой, ибо язык не в состоянии её охватить, не остановив её, не приспособив её к своей обычной сфере и привычным формам» [1, с. 105-106]. Эта смутная реальность складывается из аффективных состояний живого существа, связанных с его психической деятельностью, сознанием. Факты этой внутренней реальности являются глубинными, воспринимаются субъектом непосредственно. Бергсон называет такую реальность *длительностью*. Он указывает, с одной стороны, на неразрывность жизни и аффективных состояний субъекта и, с другой стороны, на отсутствие у них таких свойств, как тождественность и причинность. «Чистая длительность есть форма, которую принимает последовательность наших состояний сознания, когда наше «я» просто живёт, когда оно не устанавливает различия между наличными состояниями и теми, что им предшествовали.

Это последовательность без различения; её можно понять как взаимопроникновение, общность, как внутреннюю организацию элементов, каждый из которых представляет целое. Несомненно, именно так должно было бы представлять себе длительность существо, одновременно тождественное и меняющееся, которое не имело бы никакого понятия о пространстве» [1, с. 93]. Очевидно, что для аффективных состояний субъекта невозможно определить какого-либо места или времени, потому что «рассматриваемые сами по себе, глубинные состояния сознания не имеют ничего общего с количеством; они являются чистым качеством. Они настолько сливаются между собой, что нельзя сказать, составляют ли они одно или многие состояния. Их нельзя даже исследовать с этой точки зрения, тотчас не искажая их» [1, с. 109]. Это значит, что аффективные состояния нельзя локализовать в пространстве и времени, и поставить им в соответствие какое-либо число или числа. Аффективные состояния также не подчиняются и принципу непроницаемости, поскольку «состояния сознания, даже последовательные, проникают друг друга, и в самом простом из них может отразиться вся душа. Внеположность есть собственное свойство вещей, занимающих пространство, тогда как состояния сознания не являются внешними отношениями друг к другу» [1, с. 92].

«Множественность состояний сознания, рассматриваемая в её своеобразной чистоте, не имеет ничего общего с раздельной множественностью, образующей число. Мы бы сказали, что это качественная множественность. Это значит, что сознание осуществляет качественное различие без всякого намерения подвергать качества счёту или даже делать из них *несколько* качеств: тогда мы имеем множественность без количества. Многие состояния сознания организуются в единое целое, взаимопроникают, всё более и более обогащаются, а вследствие этого могли бы сообщить сознанию, незнакомому с пространством, *чувство чистой длительности*» [1, с. 102]. Всё это говорит о том, что

аффективные состояния субъекта невозможно причислить к явлениям умопостигаемой, классической действительности. Внутренняя реальность субъекта не интеллигибельна для него самого, поскольку в этой реальности принципы умопостигаемой действительности не выполняются, а законы мышления не имеют силы.

В процессе научного познания человек стремится следовать требованию содержательности понятий и суждений: по словам А. Эйнштейна, «понятия и суждения имеют смысл лишь постольку, поскольку им можно однозначно сопоставить наблюдаемые факты» [9, с. 120-123]. Таким образом сформулированное требование содержательности понятий и суждений предполагает то, что выполняется закон тождества и другие законы мышления. С другой стороны, содержательность понятий определяется чувственными ощущениями: «понятия приобретают содержание только благодаря тому, что они связываются – хотя бы даже косвенно – с чувственными ощущениями. Однако эту связь нельзя вскрыть логическим исследовани-

ем; её можно только ощущать. Эта-то связь и определяет познавательную ценность логических понятий» [9, с. 275-279]. Это указывает на принципиальную особенность опыта и практики, состоящую в том, что они имеют место только в непосредственной близости от субъекта – в той окрестности, где субъект сохраняет свою самоидентичность.

Таким образом, опыт – это процесс соотнесения субъектом своих чувственных ощущений и наблюдаемых им явлений, который может протекать только в интеллигибельной действительности, характеризующейся действием законов мышления, абсолютными трёхмерным евклидовым пространством и временем. Также и научное познание возможно только в рамках интеллигибельной реальности. Поэтому сущность всякого научного поиска заключается в проецировании наблюдаемых субъектом феноменов в собственную интеллигибельную реальность и осмыслении получаемых проекций в качестве элементов этой реальности, неотъемлемой частью которой является сам субъект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергсон А. Собрание сочинений. В 4-х т. Т.1. М.: Московский клуб. 1992. 336 с.
2. Кант И. Собр. Соч. В 6-и т.Т 3.: М. Мысль. 1964. 799 с.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука. 1975. 720 с.
4. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Механика. М.: Наука. 1973. 224 с.
5. Паули В. Теория относительности. М.: Наука. 1983. 336 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Академический проект. 2018. 640 с.
7. Фон Нейман И. Математические основы квантовой механики. М.: Наука, 1964. 367 с.
8. Челпанов Г. И. Учебник логики. М.: Ленанд. 2014. 127 с.
9. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4-х т. Т. 2. М.: Наука. 1966. 879 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bergson A. Sobranie sochinenij. V 4-h t. T.1. M.: Moskovskij klub. 1992. 336 s.
2. Kant I. Sobr. Soch. V 6-i t. T 3.: M. Mysl'. 1964. 799 s.
3. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik. M.: Nauka. 1975. 720 s.
4. Landau L.D., Lifshic E.M. Mehanika. M.: Nauka. 1973. 224 s.
5. Pauli V. Teorija odnositel'nosti. M.: Nauka. 1983. 336 s.
6. Rybakov B.A. Jazychestvo drevnih slavjan. M.: Akademicheskij proekt. 2018. 640 s.
7. Fon Nejman I. Matematicheskie osnovy kvantovoj mehaniki. M.: Nauka, 1964. 367 s.
8. Chelpanov G. I. Uchebnik logiki. M.: Lenand. 2014. 127 s.

-
9. Јејнсhteјн А. Sобрание научных трудов. V 4-h t. Т. 2. М.: Наука. 1966. 879 s.

Поступила в редакцию 15.04.2022.

Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Анненков М.Е. Познающий субъект в науке: герменевтическая перспектива // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 173-184. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Annenkov.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541269>

УДК 336.6

Лукьянова З. А.

Лукьянова Зинаида Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Современный методический подход к совершенствованию государственного финансового контроля

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса регионального финансового контроля в Российской Федерации, в частности, на основании официальных данных Контрольно-счетной палаты города Новосибирска. Функционирование и развитие любого государства зависит от надежной экономической системы и является основой социальных, культурных, политических и общественных отношений в государстве. В данной статье анализируется современное состояние объектов исследования и рассматриваются ситуации, связанные с контрольными проверками, выявляются недостатки и направления их устранения с целью повышения эффективности применения риск-ориентированного подхода. Они являются результатом решения приоритетной задачи, а необходимой мерой ее реализации – практическое соблюдение финансового законодательства Российской Федерации. Полученные результаты расчетов по каждой группе факторов риска были апробированы в процессе их использования.

Ключевые слова: финансы, методы, контроль, модель, риски, эффективность, результативность, проверка, законодательство.

Lukyanova Z. A.

Lukyanova Zinaida Aleksandrovna, candidate of Economic Sciences, associate professor, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Modern methodological approach to improving state financial control

Abstract. The article is devoted to the study of the process of regional financial control in the Russian Federation, in particular, on the basis of official data of the Control and Accounting Chamber of the city of Novosibirsk. The functioning and development of any State depends on a reliable economic system and is the ba-

sis of social, cultural, political and social relations in the state. The article analyzes the current state of the research objects and examines the situations associated with control checks, identifies shortcomings and ways to eliminate them in order to increase the effectiveness of the risk-based approach. The obtained results of calculations for each group of risk factors were tested in the process of their use.

Key words: finance, methods, control, model, risks, effectiveness, verification, legislation.

В настоящее время актуальными вопросами совершенствования государственного финансового контроля являются повышение его эффективности и результативности, а также улучшение деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации.

Финансовый контроль способствует компетентным органам осуществлять мониторинг анализа для выявления нарушений законодательства, а также целесообразности действий по формированию, распределению и использованию бюджетных средств, влияющих на улучшение социально-экономического развития страны, вызывают необходимость их предотвращения путем мер профилактики коррупционных преступлений.

Современный подход в проведении финансовых проверок в Российской Федерации способствует переходу от системы планирования мероприятий по финансовому контролю к риск-ориентированному подходу его проведения. Преимуществом его применения в области финансово-бюджетного контроля является повышение эффективности его результатов при соблюдении нормативных требований и минимизация рисков [3, с. 819].

В результате проведенного исследования разработана модель риск - ориентированного подхода, практическое применение которого заключается в содействии успешной реализации финансовой стратегии и тактики развития государства и влияет на эффективное распределение и использование финансовых ресурсов.

Теоретической основой статьи послужили научные труды по вопросам организации и проведения финансового контроля и повышению эффективности современного бюджетного процесса следующих экономистов: Э.А. Вознесенского,

С.В. Ровинского, И.А. Белобжецкого, Ю.А. Крохиной и других.

В современных условиях задачи повышения эффективности государственного финансового контроля с применением риск-ориентированного подхода перед Счетной палатой Российской Федерации выполняются не эффективно.

Поэтому параллельно с внедрением методов цифровизации внесены корректировки в существующую модель проверок с применением риск-ориентированного подхода, а именно:

- необходимость соблюдения федеральных законов и нормативных правовых актов исполнительных органов;

- ее использование способствует профилактике коррупционных преступлений.

В настоящее время эффективность и результативность финансового контроля оценивается с помощью следующих методов:

- статистический и математические методы;

- метод, основанный на оценке существующих критериев;

На основе изучения различных подходов к оценке качества проводимого контроля сделан вывод о том, что в настоящее время метод оценки критериев, предложенный указанными авторами, является менее затратным по сравнению с существующим, что способствует повышению его эффективности.

Задачи сокращения административного давления, уменьшение количества проверок и постоянных требований, стоящих перед государственным финансовым контролем, не являются основными для проведения государственного контроля и аудита, поэтому возникла необходимость их улучшения [1, с. 61].

Несмотря на это, задачи развития риск-ориентированного подхода и информационного обеспечения контрольной и аналитической деятельности, становятся более актуальными.

Применение системы управления рисками учитывает классификацию объектов контроля по категориям риска или по классам опасности на основе соответствия их определенным критериям рисков, которые рассчитываются с учетом видов экономической деятельности, его масштабов, возможных негативных последствий, происшествий с причинением вреда и т.д.

Международный опыт показывает, что применение риск-ориентированного подхода способствует рационально использовать материальные ресурсы контролирующих органов [5, с. 115]. Преимуществом применения анализируемого подхода в области финансового и бюджетного контроля является стабильность применения нормативных требований и минимизация рисков.

Исследование проводилось на примере Контрольно-счетной палаты города Новосибирска, которая является постоянно действующим органом внешнего финансового контроля.

Для улучшения организации работы по планированию контрольных мероприятий определены направления контроля в разрезе классификации расходов бюджета города Новосибирска и государственных программ в социальной сфере для конкретного инспектора в соответствии со схемой внутреннего функционального и отраслевого закрепления сотрудников.

Контролирующий орган разрабатывает методическое обеспечение самостоятельно, поэтому критерии оценки эффективности деятельности применяются индивидуально. Он проводит мониторинг на основе показателей его эффективности (Табл. 1).

На основании годового плана проведения экспертно-аналитических операций,

проводится предварительный, текущий и последующий контроль формирования и исполнения бюджета.

Приоритетные направления контроля включают:

- проведение мониторинга расходов бюджета муниципального образования;
- контроль формирования и исполнения бюджета муниципального образования, а также причины их отклонения;
- финансовый контроль целевых программ города и выявление причин отклонений.

Оценка рисков при выборе проверяемых органов и организаций включает три последовательных этапа:

На первом этапе осуществляется:

- подготовка к проведению контрольного мероприятия;
- формируется служебная записка, содержащая перечень проверяемых органов или организаций, а также информация результатов анализа факторов риска;
- финансовый контроль целевых программ города и выявление причин отклонений.

На втором этапе проводится:

- анализ результатов оценки совокупного уровня риска по каждому органу и организации (форма оценочного листа);
- сравнение полученных результатов проверки с наиболее высоким совокупным уровнем риска.

На третьем этапе:

- принимается решение об утверждении муниципальных органов или организаций, подлежащих проверке в ходе контрольного мероприятия.

В случае необходимости проводится мониторинг дополнительных материалов, их соответствие с ранее проведенными этапами контроля. Методические подходы к оценке рисков при планировании контрольных мероприятий должны учитывать максимальное значение каждого вида риска и соответствовать максимальному общему уровню риска.

Таблица 1. Показатели критериев эффективности финансового контроля.

Критерии эффективности	Показатели эффективности	Методика расчета показателей
Результативность	Коэффициент отношения финансовых нарушений к числу сотрудников	Соотношение выявленных нарушений к числу сотрудников
Экономичность	Коэффициент необходимости и целесообразности проведения контроля	соотношение объема нарушений к затратам на содержание контролирующего органа
	Коэффициент экономической эффективности	соотношение объема погашенных средств, к затратам на содержание контрольного органа
Интенсивность	Коэффициент нагрузки количественный	соотношение количества проверенных объектов и численности
	Коэффициент нагрузки общий	соотношение объема проверяемых средств за конкретный период к численности работников анализируемого органа

Для этого, на основе экспертной оценки, каждому фактору риска присваиваются конкретные баллы, после чего, определяется общий балл по каждой группе риска:

$S_{\text{общ}} = \phi_1 * 1 + \phi_2 * 2 + \phi_3 * 3$, где:

$S_{\text{общ}}$ – общая сумма баллов по группе факторов; ϕ_1 , ϕ_2 , ϕ_3 – количество факторов в группе, которым присвоено значение баллов «1», «2», «3».

Общая сумма баллов определяется в целях проведения ее оценки и рассчитывается на основе конкретных факторов рисков/

Кроме этого, в оценке участвуют следующие группы: финансовые, операционные и информационные. Суммарное значение коэффициентов всех рисков принимается за единицу.

Весовые коэффициенты являются универсальными для всех видов контрольных мероприятий. Вместе с тем, по решению члена коллегии весовые коэффициенты, присвоенные каждой группе факторов риска, могут корректироваться.

Рискам присваиваются конкретные баллы, соответствующие уровню риска в соответствии со следующей классификацией:

- низкий уровень риска (присваивается один 1 балл) – установлены факты и обстоятельства, свидетельствующие о наличии отдельных проблем в направлении контроля/деятельности проверяемого органа и организации, которые не влекут возможность не достижения запланированных результатов, выявления нарушений и недостатков;

- средний (умеренный) уровень риска (присваивается 2 балла) – установлены факты и обстоятельства, свидетельствующие о наличии системных проблем в направлении контроля деятельности проверяемого органа и организации, которые не влекут возможность не достижения запланированных результатов, выявления нарушений и недостатков.

Фактору риска может быть присвоено нулевое значение в случаях, когда риски отсутствуют.

Результаты итогов оценки рисков оформляются на основе фактов установленных недостатков при планировании и использовании финансовых ресурсов, с указанием предполагаемых последствий рисков и мер, которые необходимы для устранения негативных последствий для

бюджета территории или деятельности объекта контроля [4, с. 37].

Присвоение баллов факторам рисков в зависимости от тематики, целей и задач контрольного мероприятия осуществляется на основании экспертной оценки инспекторского состава контрольно-счетной палаты (при выборе тематики контрольного мероприятия), руководителем рабочей группы (при выборе проверяемых организаций).

Экспертная оценка основана на практическом и теоретическом опыте инспекторского состава.

Полученные результаты расчетов по каждой группе факторов риска оформляются в виде заключения или в виде самостоятельного раздела отчета, который является методической поддержкой инспекторскому составу по эффективному принятию эффективных решений, связанных с планированием и проведением контрольных мероприятий.

Внедрение риск-ориентированного подхода способствует следующим положительным результатам:

- выявлению фактов нарушения и их предотвращение;

- определению ошибок и неточностей в бухгалтерской отчетности;

- определению фактов неэффективного использования бюджетных средств;

- выявлению нарушений федеральных законов и иных нормативных правовых актов;

- способствует профилактике коррупционных преступлений с учетом оценки рисков.

Полученные результаты контроля направляются руководителям организаций и органов исполнительной власти в виде предписаний и информационных писем по устранению нарушений и недостатков, а также являются основой для привлечения должностных лиц к дисциплинарной или административной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавренко С.В. Финансовый контроль в системе обеспечения национальной безопасности: институциональный аспект/ С. В. Лавренко, А. В. Романова // Финансы и кредит. 2019. №26(410). С. 58-62.
2. Плотников В.А., Дусетова С. М. Зарубежный опыт реализации государственного финансового контроля / Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 16 (195). С. 26-29.
3. Ровинский Е.А. Финансовое право. М.: Юридическая литература. 1971. 392 с.
4. Уланова Н.К., Черенков А.Ю. Оценка эффективности финансового контроля // Молодой ученый. 2019. №10. С. 816-820.
5. Ялбулганов А.А. Некоторые проблемы развития законодательства о государственном финансовом контроле // Публично-правовые исследования. 2018. №1. С. 31-39.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lavrenko S.V. Finansovyy kontrol' v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti: institucional'nyj aspekt/ S. V. Lavrenko, A. V. Romanova // Finansy i kredit. 2019. №26 (410). S. 58-62.
2. Plotnikov V.A., Dusetova S. M. Zarubezhnyj opyt realizacii gosudarstvennogo finansovogo kontrolja / Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2017. № 16 (195). S. 26-29.
3. Rovinskij E.A. Finansovoe pravo. M.: Juridicheskaja literatura. 1971. 392 s.
4. Ulanova N.K., Cherenkov A.Ju. Ocenka jeffektivnosti finansovogo kontrolja // Molodoj uchenyj. 2019. №10. S. 816-820.

-
5. Jalbulganov A.A. Nekotorye problemy razvitija zakonodatel'stva o gosudarstvennom finansovom kontrole // Publichno-pravovye issledovanija. 2018. №1. S. 31-39.

Поступила в редакцию 17.04.2022.

Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Лукьянова З. А. Современный методический подход к совершенствованию государственного финансового контроля // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 185-190. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Lukyanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541273>

УДК 37.022

Лукьянова З.А., Серяков И. А., Слесарева Е. С.

Лукьянова Зинаида Александровна, кан. экон. наук., доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Серяков Илья Александрович, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: ilaserakov@gmail.com.

Слесарева Екатерина Сергеевна, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: e.s.slesareva02@gmail.com.

Влияние пандемии на финансирование здравоохранения Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с финансированием системы здравоохранения Российской Федерации. Проанализированы статистические данные финансирования системы здравоохранения России в период пандемии. Определено влияние пандемии COVID-19 на финансирование здравоохранения России на период 2022-2023 года. Представлена динамика расходов федерального бюджета на здравоохранение на период с 2020 по 2024 гг. Рассмотрены проблемы, связанные с финансированием данной социальной сферы государства, а также предложены решения проблем, связанных с финансовым обеспечением здравоохранения России после пандемийного периода. Отмечены последствия возникновения и распространения COVID-19 в России, проявившиеся в раскрытии всех вытекающих проблемы и способствующие внедрению дополнительных источников финансирования института здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, финансовое обеспечение, пандемия COVID-19, пандемийный и постпандемийный период, проблемы финансирования.

Lukyanova Z. A., Seryakov I. A., Slesareva E. S.

Lukyanova Zinaida Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: sav6708@yandex.ru.

Seryakov Ilya Alexandrovich, Siberian Institute of Management – Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 630102, Russia, Novosibirsk 102, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: ilaserakov@gmail.com.

Slesareva Ekaterina Sergeevna, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 630102, Russia, Novosibirsk 102, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: e.s.slesareva02@gmail.com.

The impact of the pandemic on healthcare financing in the Russian Federations

Abstract. The article discusses the main problems related to the financing of the healthcare system of the Russian Federation. Statistical data on the financing of the Russian healthcare system during the pandemic are analyzed. The impact of the COVID-19 pandemic on the financing of healthcare in Russia for the period 2022-2023 has been determined. The dynamics of federal budget expenditures on healthcare for the period from 2020 to 2024 is presented. The problems related to the financing of this social sphere of the state are considered, as well as solutions to problems related to the financial provision of healthcare in Russia after the pandemic period are proposed. The consequences of the emergence and spread of COVID-19 in Russia are noted, manifested in the disclosure of all the resulting problems and contributing to the introduction of additional sources of funding for the Institute of health.

Key words: healthcare system, financial support, COVID-19 pandemic, pandemic and post-pandemic period, financing problems.

Развитая медицина и успешное функционирование системы здравоохранения являются одними из важнейших показателей высокого качества жизни всех стран. В современных условиях распространения пандемии COVID-19 на систему здравоохранения в РФ стали обращать особенное внимание не только определённые социальные группы, которые на постоянной основе пользуются услугами здравоохранения, но и всё население страны.

Одной из проблем в этом направлении является финансовое обеспечение системы здравоохранения России в пандемийный и постпандемийный период.

В современной России средства ОМС (обязательного медицинского страхования) являются важнейшим источником финансирования системы здравоохранения. Кроме средств ОМС источниками финансирования здравоохранения являются средства федеральных, региональных (субъектов РФ) и муниципальных бюджетов.

Стоит отметить, что финансы в сфере здравоохранения носят двойственный характер. Они включают средства бюджетов различных уровней, внебюджетных фондов, средств частных лиц и организаций. Это приводит к разногласию целей субъектов и участников, и к неэффективной оценке результативности использования средств. Для государства основной целью финансирования здравоохранения является снижение смертности и увеличение продолжительности жизни, для коммерческих

организаций важнейшей целью является получение прибыли.

На сегодняшний день сфера здравоохранения находится в тяжелом положении. Коронавирус нанес непоправимый ущерб не только системе здравоохранения, но и всей экономике России. По данным Федеральной службы государственной статистики (далее Росстат), количество умерших от COVID-19 за 2020 год насчитывает 104826 человек [4]. Борьба с коронавирусом в России, как и в других странах, изменила приоритеты в работе систем здравоохранения. Комплекс мер, которые реализовало государство, были направлены на мобилизацию системы здравоохранения и изменение подхода к оказанию медицинской помощи, что в свою очередь способствовало не допустить резкого распространения COVID-19.

В регионы в период первой волны коронавируса выделялись средства из федеральных и региональных бюджетов. Так, по данным Министерства экономического развития Новосибирской области, в 2020 году из регионального бюджета Новосибирской области на борьбу с распространением COVID-19 было выделено свыше 1,2 млрд рублей. Из федерального бюджета было выделено 4,5 млрд рублей. Новосибирская область является одним из крупнейших субъектов России с устойчивой экономикой, однако, даже такая административно-территориальная единица в борьбе против пандемии сильно зависела от поступлений из федерального бюджета [5].

Система здравоохранения России в начале пандемии столкнулась со следующими проблемами финансирования:

- неготовность российских больниц принимать возрастающее число больных в начале пандемии;
- недостаточность медицинских препаратов и медикаментов в пандемийный период;
- безответственное отношение большей части населения к собственному здоровью;
- недоверие со стороны некоторых групп граждан к современной медицине, а также их дезинформация и т.д.

В связи с этим снижалось благосостояние населения. Получение качественных медицинских услуг возможно, если их оплачивает сам пациент или другое лицо, поэтому для незащищенных слоев населения доступность качественного здравоохранения снижается.

Государству необходимо найти решение данных проблем для обеспечения высокого качества жизни его граждан.

В начале 2020 года учреждения здравоохранения столкнулись с проблемой оказания медицинской помощи заболевшим. Неготовность больниц принять массу больных людей было связано с нехваткой коек. По данным Росстата в 2000 году число больничных организаций составляло 10,7 тысяч, а в 2019 это число сократилось до 5,2 тысяч. Аналогичная ситуация произошла и с числом больничных коек. В 2000 году мест было 1671,9 тысяч (115 мест на 10.000 человек), а в 2019 – 1124 тысячи (78,4 места на 10.000 человек) [6].

Увеличение расходов на медицину с 2020 является приоритетным направлением по выходу из экономического кризиса и стабилизацией общественного спокойствия [4].

Из этого следует, что только с помощью участия государственных средств в финансировании системы здравоохранения можно обеспечить равный и своевременный доступ к получению медицинской помощи для всех граждан.

Для достижения поставленных целей необходимо совершенствовать систему оказания медицинской помощи, а именно решение следующих задач:

- необходимость строительства и реконструкции объектов здравоохранения (больниц, поликлиник, увеличение больничных мест);
- оснащение современным лабораторным оборудованием;
- закупка и производство необходимых медицинских препаратов;
- обеспечение всех граждан бесплатной и своевременной медицинской помощью и т.д.

Главной проблемой здравоохранения в России является дефицит денежных средств. Система здравоохранения России обеспечивается значительно меньшим процентом от ВВП в сравнении с другими развитыми странами, являясь при этом одним из важнейших институтов общества.

В современной России больше половины всех расходов на медицину покрываются с помощью государственных источников и населения. Это может быть связано с недостатком предлагаемых государством медицинских услуг.

Таким образом, расходы бюджетных и внебюджетных фондов Российской Федерации на предотвращение коронавирусной инфекции составили 4 939,3 млрд рублей за 2020 год, что соответствует 4,6% ВВП. К сравнению, до пандемии COVID-19 финансирование системы здравоохранения в среднем не превышало 3,5% ВВП.

В общем объеме по расходам федерального бюджета доля на здравоохранение в 2021-2023 годах, в отличие от 2020, которая составляла 5,4%, снизится и составит 5,1%; 5,2%; 4,8% соответственно [1].

Стоит отметить, что государство планирует постепенно сокращать финансирование здравоохранения. Так, в финансирование национального проекта «Здравоохранение» на ближайшее время запланировано около 463 млрд рублей: в 2022 –

более 250 млрд рублей, а в 2023 – около 210 млрд рублей [1].

Анализируя статистические данные, можно сделать вывод, что доля расходов на здравоохранение возросла в начале

пандемии, однако стоит отметить, что это увеличение связано не только с пандемией, но и с реализацией национального проекта по развитию здравоохранения (Рис. 1).

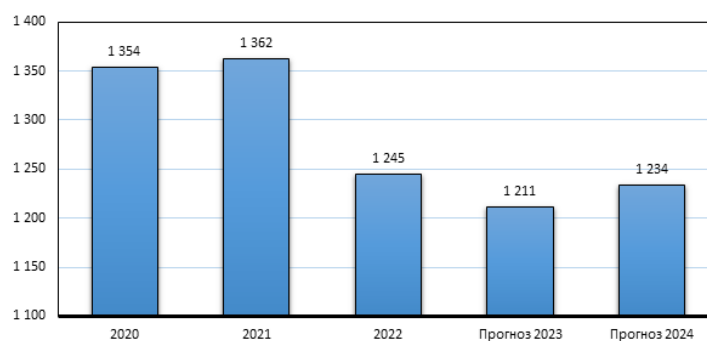

Рис. 1. Динамика расходов федерального бюджета на здравоохранение на период с 2020 по 2024 гг., млрд. руб.

В соответствии с исследованием, которое проводилось Всемирной организацией здравоохранения, для эффективной работы системы здравоохранения финансирование должно составлять не менее 6–8 % от ВВП страны. В России финансирование здравоохранения до пандемии не превышало 4%. Планы правительства вернуться к прошлым значениям финансирования системы здравоохранения в 3,8 – 4,4% от ВВП являются весьма сомнительными. Таким образом, РФ находится на 119 месте в мире по уровню расходов на здравоохранение [4].

Недостаточность финансирования здравоохранения не позволяет данной отрасли осуществить переход на новый качественный уровень развития. Оснащение материально-технической базой здравоохранения в результате остается недостаточно обеспеченной. В результате, именно из-за этого в первую волну COVID-19 медицинские учреждения не были готовы принять резко возросшее число заражённых.

Можно сделать вывод, что система здравоохранения финансируется недостаточно, отсюда и все вытекающие проблемы, возникающие впоследствии резкого заболевания людей.

Из этого следует, что необходимо увеличить финансирование системы здравоохранения РФ в ближайшие годы до 6–8% от ВВП страны, установленный Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), как показатель эффективного функционирования системы здравоохранения.

Необходимо осуществить переход отрасли здравоохранения на новый качественный уровень развития.

На основании проведённого анализа финансирования здравоохранения предлагается:

- усилить внимание к проектам с участием государственно-частного партнёрства (ГЧП);
- сформировать новые бюджетные фонды для покрытия издержек здравоохранения.

Необходимо учесть, что органы власти России не могут увеличить финансирование одной сферы, не уменьшив при этом поступления для других важных социально-экономических сфер страны.

Стоит задача привлечения дополнительных ресурсов для финансирования здравоохранения. Одним из возможных способов решения данного вопроса может послужить перераспределение средств из

обязательного медицинского страхования в государственную систему здравоохранения. Одна из главных предпосылок активного развития добровольного медицинского страхования – это увеличение социальной ответственности бизнеса и осознания того, что добровольное страхование можно использовать как часть социального пакета [2, с. 159].

Пандемия не только раскрыла проблемы финансирования института здравоохранения, но и вместе с этим расширила зону ответственности за жизнь и здоровье граждан.

Огромную роль в покрытии издержек системы здравоохранения может оказать государственно-частное партнёрство. Развитие в России такой системы как краудфандинг обеспечивает создание благотворительных фондов.

В регионах России ещё до начала пандемии существовали и функционировали успешные проекты с участием государственно-частного партнёрства.

Государство может достичь определённых положительных результатов с помощью государственно-частного партнёрства, если создаст благоприятные условия для функционирования данного взаимодействия. Органы власти должны определить объем и качество предоставляемых медицинских услуг, законно зафиксировать требования, указывая на права и обязанности двух сторон. Частные партнеры смогут получать стабильный доход за свою деятельность, поэтому появится мотивация участия в такой деятельности.

Благотворительные фонды, чья деятельность была связана с предоставлением средств или услуг в медицинской помощи, и раньше активно участвовали в жизни общества. Государство может поддержать деятельность таких благотворительных фондов на начальном этапе.

В будущем данные некоммерческие организации могут обеспечить медицинской помощью часть населения, которая не в состоянии позволить себе дорогостоящие медицинские препараты или платные услуги здравоохранения. Привлекая частных лиц и компании к финансированию здравоохранения, Российская Федерация сможет покрыть небольшую часть своих расходов на данную систему.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в системе здравоохранения Российской Федерации есть проблемы, которые вызваны недостатком финансирования данной сферы общества. Возникновение и распространение COVID-19 в России раскрыло эти проблемы и мотивировало внедрение дополнительных источников финансирования института здравоохранения. Следует подчеркнуть, что заинтересованность органов власти, организаций и самих граждан в данном вопросе может стимулировать их участие в создании благотворительных фондов, деятельность которых связана с медициной. В будущем финансирование данных фондов может осуществляться за счёт общих денежных поступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016>.
2. Козыренко Е. И., Авдеева Л. О. Современное состояние финансирования здравоохранения в России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2019. №1. С. 153-164.
3. Лукьянова З.А. Оптимизация эффективности управления региональными финансами здравоохранения в условиях пандемии коронавируса Covid-19 // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 181-187.
4. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 04.03.2022)

5. Официальный сайт Министерство экономического развития Новосибирской области. URL: <http://econom.nso.ru> (дата обращения: 09.03.2022)
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2022)
7. Репринцева Е. В. Состояние и проблемы финансового обеспечения системы здравоохранения РФ // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34). С. 264-267.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 06.12.2021 № 390-FZ «O federal'nom bjudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016>.
2. Kozyrenko E. I., Avdeeva L. O. Sovremennoe sostojanie finansirovanija zdavoohranenija v Rossii // Vestnik AGTU. Serija: Jekonomika. 2019. №1. S. 153-164.
3. Luk'janova Z.A. Optimizacija jeffektivnosti upravlenija regional'nymi finansami zdavoohranenija v uslovijah pandemii koronavirusa Covid-19 // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. №6. S. 181-187.
4. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdavoohranenija (VOZ). URL: <https://www.who.int/ru> (data obrashhenija: 04.03.2022)
5. Oficial'nyj sajt Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Novosibirskoj oblasti. URL: <http://econom.nso.ru> (data obrashhenija: 09.03.2022)
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashhenija: 04.03.2022)
7. Reprinceva E. V. Sostojanie i problemy finansovogo obespechenija sistemy zdavoohranenija RF // ANI: jekonomika i upravlenie. 2021. №1 (34). S. 264-267.

Поступила в редакцию 18.04.2022.

Принята к публикации 21.04.2022.

Для цитирования:

Лукьянова З.А., Серяков И. А., Слесарева Е. С. Влияние пандемии на финансирование здравоохранения Российской Федерации // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 191-196. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/LukyanovaZ.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541290>

УДК 349.2

Казеко М. Ф.

Казеко Максим Фёдорович, специалист 1 разряда МТУ Росимущества в Калужской, Брянской и Смоленской областях, Россия, 241050, г. Брянск, пл. Карла Маркса, д.2. E-mail: levelup05050@gmail.com.

Отстранение работника от работы при отказе от обязательной вакцинации: вопросы судебной практики

Аннотация. В данной статье исследуется актуальная практика разрешения судами общей юрисдикции Российской Федерации трудовых споров, касающихся отстранения работника от работы вследствие отказа от вакцинации от коронавирусной инфекции. В частности, рассматриваются нормативные правовые акты, выступающие основанием для отстранения работника от работы по указанному основанию (в том числе особенности применения норм регионального законодательства, в частности, правовых актов главных санитарных врачей субъектов РФ), особенности самой процедуры отстранения применительно к случаям отказа работника от вакцинации от COVID-19 (а равно при отсутствии сведений, подтверждающих право на медотвод), а также перечисляются позиции судов общей юрисдикции в вопросах применения трудового законодательства Российской Федерации по данной категории дел. В качестве примеров судебных актов в настоящей статье приводятся решения районных (городских) судов Российской Федерации с описанием ключевых особенностей и позиций судов по отдельным конкретным случаям.

Ключевые слова: отстранение работника от работы, вакцинация работника от коронавирусной инфекции, позиция суда, решение суда.

Kazeko M. F.

Kazeko Maxim Fedorovich, specialist of the 1st category of the MTU of the Federal Property Management Agency in the Kaluga, Bryansk and Smolensk regions, Russia, 241050, Bryansk, Karl Marx Square, 2. E-mail: levelup05050@gmail.com.

Suspension of an employee from work in case of refusal of mandatory vaccination: issues of judicial practice

Abstract. This article examines the current practice of resolving labor disputes by the courts of general jurisdiction of the Russian Federation concerning the removal of an employee from work due to refusal of vaccination against coronavirus infection. In particular, the regulatory legal acts that serve as the basis for the removal of an employee from work on this basis are considered (including the specifics of the application of

regional legislation, in particular, the legal acts of the chief sanitary doctors of the subjects of the Russian Federation), the specifics of the suspension procedure itself in relation to cases of refusal of an employee from vaccination from COVID-19 (as well as in the absence of information confirming the right to medical withdrawal), It also lists the positions of the courts of general jurisdiction in the application of the labor legislation of the Russian Federation in this category of cases. As examples of judicial acts, this article presents the decisions of the district (city) courts of the Russian Federation with a description of the key features and positions of the courts in individual specific cases.

Key words: suspension of an employee from work, vaccination of an employee against coronavirus infection, court position, court decision.

Распространение коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации повлекло за собой возникновение специфических правовых споров в некоторых отраслях права, в частности, в гражданском праве (COVID-19 как форс-мажорное обстоятельство), административном праве (привлечение к административной ответственности за неиспользование, отсутствие средств индивидуальной защиты) и т.д.

Отдельно следует остановиться на сфере трудового права, где возникли споры, связанные с отстранением работников от трудовой деятельности, вследствие отсутствия у последних вакцинации от коронавирусной инфекции.

Актуальность исследуемой темы связана, прежде всего, с практической стороны, так как на данном примере можно отследить применение трудовых норм с учётом позиции государства, касающейся необходимости вакцинироваться.

Сразу необходимо сказать, что обязательная и принудительная вакцинация – это не тождественные юридические дефиниции и явления: в современном законодательстве страны принудительная вакцинация как таковая не регламентируется, прежде всего, по причине того, что она не отвечает требованиям конституционно-правовой оправданности и социальной обоснованности [10. с.33].

В статье 76 Трудового кодекса РФ перечисленные случаи, при которых работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника.

Как показывает практика, распространённым основанием при отстранении работника в рассматриваемом случае явля-

ется абзац 8 части 1 статьи 76 ТК РФ, в рамках которого отстранение осуществляется «в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [3].

Исходя из буквального содержания указанной правовой нормы, можно представить следующее: основание для отстранения работника должно быть указано в нормативном правовом акте, который имеет юридическую силу и распространяется на всю территорию Российской Федерации (например, федеральный закон).

Необходимо сразу обратить внимание на следующее: многие приказы работодателей об отстранении работников, не имеющих вакцинации от COVID-19, были вынесены на основании правовых актов главных санитарных врачей субъектов РФ (например, постановление главного государственного санитарного врача по Брянской области от 26.06.2021 г. № 4).

Исходя из приведённых положений в абз. 8 ч.1 ст. 76 ТК РФ, такое использование является не совсем правомерным, т.к. такой правовой акт распространяется и имеет юридическую силу только на территории одного региона, а не на всей Российской Федерации.

Более того, правовой акт, на основе которого возможно отстранение, должен иметь не только нормативность, но и соответствующую юридическую силу. Так, приказы Минздрава России (например, от 21.03.2014 №125н) или иных государственных органов (например, письмо Минтруда России от 10.08.2021 N 14-2/ООГ-7691) не имеет всех необходимых свойств, чтобы являться достаточным ос-

нованием для отстранения работника в рамках положений ТК РФ.

К примеру, в письме от 13.07.2021 N 1811-ТЗ Роструд ссылается на право главных государственных санитарных врачей субъектов РФ выносить постановления о проведении профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям [5].

Подобная позиция Роструда не соответствует перечню работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок (утвержден постановлением Правительства РФ, которое имеет большую юридическую силу, нежели постановление главного государственного санитарного врача) [7, с.92].

Аналогичная позиция содержится в статье Краснянской Светланы, (руководитель HR-службы юридической группы «Яковлев и Партнеры»), где упоминается следующее: Роструд отправил письмом уточнения в ассоциацию НК «Объединение корпоративных юристов» о правилах отстранения непривитых от коронавируса сотрудников, в котором указывает на возможность отстранения удаленных работников от работы без оплаты в связи с отказом от вакцинации, однако следует отметить тот факт, что любые письма, направляемые в ответ на запросы, не являются обязательными к исполнению, а содержат лишь мнение государственного органа, давшего письменные разъяснения [8, с.74].

Неоднократно ученые-правоведы указывали на то, что множество бланкетных (отсылочных) норм в федеральном законе уменьшает возможность его регуляторных свойств и создаёт пробелы. Что, в принципе, и произошло с рассматриваемой категорией правоотношений. ТК РФ указывает, что работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Очевидно, что мотивированные постановления главных государственных санитарных врачей не относятся напрямую к перечню указанных нормативно-правовых актов, однако указанные постановления издаются в соответствии с полномочиями, предоставленными в федеральном законе в соответствии с перечнями, установленными постановлением Правительства РФ [6, с.21].

В этой связи многие работодатели в связке с актом главного санитарного врача указывают также абзац 4 п.2 ст. 5 Федерального закона от 17.09.1998 N 157-ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней", согласно которому отсутствие профилактических прививок влечет отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями [1].

При этом важным моментом является следующий абзац, который содержит отсылочную норму к правовому акту Правительства РФ, а именно: «перечень работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок, устанавливается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти» (абз. 5 п.2 ст.5 Федерального закона от 17.09.1998 N 157-ФЗ).

Данный перечень, являющийся исчерпывающим и сформулированный в постановлении Правительства РФ от 15.07.1999 N 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок», состоит из 14 пунктов, в каждом из которых указываются определённые сферы трудовой деятельности, в которых обязательно наличие профилактической прививки, в т.ч. от COVID-19. Последнее изменение в данный перечень было внесено в конце 2014 года, когда к нему добавили «работы в организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [4].

Таким образом, исходя из приведённой цепочки правовых норм, отстранение в рассматриваемом ключе возможно в случае, если сфера трудовой деятельности, в которой занят работник, указана в приведённом перечне работ.

Однако практика неоднозначно разрешает возникающие в данной сфере судебные споры. Так, в решении Осташковского межрайонного суда Тверской области от 27.09.2021 г. по делу №2-2-165/2021 позиция суда сводилась к следующему: «если в отношении отдельных граждан или категорий граждан (например, работников отдельных отраслей) вынесено постановление Главного государственного санитарного врача или его заместителя о проведении прививок против коронавирусной инфекции по эпидемическим показаниям, то такая вакцинация становится обязательной для таких работников. При этом работодатель обязан отстранить от работы без сохранения заработной платы отказавшегося от прививки работника при отсутствии медицинских противопоказаний (пункты 1 и 8 Письма Роструда от 13.07.2021 № 1811-ТЗ)» [11].

В данном решении суда (и иных аналогичных судебных актах) прослеживается практика применения правовых актов рекомендательного характера (в частности, письма федеральных органов власти), которые, не смотря на то, что не обладают нормативными общеобязательными для всеобщего исполнения свойствами, всё же используются судами.

В некоторых решениях уделяется более детальное внимание положениям Федерального закона № 52-ФЗ от 30 марта 1999 года «О санитарно - эпидемиологическом благополучии», а именно: «главные государственные санитарные врачи и их заместители наделяются полномочиями при угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, выносить мотивированные постановления о проведении профилактических прививок гражданам или отдельным группам граждан» (п. 6 ч. 1 ст. 51) [2].

В силу ст. 10-11 Федерального закона № 52-ФЗ установлены обязанности граждан и юридических лиц: выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц; не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья.

Несомненно, данные положения указывают на необходимость вакцинации, однако применение данных правовых норм в качестве оснований для отстранения от работы (с учётом ранее указанного действующего постановления Правительства РФ и ТК РФ) можно поставить под сомнение.

В решении Пролетарского районного суда г. Тулы от 29 сентября 2021 года № 2-1927/2021 дано следующее разъяснение: «новая коронавирусная инфекция (COVID-19) включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, постановлением Правительства РФ от 31 января 2020 года № 66 "О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих". Профилактическая прививка против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) внесена в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям приказом министерства здравоохранения РФ от 09.12.2020 г. № 1307н. Обязательность прививок в этом случае обуславливается вышеуказанными нормами федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии". Отказ от такой прививки влечет те же последствия, что и отказ от прививки в обычных условиях работы с высоким риском заболевания инфекционными болезнями [12].

Помимо перечисленного, судебная практика по данной категории дел учитывает наличие или отсутствие введения на территории субъекта РФ режима повышенной готовности (решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 11.10.2021 (дело №2- 3400/2021). При этом, анализируя судебную практику можно заметить,

что суды также часто указывают, что работниками не представляются медицинские документы, подтверждающие наличие противопоказаний к вакцинации (медотвод).

В случае наличия у работника медицинских противопоказаний к вакцинации от COVID-19, отстранение работника вследствие отсутствия прививки является незаконным. В таких случаях работник может рассчитывать на восстановление нарушенных прав. Главное – предоставить соответствующий документ, подтверждающий медотвод. Например, признавая незаконность отстранения работника из-за отсутствия вакцинации, Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) в своём решении от 23.09.2021 по делу №2-8060/2021 признал таким документом медицинскую книжку, содержащую запись о постоянном медицинском отводе от прививок.

Интересное решение было вынесено Камышинским городским судом Волгоградской области от 28 октября 2021 года (№ 2-1822/21). В судебном акте упоминается о действии указанного ранее постановления Правительства РФ от 15.07.1999 № 825, а также обращается внимание на то, что работа истца не входит в указанный перечень.

Далее суд указывает следующее: «в тоже время риск заболевания инфекционными болезнями возможен не только при обычном выполнении работ, но и при их выполнении в период возникновения и распространения инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

Коронавирусная инфекция была дополнена постановлением Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих», включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Обязательность прививок в этом случае обуславливается вышеуказанными нормами Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно - эпиде-

миологическом благополучии населения». Отказ от такой прививки влечет те же последствия, что и отказ от прививки в обычных условиях работы с высоким риском заболевания инфекционными болезнями. Отстранение от выполнения трудовых обязанностей работников, не прошедших вакцинацию от новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в условиях пандемии необходимо для защиты здоровья, а зачастую, и жизни каждого члена трудового коллектива и других граждан и не может расцениваться как нарушение конституционных и трудовых прав истцов [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на действие указанного постановления Правительства РФ, суды общей юрисдикции применяют иные правовые нормы приоритетно в пользу работодателя, допустившего отстранение работника.

Однако в случае, если должность работника (сфера его деятельности) не включена даже в список, утверждённый постановлением главного санитарного врача субъекта РФ, отстранение в виду отсутствия вакцинации является незаконным. При этом не имеет разницы установление того факта, что данный работник мог контактировать с другими подразделениями работодателя, указанными в постановлении. Данный вывод был сформулирован в решении Заднепровского районного суда г. Смоленска от 19.10.2021 по делу 2-1710/2021 [14].

По рассматриваемой категории дел следует также обращать внимание на дату отстранения работника. Если будет неверно выбрана дата отстранения, это является нарушением трудовых прав работника. К примеру, признавая незаконным приказ работодателя об отстранении работника, в своём решении Магаданский городской суд Магаданской области от 29.10.2021 по делу 2-2731/2021 указал следующее: «отстранение от работы в связи с отказом от вакцинации должно быть оформлено с даты, когда необходимо организовать проведение второго компонен-

та вакцины, если работником в указанную дату не предоставлены сертификат о вакцинации или документы, подтверждающие медицинские противопоказания к такой вакцине» [15].

Несмотря на большое количество судебной практики в пользу работодателя, некоторые суды всё же выносили судебные акты в интересах работника исключительно вследствие нарушения самой процедуры отстранения.

Так, в решении Углегорского городского суда Сахалинской области от 22 сентября 2021 года по делу № 2-677/2021 указывалось следующее: «если работник получил уведомление, но в предусмотренные в нем сроки не сделал прививку, то у него необходимо запросить объяснение, по какой причине он не вакцинировался.

Если причины неуважительные, то есть не связаны с медицинскими противопоказаниями, нужно получить письменный отказ работника от прививки. Такое требование установлено п. 3 ст. 5 Закона № 157-ФЗ, согласно которой, при осуществлении иммунопрофилактики граждане обязаны в письменной форме подтверждать отказ от профилактических прививок.

Таким образом, в случае отказа работника от вакцинации без уважительной причины к установленному сроку работодатель обязан получить от работника письменный отказ от прививки» [16].

Данный судебный акт в очередной раз подтверждает необходимость для каждой из сторон трудовых отношений надлежащим образом подходить к данной проблеме, касательно всех деталей процедуры отстранения от работы.

Подводя итог, можно указать следующее. Защита прав работника во многом зависит от характера выполняемой им трудовой деятельности, занимаемой должности, положений регионального постановления главного санитарного врача, а также непосредственно действий работодателя, локальных правовых норм, используемых

при вынесении приказа об отстранении работника от работы.

Суды в большей степени по рассматриваемой категории дел применяют положения постановления главного санитарного врача региона, отводя в некоторых случаях на второй план основное постановление Правительства РФ от 15.07.1999 N 825.

Если для работника проигрыш в суде по рассматриваемой категории дел представляет в большинстве случаев лишь установление законности его отстранения от работы и необходимость в перспективе либо вакцинации, либо поиска нового места работы, то для работодателя риск проигрыша дела связан, возможно, с заявленными работником требованиями о выплате заработной платы за период незаконного отстранения, неустойки, компенсации морального вреда.

Независимо от личного отношения граждан к обязательной вакцинации против COVID-19, на сегодняшний день по данному вопросу всё же специфично формируется российское законодательство. И оно, вероятнее всего, будет иметь временный характер действия. Новые условия жизни и правовые изменения приводят к становлению и новой практики при реализации гражданами своего права на труд в условиях эпидемиологической ситуации страны [9, с.16-17].

В конце хотелось бы упомянуть о введении в статью 76 ТК РФ новеллы (абзац б) в виде дополнительного основания для отстранения от работы работника, «не применяющего выданные ему в установленном порядке средства индивидуальной защиты, применение которых является обязательным при выполнении работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях».

В настоящее время ещё отсутствует судебная практика с указанной правовой нормой. Однако схожая норма уже применяется к работникам, занятым на подземных работах (ст. 330.4 ТК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 17.09.1998 N 157-ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" // Собрание законодательства РФ", 21.09.1998, N 38, ст. 4736. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/1127558>.
2. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // Собрание законодательства РФ", 05.04.1999, N 14, ст. 1650. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3. URL: <https://www.evkoval.org/kursovye-raboty/pravovoe-regulirovanie-otnoshenij-po-obespecheniyu-gosudarstvennyimi-posobiymi-i-kompensatsionnyimi-vyiplatami>.
4. Постановление Правительства РФ от 15.07.1999 N 825 "Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок" // Собрание законодательства РФ", 19.07.1999, N 29, ст. 3766. URL: <https://base.garant.ru/12116330>.
5. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 13 июля 2021 г. N 1811-ТЗ // "Официальные документы" (приложение к "Учет. Налоги. Право"), 2021, N 26. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1473942>.
6. Дедов Д., Джагарян А., Кузнецов Д., Касиев Д., Архипов Д., Ковтуненко Н., Аппак М., Мырсина А. Обязательная вакцинация: правомерность и правовые риски // Закон. 2021. N 7. С. 17-31.
7. Дячук М. «Известия»: Роструд уточнил правила отстранения непривитых работников // Трудовое право. 2021. N 8. С. 89-92.
8. Краснянская С. Обязательная вакцинация // Трудовое право. 2021. N 8. С. 71-74;
9. Минкина Н.И. Обязательная вакцинация против COVID-19 и право на труд: юридические особенности и реализация // Медицинское право. 2021. N 5. С.11-17;
10. Щепельков В.Ф., Оленников С.М. К вопросу о социальной обоснованности и конституционно-правовой оправданности принудительной вакцинации населения // Криминалистика. 2020. N 3 (32). С. 28-36.
11. Решение Осташковского межрайонного суда Тверской области от 27.09.2021 г. по делу 2-2-165/2021 // Судебное делопроизводство. URL: <http://ostashkovsky.twr.sudrf.ru/> (дата обращения 03.04.2022).
12. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 29.09.2021 г. № 2-1927/2021 // Судебное делопроизводство. URL: <http://proletarsky.tula.sudrf.ru> (дата обращения 03.04.2022).
13. Решение Камышинского городского суда Волгоградской области от 28.10.2021 г. по делу № 2-1822/21 // Судебное делопроизводство. URL: <http://kam.vol.sudrf.ru/> (дата обращения 03.04.2022).
14. Решение Заднепровского районного суда г. Смоленска от 19.10.2021 по делу 2-1710/2021 // Судебное делопроизводство. URL: <http://zadnepr.sml.sudrf.ru/> (дата обращения 03.04.2022).
15. Решение Магаданского городского суда Магаданской области от 29.10.2021 по делу 2-2731/2021 // судебное делопроизводство. URL: <http://magadansky.mag.sudrf.ru> (дата обращения 03.04.2022);
16. Решение Углегорского городского суда Сахалинской области от 22.09.2021 г. по делу № 2-677/2021 // Судебное делопроизводство. URL: <http://uglegorskiy.sah.sudrf.ru> (дата обращения 03.04.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyj zakon ot 17.09.1998 N 157-FZ "Ob immunoprofilaktike infekcionnyh boleznej" // Sобрание zakonodatel'stva RF", 21.09.1998, N 38, st. 4736. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/1127558>.
2. Federal'nyj zakon ot 30.03.1999 N 52-FZ "O sanitarno-jepidemiologicheskom blagopoluchii naselenija" // Sобрание zakonodatel'stva RF", 05.04.1999, N 14, st. 1650. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*", 07.01.2002, N 1 (ch. 1), st. 3. URL: <https://www.evkova.org/kursovye-raboty/pravovoe-regulirovanie-otnoshenij-po-obespecheniyu-gosudarstvennyimi-posobiyami-i-kompensatsionnyimi-vyiplatami>.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.07.1999 N 825 "Ob utverzhdenii perechnja rabot, vypolnenie kotoryh svjazano s vysokim riskom zabolevanija infekcionnymi boleznyami i trebuet objazatel'nogo provedenija profilakticheskih privivok" // *Sobranie zakonodatel'stva RF*", 19.07.1999, N 29, st. 3766. URL: <https://base.garant.ru/12116330>.
5. Pis'mo Federal'noj sluzhby po trudu i zanjatosti ot 13 ijulja 2021 g. N 1811-TZ // *Oficial'nye dokumenty*" (prilozhenie k "Uchet. Nalogi. Pravo"), 2021, N 26. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1473942>.
6. Dedov D., Dzhagarjan A., Kuznecov D., Kasiev D., Arhipov D., Kovtunenkov N., Appak M., Myrsina A. Objazatel'naja vakcinacija: pravomernost' i pravovye riski // *Zakon*. 2021. N 7. S. 17-31.
7. Djachuk M. «Izvestija»: Rostrud utochnil pravila odstraneniya neprivityh rabotnikov // *Trudovoe pravo*. 2021. N 8. S. 89-92.
8. Krasnjanskaja S. Objazatel'naja vakcinacija // *Trudovoe pravo*. 2021. N 8. S. 71-74;
9. Minkina N.I. Objazatel'naja vakcinacija protiv COVID-19 i pravo na trud: juridicheskie osobennosti i realizacija // *Medicinskoe pravo*. 2021. N 5. S.11-17;
10. Shhepel'kov V.F., Olennikov S.M. K voprosu o social'noj obosnovannosti i konstitucionno-pravovoj opravdannosti prinuditel'noj vakcinacii naselenija // *Kriminalist*#. 2020. N 3 (32). S. 28-36.
11. Reshenie Ostashkovskogo mezhrayonnogo suda Tverskoj oblasti ot 27.09.2021 g. po delu 2-2-165/2021 // *Sudebnoe deloproizvodstvo*. URL: <http://ostashkovsky.twr.sudrf.ru/> (data obrashhenija 03.04.2022).
12. Reshenie Proletarskogo rajonnogo suda g. Tuly ot 29.09.2021 g. № 2-1927/2021 // *Sudebnoe deloproizvodstvo*. URL: <http://proletarsky.tula.sudrf.ru> (data obrashhenija 03.04.2022).
13. Reshenie Kamyshinskogo gorodskogo suda Volgogradskoj oblasti ot 28.10.2021 g. po delu № 2-1822/21 // *Sudebnoe deloproizvodstvo*. URL: <http://kam.vol.sudrf.ru/> (data obrashhenija 03.04.2022).
14. Reshenie Zadneprovskogo rajonnogo suda g. Smolenska ot 19.10.2021 po delu 2-1710/2021 // *Sudebnoe deloproizvodstvo*. URL: <http://zadnepr.sml.sudrf.ru/> (data obrashhenija 03.04.2022).
15. Reshenie Magadanskogo gorodskogo suda Magadanskoy oblasti ot 29.10.2021 po delu 2-2731/2021 // *sudebnoe deloproizvodstvo*. URL: <http://magadansky.mag.sudrf.ru> (data obrashhenija 03.04.2022);
16. Reshenie Ulegorskogo gorodskogo suda Sahalinskoy oblasti ot 22.09.2021 g. po delu № 2-677/2021 // *Sudebnoe deloproizvodstvo*. URL: <http://ulegorskiy.sah.sudrf.ru> (data obrashhenija 03.04.2022).

Поступила в редакцию 14.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Казеко М. Ф. Отстранение работника от работы при отказе от обязательной вакцинации: вопросы судебной практики // *Гуманитарный научный вестник*. 2022. №4. С. 197-204. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Kazeko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541307>

УДК 342.721

Матюшкина А.В.

Матюшкина Анна Вячеславовна, Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого, юридический институт, Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41. E-mail: matucshkina.anya@yandex.ru.

Права человека и гражданина и обеспечение их защиты средствами массовой информации

Аннотация. Статья посвящена правам человека и гражданина в современной России и их обеспечению средствами массовой информации (СМИ). Отмечено, что в системе субъектов защиты прав человека и гражданина особая роль принадлежит средствам массовой информации – социальному институту, обогащающему механизм защиты посредством реализации различных функций, которые выступают в качестве воздействующих на личность (идеологическая, информативная, когнитивная, развлекательная и рекламная), среди которых особое значение имеет защитная функция. Обоснован тезис о том, что с целью более эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина средствами массовой информации в России, целесообразно принять Федеральный закон «О диффамации в Российской Федерации», отразив вопросы защиты прав, свобод в связи с распространением в средствах массовой информации недостоверной и не соответствующей реальности информации, указав перечень материальных условий защиты и доказательств, необходимых для удовлетворения подобных требований, другие необходимые положения.

Ключевые слова: средства массовой информации, права и свободы, человек и гражданин, защита, распространение информации, недостоверная информация.

Matyushkina A.V.

Matyushkina Anna Vyacheslavovna, Novgorod State University named after Ya. Mudry, Law Institute, Russia, 173003, Veliky Novgorod, Bolshaya St. Petersburg str., 41. E-mail: matucshkina.anya@yandex.ru.

Human and citizen rights and ensuring their protection by the media

Abstract. The article is devoted to human and civil rights in modern Russia and their provision by mass media (mass media). It is noted that in the system of subjects of the protection of human and civil rights, a special role belongs to the mass media – a social institution that enriches the protection mechanism through the implementation of various functions that act as influencing the individual (ideological, informative, cognitive, entertainment and advertising), among which the protective function is of particular importance. The thesis is substantiated that in order to more effectively protect human and civil rights and freedoms by the mass media in Russia, it is advisable to adopt the Federal Law "On Defamation in the Russian Federation", reflecting the issues of protection of rights and freedoms in connection with the dissemination of unreliable and unrealistic information in the mass media, specifying a list of material conditions protection and evidence necessary to meet such requirements, other necessary provisions.

Key words: mass media, rights and freedoms, man and citizen, protection, dissemination of information, unreliable information.

Вопросы прав человека и гражданина, как особого социально - исторического явления, актуальны на протяжении всей эволюции человечества. Впервые они были провозглашены в Хартии Вольности (1215 г.), впоследствии – в теории прав и свобод личности и в законодательстве Нового времени (XVII–XVIII в. в.), во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [4], как и в национальных источниках права, в т. ч. – в Манифесте, принятом 17 октября 1905 г «Об усовершенствовании государственного порядка» [13], закрепившем правовые основы гражданской свободы, неприкосновенности личности, свободы слова, пр.

В современной России стандарты прав человека и гражданина, провозглашенные в Декларации прав и свобод 1991 г. [18] и в Конституции РФ [10], отражающие прогрессивность позиции государства в отношении правового статуса личности, как и общепризнанные в цивилизованном мире ценности, способствуют свободному развитию каждого отдельного индивида [14].

Право, представленное законом, которое не обеспечено государством от нарушения определенными методами защиты, при этом, возможно признать в качестве «декларативного права [6, с.153], в связи с чем, законодатель, формируя соответствующую правовую норму, обязан предусмотреть систему необходимых гарантий, способов и форм обеспечения защиты [11, с.3].

Действительно, права и свободы отдельного индивида (личные (гражданские) и политические, экономические и социальные, культурные) охватывают спектр отношений с государством, в сфере которых гражданин рассчитывает, как на ограждение системы своих прав от нарушений, на активное содействие со стороны государства в их непосредственной реализации, так и на защиту от незаконного вмешательства. Право на защиту реализуется прогрессивным правозащитным механизмом, включающим: во-первых, нормативный механизм, как комплекс иерархи-

чески сформированных источников права; во-вторых, институциональный, представляющий собой систему публичных органов власти и организаций, средства массовой информации (СМИ), как институт гражданского общества, и иные подобные институты, призванные обеспечить реализацию и защиту прав и свобод; и, в-третьих, инструментальный, как комплекс юридических и неюридических средств, способов защиты, применяемых субъектами защиты [12].

В современных условиях проблем и противоречий, обуславливающих особенности реализации прав и свобод человека и гражданина [3, с.32], особая роль в системе субъектов защиты принадлежит средствам массовой информации, как социальному институту, обогащающему механизм подобной защиты посредством реализации, кроме защитной, также – идеологической, информативной, когнитивной, развлекательной и рекламной функций, которые представляется возможным признать в качестве воздействующих на личность.

Средства массовой информации, реализуя спектр названных функций, включая защитную, обладающих гуманистической направленностью, и систему соответствующих задач (во-первых, интеграция; во-вторых, информирование; в-третьих, идентификация; в-четвертых, развлечение) формируют и изменяют признанные в обществе ценности, моделируя, тем самым, правовое сознание, правовую культуру отдельной личности, социума как важнейший элемент правовой системы [1]. Тем самым, реализуется конституционное право на свободу слова и свободу печати, как и на отражение собственного мнения; происходит информирование о правах, свободах индивида, о возможностях осуществления их непосредственной защиты; реализуется политическая реклама; происходит опубликование материалов правовой направленности и публичная защита нарушенных права и свободы человека и гражданина.

В Законе РФ «О средствах массовой информации» [8] (ст.2) средство массовой

информации определяется в качестве периодических печатных изданий, радио-, теле-, видеопрограмм, кинохроникальных программ, иных форм распространения массовой информации. Буквальное толкование названного нормативного правового акта позволяет отметить: сеть Интернет представляет собой разновидность средств массовой информации, как информационно-телекоммуникационная сеть, являющаяся глобальной коммуникацией, обладающей возможностью к распространению информации в электронной форме, в связи с чем, действие названного Закона РФ в отношении защиты прав и свобод человека и гражданина распространяется на Интернет.

В правовой позиции Верховного Суда РФ подчеркнуто: все без исключения средства массовой информации, представляя собой эффективный инструмент воздействия на общество, отдельную личность, реализуя также функционал общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, политических и иных организаций, других важных сфер общественной жизни (экономика, образование, здравоохранение, пр.), осуществляя защиту прав и свобод (ст. 4, 59 Закона РФ «О средствах массовой информации»), обязаны воздерживаться от злоупотребления свободой слова [20].

Наряду со способностью средств массовой информации реализовывать спектр функций, включая, информирование общества, данным субъектом в ряде случаев осуществляется искажение информации. В подобном случае защита прав и свобод индивида реализуется средствами массовой информации в соответствии с указанием закона, в т. ч. посредством удаления недостоверной и не соответствующей действительности информации, путем опровержения сведений, которые распространены в данном средстве массовой информации и не соответствуют действительности, а также порочат честь и достоинство, репутацию личности, как и юридического лица (ст.152 ГК РФ [12], ст. 43, 46 Закона РФ «О средствах массовой

информации»). В качестве сведений, являющихся в соответствии с законом порочащими, признана, при этом, информация, включающая утверждения о факте нарушения норм национального законодательства, как и о неэтичном поведении, о совершении негативного поступка, о недобросовестности в процессе реализации определенной деятельности, о нарушении деловой этики, как и общепризнанных обычаев, что, в результате, воздействует на честь, достоинство, доброе имя индивида, на его деловую репутацию, как и на репутацию юридического лица [21].

В качестве способа защиты прав и свобод, которое призвано обеспечить средству массовой информации при факте опубликования порочащих и не коррелирующих действительности сведений, способствующих ущемлению прав, свобод, как и законных интересов – помимо опровержения – право на ответ в соответствующем средстве массовой информации (либо комментариев, реплику) (ст.46 Закона РФ «О средствах массовой информации»), а также – на компенсацию, как имущественного, так и морального вреда (п.9 ст.152 ГК РФ).

Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина средствами массовой информации актуализированы в условиях развития искусственного интеллекта, цифрового общества, информационных технологий, в т. ч. в информационно - телекоммуникационной сети Интернет. На современном этапе сеть Интернет, как средство массовой коммуникации и средство массовой информации, и гигантский информационный архив, среда, которая объединяет итоги информационной активности [7], характеризуются большими возможностями по распространению многоаспектной информации.

Сформированный в Российской Федерации правовой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет обеспечен как гражданско-правовыми способами, применяемыми к средствам массовой информации и средствами массовой информации в качестве

обеспечения защиты нарушенных прав и свобод (ст.152 ГК РФ), так и посредством воздействия за запрещенный контент сети Интернет, как средства массовой информации, и уполномоченного органа (Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека). Подобная защита прав и свобод осуществляется посредством удаления и блокировки доступа к сети Интернет.

Конституционный Суд РФ, подчеркивая в правовых позициях актуальность реализации и защиты прав и свобод человека, гражданина в сети Интернет, указал: в целях обеспечения защиты, владелец сайта сети Интернет на основании судебного акта обязан удалить недостоверные сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию [9, с.52]. До принятия судебного решения представляется возможным применить другие правовые средства, направленные на защиту: приостановка распространения информации, процессуальные меры в рамках обеспечения иска. Конституционный Суд РФ, при этом, обратил внимание на потребность в совершенствовании законодательных гарантий в отношении подобной защиты, учитывающих коррективы способов распространения сведений в сети Интернет [19].

Подобные возможности защиты прав и свобод, провозглашенные на конституционном уровне и осуществляемые средствами массовой информации, представляется возможным признать прогрессивными явлениями правового государства: защита прав и свобод, принадлежащих человеку и гражданину, как деятельность по реализации правовых способов и средств, обеспечивающих нивелирование нарушений, как и восстановление, устранение препятствий к их осуществлению, признаны и гарантируемы государством, представляя особую значимость для личности и для государства. Подобная значимость обусловлена

тем, что права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и являются принадлежащими каждому с момента рождения (ст.17 Конституции РФ).

Между тем, как демонстрирует судебная практика, в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина средствами массовой информации при доказывании обстоятельств нарушения прав и свобод человека и гражданина в средствах массовой информации возникающие сложности обусловлены конституционным правом на свободу слова, на отражение собственной позиции, признанными неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности и свободного, демократического общества [2, с 148]. В результате, оценочные суждения, мнения не признаются юридическими фактами для констатации обстоятельств умаления чести, достоинства, репутации, как особых нематериальных благ (ст. 29 Конституции РФ), как и сведения, отраженные в официальных документах, в иных подобных актах, распространенных в средствах массовой информации.

Проблемы правоприменения возникают также по другим основаниям, что обусловлено несовершенством действующего законодательства, регулирующего сферу защиты прав и свобод, в т. ч. юридических лиц. Так, на современном этапе отсутствуют нормы, регулирующие вопросы защиты репутационного вреда, причиненного организации, что входит в противоречие с правовыми позициями Верховного Суда РФ [15] [16], как и в целом - системы норм, действующих в сфере защиты прав в информационном пространстве.

Полагаем, что с целью решения обозначенных проблем, целесообразно принять Федеральный закон «О диффамации в Российской Федерации», отразив положения о защите прав и свобод человека и гражданина (как и юридических лиц) в связи с распространением в средствах массовой информации недостоверной и не соответствующей реальности информации, указав перечень материальных условий защиты, перечень доказательств, доста-

точных и необходимых для удовлетворения подобных требований, совокупность прав и обязанностей средства массовой информации, направленных на защиту.

Таким образом, поскольку общественное мнение – мощный механизм в сфере защиты прав человека и гражданина, в качестве одного из важных принципов демократии признана информированность в отношении государственных процессов (политика, экономика, законодательство, судопроизводство, перспективы государственного управления, пр.), осуществляемая средствами массовой информации и получившая конституционно-правовое обеспечение (ст. 29 Конституции). Тем самым реализуется конституционное право на свободу слова и свободу печати, как и

на отражение собственного мнения; происходит информирование о правах, свободах человека и гражданина, о возможностях осуществления их защиты; реализуется политическая реклама; публично защищаются нарушенные права и свободы. Средства массовой информации, в результате, создают условия для развития всех институтов правового государства, гражданского общества, для повышения правосознания и правовой культуры граждан, для прогрессивного диалога между гражданином, властью и обществом, направленного на нивелирование социальных конфликтов, на трансформацию любых подобных явлений в конструктивную дискуссию, на защиту прав и свобод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамова А.Р. Правовая культура современной России / А. Р. Адамова. // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 85-87.
2. Алферова Е.В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. №1. С.143-1157.
3. Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: М.: Академия управления МВД России. 2020. 320 с.
4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст.291. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст.3301. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142.
6. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав (по изд. 1972 г.). М. 2017. 204 с.
7. Дашян М.С. Юридическое содержание понятия Интернет в российском законодательстве. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4035>.
8. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 февраля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511.
9. Клементьева В.С., Воронина Н.А. Право на доступ к Интернету — платформа для реализации конституционных прав и свобод человека в сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С.52. С.51-53.
10. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 248. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
11. Костян И.А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России / И. А. Костян: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2009. 58 с.
12. Курданов В.О. Сущность права на защиту прав и свобод человека и гражданина // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб: Свое издательство. 2016. С. 22-25.
13. Манифест от 17 октября 1905 г «Об усовершенствовании государственного порядка» // Прав. вестник.1905. № 222. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000>.

14. Мишунина А.А. Особенности правового регулирования конституционных основ социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 301-304.
15. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2017. № 3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958.
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2021 г. № 5-КГ20-123, 2-2/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoj-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022021-n-5-kg20-123-2-22019>.
18. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rsfsr-ot-22111991-n-1920-1>.
19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крыловой». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168.
20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. 2010. 8 июня. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12078780>.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 3. С.12. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adamova A.R. Pravovaja kul'tura sovremennoj Rossii / A. R. Adamova. // Molodoj uchenyj. 2019. № 52 (290). S. 85-87.
2. Alferova E.V. Zashhita prav cheloveka v Internete // Gosudarstvo i pravo v novej informacionnoj real'nosti. 2018. №1. S.143-1157.
3. Barbin V.V. Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti: M.: Akademija upravlenija MVD Rossii. 2020. 320 s.
4. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka ot 10 dekabnja 1948 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1976. № 17. St.291. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 30 nojabnja 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St.3301. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142.
6. Griбанov V.P. Predely osushhestvlenija i zashhity grazhdanskih prav (po izd. 1972 g.). M. 2017.204 s.
7. Dashjan M.S. Juridicheskoe sodержanie ponjatija Internet v rossijskom zakonodatel'stve. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4035>.
8. Zakon RF ot 27 dekabnja 1991 g. № 2124-I «O sredstvah massovoj informacii» // Rossijskaja gazeta. 1992. 8 fevralja. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511.
9. Klement'eva V.S., Voronina N.A. Pravo na dostup k Internetu — platforma dlja realizacii konstitucionnyh prav i svobod cheloveka v seti Internet // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 8. S.52. S.51-53.
10. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Federacii ot 12 dekabnja 1993 g. // Rossijskaja gazeta. 1993. № 248. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
11. Kostjan I.A. Pravovye problemy zashhity trudovyh prav rabotnikov v uslovijah rynochnyh otnoshenij v Rossii / I. A. Kostjan: avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M. 2009. 58 s.

12. Kurdanov V.O. Sushhnost' prava na zashhitu prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Pravo: istorija, teorija, praktika: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2016 g.). SPb: Svoe izdatel'stvo. 2016. S. 22-25.
13. Manifest ot 17 oktjabrja 1905 g «Ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo porjadka» // Prav. vestnik. 1905. № 222. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000>.
14. Mishunina A.A. Osobennosti pravovogo regulirovanija konstitucionnyh osnov social'nyh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Molodoj uchenyj. 2020. № 24 (314). S. 301-304.
15. Obzor praktiki rassmotrenija sudami del po sporam o zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 16.03.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322.
16. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2017) // Bjul'ten' trudovogo i social'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2017. № 3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958.
17. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 fevralja 2021 g. № 5-KG20-123, 2-2/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022021-n-5-kg20-123-2-22019>.
18. Postanovlenie VS RSFSR ot 22 nojabrja 1991 g. № 1920-1 «O Deklaracii prav i svobod cheloveka i grazhdanina» // Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. 1991. № 52. St. 1865. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rsfsr-ot-22111991-n-1920-1>.
19. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 ijulja 2013 g. № 18-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 1, 5 i 6 stat'i 152 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina E.V. Krylovoj». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168.
20. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 ijunja 2010 g. № 16 g. Moskva «O praktike primenenija sudami Zakona Rossijskoj Federacii «O sredstvah massovoj informacii» // Rossijskaja gazeta. 2010. 8 ijunja. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12078780>.
21. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 fevralja 2005 g. № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i juridicheskikh lic» // Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 3. S.12. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017.

Поступила в редакцию 11.04.2022.

Принята к публикации 15.04.2022.

Для цитирования:

Матюшкина А.В. Права человека и гражданина и обеспечение их защиты средствами массовой информации // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 205-211. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Matyushkina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541317>

УДК 343.3/.7

Черетаева Е.А., Ястребова Л.О.

Черетаева Елена Алексеевна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2. E-mail: elenacheretaeva@yandex.ru.

Ястребова Лали Озлемовна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2. E-mail: Yastreb.97@inbox.ru.

Особенности квалификации некоторых преступлений в сфере экономики и экономической деятельности

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам квалификации некоторых преступлений в сфере экономики и экономической деятельности при смежных составах. Поскольку процесс квалификации преступлений является одним из важнейших этапов применения уголовного законодательства, от правильной квалификации зависит отражение фактических обстоятельств деяния и применение к нарушителю адекватных мер наказаний. Было проведено разграничение между фальшивомонетничеством и некоторыми видами мошенничества. Определено оценочное понятие «существенное сходство». Были проанализированы положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» и нормы уголовного законодательства. Также были рассмотрены смежные нормы в сфере мошенничества и киберпреступлений и хищений. Проведен анализ статистики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: квалификация преступлений, смежные составы преступлений, мошенничество, уголовное право, предмет преступления, состав преступления, хищение.

Cheretaeva E.A., Yastrebova L.O.

Cheretaeva Elena Alekseevna, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2. E-mail: elenacheretaeva@yandex.ru.

Yastrebova Lali Ozlemovna, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2. E-mail: Yastreb.97@inbox.ru.

Features of qualification of some crimes in the sphere of economy and economic activity

Abstract. This article is devoted to the problems of qualification of some crimes in the sphere of economy and economic activity with related compositions. Since the process of qualification of crimes is one of the most important stages in the application of criminal law, the reflection of the actual circumstances of the act and the application of adequate penalties to the violator depend on the correct qualification. A distinction has been made between counterfeiting and certain types of fraud. The evaluative concept of "significant similarity" is defined. The provisions of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 28, 1994 N 2 "On judicial practice in cases of the manufacture or sale of counterfeit money or securities" and the norms of criminal law were analyzed. Related norms in the field of fraud and cybercrime and theft were also considered. The analysis of statistics on criminal cases on crimes in the field of computer information was carried out.

Key words: qualification of crimes, related elements of crimes, fraud, criminal law, the subject of the crime, corpus delicti, embezzlement.

Способы совершения современных экономических преступлений разрабатываются злоумышленниками постоянно, однако, при привлечении к ответственности возникает ряд проблем, одной из которых является затруднение в квалификации совершенного противоправного деяния.

В уголовном праве составным элементом квалификации преступлений является дифференциация преступных деяний со смежными составами. Как отмечал В. Н. Кудрявцев: «Разграничение преступления есть обратная сторона квалификации» [7]. Актуальность данного исследования заключается в том, что при расследовании преступных деяний может быть выбрана неправильная квалификация преступлений в виду того, что смежные составы схожи между собой определенными признаками. От того, какая первичная квалификация будет дана следователем, зависит дальнейший ход расследования. Правильная квалификация является предпосылкой индивидуальности уголовной ответственности, а значит, влечет за собой справедливое наказание.

Одними из самых первых преступлений в сфере экономической деятельности были зафиксированы случаи подделки денег. Со временем идеи и сами способы получения денег нечестным путем совершенствовались. Вопросы квалификации фальшивомонетничества закреплены в ст. 186 УК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». Зачастую у правоприменителей возникают определенные трудности в определении состава преступления при его правильной квалификации: отграничение фальшивомонетничества (ст. 186 УК РФ) от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Основной проблемой в разграничении двух составов преступления является непонимание признаков предмета преступного

посягательства. Исходя из положений Постановления Пленума, можно сделать вывод, что главным отличием между двумя составами преступлений является способ и предмет подделки денег или ценных бумаг.

Фальшивомонетничество подразумевает собой существенное сходство поддельных денег с подлинными по форме, цвету, размеру и основным реквизитам. Оценочное понятие «существенное сходство» раскрывается в научной работе Н.В. Образцовой, в которой она утверждает, что «поддельные денежные знаки и ценные бумаги нельзя отличить от оригинала без специальных знаний, средств и методов» [10]. Грубая подделка денежных знаков или ценных бумаг (дорисовка нулей, отсутствие водяных знаков, тонкая бумага), которая не может являться средством платежа, а также направленная на грубый обман ограниченного числа людей, не относится к фальшивомонетничеству и в данном случае квалифицируется как мошенничество, закрепленное в ст. 159 УК РФ.

Помимо грубой подделки, к мошенничеству также можно отнести денежные знаки и ценные бумаги, изъятые из оборота (коллекционные монеты, монеты старой чеканки, деньги, изъятые в ходе денежных реформ). Также следует сказать, что фальшивомонетничество и мошенничество отличаются формой состава преступления. В Постановлении Пленума закреплено, что изготовление поддельных денег или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки [5]. Отсюда можно сделать вывод, что фальшивомонетничество относится к формальному составу преступления. При его квалификации не учитываются особенности наступления общественно-опасных последствий, возникшие при совершении фальшивомонетничества. Мошенничество

необходимо отнести к материальному составу преступления, поскольку оно считается оконченным с момента получения виновным реальной возможности распоряжаться имуществом. Разграничение составов преступления состоит в анализе субъективной стороны: фальшивомонетничество осуществляется с обязательным признаком – целью сбыта, мошенничество – с корыстной целью. Сложность в квалификации данных составов преступления возникает из-за конкуренции норм, но поскольку приобретение виновным чужого имущества охватывается ст. 186 УК РФ, то дополнительной квалификации по ст. 159 УК РФ не требуется.

Рассматривая статьи, посвященные ответственности за мошенничество, мы акцентируем свое внимание на ст. 159.3 УК РФ, именуемую как «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» [1]. В современном мире физические и юридические лица зачастую стали предпочитать безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги наличным и документарным. Положения ст. 186 УК РФ по своему смыслу подразумевают подделку именно материальных предметов преступного посягательства – наличные деньги, документарные ценные бумаги, поэтому безналичные деньги не могут являться предметом преступления фальшивомонетничества, так как их невозможно подделать или сбыть, поэтому любые манипуляции, направленные на обман с таким видом денег и ценных бумаг, следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ. Как отмечает Е.Ф. Черкашин: «бездокументарные ценные бумаги не могут являться предметом фальшивомонетничества, так как отсутствует основной элемент – сама ценная бумага как документ установленной формы» [9].

Стоит отметить, что в последнее время все чаще начали выявляться поддельные купюры посредством внесения денег через банкоматы. Вопросы квалификации сбыта поддельных наличных денег через банкоматы законодательно не разработаны. Обратимся к Указанию Банка Рос-

сии от 26.12.2006 № 1778-У «О признаках платежеспособности и правилах обмена банкнот и монеты Банка России» [2]. Отсюда следует, что денежные средства, сохранившие хотя бы 55% от первоначальной площади, подлежат обмену по номиналу. Эту схему впоследствии взяли на вооружение фальшивомонетки. Исходя из судебной практики, мы можем отметить, что преступники прибегают к способу сохранения разрешенного процента оставшейся площади банкноты и обмена на новые в банке, а оставшиеся обрезки путем склеивания скотчем сбывают через банкомат. Поскольку была произведена грубая подделка, и такие купюры не могут являться средством платежа, в таком случае подобные деяния необходимо квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ, именуемой как «Мошенничество в сфере компьютерной информации», а то есть как «обман вычислительной техники» [11]. Если же в банкомат внесены банкноты, обладающие существенным сходством с подлинными, и даже при инкассации не сразу могут быть выявлены сотрудниками, то такое деяние следует квалифицировать, как сбыт поддельных денег, согласно ст. 186 УК РФ.

Сегодня с развитием современных технологий участились случаи преступлений в сфере компьютерной информации. По статистическим данным за первые два месяца 2022 года [14] наблюдается небольшой спад подобных преступлений на 2,2% по отношению к аналогичному периоду за прошлый год [13], но подобные преступления, по мнению исследователей и экспертов из Банка России, носят волнообразный характер, соответственно, статистика к концу года может резко измениться как в лучшую сторону, так и наоборот.

Особенности квалификации по ст. 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации) заключаются в следующем, разъяснения Верховного Суда РФ [4] позволяют в некоторых случаях квалифицировать действия по ст. 158 УК РФ, а иных случаях, таких, как например, подделка сайта, следует квалифицировать именно по ст. 159 УК РФ.

Следующей особенностью является раздвоение объекта состава преступления по данной статье, т.е. в соответствии с диспозицией статьи, где сказано о мошенничестве в сфере компьютерной информации и одновременно о хищении чужого имущества или приобретении права на него, соответственно, при рассмотрении детально можно сказать, что в данной статье идет речь об общественных отношениях в сфере компьютерной информации и об общественных отношениях имущественного характера.

Относительно раздвоения объекта преступления стоит отметить, что подобное встречается и в ст. 272, и ст. 273 УК РФ, и об этом свидетельствуют определенные методические рекомендации [3].

Следующей особенностью, вводящей в заблуждение при квалификации, является схожесть ч. 1 и ч. 2 ст. 272 УК РФ со ст. 159.6 УК РФ в плане использования компьютерной информации из корыстной заинтересованности, т.к. умысел, последствия и способы по ч. 2 ст. 272 и ст. 159.6 УК РФ идентичны [1].

Если ставить вопрос о необходимости ст. 159.6 УК РФ, то стоит отметить, что законодатель, выделяя в отдельный состав ст. 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации), руководствовался тем, что в ногу со временем выделял новый способ совершения мошеннических действий по хищению чужого имущества [8].

Это утверждение обосновано действующей практикой, статистикой и подтверждается позицией некоторых практиков, в частности начальником департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД Юрием Войно-

вым, на момент интервью был временно исполняющим обязанности [12].

В заключении стоит отметить, что для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были затронуты Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.12.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и второй документ от 28.04.1994 N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», изучение данных материалов позволяет сделать вывод о том, что данные разъяснения вносят дополнительную путаницу в процесс квалификации и формируют ряд определенных вопросов в научных кругах. Для решения данной проблемы необходимы дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ, так как данные материалы можно считать уже, отчасти, устаревшими, так как после издания вышеупомянутых Постановлений Пленума Верховного Суда РФ усовершенствовались способы совершения преступлений, которые не имеют официального закрепления. И разграничение фальшивомонетничества и мошенничества, согласно Постановлению Пленума, проводится исключительно по общей части ст. 159 УК РФ, не рассматривая, например, ст. 159.3 УК РФ и 159.6 УК РФ. А также с учетом постоянного развития информационных технологий мошенничество в сфере компьютерной информации приобретает свою актуальность, а раскрываемость преступлений снижается, поэтому разъяснения вопросов по данному виду преступлений должны постоянно дополняться во избежание трудностей при правильной квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699 (дата обращения: 15.04.2022).
2. Указание Банка России от 26.12.2006 № 1778-У «О признаках платежеспособности и правилах обмена банкнот и монеты Банка России». URL: <https://base.garant.ru/12151498> (дата обращения: 15.04.2022).

3. «Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» (утв. Генпрокуратурой России). URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-osushchestvleniiu-prokurorskogo-nadzora-za> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.12.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (дата обращения: 10.04.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040 (дата обращения: 15.04.2022).
6. Обзор Банка России «Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019-2020 годах» // https://www.cbr.ru/information_security/analytics (дата обращения: 10.04.2022).
7. Астемиров З.А., Гаджиметов А.А. Вопросы разграничения и сравнительный анализ изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными составами преступлений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. №3. С. 80-84.
8. Лаврушкина А.А. Проблемы применения статьи 159. 6 УК РФ с позиции теории и практики // Контентус. 2018. №3 (68). С. 28-35.
9. Маецкий А.В. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг / А. В. Маецкий. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2012. № 4 (39). С. 288-295.
10. Меньшикова А.Г., Забродина В.В. К вопросу о разграничении мошенничества и фальшивомонетничества по признаку предмета // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № (28). С. 85-89.
11. Прокументов Л.М. Квалификация сбыта поддельных банкнот посредством банкоматов / Л.М. Прокументов, А.В. Архипов // Уголовное право. 2016. № 2. С. 79-83.
12. Скобелев В. МВД выступило против уголовной ответственности за соинженерию и фишинг. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10924788> (дата обращения: 10.04.2022)
13. Статистика состояния преступности в России за январь-февраль 2021 года, опубликованная на официальном сайте МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Статистика состояния преступности в России за январь-февраль 2022 года, опубликованная на официальном сайте МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29152810> (дата обращения: 10.04.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699 (data obrashhenija: 15.04.2022).
2. Ukazanie Banka Rossii ot 26.12.2006 № 1778-U «O priznakah platezhnesposobnosti i pravilah obmena banknot i monety Banka Rossii». URL: <https://base.garant.ru/12151498> (data obrashhenija: 15.04.2022).
3. «Metodicheskie rekomendacii po osushhestvleniju prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'juternoj informacii» (utv. Genprokuraturoj Rossii). URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-osushchestvleniiu-prokurorskogo-nadzora-za> (data obrashhenija: 10.04.2022).
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 30.12.2017 №48 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918 (data obrashhenija: 10.04.2022).
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.04.1994 N 2 «O sudebnoj praktike po delam ob izgotovlenii ili sbyte poddel'nyh deneg ili cennyh bumag». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040 (data obrashhenija: 15.04.2022).
6. Obzor Banka Rossii «Osnovnye tipy komp'juternyh atak v kreditno-finansovoj sfere v 2019-2020 godah» // https://www.cbr.ru/information_security/analytics (data obrashhenija: 10.04.2022).

7. Astemirov Z.A., Gadzhimetov A.A. Voprosy razgranichenija i sravnitel'nyj analiz izgotovlenija, hranenija, perevozki ili sbyta poddel'nyh deneg ili cennyh bumag so smezhnymi sostavami prestuplenij // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №3. S.80-84.
8. Lavrushkina A.A. Problemy primeneniya stat'i 159. 6 UK RF s pozicii teorii i praktiki // Kontentus. 2018. №3 (68). S. 28-35.
9. Maeckij A.V. Izgotovlenie, hranenie, perevozka ili sbyt poddel'nyh deneg ili cennyh bumag / A. V. Maeckij. Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2012. № 4 (39). S. 288-295.
10. Men'shikova A.G., Zabrodina V.V. K voprosu o razgranichenii moshennichestva i fal'shivomonetnichestva po priznaku predmeta // Pravoporjadok: istorija, teorija, prak-tika. 2021. № (28). S. 85-89.
11. Prozumentov L.M. Kvalifikacija sbyta poddel'nyh banknot posredstvom bankomatov / L.M. Prozumentov, A.V. Arhipov // Uголовное право. 2016. № 2. S. 79-83.
12. Skobelev B. MVD vystupilo protiv uголовnoj otvetstvennosti za socinzheneriju i fishing. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10924788> (data obrashhenija: 10.04.2022)
13. Statistika sostojanija prestupnosti v Rossii za janvar'-fevral' 2021 goda, opubliko-vannaja na oficial'nom sajte MVD Rossii. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482> (data obrashhenija: 10.04.2022).
14. Statistika sostojanija prestupnosti v Rossii za janvar'-fevral' 2022 goda, opubliko-vannaja na oficial'nom sajte MVD Rossii. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29152810> (data obrashhenija: 10.04.2022).

Поступила в редакцию 14.04.2022.
Принята к публикации 20.04.2022.

Для цитирования:

Черетаева Е.А., Ястребова Л.О. Особенности квалификации некоторых преступлений в сфере экономики и экономической деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 212-217. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Cheretaeva.pdf>